

Минская духовная академия

Белорусский государственный университет, экономический
факультет кафедра международной политической экономики

Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ)

Общественное благотворительное объединение
“Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»”

Институт теологии
Белорусского государственного университета

Социум и христианство

Сборник статей участников VI Международной
научно-практической конференции
28–30 января 2022 г., Минск

МИНСК
Издательство Минской духовной академии
2022

УДК 330.87+26/28

ББК 65+86.37

С69

Редколлегия:

иерей Константин Голубев, Лемешенко П. С., Лукин С. В.,
Мартинovich В. А., Мартынова Л. А., Протасов А. Ю.

Социум и христианство: Сборник статей участников VI Международной научно-практической конференции, Минск, 28–30 января 2022 г. / Редкол.: Голубев К. И. [и др.]. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2022. – 178 с.

ISBN 978-985-7145-57-7.

В сборнике представлены статьи участников VI Международной научно-практической конференции «Социум и христианство», проходившей 28–30 января 2022 г. в г. Минске.

УДК 330.87+26/28

ББК 65+86.37

ISBN 978-985-7145-57-7

© Издательство Минской духовной академии, 2022

Авдей Ольга Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, Институт бизнеса БГУ

Социально-экономическая среда как фактор эффективной организации экономики

Необходимость характеристики условий и факторов совершенствования эффективной организации национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности обуславливается объективно существующими проблемами в развитии экономики Республики Беларусь. Уровень и качество жизни населения во многом обусловлены конкурентоспособностью национальной экономики. Достижение высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики в современных условиях возможно только на основе инноваций. В свою очередь, достаточно очевидным является то обстоятельство, что достичь обозначенных целей возможно только за счет высокой конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Степень свободы предпринимательства обуславливает возможности экономического роста.

Реальные доходы населения являются одним из существенных параметров уровня жизни. Относительное замедление темпов реальных доходов населения является характерной особенностью изменения данных доходов в последние несколько лет [1]. Данная тенденция обусловлена такой формой макроэкономической нестабильности, как инфляция. Так, соотношение реальных располагаемых денежных доходов населения, в % к предыдущему году составляло в 2018 г. -107,9%, в 2019 г. – 106,1%, и в 2020 г. – 104,9%. В структуре денежных доходов населения, удельный вес оплаты труда остается практически неизменным, как в 2015 г., 2019 г., так и в 2020 году, соответственно – 61,7%, 64,4% и 64,9%. Удельный вес доходов от собственности значительно сократился (7,3% в 2015 г., 4,6% в 2019 г. и 4,4% в 2020 г). Достаточно высокой остается доля трансфертных доходов (22,8% в 2015 г., 23,4% в 2019 г. и 23,1% в 2020 г). Уменьшение соотношения среднего размера начисленных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы остается неизменной тенденцией последних лет. Соотношение среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы, в 2018 г. составляло 34,2%, в 2020 г., соответственно, 32,7% [1].

Уровень доходов и качество жизни населения, параметры социально-экономической среды являются и причиной, и следствием недостаточно высокой конкурентоспособности национальной экономики Республики Беларусь. Значительной частью расходов населения страны являются потребительские расходы, затрачиваемые на покупку продуктов питания и оплату услуг. Так, в общей сумме денежных расходов домашних хозяйств в 2015 г. доля потребительских расходов составляла 73,3%, и 73,9% в 2020 г., при этом расходы на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов составили 41,9% в 2015 г., и 39,1% в 2020 г. [1]. Очевидно, что приведенные данные свидетельствуют о недостаточно высоком уровне до-

ходов населения или уровень доходов домашних хозяйств, является основным фактором, влияющим на параметры структуры их расходов. Модель экономической системы в белорусской экономике, сформированная под воздействием субъективного мировосприятия людей, включает, прежде всего, уравнилельные механизмы. Соотношение средних уровней располагаемых ресурсов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп домашних хозяйств составляло 4,1 в 2015 г., 4,0 в 2019 г., 3,8 в 2020 г. Коэффициент Джини в 2015 г. был равен 0,276, в 2019 г. – 0,272, в 2020 г. – 0,266 [1, 53].

Существующая система как формальных, так и неформальных институтов определяет параметры индивидуального экономического поведения. Экономическая модель поведения, основанная на рациональном выборе, обуславливает как возможности, так и необходимость его реализации. Достаточно очевидно, что коллективистские ценности и нормы поведения являются одной из наиболее существенных особенностей параметров поведения индивидов в белорусской экономике, определяя мотивы деятельности индивидов. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, основанным на субъективной оценке домашними хозяйствами уровня своего материального положения в 2020 году, 74,5% домашних хозяйств оценили уровень своего материального положения, как средний уровень. Количество домашних хозяйства указавших на неудовлетворенность уровнем своих денежных доходов (в процентах от общего числа домашних хозяйств) составляло 13,7% в 2015 г., и 10,5 % в 2020 г. [1, 66].

Формальные правила экономического поведения определяют последующие черты экономического поведения, а именно, нетерпимость в отношении экономических субъектов, придерживающихся других правил экономического поведения. Низкая склонность к риску, в свою очередь, определяет инертность экономического поведения и неприятие возможных изменений, которые связаны с большой неопределенностью результатов экономического действия. Экономическое поведение индивидов в белорусской экономике во многом определяется стремлением к социальной справедливости, понимаемого как равенство результатов.

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2021 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/a08/a0823a89bb5fbac5990c438b4382af75.pdf> / - Дата доступа: 20.11.2021.

Алферов Евгений Сергеевич

астирант Минской духовной академии

Финеас Паркхёрст Куимби и его метод исцеления

Финеас Паркхёрст Куимби родился в Ливане, штат Нью-Гэмпшир, 16 февраля 1802 года. Когда ему было около двух лет его родители переехали в Белфаст, штат Мэн, где он провел большую часть жизни. Здесь он начал

читать первые лекции, начал интересоваться практикой исцеления. Семья не была богатой и его формальное образование не выходило за рамки обычной школы. Он освоил профессию часового мастера, умело занимался механическими вопросами и обладал изобретательским складом ума [4, 34]. Финеас Паркхёрст Куимби увлёкся месмерическими (гипнотическими) экспериментами, посетив в 1838 г. лекции Шарля Пойена, французского ученика Месмера, познакомившего американцев с месмеризмом. Шарль Пойен обнаружил в Куимби ярко выраженный дар магнетизёра, однако, не будучи сам медиумом, Куимби нуждался в напарнике с соответствующими способностями. Его помощником стал девятнадцатилетний Люциус Буркмайер, который в состоянии транса определял местонахождение людей и предметов, о которых ранее ничего не слышал, ставил медицинский диагноз и демонстрировал прочие сверхъестественные способности. В результате данного знакомства, начиная с 1840 года, практикуются совместные публичные выступления, которые собирали огромное количество людей [1, 54].

Со временем Финеас Паркхёрст Куимби замечает, что облегчение болей и исцеление происходит не от таинственного «животного магнетизма», но уже от мыслей об облегчении или исцелении. Таким образом, основным источником влияния на человека для него становится человеческий разум, а не как полагалось ранее, что это магнетическая энергия. Болезнь, с точки зрения Куимби, – результат неправильного направления мысли, «ненормальное состояние ума, причину которого я обнаружил в наших убеждениях» – говорил Финеас Паркхёрст Куимби [3, 374-375]. Под конец жизни он начинает заниматься целительством уже на основе своей собственной теории. Финеас Паркхёрст Куимби заподозрил, что дело заключается вовсе не в сути лечения, а в вере самого пациента в целителя или способ исцеления. Как излечение достигалось верой, так и болезнь являлась, по его мнению, следствием ложной веры, ошибочным мнением. Теперь отпала потребность в гипнозе и специальном помощнике. Финеас Паркхёрст Куимби открыл новый метод лечения, провозгласив мысленное исцеление верой достойным всех людей. Он обнаружил у себя способность ощущать чужие болезни и занялся целительской практикой. Через его руки прошло около двенадцати тысяч человек, некоторым пациентам, например, слепым, он отказывал в лечении, ссылаясь на то, что у него не хватает веры в их исцеление [1, 55]. После открытия своего офиса в 1859 году в Портленде, штат Мэн, где он стал широко и благосклонно известен своим исцелением без медицины, он сохранил свой Белфастский дом, в который он возвращался на непродолжительное время, чтобы отдохнуть некоторое время от своей напряжённой практики [4, 34].

Основатель метафизического движения Финеас Паркхёрст Куимби неприязненно относился ко всем догматическим религиям. Религиозную догматику он считал не просто излишней, но и вредной. Религия, по его мнению, прививает человеку ложную веру, порождающую болезнь, равно как и медицинский диагноз врачей уверяет пациента в болезни. Исцеление

Куимби понимал как избавление от психологического груза догматических установок сознания, от «ложного мнения». Поэтому врачей и священников он называл главной опасностью человеческого счастья, главной угрозой человечеству [2, 30]. Создав собственную практику, Финеас Паркхёрст Куимби не оставил после себя ни литературного наследия, ни организованного движения. Работу по систематизации, развитию и продвижению идей Квимби взяли на себя несколько его учеников. Среди них необходимо отметить Уоррена Эвенса, Мэри Бейкер-Эдди и Эмму Куртис Хопкинс [3, 375]. Финеас Паркур Куимби умер 16 января 1866 года в результате психологического и физического истощения. Смерть настигла его в резиденции в Белфасте, штат Мэн, где он при жизни проводил большую часть своего свободного времени [5].

1. Селивановский, В. В. Позитивное мышление: симпатическая магия и христианство / В. В. Селивановский — СПб.: Издательство института богословия и философии, 2010. — 292 с.
2. Селивановский В. В. «Христианский пантеизм» нового мышления // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. — Том 12. — Выпуск 2. — С. 20-32.
3. Даниленко С. В., свящ. / Учение В. Аткинсона как источник оккультных систем XX века // Труды Нижегородской духовной семинарии. — С. 374-375.
4. Braden, C. S. Spirits in Rebellion. The Rise and Development of New Thought / C. S. Braden. — Dallas : Southern Methodist University Press, 1963. 571 p.
5. [https:// phineasquimby.www hubs.com](https://phineasquimby.www hubs.com) Дата доступа: 17.11.2021.

Артёмов Роман Юрьевич, иерей

магистр психологии, магистр философских наук, преподаватель МинДА, окормляющий священник Белорусского детского хосписа, Республиканского клинического центра паллиативной помощи детям, РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии

Служение священника в реальности детского хосписа и паллиативного центра

Опыт построения пастырской практики окормления

Присутствие священника в подобных организациях должно быть постоянным. В рамках Белорусского детского хосписа (далее БДХ) и Республиканского паллиативного центра помощи детям (далее РПЦПД) была выбрана еженедельная форма взаимодействия. Каждый понедельник в часовне, которая расположена в здании, совершается молебен перед началом доброго дела. Во время молитвы поминаются сотрудники, их дети и родные, также отдельно совершается молитва о болящих, где перечисляются все подопечные БДХ и РПЦПД.

После молебна совершается заупокойная лития, на которой поминаются усопшие дети. Эта практика позволяет достаточно действенно амортизировать боль утраты, которую испытывают сотрудники. Важным условием подобной практики является обязательное постоянство. После общей молитвы, священник проходит палаты стационара и благословляет детей и их

родителей. При этом заблаговременно необходимо уточнить на посту, есть ли конфессиональные препятствия. К примеру, есть ли представители религиозных организаций среди пациентов, которые против посещения священника. Это необходимо учитывать священнику ввиду поликонфессиональности организаций, и как следствие необходимости избегать всевозможных конфессиональных конфликтов.

Во время общения с родителями болящих детей, священник уточняет, есть ли желание и необходимость причастить ребенка. И в последующий визит, в течении недели, совершить Причащение ребенка. Визиты желательно разделять. Подобная практика трудоемка для священника, но полезна для пациентов и персонала, которые имеют возможность видеть пастыря чаще, чем раз в неделю.

Практика Причащения детей в БДХ и РПЦПД невозможна без специального потира, который позволяет транспортировать Кровь Христову.

Отдельно следует сказать о детях из интернатов, которые не имеют родителей или, от которых отказались родители. При поступлении таких пациентов необходимо уточнить у персонала крещены ли они. Как показывает практика, зачастую их крестят и об этом есть сведения, либо в их личных делах, либо можно напрямую уточнить в интернатах, из которых их привозят. Реальность БДХ состоит из большого количества больных детей и их семей, которые не лежат в стационаре, а находятся дома. Таким образом, священнику необходимо тесно взаимодействовать с администрацией хосписа и оперативно откликаться на запросы, которые исходят от этих семей. Весь персонал БДХ в курсе того, что у их организации есть окормляющий священник, к которому можно обращаться или которого можно рекомендовать подопечным.

Для оптимизации такого вида взаимодействия желательно определить координатора со стороны организации, через которого будут проходить все запросы, и который будет оперативно передавать их священнику. Перед тем как ехать в конкретную семью, священнику желательно связаться со штатным психологом организации, чтобы уточнить некоторые вопросы, связанные с реальностью подопечных. Данный образ взаимодействия зарекомендовал себя как эффективный. Таким образом, священник может избежать ошибок и острых ситуаций, которые неизбежны в случае соприкосновения с травмированными людьми. Взаимодействие с семьями, которые находятся на попечении хосписа, выражается в преподании Таинств Церкви, совершении обрядов, а также сопровождение родителей при возникновении кризисных моментов, бывают ситуации, когда необходимо действовать в кооперации с кризисным психологом организации. Это необходимо при очень сильной закрытости родителей, для того, чтобы преодолеть момент добровольной изоляции или автономизации.

Отдельное внимание в окормлении хосписа и паллиативного центра следует уделить налаживанию взаимодействия во время «ухода» ребенка. Согласно правилу «72 часов» кризисная помощь должна быть оказана в

промежуток до 72 часов с момента происшествия. Именно для этого на посту паллиативного центра есть телефон священника, также у сотрудников хосписа есть возможность в формате 24/7 обращаться к священнику для помощи в сопровождении «ухода» из жизни ребенка. В случае смерти ребенка в РПЦПД, священник совершает необходимые молитвы. Также краткую литию. Зачастую отпевание совершается по месту жительства родителей. Также в часовне всегда есть погребальный набор, т.к. сотрудники центра одевают ребенка и передают его родителям. Это упрощает моменты поиска погребальных принадлежностей для родителей.

Молитва с родителями ребенка непосредственно сразу после «ухода» их чада имеет эффективное, амортизирующее боль действие. Пастырь не должен забывать о необходимости беседовать с персоналом, который был в момент «ухода» ребенка. Чтобы видеть их психо-эмоциональное состояние. Как показывает практика, присутствие священника в этот момент привносит спокойствие и уверенность, как родителям, так и персоналу центра.

В случае окормления семей находящихся на попечении хосписа, сопровождение «ухода» детей происходит в условиях пребывания детей с родителями дома. Поэтому доступ к священнику необходимо обеспечить для родителей в формате 24/7. Естественно, священник знакомиться с родителями и ребенком на этапе преподания Причастия. В момент «ухода», необходимо оперативно отреагировать, в идеале быть рядом с семьей, помолиться с ними и полностью сопровождать подготовку к отпеванию, чтобы родители смогли с себя снять этот вопрос. Подобный подход позволяет снять определенное напряжение хотя бы в вопросах поиска священника и совершения отпевания ребенка.

Взаимодействие со структурными подразделениями хосписа и паллиативного центра.

Как упоминалось выше, для оптимального взаимодействия и окормления пациентов и подопечных, священнику лучше общаться с координатором от организации, который будет аккумулировать все запросы и оперативно передавать их священнику. Такой способ себя зарекомендовал очень эффективным.

Отдельно следует уделить внимание взаимодействию со штатной психологической службой организаций. Священник четко должен определить свой спектр вопросов и моментов, в которых он может присутствовать и избегать размытия границ психолога и священника. Грамотный формат взаимодействия священника с психологами позволит достигать лучших результатов и приносить максимум пользы в окормлении родителей и детей. На практике это выглядит следующим образом, где заканчивается ресурс психолога, начинается ресурс священника и наоборот. Это четко прослеживается, когда заходит разговор о посмертной участи души, вопрос преодоления вины и т.д. Здоровая и открытая форма взаимодействия священника и психолога, могут быть очень эффективными на общих группах родителей, которые переживают смерть ребенка и т.д.

1. Абабков, В. А. Адаптация к стрессу: основы теории диагностики терапии / В. А. Абабков. – СПб. : Речь, 2004. – 164 с.
2. Андриющенко, А. В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости / А. В. Андриющенко // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2000. – № 4. – С. 32–34.
3. Гроф, С. Человек перед лицом смерти / С. Гроф, Д. Галифакс. – М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук, 1995. – 302 с.
4. Краснова, О. В. Тяжелые потери и психологическое сопровождение в поздней жизни / О. В. Краснова // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь / под ред. О. В. Красновой. – М., 2002. – С. 60–88.
5. Левин, С. Кто умирает? Исследование осознанного существования и осознанного умирания / С. Левин. – Киев : София, 1996. – 136 с.

Багрий Елена Николаевна

научный исследователь в области искусствоведения

Инновационные виды монастырской художественной практики

Временной ряд белорусской монастырской художественной практики берет свое начало в восточнохристианском каноническом искусстве, далее внедряясь в византийскую историко-культурную ойкумену. Каноническое формотворчество использовали в качестве основы многие века, но особенности историко-культурных взаимосвязей, обусловленность бытования местных художественных школ, дальнейшее научно-техническое развитие и внедрение техники в процесс создания произведений искусств привели к различным инновационным и трансформационным процессам.

Современные тенденции формирования белорусской монастырской практики связаны с художественной ситуацией конца XX и начала XXI вв., которые характеризуются активным использованием в сфере искусства технических средств, компьютерных технологий. Новейшее время, по замечанию В. П. Прокопцовой, стало эпохой, когда появились неизвестные раньше синтетические виды искусства – кино, радио, фото, телевидение, компьютерная виртуальная реальность [3, 163]. Стоит отметить, что в XX веке понятие инновации приобрело новую дискурсивную направленность, связанную с концептуальной трансформацией ее содержания, которую актуализировали Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер. Австрийский ученый Й. Шумпетер, опираясь на разработки предшественников, вводит термин инновации в научный оборот, тем самым стимулируя изучение инновации как комплексного процесса, который структурируется от первоначального этапа фундаментального научного исследования до конечного – практического внедрения в сфере потребления – и задает вектор развития современных исследований по этой теме [2, 169].

Современное становление белорусской монастырской художественной практики, конечно, связано с традиционными ее видами иконописи, певческой и художественно-ремесленной практики. Однако, конец XX века,

ознаменованный поиском новых художественных техник и форм, новых связей искусства и жизни, стал новатором и в религиозных кругах, в том числе и в монастыре. Примером поиска новых форм религиозно-художественного высказывания стал Свято-Елисаветинский монастырь г. Минска, в котором в 2006 году была организована киностудия во имя святого Иоанна Воина. Киноэкран стал важнейшим способом осмысления особой роли в трансляции религиозно-духовных ценностей. Создание экранных художественных произведений православной тематики в монастыре обнаружилось как новое художественное явление, как новый вид художественной практики в белорусском монастыре. Производство кинопродукции в монастырской студии направлено на создание собственной модели восприятия действительности, устремленной на возрождение нравственных ценностных ориентиров, приобщения зрителей посредством киноязыка к постижению христианской этики и культуры.

Кино, по замечанию Н. Агафоновой, «с одной стороны, служит универсальным репродуцирующим механизмом для произведения всех классических видов; с другой – представляет собой самостоятельную сферу художественного творчества» [1, 13]. Поэтому и монастырь не стал исключением в появлении новых видов художественной практики (режиссура, звукорежиссура, мультипликация и другие виды -аудио и -видеотворчества), поскольку условия темпоральности, диктующие интенсивное развитие техногенных искусств, а также высокий образовательно-культурный уровень общества стали подступом для перешагивания на современный уровень трансляции художественных и идеологических идей. Именно аудиовизуальная сфера в настоящее время транслирует ключевые христианские проблемы посредством создания кинематографических образов. Это значительно обновляет и дополняет образность, создаваемую при помощи традиционных художественных практик, поскольку появляются новые рычаги воздействия на реципиента.

Таким образом, монастырское художественное творчество выходит за рамки прикладного назначения: тиражирования канонических образов, стилистического оформления пространства. Современная монастырская художественная практика представляет специфический вид художественного творчества и инновационные формы структуры религиозного искусства. Это связано с поиском современных видов художественного творчества, новых художественных идей и образов, и средств их воплощения, отражающих мировоззренческую парадигму современного социума. Важнейшим механизмом формирования новых явлений монастырской художественно-творческой деятельности в XXI веке, является кинематографическое искусство. Творческий характер задач способствует проникновению антропологической проблематики в набор тем и сюжетов сакрального искусства, которая находит воплощение в экранном искусстве. Важнейшие экзистенциальные вопросы, зашифрованные в гуманистических посылах кинокартин, решаются посредством создания кинообразов людей из православной сре-

ды. Создание «кинематографической реальности» переключает внимание реципиента с образов трансцендентной действительности на обусловленную проблематикой современности, духовную и моральную проблемы современности. Фокус интереса художника в монастырской студии перемещается с воплощения трансцендентного на реальное. У реципиента персоналии реальных людей укрепляют его аксиологические доминанты и поведенческие модели, основывающиеся на евангельском учении. В центральные темы попадает создание художественного образа реального человека, его мироощущения, чувств, эмоций через призму православного вероучения. Феномен пластики кино воплощает тему духовного становления современного человека. Воздействие экранного пластического образа, драматургия и сюжет обеспечивают налаживание диалога внутри как адресата, так и адресанта, акцентируя на моральном сопереживании.

1. Агафонова, Н. А. Общая теория кино и основы анализа фильма / Н. А. Агафонова. – Минск : Тесей, 2008. – 388, [1] с.
2. Ковалев, Г. Д. Инновационные коммуникации: Учебное пособие для вузов / Г. Д. Ковалев. – М., 2000.
3. Пракапцова, В. П. Спасіжэнне майстэрства: станаўленне мастацкай адукацыі ў Беларусі / В. П. Пракапцова. – Мінск : Мінская фабрыка каляровага друку, 2006. – 163, [43] с., [32] л. іл.

Бартош Дмитрий Игоревич

магістрант Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Перспективы прогнозирования инфляционных процессов в Республике Беларусь с использованием метода комбинирования прогнозов

Инфляция в Республике Беларусь по-прежнему остается одним из ключевых макроэкономических процессов, который оказывает влияние на многие сферы общественной деятельности и отражает эффективность работы всей экономики в целом. Ключевым направлением денежно-кредитной политики Республики Беларусь с 2016 г. в среднесрочной перспективе является переход к режиму инфляционного таргетирования, где прогноз по инфляции выступает в качестве промежуточного целевого ориентира. Наряду с решением концептуальных вопросов перехода, одним из основных условий, способствующих ему, являются наличие надежного аналитического и прогностического инструментария, который позволяет описывать динамику целевого ориентира монетарной политики. Исходя из вышеизложенного, инфляция является одним из основных объектов прогнозирования в системе макроэкономических показателей. Кроме того, полученные прогнозы инфляции оказывают непосредственное влияние на денежно-кредитную поли-

тику центрального банка, а также на деятельность других экономических институтов и экономических агентов.

На сегодняшний день накоплена значительная теоретическая база, касающаяся инфляционных процессов в нашей стране. Различным аспектам управления и регулирования инфляционных процессов в контексте тесной взаимосвязи с денежно-кредитной политикой в Республике Беларусь посвящены работы А.О. Тихонова (оценка денежно-кредитной политики и ее моделирование); А.Е. Дайнеко, А.С. Попковой, И.В. Колесниковой (роль монетарной политики и инфляции в макрорегулировании), В.В. Пинигина, С.С. Полоника (особенности инфляции и направления антиинфляционной политики); В.Н. Комкова (модели на основе межотраслевого баланса); В.Г. Василеги, В.А. Акулича, А.М. Картуна (оценка и прогнозирование уровня инфляции с использованием эконометрических моделей), исследователей Нацбанка В.И. Малюгина, М.В. Прановича, Д.Л. Мурина, Д.Л. Калечица (система эконометрических моделей для анализа, прогнозирования и оценки вариантов денежно-кредитной политики).

В настоящее время экономисты предлагают новые для Беларуси подходы к прогнозированию инфляции. Исследователи из Национального банка К. Лемба и В. Утешева в исследовании [1] применили дезагрегированный подход при прогнозировании инфляции. Необходимость получения нового научного знания была обусловлена тем, что среди работ белорусских исследователей не было выявлено исследований, посвященных применению одномерных эконометрических моделей при прогнозировании инфляции дезагрегированным подходом.

Существующая потребность в построении качественного и точного прогноза инфляции в различных странах привела к созданию различных методов прогнозирования. Отличия свойств прогнозируемых показателей и методологий их анализа приводит к появлению разнообразных методов, которые имеют свои достоинства и недостатки. Поэтому экономисты объединили несколько методов прогнозирования, тем самым получив комбинированный прогноз. Данный подход позволяет улучшить точность прогноза, поскольку комбинированная модель является более сложной и гибкой по отношению к моделям, из которых она состоит. Метод комбинирования прогнозов для прогнозирования инфляции и иных макропоказателей применяется в центральных банках Великобритании, Швейцарии, Норвегии, Турции, России, в Европейском центральном банке и других. В Беларуси использование метода комбинирования прогнозов для прогнозирования макропоказателей и, в частности, инфляции пока не нашло широкого распространения в трудах отечественных экономистов. Разумеется, метод не мог остаться незамеченным белорусскими экономистами с точки зрения его пользы для прогнозирования инфляции. В 2013 году экономист А. Зарецкий отмечал, что одним из направлений будущих исследований по теме прогнозирования инфляции может быть анализ влияния различных методов комбинирования прогнозов (не только путем усреднения) на прогностические

характеристики и сравнение качества комбинированных прогнозов с индивидуальными [2].

В последующем метод неоднократно упоминался в трудах белорусских исследователей в контексте рассматриваемого инструментария прогнозирования инфляции, но полноценных исследований на тему применения метода именно для прогнозирования инфляции не было. В качестве примера работы с использованием рассматриваемого метода стоит отметить публикацию ведущего специалиста управления регулирования ликвидности Национального банка Республики Беларусь В. Сувалова. В своей работе [3] автор с помощью использования не только инструментария эконометрики, но и алгоритмов машинного обучения применил комбинированный метод в алгоритме автоматизированного прогнозирования автономных факторов ликвидности банковской системы Беларуси. В связи с этим интересно использование метода комбинирования прогнозов для прогнозирования инфляции вместе с существующей системой эконометрических моделей для анализа, прогнозирования и оценки вариантов денежно-кредитной политики.

Вместе с тем есть ситуации, когда крайне затруднительно получить правдоподобный прогноз не только при использовании эконометрических моделей, но и комбинирования прогнозов: это возрастающее влияние неценовых факторов инфляции, в частности, инфляционных ожиданий населения, моделировать и предсказывать которые сложнее. Высокая скорость реакции субъектов экономики на изменения цен существенно снижают вероятность наступления того результата, который был заложен в прогнозе. Предсказать такой исход с помощью комбинирования прогнозов достаточно сложно, поэтому для получения адекватных результатов в процессе применения метода нужно по возможности максимально учитывать фактор инфляционных ожиданий. Необходимо отметить, что методологическая основа для этого имеется. С ноября 2017 года Нацбанк проводит мониторинг инфляционных ожиданий населения на основе опроса респондентов Республики Беларусь [4]. А с ноября 2019 года главный банк нашей страны приступил к реализации проекта «Консенсус-прогноз», который направлен на исследование ожиданий экспертов. Комментарии специалистов, касающиеся инфляционных рисков и макроэкономических дисбалансов, учитываются в том числе при принятии важнейших решений как на уровне отдельных структурных единиц, так и на уровне всего банка.

Помимо вышеупомянутых подходов к мониторингу инфляционных ожиданий путем опроса населения и экспертов белорусскими экономистами разрабатываются подходы к количественной оценке инфляционных ожиданий. Примером является исследование экономистов Н. Мирончик и П. Банцевича. В своей работе [5] авторы акцентировали внимание на развитии методики расчета инфляционных ожиданий, что позволит получить количественные оценки ожиданий. В свою очередь, по мнению авторов, это может способствовать выработке мер, направленных на совершенствование институциональной среды (изменению режима монетарной политики). Как след-

стве, выработанный механизм повысит эффективность монетарной политики и качество прогнозирования, укрепит доверие общественности к Национальному банку. Еще один важный аспект развития метода комбинирования прогнозов заключается в использовании зарубежного опыта и его апробации применительно к экономике Беларуси, принимая во внимание особенности белорусской модели развития. Здесь наиболее релевантным выглядит использование опыта тех стран, где инфляционные процессы имеют сходство с процессами в нашей стране и где между ними прослеживается косвенная связь. В частности, интересной с точки зрения апробации в условиях белорусских реалий выглядит исследование [6] российского экономиста А. Андреева, где автор использует метод комбинирования прогнозов и демонстрирует технику краткосрочного прогнозирования инфляции в Банке России. Такой подход доказал свою состоятельность, в связи с чем перенимание российского опыта достаточно интересно, учитывая тот факт, что инфляционные процессы в России косвенно влияют и на инфляцию в нашей стране.

Таким образом, использование метода комбинирования прогнозов в перспективе возможно при краткосрочном прогнозировании инфляции в Беларуси. Такой подход интересен не только с точки зрения использования зарубежного опыта, который определенно уже накоплен, но и с точки зрения выявления практической пользы данного метода применительно к прогнозированию инфляции в нашей стране. Совершенствование подходов к прогнозированию вкпе с институциональными преобразованиями способно обеспечить оперативное реагирование на проблемы и повысить эффективность управленческих решений на уровне всех субъектов экономики.

- 1 Лемба, К. Краткосрочное прогнозирование инфляции в Республике Беларусь: дезагрегированный подход / К. Лемба, В. Утешева // Банковский вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10657.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2021.
- 2 Зарецкий, А. Краткосрочное прогнозирование инфляции в Беларуси / А. Зарецкий // Исслед. центр ИПМ [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2013r01.pdf>. – Дата доступа: 17.11.2021.
- 3 Сувалов, В. Свойства комбинированного прогноза и особенности его применения / В. Сувалов // Банковский вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10748.pdf>. – Дата доступа: 20.11.2021.
- 4 Информация об инфляционных ожиданиях населения: [Электронный ресурс] // Нац. банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationexp>. – Дата доступа: 22.11.2021.
- 5 Мирончик, Н. Количественная оценка инфляционных ожиданий в Республике Беларусь / Н. Мирончик, П. Банцевич // Банковский вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9934.pdf>. – Дата доступа: 23.11.2021.
- 6 Андреев, А. Прогнозирование инфляции методом комбинирования в Банке России / А. Андреев // Серия докладов об экономических исследованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16726/wps_14.pdf. – Дата доступа: 25.11.2021.

Белусов Константин Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социальной политики Санкт-Петербургского государственного университета

Трансформация корпоративной социальной ответственности российских компаний в период пандемии коронавируса COVID-19

Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19) оказала огромное влияние на общество и бизнес во всем мире. Первый «локдаун», объявленный весной 2020 года и продлившийся во многих странах до конца лета, стал мощнейшим социальным и экономическим шоком. Пришедшие за первой второй и третья волны пандемии только усугубили ситуацию и упрочили сложившиеся тренды. В частности, ситуация вокруг нового смертельного вируса, охватившего мир, заметно ускорила процессы цифровизации бизнеса и общества. Пандемия заменила цифровую эволюцию цифровой революцией: процессы глубочайшей трансформации, которые должны был занять по продолжительности годы, а, возможно, десятки лет, произошли стремительно, в течение нескольких месяцев. Цифровизация бизнеса изменила всё, начиная от сферы торговли, заканчивая принципами организации работы в непроизводственных секторах экономики.

Бизнес очень скоро осознал, что многие мнимые угрозы несут для него потенциальные выгоды. Так, например, перевод сотрудников на удаленный режим работы изначально выглядел как угроза целостности корпоративного управления. Однако, уже к лету 2020 года стало понятно, что производительность труда не только не уменьшилась, но и выросла на 20% (по данным Forbes) [1]. Многие крупные российские компании о существенной экономии средств на аренде офисных помещений, которые теперь оказались попросту не нужны. Офисные центры стали стремительно пустеть. Представители бизнеса также отметили экономию за счет сокращения обслуживающего офисного персонала и отсутствия переменной составляющей арендной платы (затрат на оплату электричества, воды, вывоза мусора). Большинство российских компаний в 2021 году продолжили работу в гибридном формате, совмещая дистанционную работу и возможность работы в офисе. Например, в ряде крупных российских компаний активно применяются системы бронирования рабочих мест (когда у сотрудника нет личного рабочего места, и в случае необходимости поработать в офисе он вынужден его занимать на время). На сегодняшний день доступно порядка двух десятков таких систем (Microsoft Outlook, ROOMz, UnSpot, SystemZ, Smart Office, Office FlexiSpace, inspace, Space Booking, IndaSpace, i-Sys, Atos), и предложение их на рынке IT-услуг только увеличивается.

Переход в дистанционный или смешанный режим рабочих отношений также открыл неожиданные возможности для бизнеса в плане расширения рынка труда. Сегодня московский или петербургский бизнес может закрыть

вать вакансии специалистами из регионов России и стран ближнего зарубежья с существенно меньшим уровнем ожидаемой оплаты труда. Следует отметить, что данные преимущества смогли получить только высокотехнологичные компании, а также представители онлайн торговли (включая сервисы по доставке еды), сферы цифровых развлечений или дистанционного образования. Предприятия сферы услуг и реальный сектор экономики оказались под основным ударом противоэпидемиологических ограничений. Предприятия промышленного сектора по технологическим причинам не могли уйти в гибридный или дистанционный формат работы. Спрос на их продукцию остался неизменен. По этим причинам только промышленный сектор в 2020 существенно сдерживал падение ВВП России.

Преимущества сотрудников компаний оказались не столь очевидны. Перевод «на удаленку» означал для многих из них снижение административного контроля и введение условно-свободного графика, а значит меньшую нагрузку при сохранении зарплаты. Положительным изменением оказалась и экономия на транспортных расходах, а также отсутствие необходимости тратить время на дорогу до офиса. Впрочем, ситуация достаточно быстро прояснилась. Форм контроля стало больше, поскольку бизнес боялся его утраты. В связи с переходом на дистанционный режим, рабочий день превратился в де факто ненормированный, поскольку полностью исчезло разделение на рабочее время (когда сотрудник находится в офисе) и время досуга (когда он его покинул). Появилась формально никак не обозначенная обязанность постоянно находиться на связи (в Европе эта проблема получила название «Право на отключение»).

Экономический эффект от трансформации трудовых отношений привел к тому, что при фактическом сохранении уровня заработной платы переменную составляющую аренды, затраты на амортизацию оборудования и оплату телекоммуникационных и прочих услуг взял на себя сотрудник. Многие сотрудники столкнулись с сокращением социальных программ, связанных с их присутствием в офисе. Так многие компании отказались от компенсации расходов на питание, затрат на корпоративные мероприятия и социальное обеспечение. Возникла необходимость обеспечения в домашних условиях условий рабочих (что стало проблемой в коммунальных квартирах и квартирах-студиях). Вместе с тем возникла необходимость в покупке оборудования – накануне пандемии до трети сотрудников не имела рабочего места с персональным компьютером дома, поскольку основным устройством для выхода в интернет во вне рабочее время для них стал смартфон [2].

Пандемия коронавируса изменила не только трудовые отношения и внутреннюю социальную политику, она оказала влияние на все направления корпоративной социальной ответственности. Согласно выводам исследования агентства YGS & Fields4e в период локдауна произошло формирование нового видения основных направлений программ КСО [3]. Приоритетными

стали: здоровье сотрудников; наращивание корпоративного волонтерства и инициативности сотрудников в этом направлении; снижение стресса персонала компании и создание эффективных внутрикорпоративных коммуникаций; развитие регионов присутствия через меры поддержки местных сообществ; решение экологических проблем. Условно направления корпоративной социальной ответственности в период пандемии можно разделить на две группы, преимущественно ориентированные на внешних стейкхолдеров и преимущественно ориентированные на внутренних стейкхолдеров компании. Направлениями КСО, в большей степени ориентированными на внутренних стейкхолдеров, стали: сохранение рабочих мест и выплата заработной платы; обеспечение материальной помощи; обеспечение эпидемиологической безопасности; перевод на дистанционную работу; обучение сотрудников компании, связанное с переходом в удаленный режим; психологическая поддержка заинтересованных сторон. Направлениями КСО, в большей степени ориентированными на внешних стейкхолдеров компании, стали: информационная прозрачность компании; вовлечение сотрудников компании в корпоративное волонтерство; помощь местным сообществам; помощь малому и среднему бизнесу; сотрудничество с некоммерческими организациями и благотворительными фондами.

Подводя итог, необходимо отметить, что пандемия коронавируса способствовала изменению трудовых отношений, внутренней социальной политики, а также основных направлений корпоративной социальной ответственности. Цифровизация и новые вызовы, связанные с эпидемией, локдауном и последовавшим экономическим кризисом, спровоцировали структурную перестройку отношений с заинтересованными сторонами. Начавшаяся весной 2020 года трансформация корпоративной социальной ответственности продолжается, и, возможно, приведет к дальнейшему расширению роли корпораций в решении социальных проблем общества.

1. Золотая жила удаленки: на чем сэкономили и на что больше всего потратились работодатели в пандемию // Журнал Forbes (12 апреля 2021). URL: <https://www.forbes.ru/biznes/425939-zolotaya-zhila-udalenki-na-chem-sekonomili-i-na-chto-bolshe-vsego-potratilis> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii-1> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Исследование YGS & Fields4e «COVID-19: Трансформация корпоративной социальной ответственности во время и после пандемии». URL: https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/media/rbcpro_presentations/2020/755922887901680/presentation-9a8fdbff0f81498d9cd39297526ea766.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

Богомаз Ольга Владимировна

кандидат психологических наук, главный советник Белорусского института стратегических исследований

Демографическая динамика и духовное благополучие: что определяет будущее белорусской семьи?

Анализ изменения демографической ситуации в Республике Беларусь демонстрирует как отрицательные, так и положительные тенденции. В частности, снижение младенческой смертности (с 2008 года в 2,1 раза) [1, 2], увеличение ожидаемой продолжительности жизни (с 1999 года на 7,5 лет), при старении населения (увеличение среднего возраста белорусов до 40,3 лет), снижении числа рождений (с 2014 года в среднем на 1148 детей в год).

Отдельные зарубежные научные исследования связывают изменение демографической ситуации с уровнем духовного неблагополучия, основными критериями которого является – динамика самоубийств; уровень преступности; уровень алкоголизма, наркомании, токсикомании; смертность от неинфекционных заболеваний [3]. Рассмотрим динамику изменения указанных критериев в целях выявления возможной взаимосвязи демографической ситуации и духовного неблагополучия.

Динамика самоубийств. С 2016 года отмечается снижение общего количества самоубийств на 18,5%. Вместе с тем, среди постсоветских стран ситуация с суицидами обстоит хуже только в Литве, России и Украине [2].

Преступность. С 2018 года отмечается рост (на 12,8%) количества зарегистрированных преступлений (из расчета на 100 000 населения). По видам преступления отмечаются следующие негативные тенденции [1, с. 150]: с 2017 года отмечается увеличение количества умышленного причинения тяжких телесных повреждений на 7,8%, с 2013 года возросло количество преступлений против информационной безопасности и хищений путем использования компьютерной техники – в 10 раз, количество случаев хулиганства – в 1,9 раз, преступлений против общественного порядка и общественной нравственности – в 2 раза, случаев мошенничества – на 21,6 %. Кроме того, с 2013 года количество осужденных граждан в возрасте 30-49 лет выросло на 10,4 %, количество осужденных граждан в возрасте старше 50 лет – на 5,3 %.

Незначительный рост уровня преступности позволяет говорить о вялотекущем нарастании скрытой агрессии и озлобленности среди населения. Обращает на себя внимание характер и динамика роста отдельных видов преступлений, что во многом связано с усугублением негативного социально-нравственного потенциала населения, утратой современной семьей функций традиционного эффективного института социализации, отсутствием должного полового просвещения.

Алкоголизм, наркомания, токсикомания. В целом отмечается снижение заболеваемости населения алкоголизмом, алкогольными психозами, наркоманией и токсикоманией [1]. Вместе с тем, с 2018 года количество зарегистри-

стрированных ДТП по вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 22 %. С 2015 года объем потребления зарегистрированного алкоголя увеличился на 1,1 литра на душу населения.

Уровень смертности от неинфекционных заболеваний. В целом с 2005 года отмечается снижение уровня смертности от неинфекционных заболеваний на 11,5 % [4]. Вместе с тем, с 2012 года отмечается рост смертности из-за болезней системы кровообращения на 6,7%, а ишемическая болезнь сердца и инсульт традиционно являются самыми распространенными причинами смертности белорусов. После 40 лет – ишемическая болезнь сердца стоит на первом месте среди причин смерти, причем белорусские мужчины умирают от нее в 4,8 раза чаще, чем женщины. После 50 лет – инсульт является второй по популярности причиной смерти, причем мужчины умирают от нее в 2,8 раза чаще, чем женщины.

Таким образом, анализ динамики изменения критериев духовного неблагополучия демонстрирует негативную динамику только по одному критерию из четырех (преступность). Вместе с тем, анализ полученных результатов позволяет говорить о некотором снижении уровня духовной дисциплинированности. В связи с чем уже сегодня назрела необходимость достижения оздоровительного эффекта белорусского общества через духовные регуляторы, для раскрытия которых требуется соответствующая государственная политика, которая, как свидетельствуют представленные выше данные, должна включать в основной массе усилия, направленные на осознание населением смысла жизни и ценности собственной личности для общества, и лишь в дополнение – меры по повышению материального благосостояния.

Вместе тем, анализ полученных данных позволяет говорить об отсутствии духовного неблагополучия в белорусском обществе, что также не является причиной снижения демографических показателей. Вместе с тем, анализ социальной и духовной сфер развития белорусского общества позволил выделить следующие факторы, которые могли послужить причиной возникновения демографических проблем:

– массовая страсть к наживе (рост потребления, сопровождающийся определенной идеологией). Так, по данным Республиканского социологического опроса, проведенного Центром социально-гуманитарных исследований БГЭУ по заказу БИСИ в ноябре–декабре 2020 года, подавляющее большинство опрошенных (88,3 %) отметили, что народ Беларуси способны сплотить высокое благосостояние и качество жизни, в то время как о возрождении белорусской культуры как о факторе сплоченности указали вдвое меньше респондентов (43,5 %).

– угасание интереса к противоположному полу в связи с «сексуальной революцией». В частности, индустрия интимных развлечений, навязчивая порнографичность массовой культуры делают женщин не такими привлекательными, как «женщины с обложки».

– культивирование массовой, в том числе западной культурой инфантилизма взрослых – 30-40 летние люди ведут себя так, как будто им 18-20 лет, пропагандируют беспорядочные связи (модель фильма «Секс в большом городе»), стирают границы сексуальной ориентации (ЛГБТ-движение, бисексуальность). Достаточно активную работу в белорусском сегменте сети Интернет по продвижению вопросов гендерной идентичности, защиту прав ЛГБТ, ведут различные, в том числе некоммерческие организации, такие как правозащитная инициативная группа «Идентичность и право», правозащитная организация “HumanConstanta”, Неправительственная организация “Journalists for tolerance”, республиканское молодежное общественное объединение «Встреча». Так, на сайтах указанных организаций легко можно найти информацию с инструкциями о гендерном переходе и создании безопасных трансгендерных пространств, лейсбийской идентичности в современном мире, инструкции о том, как трансгендерам и геям защититься от милиции и др.

– нежелание рожать – навязанная массовой культурой установка на предпочтение чувственных наслаждений перед духовными привела к тому, что сила личного эгоизма оказалась выше потребностей иметь детей, как следствие – негативные демографические показатели. Значимым причинами смещения календаря рождений в сторону поздней рождаемости являются стремление получить образование и обеспеченность жильем [5]. Так, уровень рождаемости у женщин со средним образованием почти на 30 % выше, чем у женщин с высшим образованием и на 7 % выше, чем у женщин со средним специальным образованием, а намерение родить ребенка у женщины с высоким уровнем обеспеченности жильем (более 1 комнаты на члена домохозяйства) в 1,7 раза выше, чем у женщины с низким уровнем обеспеченности (менее 0,33 комнаты на члена домохозяйства).

Таким образом, анализ критериев духовного неблагополучия и динамика их изменений позволяет говорить об отсутствии их взаимосвязи с негативными демографическими тенденциями. Основная причина снижения рождаемости видится в нарушении духовного суверенитета белорусского общества, связанного с навязыванием массовой (в том числе западной) культурой несвойственных ценностей и внедрением в общественное сознание моделей жизни, формирующих новые стандарты потребления и искаженное представление о «счастье» (игнорирование мысли о том, что человек создан для продолжения жизни через рождение и воспитание детей), что наносит болезненный удар по институту семьи, выступающей основой настоящего и будущего белорусского государства. С целью предотвращения внедрения в общественное сознание антирепродуктивных матриц видится значимым активизация взаимодействия государственных органов и общественных объединений, прежде всего работающих с детьми и молодежью, с религиозными и общественными организациями, занимающихся популяризацией семейных ценностей.

1. Статистический ежегодник 2021 / И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет, 2021. – 407 с. – (Обзорная информация / Национальный статистический комитет, <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>).
2. Мировой атлас данных. Беларусь. Демография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%91%d0%b5%d0%bb%d0%>. – Дата доступа: 14.11.2021.
3. Гундаров, И. А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа / И. А. Гундаров // Общественные науки и современность. – № 5. – Минск, 2001. – С. 58–65.
4. Статистика здоровья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/data-and-evidence/the-european-health-statistics-app>. – Дата доступа: 02.08.2021.
5. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : Том I. Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер» / ред.: Д.Г. Ротман, Том Эмери ; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэс, 2018. – 162 с.

Восович Сергей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент, БрГТУ

Деятельность приходских православных братств Гродненской епархии в начале XX в.

В начале XX в., особенно в конце первого – начале второго десятилетия XX в., в Гродненской епархии наблюдалось возрождение братского движения. Оно было вызвано как прошедшими в г. Минске (29–31 августа 1908 г.) и г. Вильно (2–5 августа 1909 г.) съездами представителей западно-русских православных братств, съездом братских объединений Гродненской епархии, организованным в г. Гродно 2 апреля 1910 г., так и публикациями в местной печати, освящавших развитие братского движения.

Некоторые современники видели в братствах «могучую благотворительную организацию, могущую укрепить православно-религиозное сознание населения края, способствовать успеху борьбы православия с иноверием, оживить приходскую жизнь, возродить или усилить в населении национально-русское самосознание, способствовать просвещению народа и, наконец, улучшению его материального благосостояния» [5, с. 43].

Православные братства, прежде всего, принимали активное участие в церковной жизни местных приходов. Так, члены Дойлидского братского союза делали все возможное, чтобы как можно торжественнее встретить 5 июня 1911 г. афонскую икону Божией Матери «Предвозвестительница». Кто-то из них принес зелень и цветы для украшения, кто-то украшал гирляндами путь к церкви, кто-то устраивал триумфальные ворота-арки, а кто-то участвовал в народном хоре. Вместе с епископом Белостокским Владимиром, духовенством братчики с зажженными свечами встретили торжественно крестный ход из г. Белостока [2, с. 236, 244]. Члены братств отмечали престольный праздник не только своих, но и соседних приходов. При этом братчики зачастую приходили в соседние приходы крестными ходами. Они несли хоругви, кресты, иконы. Пели хором тропари и величания празднику. Например, братчики и братчицы Шиловичского Свято-Казанского союза вместе с массой богомольцев 23 апреля 1911 г. пришли крестным

ходом к Свято-Успенскому собору, где совершил божественную литургию епископ Белостокский Владимир в сослужении 3 иереев, а затем к кладбищенской Свято-Георгиевской церкви м. Жирович [1, с. 197–198]. Братства не только принимали участие в торжествах, праздниках, крестных ходах, но и заботились о благоустройстве своих приходских храмов. Выделяли деньги на ремонт, расширение церкви, пристройку колоколен, сооружение оград, приобретение церковной утвари, икон, священнических облачений. Например, братский союз наревской церкви Пружанского уезда вместе с прихожанами в течение 1909–1910 гг. пожертвовали на ремонт и украшение своего храма 2654 руб., Гершоновичское братство Брестского уезда на ремонт каменной ограды вокруг храма в 1910 г. передало 200 руб.

Братские объединения не только выделяли наличные денежные средства, имевшие целевое назначение, но и сами приобретали предметы религиозного характера. Так, Свято-Николаевское братство Озерницкого храма Слонимского уезда пожертвовало в 1909 г. ризу с прибором зеленого шелка стоимостью 46 руб., Лашанское Свято-Николаевское братство передало паникадило с металлическими свечами стоимостью 236 руб., Объединение при Кринецкой и приписной к ней Пониковской церкви Брестского уезда пожертвовало в свои храмы священническое облачение, стоимостью 95 руб., и бронзовую позолоченную хоругвь в 27 руб. 50 коп.

Отдельные приходские сельские братские объединения принимали активнейшее участие в строительстве местных церквей. 20 июня 1897 г. была уничтожена пожаром деревянная Свято-Троицкая церковь в м. Верховичах. Местный братский союз активно подключился к сооружению новой церкви. Братством было пожертвовано на указанные цели 1900 руб. Прихожане в свою очередь выделили 4513 руб.[3]. В итоге, храм совместными усилиями был построен и 22 октября 1910 г. освящен великолитовским благочинным в сослужении 6 иереев при многолюдном собрании народа. Некоторые братские союзы вносили свою лепту в возведение школьных зданий. Брестское братство в начале второго десятилетия XX в. построило приют.

Отдельные братские союзы открывали библиотеки, оказывали помощь беднейшим ученикам. Например, Пасынковичский братский союз, несмотря на ограниченность средств, в первый год своей деятельности открыл библиотеку, в которую почетный член братства протоиерей Иоанн Котович пожертвовал разных книг церковно-исторического содержания до 7 пудов. Само братство для распространения среди прихожан полезных сведений выписало 3 экземпляра газеты «Русское чтение», истратив 4 руб. 30 коп. Кроме того, с целью роста заинтересованности воспитанников местных учебных заведений в учебе братское объединение наградило лучших выпускников церковно-приходских и народных училищ книгами [4, с. 251]. Таким образом, деятельность приходских православных братств Гродненской епархии в начале XX в. была направлена на укрепление в регионе позиций Русской Православной Церкви и русской культуры.

1. Аносов, Н. Посещение Преосвященнейшим Владимиром Епископом Белостокским м. Жирович / Н. Аносов // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 19 (отд. неофиц.). – С. 194–201.
2. Калишевич, А. Торжество перенесения образа Афонской Божией Матери, Предвозвестительницы, в Дойлидскую церковь 5-го июня 1911 года / А. Калишевич // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 29–30 (отд. неофиц.). – С. 230–244.
3. Освящение церкви // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 44 (отд. офиц.). С. 423.
4. Романовский, В., Ломаско, С., Манишевский, И. Годовой отчет Пасынковского Св. Предтеченского братства Бельского уезда (6 декабря 1908 – 1909 г.) / В. Романовский, С. Ломаско, И. Манишевский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 16–17 (отд. неофиц.). – С. 248–251.
5. Ш[елутинский], Н. Об организации братств и желательности усиления их деятельности / Н. Ш[елутинский] // Гродненские епархиальные ведомости – 1910. – № 3 (отд. неофиц.) – С. 43–44.

Гагидзе Инеза Шалвовна

доктор экономических наук, ассоц. профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, факультет экономики и бизнеса

**Налоги, равенство и распределение в экономике
и православное учение**

Экономисты используют разные концепции для объяснения справедливости или равенства. Горизонтальное равенство должно распространяться на индивидов, чьи доходы считаются одинаковыми, независимо от действующей налоговой системы. Чем нейтральнее налоговая система, тем больше в ней горизонтального равенства. Вертикальное равенство – это экономическая концепция, связанная с налогообложением, которая гласит, что разные люди имеют разные возможности платить налоги, и что эти различия должны быть отражены в сумме уплаченных налогов. Вертикальное равенство – разное отношение к разным людям, чтобы снизить остроту проблемы различия стартовых условий.

Горизонтальное равенство исключает расовую и половую дискриминацию между людьми, чьи экономические характеристики и поведение идентичны. Большинство людей считают, что горизонтальное равенство приемлемо, и очень немногие считают, что бедные должны голодать. Однако вопрос о том, как распределить доход или ресурсы между «богатыми» и «бедными» для повышения качества вертикального равенства, является предметом обсуждения [1, 258]. Следует отметить, что налоговая система во всех развитых странах прогрессивная. В Грузии она пропорциональная, и наверно желательно в ближайшее время ее поменять.

Основываясь на православном учении, Н. Чихладзе дает подробный анализ налогов, указанных в Ветхом Завете [2, 87]. М. Микелашвили проанализировал налоговую систему Ветхого Завета [6, 75] и проблемы формирования налоговой культуры в Грузии [5, 11]. Ранее мы писали о 20% налоге для страхования непродуктивных годов [3, 38].

Прежде всего, Господь требует от людей справедливого отношения ко всем, когда Он наставляет: «суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф 23, 23). Господь также указывает нам проявлять справедливость по отношению к тем, кто находится под нашим подчинением, потому что: «Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небеса» (Кол 4, 1). «Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим 13, 7). Что касается уплаты налогов, Господь учит нас через Евангелие от Матфея (Мф 22, 21), Евангелие от Марка (Мк 12, 17) и Евангелие от Луки (Лк 20, 25): «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», указывая на необходимость их выплаты. Примечательно, что в Новом Завете больше нет обязанности приносить десятину. В своем Послании к Коринфянам св. апостол Павел пишет: «Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка» (2 Кор 8, 11-15). Здесь принцип равенства подразумевает уменьшение разницы в стартовых условиях индивидов путем перераспределения доходов.

Иисус Христос требует от слуг Господа одинакового отношения и к богатым и бедным, находящимся в храме (Иак 2, 1-10). Послание Иакова напоминает: «Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды?» (Иак 2, 6). Различное отношение к людям из-за их имущества нарушает учение Господа. «Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого – хорошо делаете. Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками» (Иак 2, 8-9).

Таким образом, горизонтальное и вертикальное равенство в теории экономики, которое в первом случае подразумевает одинаковое отношение к людям, а во втором – распределение налогов по доходам, соответствует православному учению [4].

1. Begg D., Fisher S. & Dornbusch R. Economics. Third Edition, McGRAW-HILL BOOK COMPANY, UK, 1991.
2. Chikhladze, N. (2013) "Economic Paralels of Orthodoxy". Akaki Tsereteli State University publishing house, Kutaisi, Georgia, pp. 85-100.
<https://taxuna.files.wordpress.com/2015/11/e1839be18390e183a0e18397e1839ae1839be18390e18393e18398e18393e18394e18391e1839ae1839de18391e18398e183a1-e18394e18399e1839de1839ce1839d.pdf> (30.11.2021)
3. Gagnidze, I. (2019) "Principles of Economics related to Human Interaction from the Perspective of Orthodox Teaching". IV International Scientific Conference "Challenges of Globalization in Economics and Business". Proceedings. TSU publishing house, Tbilisi, Georgia, pp. 36-39. <https://dspace.tsu.ge/handle/123456789/488?locale-attribute=en> (30.11.2021)

4. Gagnidze, I. (2021) "Horizontal and Vertical Equity in Welfare Economics and Orthodox Teaching" VI International Scientific Conference "Challenges of Globalization in Economics and Business". Proceedings. TSU publishing house, Tbilisi, Georgia, pp. 46-50. Retrieved from <https://tsu.ge/assets/media/files/7/konf%202021.pdf> (30.11.2021)
5. Mikelashvili, M. (2019) "Tax culture formation problems in Georgia" Monthly International reviewed and refereed scientific Journal "Economics", #10-12, pp. 6-18; https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/320039/1/Economica_2019_N10-12.pdf (30.11.2021)
6. Mikelashvili, M. (2015) "The Bible and Taxes as a Moral Category" VIII International Scientific Conference "Christianity and Economics" Proceedings. TSU, Tbilisi-Batumi, pp. 74-81. Retrieved from http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/105327/1/Qristianoba_Da_Ekonomika_2015.pdf (30.11.2021)

Галличник Наталья Юрьевна

*магистр искусствоведения, асп. кафедры теории и истории искусства
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Перспективы развития детского религиозного творчества: из опыта иконописной студии «Покров»

В Гродненской православной епархии при Свято-Покровском кафедральном соборе с 2013 года функционирует единственная в Беларуси детская иконописная студия «Покров». Ее руководителем на протяжении этих лет является Дарья Дмитриевна Пестунова. По словам Д. Пестуновой изначально создавался кружок изобразительного мастерства, тематически связанный с образами религиозного искусства. На занятиях ученики рисовали церкви, ангелов, отдельные атрибуты храмового пространства. Но со временем дети стали проявлять интерес к иконе. Так возникла идея не только созерцательного восприятия, но и деятельного ее изучения через постижение основ церковной канонической живописи.

В настоящее время иконописи обучаются дети в возрасте от 9 до 17 лет. Определенной учебной программы в студии нет. Она представляется невозможной в виду несинхронизации возраста и качества художественной подготовки учеников, частоты занятий и их технической оснащенности. Уроки проводятся два раза в неделю по два-три часа. Иконописный канон кропотливо постигается детьми через раскрытие основных законов света и цвета в иконе, заполнения ее пространства, воплощения понятий временно-го континуума, а также посредством молитвы, которой начинается и заканчивается занятие. На начальном этапе дети пишут иконы только на занятии, копируя тот или иной образ. Тем самым они приобщаются к историческому опыту визуального запечатления религиозной семантики. Но со временем руководитель требует от учеников самостоятельности и проявления некоторой индивидуальности. Безусловно, постижение канонических основ иконописного искусства невозможно без духовного воспитания. В мастерской детям прививается понятие об идеале духовно-нравственного облика иконописца.

О высоком профессиональном уровне учащихся студии «Покров» свидетельствуют результаты участия в международных конкурсах, на которых их работы получают высокую оценку профессионального жюри со стороны священнослужителей, иконописцев и художников. Так, в декабре 2019 года Алина Мусатова на XV Международном конкурсе детского творчества «Красота Божьего мира» в возрастной группе от 13 до 17 лет в номинации «Православная икона» заняла 1-е место. Среди большого количества работ – на итоговый этап конкурса было подано 3115 работ из 177 епархий Русской Православной Церкви – члены жюри единогласно присудили победу работе Алины «Боголюбская икона Божией Матери». Эта икона выделяется большой детализацией, что не характерно для детского стиля письма из-за комплекса технических сложностей. Работа характеризуется удивительной композиционной соразмеренностью и пропорциональностью, дифференцированностью планов образов святых, а также гармоничностью использования элементов цветовой гаммы.

Это не единственное призовое место воспитанников студии на международных конкурсах. В прошлом году на XVI Международном конкурсе Алина Мусатова с иконой «Святой благоверный великий князь Александр Невский – покровитель Санкт-Петербурга» заняла 3-е место среди 2000 работ из 140 епархий. В этом же конкурсе в 2016 году 3-е место заняла Злата Бижако с иконой «Святитель Афанасий, епископ Ковровский». Маргарита Петрова (17 лет) получила диплом в номинации «Выразительное раскрытие христианской темы» на XVII Международном конкурсе детских рисунков «Славянский Родник», прошедшем в литовском г. Клайпеда в июне 2020 года, на котором были представлены работы участников из 12 стран. Сразу два первых места заняли в номинации «Мой ангел-хранитель» (возрастная категория 13-16 лет) Алина Мусатова и Константин Грецкий на конкурсе детского художественного творчества «Свет души моей», который проходил в музее-заповеднике «Кижи» в 2017 г. Практика показывает, что подготовка к международному конкурсу через написание иконы, как особой формы художественно-богословского текста, становится мощным стимулом к усердному освоению учениками канонических основ религиозной живописи.

Кроме индивидуальных икон воспитанниками студии выполняются и коллективные работы. Так, в 2018 году ученики поучаствовали в росписи классов воскресной школы при соборе. Сюжет сотворения мира изображен в трапезной, а в учебных классах – росписи, посвященные отдельным двенадцатым праздникам. По словам Дарьи Дмитриевны, эта работа для детей оказалась сложной, и приходилось многое дописывать самой, переделывать. Но опыт оказался чрезвычайно полезным в развитии у детей творческого и пространственного мышления. Значимой работой в истории студии «Покров» остается роспись колокольни 1828 года в историческом и духовном центре Беларуси – Свято-Успенском Жировичском мужском ставропигиальном монастыре. На протяжении двух недель летом 2013 года пятна-

дцать ребят жили при монастыре и занимались коллективным творчеством. Внутри колокольни планировалось устроить тематический музей, потому сюжетная канва росписи посвящена колоколам, колокольному звону. Трехметровые стены исторического памятника заполнены рисунком с множеством фигур и зданий, разнообразного орнамента и мелких деталей. На примере такой большой, сложной и ответственной работы, дети попытались выразить свое видение окружающего мира и представление о церковной жизни в простых художественных формах, познать опыт соборности, приобщиться к идеалу нравственного и деятельного подвига.

Перспективу развития детского иконописного творчества в епархии Дарья Пестунова видит в углублении образовательного процесса: «А я мечтаю создать иконописную школу, в которой дети изучали бы, помимо иконописи, историю искусств, живопись, скульптуру и другие дисциплины. Такому проекту нужно посвятить много времени. Сейчас я еще не готова, но в будущем обязательно решусь на этот шаг» [2, с. 18]. Опираясь на богатый исторический опыт организации детского творчества в церковно-приходских школах в русле традиций изобразительного и певческого искусства Православной Церкви [1], к 20-м годам XXI века в Гродненской епархии сложилась стройная и эффективная система духовно-нравственного и культурно-эстетического воспитания подрастающего поколения через вовлечение детей и подростков в различные виды богослужебных и внебогослужебных практик, что способствует сохранению и развитию национальных традиций религиозного искусства.

1. Гапличник, Н. Ю. О развитии певческого образования в православных приходах Гродненщины на рубеже XIX – XX столетий / Н. Ю. Гапличник // Музыкальная культура Беларуси: перспективы наследования: Матэрыялы XIV Навуковых чытаньняў памяці Л.С. Мухарынскай (1906-1987) / Склад. Якіменка Т.С. Мн., БДАМ, 2005. – С. 96 – 104.
2. Каяч, Е. Иконы детских рук / Е. Каяч // Беларускі час №8/1811, пятніца / 26 лютага 2021г. – С. 18.

Голубев Константин Иванович, иерей

МинДА, Белорусский государственный экономический университет

Вопросы собственности в трудах святителя Василия Великого

Согласно христианскому учению, все земные блага человек получает от Бога, являющегося единственным реальным Собственником, Которому и принадлежит абсолютное право владения. На это святитель Василий Великий обращает особое внимание: «Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога, то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою

мзду за доброту и верное домостроительство, и он почтен был великими наградами за терпение» [1, 96-97.]. По мнению святителя Василия все здраво рассуждающие должны держаться той мысли, что богатство они могут использовать лишь как «приставники», а не как имеющие право им наслаждаться. В этом случае не возникнет вопросов о неясности «Владычных заповедей», ибо «Законодатель знает, как и невозможное согласить с законом». «Изрекший не лжив», а источник проблем заключается в том, что «убежденных не много». Поэтому весьма важным является испытание прежде всего своего сердца, куда оно наклонено, «к истинной ли жизни, или к настоящим наслаждениям» [2, 106].

В этом отношении следует подчеркнуть особое внимание, которое святитель Василий обращал на несоответствие частной собственности в христианском обществе и заповеди братской любви во Христе. Практическая реализация заповеди «возлюбить ближнего, как самого себя» означает «столько же воздавать каждому, сколько и себе». Очевидно, что подобная степень попечения о нуждающихся расточительна для богатства. «Поэтому, кто любит ближнего, как самого себя, тот ничего не имеет у себя излишнего перед ближним. ...Потому чем больше у тебя богатства, тем меньше в тебе любви» [2, 101]. Свт. Василий подчеркивает факт «равночестия при вшествии в мир» и делает вывод о достаточности этого, чтобы изгнать «неровность кичения в общественной жизни». «У тебя не было ни золота, потому что оно вырывается из земли; ни серебра, потому что не с тобой посеяно; ни одежд, потому что они - примышления искусства ткачей; ни поместьев, которые возделало богатство и обстроили руки; ни достоинства, кроме одного - образа Божия; ни владычества, которое подтачивает время и пожинает смерть» [3, 402]. Неоднократно он обращается к словам праведного Иова: «Мы ничего не принесли в мир; явно ничего не можем и вынести из него» (Иов. 1,21). Напоминая о жизни первых христиан, описанной в Деяниях святых Апостолов, свт. Василий Великий говорит о ней, как о наиболее ярком и убедительном образце отношения к собственности. Он подчеркивает стремление первых христиан нелицемерно воплощать заветы Спасителя, ибо у них «все было общее, жизнь, душа, согласие, общий стол, нераздельное братство, нелицемерная любовь, которая из многих тел делала единое тело, различные души соглашала в то же единомыслие» [4, 138]. Причем, по утверждению святителя Василия, многим христианам следует устыдиться, глядя на устроение жизни у язычников. «У некоторых из них человеколюбивый закон учреждает один стол и общую пищу, и многочисленный народ делается почти одной семьей» [4, 138]. При этом свт. Василий не выступает напрямую против частной собственности. Он видел неготовность современных ему христиан в полной мере воплотить идеальные требования к организации жизни и не призывал их полностью отказаться от частной собственности [4, 139]. В то же время для стремящихся к христианскому совершенству и избравших монашескую жизнь, по его мнению, отказ от собственности должен быть обязательным [5, 218].

Особо следует отметить взгляды свт. Василия Великого о потенциальной невозможности нерелигиозного подхода к социально-экономическим проблемам. Отстаивавшему подобную модель, он говорит: «Мыслишь ты земное,... весь ты стал плотским, поработился страстям», а соответственно стало «чрево у тебя богом» [1, 94].

1. Василий Великий, свт. Беседа 6. На слова от Луки (12,18): "разорю житницы моя, и большая созижду"; и о любостыжательности // Василий Великий, свт. Творения. М. 1993. Часть IV.
2. Василий Великий, свт. Беседа 7. К обогащающимся // Василий Великий, свт. Творения. М. 1993. Часть IV.
3. Василий Великий, свт. Беседа 26. Утешение больному // Василий Великий, свт. Творения. М. 1993. Часть IV.
4. Василий Великий, свт. Беседа 8. Говоренная во время голода и засухи. // Василий Великий, свт. Творения .М. 1993. Часть IV.
5. Василий Великий, свт. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах. // Василий Великий, свт. Творения.М. 1993. Часть V. Вопр. 85, 86.

Голубев Константин Иванович, иерей

МинДА, Белорусский государственный экономический университет

Роль синергизма в управлении деятельностью высшего учебного заведения

Среди некоммерческих организаций особого внимания заслуживает сфера высшего образования, которая создает условия для повышения человеческого потенциала страны и одновременно является частью института идеологии, как внутреннего компонента социально-экономической системы. В целом деятельность некоммерческой организации в Беларуси определяется системой законодательства и прежде всего статьей 46 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, согласно которой некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. В ходе деятельности некоммерческой организации раскрывается степень достижения ею социального эффекта, предоставления общественного блага, о котором идет речь в учредительных документах.

Внимание к синергизму в управлении организацией было привлечено, когда получили развитие процессы диверсификации компаний. Так, И. Ансофф продемонстрировал, что определенная стратегия может рассматриваться как «красная нить» процесса диверсификации, позволяя компании использовать текущие преимущества в новых областях деятельности [1]. Специфика некоммерческой организации предполагает сочетание деятель-

ности по предоставлению социального блага, о котором идет речь в уставных документах, и предпринимательской деятельности, соответствующей предмету деятельности организации. Таким образом управление должно быть организовано так, чтобы не только сочетать эти две стороны, но и достичь синергического эффекта.

Для некоммерческой организации можно применить подход, предполагающий выделение четырех механизмов создания синергетической стоимости.

Обобществление ресурсов/деятельности, что имеет место в случае совместной деятельности (закупки, маркетинговые программы, каналы распределения, общие трудовые ресурсы) для достижения эффекта масштаба.

Эффекты «разлива» (аналогично экстерналиям) маркетинга и ИИР, что предполагает возможность для подразделений использовать необходимые им преимущества и достижения ИИР и маркетинга всех остальных подразделений (даже в том случае, если эти ИИР или маркетинг имеют раздельный характер). При этом цепочки ценностей, которые отличаются интенсивностью по ИИР и маркетингу обеспечат больший уровень синергизма.

«Схожие» отрасли. Знания и навыки (управленческие и технические) могут быть обобществлены подразделениями родственных отраслей знаний.

Общий имидж. Ценность отдельных подразделений прирастает имиджем участников всей структуры. Хотя может быть и противоположный результат – при потерях для имиджа одного из подразделений (как некоммерческого, так и коммерческого) неизбежны потери и для имиджа остальных подразделений. [3].

По мнению И. Ансоффа, можно предложить два варианта измерения синергетического эффекта: оценка сокращения затрат при совместном ведении операций при данном уровне дохода либо оценка увеличения прибыли при данном уровне инвестиций. [2, с. 127-135]. Очевидно, что в случае некоммерческой организации необходимо говорить не о прибыли, а о величине социального эффекта от деятельности организации.

На основании предложения И. Ансоффа можно рассмотреть следующую классификацию синергизма для некоммерческой организации: синергизм продаж, оперативный синергизм, инвестиционный синергизм и синергизм менеджмента. Синергизм продаж может быть достигнут благодаря централизации управления некоммерческой организацией (ректорат ВУЗа), взаимосвязанности продуктов (учебные пособия, выпускаемые издательством ВУЗа, используются в процессе обучения), общая система продвижения для всех продуктов и подразделений (имидж ВУЗа и его учебников, реклама учебных программ и издательства). Оперативный синергизм имеет место при повышении эффективности использования части персонала и основных средств организации (которые, например, одновременно используются для обучения студентов и выпуска научной литературы), возможности распределения накладных расходов, крупных закупок одновременно для нескольких подразделений. Инвестиционный синергизм появляется

путем использования имеющихся в организации (например, в ВУЗе) производственных мощностей, технологической базы для коммерческой и некоммерческой деятельности. Синергизма менеджмента можно добиться благодаря совершенствованию руководящего персонала (руководителей ВУЗа). Особо необходимо учитывать, каждый вид синергизма при неудачной попытке его реализации может оказаться отрицательным.

1. Ансофф, И. (2009) Стратегический менеджмент. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 342 с.
2. Ансофф, И. (1999) Новая корпоративная стратегия. Санкт-Петербург: Питер. 416 с.
3. Кэмпбелл Э., Саммерс Лачс К. (2004) Стратегический синергизм Эндрю Кемпбелл; Кэтлин Саммерс Лачс. - Санкт-Петербург: Питер. 414 с.

Грдзелишвили Нодар Шалвович

PhD, аффилированный профессор Нового высшего учебного заведения (Newuni); Грузинский технический университет, старший научный сотрудник Центра изучения производительных сил и природных ресурсов Грузии. Тбилиси

Демографическая ситуация в Грузии и религиозные конфессии

С точки зрения анализа демографической ситуации в Грузии интересно взглянуть на исторический контекст – с первой половины XVIII века в условиях сложной внешне- и внутривосточной ситуации население Грузии катастрофически сокращалось. К 1770-м годам население Грузии составляло всего 750-770 тысяч человек. Со следующего, XIX века, начинается постепенный рост населения Грузии. Население Грузии за столетие увеличилось в несколько раз.

Интересны результаты всеобщей переписи населения, проведенной в XX веке. По переписи 1939 года, даже с учетом кровавых репрессий 1920-1930-х годов, население Грузии составляло 3 540 000 человек. По переписи 1959 г. численность населения составила 4 044 045 человек. Необходимо отметить, что более 700 000 человек были призваны из Грузии на Вторую мировую войну. Страна потеряла более половины из них, но, несмотря на это, за 20 лет население Грузии выросло как минимум на полмиллиона человек.

Согласно последней переписи населения, проведенной в Советском Союзе, население Грузии в 1989 году составляло 5 миллионов 400 тысяч человек, что является самым высоким показателем за последнее время. За этим периодом следует период спада демографических процессов в Грузии, что логично объясняется событиями, произошедшими после обретения независимости. Гражданская война, вооруженные конфликты в Абхазии и Самачабло соответственно, обострение социально-экономического фона, в результате чего увеличилась внешняя миграция, негативно повлияли на демографическую ситуацию в стране [1, 159-161].

Всеобщие переписи населения проводились в независимой Грузии в 2002 и 2014 годах. По состоянию на 5 ноября 2014 года население Грузии составляло 3 713 804 человека, что на 15 процентов (657 731 человек) меньше, чем по данным предыдущей переписи 2002 года (4 371 535 человек). Перепись 2014 года в Грузии охватила 82 процента всей территории страны. Перепись не могла быть проведена на территориях Абхазии и Цхинвали.

Согласно переписи 2014 года, 86,8 процента населения Грузии составляют грузины, 6,3 процента – азербайджанцы, а 4,5 процента – армяне. 83,4 процента населения Грузии исповедуют православие, 10,7 процента населения исповедуют ислам, а 2,9 процента исповедуют армянскую апостольскую веру [2].

Этнический и религиозный состав Грузии разнообразен и связан с историческими и политическими факторами. По переписи 1989 г. в Грузии проживало более 90 национальностей. Этническое меньшинство составляло 29,87% от общей численности населения. Самой многочисленной была армянская община (437 тыс. человек, 8,1%); русские (341 тыс., 6,3%); азербайджанцы (307,6 тыс., 5,7%), осетины (164,1 тыс., 3,5%), греки (100,3 тыс., 1,8%) [3, 128].

Конфессиональный состав населения Грузии был впервые установлен в 2002 году. Согласно переписи, 88,6% населения составляют христиане, 9,9% – мусульмане, 0,1% – евреи, остальные – 0,8%, 0,6% не исповедуют никакой религии. Грузия – одна из древнейших христианских стран, основной религией которой исторически является православие. Большинство христиан, проживающих сегодня в Грузии – 83,9% – православные [4].

По данным на 2021 год, население Грузии составляло 3 728 573 человека. По данным Национального статистического управления Грузии, самый высокий показатель естественного прироста с 1994 года был зафиксирован в 2014 году – 11 548 человек [5]. В 2020 году количество умерших в стране превысило количество рождений, а уровень рождаемости был самым низким с 2008 года. Демографическая ситуация особенно тяжелая в горных районах Грузии.

Основными причинами ухудшения демографического фона являются: снижение рождаемости, рост смертности, уменьшение естественного прироста населения и высокий уровень внешней миграции.

Чтобы исправить эту ситуацию, государству необходимо проводить целенаправленную и осмотрительную демографическую политику. Демографическая политика должна быть направлена на повышение рождаемости и снижение уровня внешней миграции. Для этого важно укрепить экономику страны и способствовать занятости. Экономика, рынок труда, программы социальной защиты, программы здравоохранения и доступ к продуктам питания – основные факторы, оказывающие непосредственное влияние на демографическую ситуацию в стране.

Согласно исследованиям, проведенным Фондом народонаселения ООН, если демографическая политика страны не изменится, население Грузии резко сократится к 2050 году.

О том, что сегодня в Грузии проводится неэффективная демографическая политика, свидетельствует скудность действующих социальных программ. Возвращение к положительному вектору демографической ситуации в Грузии должно стать приоритетом для правительства Грузии, что в первую очередь означает внедрение соответствующих программ поддержки социальной и экономической политики. Важно запустить государственные социальные программы, обеспечивающие материальное стимулирование многодетных семей за счет создания и улучшения их жилищных условий.

Для улучшения демографической ситуации в Грузии государству необходимо предпринять многосторонние шаги в различных направлениях, прежде всего, увеличить количество адресных социальных программ, внести изменения в законодательство о здоровье и труде, проводить эффективную региональную политику и возродить сельское хозяйство.

-
1. Грдзелишвили Нодар. Религиозный туризм. Тбилиси 2018. С. 159-161
 2. http://census.ge/files/results/Census%20Release_GEO.pdf (дата обращения 22.11.2021)
 3. Лабутова Т., Ежегодник Большой советской энциклопедии. выпуск 34. стр. 007—011, Москва. 1990. 128.
 4. Основные итоги первой всеобщей национальной переписи населения Грузии 2002 г. Государственный департамент статистики Грузии. Тбилиси, 2004.
 5. <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/316/mosakhleoba-da-demografia> (дата обращения 25.11.2021))

Гребень Наталия Федоровна

научный сотрудник РНИЦ психического здоровья

Душевное здоровье в религиозном и светском понимании

Тема душевного здоровья представляется перспективной для диалога между религией и наукой. Сегодня как никогда специалисты помогающих профессий нуждаются в знаниях и практиках, позволяющих человеку справляться с трудными жизненными ситуациями. Взаимодействие христианского богословия и светской науки способно открыть новые грани в понимании феномена душевного здоровья. Впервые проблема душевного здоровья была обозначена в античной философии. В большинстве своем античные философы понимали душевное здоровье как некое идеальное состояние человека и обозначали его как гармонию с самим собой и окружающим миром, либо счастье, удовольствие. В таком состоянии человек спокоен, не подвержен страстям (печали, страху, радости, надежде), его желания созвучны космическому порядку. Обрести душевное здоровье можно упраж-

няясь в философии, т. к. она развивает индивидуальный разум. Поэтому истинное душевное здоровье считалось уделом мудрецов [5].

Главной миссией христианства является не столько излечение, сколько спасение души и обеспечение ей вечной жизни.

В психологии наиболее распространенным понятием является «психическое здоровье», концепция которого сформировалась на стыке психологии и психиатрии. Психическое здоровье определяется преимущественно негативными критериями, под которыми следует понимать отсутствие симптомов болезней и отклонений от норм психического развития. Ключевым критерием, определяющим психическое здоровье, по-прежнему остается адаптированность к окружающим условиям обитания.

Только к середине XX столетия в психологии появились такие понятия как «психологическое здоровье», «личностное здоровье». Тем самым психология заявила об автономном и более широком понимании феномена здоровья и попыталась выработать свои немедицинские критерии для его определения. В результате были созданы так называемые модели здоровой личности, которые включали в себя позитивные критерии психического здоровья: качества или характеристики здорового человека.

Еще одно направление в изучении психологического здоровья связано с теориями о психологическом или субъективном благополучии. К. Рифф, автор одной из наиболее известной теории психологического благополучия, строила свою теорию, оперируя как к философским, так и психологическим учениям о позитивном функционировании личности. Она выделила шесть компонентов психологического благополучия: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие [4]. С одной стороны, автор как бы выходит за рамки субъективного понимания здоровья как непосредственного переживания человека, но в тоже время, она не поднимает вопросы духовного плана. Невостребованность и непопулярность понятия «душевное здоровье» в психологии связаны с тем, что в период ее становления как самостоятельной научной сферы слово «душа» было заменено словом «психика». Вот что по этому поводу пишет Б. С. Братусь: «Можно констатировать, что «душа» обернулась для ученых «психикой», т. е. редуцированным (по отношению к «душе») пространством, из которого вычленили метафизическое измерение, и это, подчеркнем еще раз, было не злым умыслом или бессознательным порывом, но прямым условием (если хотите – платой) за входение в тогдашний круг естественных наук» [1, с. 9]. В тоже время ученый указывает на то, что научная психологии «потеряла» не всю душу как предмет исследования, а ее «внутреннюю» часть – «дух» [1]. Пытаясь интегрировать мирское и богословское понимание феномена душевного здоровья, весьма интересную идею предлагает российский философ К. С. Пирогов [3]. Он считает, что формой обнаружения душевного здоровья может быть такое человеческое свойство как терпение. Терпение рассматривается как способность «держат паузу» между стимулом и реакцией. Именно в терпении и таких его нрав-

ственно-политических эквивалентах как терпимость, толерантность, заключается суть человечности. В завершение приведем, обнаруженное нами в научной литературе, определение душевного здоровья, предложенное российским культурологом О. И. Даниленко [2]. Под душевным здоровьем она понимает динамическую характеристику индивидуальности человека, которая определяет его способность ставить достижимые и смыслообразующие цели, реализовывать их, осуществляя саморегуляцию и согласовываясь с требованиями социокультурной и природной среды. Считаем, что в данном случае автор попыталась включить в определение нравственный аспект здоровья. Однако, сможет ли это уловить простой читатель, остается вопросом.

Таким образом, на данный момент не существует единой общепринятой трактовки понятия «душевное здоровье». Это сложный феномен человеческой жизни, для раскрытия которого необходима интеграция научных и богословских подходов. Несмотря на актуализацию проблематики душевного здоровья в современном мире, оно продолжает нуждаться в содержательном наполнении, определении критериев, разработке действенных и эффективных практик по его обретению и поддержанию.

1. Братусь, Б. С. Проблема возвращения категории «души» в научную психологию / Б. С. Братусь // Национальный психол. журн. – 2014. – №3(15). – С. 5–15.
2. Даниленко, О. И. Душевное здоровье как динамическая характеристика индивидуальности / О. И. Даниленко // Культурно-историческая психология. – 2011. – №2 – С. 52–59.
3. Даниленко, О. И. Душевное здоровье: философия и психология / О. И. Даниленко, К. С. Пирагов // Вестник СПбГУ. Сер. 16. – 2011. – Вып. 4. – С. 68–74.
4. Жуковская, Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психол. журн. – 2011. – Том 32, №2. – С. 82–93.
5. Психология здоровья: / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.

Густова-Рунцо Лариса Александровна

доктор искусствоведения, профессор, профессор БГУКИ

Опыт периодизации развития белорусской православной певческой практики

Белорусская православная певческая практика сформировалась в результате долгого исторического развития. Первую периодизацию истории развития древнерусского православного богослужебного пения на основе рукописных певческих памятников осуществил в 1867 г. протоиерей Дмитрий Разумовский, выделив три эпохи в развитии древнерусского богослужебного пения: 1) эпоха старого истинноречия (XI–XIV вв.), 2) эпоха раздельноречия (хомонии) (XV–сер. XVII вв.), 3) начало эпохи нового истинноречия (с сер. XVII в.) [3, с. 58, 64, 80]. В 1977 г. И.А. Гарднер, осуществив периодизацию истории русского богослужебного пения, объединил в единый непрерывный цикл развития древнерусскую богослужебно-певческую культуру (Киевская митрополия) и богослужебное пение Русской Православной Церкви (Московская митрополия, а затем патриархат) и выделил две эпохи, атрибутируя их господством того или иного вида нотации. Пер-

вая эпоха (X–сер. XVII в.) характеризуется господством знаменной нотации; вторая – (от сер. XVII в. до начала XX в.) – линейной нотации [1, с. 25–26]. Периодизация И.А. Гарднера имеет разомкнутый характер, предполагая развитие русского богослужебного пения и сохранение его традиций в различных условиях XX в.

Предлагаемая периодизация развития белорусской православной певческой практики построена на основе условного деления культурно-исторического процесса на хронологические периоды, протекавшего в Православной Церкви на территории современной Беларуси, а также в среде православных белорусов, проживающих в Польше. Хронологические периоды атрибутируются в соответствии с характерными особенностями видового и стилистического развития литургической певческой практики.

Макроуровень периодизации (основная единица – период) опирается на оценку условий формирования видов литургической певческой практики, что обусловлено особенностями церковного патрициата белорусских земель. Мезауровень периодизации (основная единица – стадия) опирается на оценку особенностей видового развития литургической и внелитургической певческой практики. Микроуровень периодизации (основная единица – этап) опирается на оценку исполнительских стилей литургической певческой практики и характера певческой нотации. Последовательность исторических этапов нами представлена в возрастающей прогрессии, чем подчеркивается непрерывность развития певческой практики; выявляются существенные в типологическом отношении явления.

В истории развития белорусской православной певческой практики выделяются два периода. **Первый период** (992–1830-е гг.), детерминирован статусом церковного патрициата (юрисдикция Киевской митрополии Константинопольского патриархата) и характеризуется развитием древнеканонического и смешанноканонического видов литургической певческой практики. *Первая стадия* (992–1596 гг.) распадается на два этапа, первый из которых (X–XV вв.) характеризуется созданием литургической певческой практики в древнерусских княжествах посредством усвоения и ассимиляции христианского богослужения восточного (византийского) образца, образованием монастырских певческих центров и созданием древнебелорусской гимнографии, бытованием аскетичного исполнительского стиля древнеканонического вида. Второй этап (XV в.–1596 гг.) характеризуется формированием локальных вариантов церковных напевов (супрасльский, пинский, мирский, виленский), созданием особого типа богослужебных рукописных певческих сборников – нотолинейных Ирмологиев. Во внелитургической певческой практике в это время шло распространение и усвоение линейной нотации и кантовой культуры. *Вторая стадия* (1596–1830-е гг.) характеризуется локализацией и минимизацией древнеканонической православной певческой практики и ее модификацией в рамках униатского богослужения; локальной сменой музыкально-стилевой ориентации с византийской культурной традиции на латинско-польскую (с 1720 г.); адаптацией внебогослу-

жебной певческой практики к певческой практике литургического типа (замещение канонических литургических песнопений бытовыми религиозными («набожными») песнями); а также одновременным бытованием аскетичного стиля в сельско-приходской певческой практике древнеканонического вида и многоголосного репрезентативного стиля в городской приходской (соборной) и монастырской литургической певческой практике смешанно-канонического вида. Внелитургическая певческая практика характеризуется значительным обогащением репертуара.

Второй период (1839 г.– по настоящее время) детерминируется статусом церковного патрициата (юрисдикция Русской Православной Церкви Московского Патриархата). Третья стадия (1839 – 1918 / 1939 гг.) характеризуется вытеснением из литургической певческой практики униатского образа; унификацией белорусской литургической певческой практики в ее российским аналогом. (С 1918 г. вследствие перемены политической системы в Российской империи и подписания Брестского мира, православные белорусы – носители белорусской певческой культуры православной традиции – оказались гражданами разных государств с различной формой правления и идеологии. Поэтому начало богоборческого периода отмечается двумя датами (1918 г. и 1939 г.), и тем самым обозначается не столько временная, сколько географическая граница в развитии стилевой типологии белорусской певческой культуры православной традиции (с 1939 г. западные носители означенной культурной традиции стали гражданами СССР)). Четвертая стадия (1918 / 1939 гг.– по настоящее время) характеризуется бытованием обобщенноканонической литургической певческой практики, и разделяется на четыре этапа. Первый этап (1918 / 1939 – 1941 гг.) – период богоборчества в СССР, вербальная форма латентного бытования литургической певческой практики. Второй этап (1941 – начало 1950-х гг.) – восстановление литургической певческой практики в открытых оккупационными властями православных храмах. Третий этап (1950-е –1989 гг.) – бытование литургической певческой практики в условиях ее маргинального статуса; региональное смешение функций литургической и внелитургической православной певческой практики. Четвертый этап (1989 г. – по настоящее время) характеризуется эклектикой различных исполнительских стилей литургической певческой практики, интенсивным развитием качества исполнительского уровня церковных хоров, развитием литургического композиторского творчества.

1. Гарднер, И.А. Богослужбное пение русской православной церкви: В 2 т. / И.А. Гарднер. Т. 1. – Сергиев Посад: Московская духовная академия, 1998. – 629 с.

2. Густова-Рунцо, Л.А. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили) / Л.А. Густова-Рунцо. – Минск: БГУКИ, 2018. – 396 с.

3. Разумовский, Д.В. Церковное пение в России: в 3 вып. / Д.В. Разумовский. – М., 1867. – Вып. 1. – 136 с.

Дубянский Александр Николаевич

*д. э. н., проф., зав. кафедрой истории экономики и экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Инклюзивный капитализм – как проявление кризиса современной модели капитализма

В настоящее время исследователи в области общественных наук все чаще говорят о кризисе современной модели капитализма. Эта тема рефреном присутствует в большинстве статей, посвященных проблемам современной экономики. Данный кризис проявляется в первую очередь в трансформации роли государства в жизни общества и экономике. Точнее сказать, речь идет об устранении государства как ведущего актора в социально-экономической жизни общества. Этот переход исподволь уже давно готовится и, в связи с этим происходит соответствующая обработка общественного сознания [1],[2].

Так, в западной социально-экономической литературе последних лет легко обнаруживается отчетливая тенденция в общественном мнении, опровергающая ведущую роль государства в современном мире. В череде таких работ можно выделить книгу М. Кревельда в которой автор показывает историческую ретроспективу расцвета и упадка института государства [3]. На его взгляд современное государство исчерпало себя в силу того, что его основные функции уже не так востребованы обществом.

В частности, автор приводит пять основных причин, согласно которым институт государства должен с исторической неизбежностью отмереть в ближайшее время. Кревельд считает государство излишним образованием из-за того, что в последние десятилетия не было и уже не будет крупных войн и, следовательно, отпадает необходимость в армии, являющейся важнейшим атрибутом суверенного государства. Кроме того, по его мнению, снижается значимость социальной поддержки населения со стороны государства. В качестве третьей причины им отмечается быстрое развитие процесса глобализации, в результате которого фактически устраняются государственные границы. Выделяется Кревельдом в качестве значимой причины и утрата доверия к государству со стороны населения, обусловленная развитием в нем самодовлеющих бюрократических структур.

Вытесняется государство и из системы внутренней безопасности, в результате чего вместо государственных органов безопасности появляются и быстро развиваются аналогичные частные структуры, создаваемые частными корпорациями.

Помимо этого, в массовое сознание внедряются идеи, отражающие постепенное устранение государства из социальной сферы. В ряду подобных идей лежит концепция безусловного дохода, которая предусматривает выплату фиксированных денежных сумм каждому жителю страны вне зависимости от социального статуса и материального положения. В случае реализации проекта безусловного дохода, государство, по сути, самоустраняется

из сферы социального обеспечения, итогом чего должен стать полный демонтаж системы социальной поддержки. Взамен предлагается возложить это бремя социальной поддержки на корпорации.

Все подобные лежат в основе концепции инклюзивного капитализма, автором которой принято считать Клауса Шваба, основателя и руководителя Давосского экономического форума [4].

Теория инклюзивного капитализма подразумевает, что социализация общества должна всемерно расширяться, и локомотивом этого процесса должно быть не государство, а крупные транснациональные корпорации. Именно они упраздняют государство и приватизируют его основные регуляторные функции.

Говоря об понятии инклюзивности, стоит поминать её как всеобщность, в противовес слову эксклюзивности, подразумевающей некую исключительность, особость. В рамках этой концепции вся ответственность за экономическую деятельность ложится не на акционеров компаний, а на всех – наёмных работников, смежников, покупателей и потребителей, на государство. Ярким примером такой «ответственности» за своих работников является корпорация Uber у которой нет наемных работников, а есть только соинвесторы, статус которых не подразумевает никаких социальных гарантий.

Спасать капитализм, в результате, предлагается самим гражданам и безо всяких социальных гарантий, которые раньше предоставляло государство. Современная пандемия коронавируса нанесла ущерб концепции инклюзивного капитализма, т.к. привела к усилению роли государства в решении вопросов здравоохранения и социальной поддержки населения. Однако думается, что от стратегической цели построения инклюзивного капитализма Коллективный Запад не откажется.

1. Дубянский А.Н. Современное состояние и перспективы капитализма (по мотивам книги Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке») // Христианское чтение 2015. №1. С.251-263.
2. Дубянский А.Н. Проблема обязательного государственного страхования в рамках концепции социального рыночного хозяйства // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2016. № 2 (5). С. 19-24.
3. Кревельд Мартин ван Расцвет и упадок государства/ Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. - М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.
4. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора, 2021. – 320 с.

Дудкин Вадим Леонидович

преподаватель кафедры международной политической экономики БГУ

Отношение к труду в синоптических Евангелиях

В отношении труда пример, поданный Христом и ближайшим кругом Его учеников, понятен: все они отказались от оплачиваемого труда или мелкой самозанятости, чтобы посвятить себя более важной задаче служения Богу. Это согласуется с устойчивым предубеждением к мирским занятиям,

отраженным в Евангелиях, и с освобождением верующего от требований и забот, связанных с материальной жизнью. Позднее иерусалимская община приняла буквальное толкование примера с «полевыми лилиями» (Мф. 6, 28), требуя от всех своих членов отказаться от экономической деятельности и заниматься исключительно проповедью и поклонением Богу в ожидании скорого Второго пришествия. Эта группа христиан после Воскресения Христова, используя экономическую терминологию, «ликвидировала все свои активы» и направила доходы на жизнь общины, полагая, что возвращение Христа и окончательный суд неизбежны. Когда этого не произошло, общине в конце концов не хватило ресурсов и св. ап. Павел был вынужден активно собирать средства от ее имени по всей Малой Азии. Чрезвычайные трудности, возникшие в результате массового отказа как от имущества, так и от производительного труда в Иерусалиме существенно повлияли на церковное учение по этой теме.

Христианская формулировка решения экономической проблемы изложена в Евангелии от Матфея (11, 28–30), где Иисус говорит, что даст покой «всем труждающимся и обремененным», то есть, как объясняет это место архиеп. Аверкий (Таушев), «изнемогающим от суетного и бесплодного труда под гнетом греховных страстей» [1, 140]. Тема покоя имеет более широкое значение, чем просто освобождение от греха, но не подразумевает освобождение от ограничений, налагаемых повседневностью, включая необходимость осуществления экономической деятельности, — подобное устранение бремени экономического дефицита нарушало бы основополагающие принципы свободы выбора и независимости человека. В евангельских повествованиях об искушениях (Мф. 4, 3–5, Лк. 4, 3–5) Иисус отвергает предложение дьявола о волшебном превращении необрабатываемой земли в плодородную, приносящую пищу. Потребность в производительном труде остается неявной в синоптическом контексте, но, несомненно, обусловлена убеждением, что божественные вмешательство и помощь в преодолении экономической необходимости ограничиваются лишь исключительными случаями (Мф. 14, 13–21, Лк. 9, 10–17; тж. Ин. 6, 1–14).

Похоже, что участие в экономической деятельности вплоть до уровня, который позволяет обеспечить самодостаточность (и возможность подаяния милостыни), не приводит к накоплению капитала или чрезмерно роскошному образу жизни, получает в Евангелиях ограниченное, пусть даже и косвенное, одобрение, но лишь постольку, поскольку опора на эти действия не умаляет сознание зависимости от Бога. Эпизод с участием Марфы и Марии (Лк. 10, 38–42) может создавать впечатление неодобрительного отношения к труду. Но здесь речь идет, во-первых, не о труде, а о деятельной жертвенности [2, 149]; во-вторых, о преимуществе, которое отдается благочестивому вниманию ума к Божьему слову даже перед делами служения. Хотя этот отрывок, безусловно, при желании можно противопоставить в целом этике тяжелого труда, основанной на посланиях св. ап. Павла, он никоим образом

не отрицает полезности работы, если последняя не отвлекает от «единого на потребу» (ср. Лк. 10, 42).

В притчах Христа рассказывается об обычной экономической жизни палестинской деревни, где арендаторы, крестьяне и землевладельцы объединяют усилия для обработки земли и ухода за скотом. Например, в Евангелии от Матфея (21, 33–41) хозяин сдает свой виноградник в аренду тем фермерам, которые готовы платить арендную плату; другой владелец виноградника отправляется на поиски наемных работников (Мф. 20, 1–16). В другом месте в Евангелии от Матфея (21, 28–31) воля отца исполняется только тем из его сыновей, который принял решение работать. С подобным трудом в притчах не связано никаких негативных коннотаций. Даже притча о рабе ничего не стоящем (Лк. 17, 7–10), которая выступает против самооправдания делами, подразумевает некую концепцию труда. Конечно, притча — это риторический прием, используемый для разъяснения учения в повседневных терминах, а не для формулирования положений богословия труда, но если бы учение Христа характеризовалось однозначной антипатией к работе, мы вряд ли услышали бы столько историй о трудящихся.

-
1. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.
 2. Амвросий Медиоланский свт. Толкование на Евангелие от Луки. Книга седьмая / святитель Амвросий Медиоланский // Собрание творений. – Т. 8, ч. 2. – М.: ПСТГУ, 2020.

Дудковская Светлана Анатольевна

*директор государственного учреждения образования
«Движковский ясли-сад-базовая школа Ельского района»*

Христианские ценности

в современном образовательном процессе

Цель современного образования – развитие тех свойств личности, которые нужны ей и обществу для включения в социально ценную деятельность. Такая цель образования утверждает отношение к знаниям, умениям и навыкам как средствам, обеспечивающим достижение полноценного, гармоничного развития эмоциональной, умственной, ценностной, волевой и физической сторон личности. Основным законом воспитания является закон обязательного присвоения подрастающим поколениям социального опыта старших поколений в качестве необходимого условия вхождения в общественную жизнь, осуществления преемственности между поколениями, жизнеобеспечения общества, отдельного индивида и развития сущностных сил каждой личности. Этот объективный, вечный закон неизменно и своеобразно проявляется в различных исторических условиях.

Воспитание в широком смысле рассматривается как общественное явление, как воздействие общества на личности. В данном случае воспитание практически отождествляется с социализацией. Воспитание в узком смысле рассматривается как социально организованная деятельность педагогов и воспитанников по реализации целей образования в условиях педагогического процесса. Деятельность педагогов в этом случае называется воспитательной работой. В зависимости от различных направлений воспитательной работы в образовательных учреждениях выделяют гражданское, политическое, семейное, религиозное, нравственное, эстетическое, трудовое, физическое, правовое, экологическое, экономическое воспитание.

На мой взгляд, духовное воспитание - это формирование ценностного отношения к жизни, обеспечивающее устойчивое и гармоническое развитие человека. Это воспитание чувства долга, справедливости, искренности, ответственности и других качеств, способных придать высший смысл делам и мыслям человека. В этом процессе создается культура жизненного самоопределения. Каждый человек, чтобы чувствовать себя уверенно в этом мире, должен понять, зачем он живет, каков личностный и общественный смысл его существования и деятельности. В.Франкл в своей работе «Человек в поисках смысла» писал: «Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты. Поэтому воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть». Этого можно достичь в процессе самообразования, в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми.

Объем школьного компонента содержания образования отражает специфику и направленность образовательного учреждения. К основным принципам формирования содержания общего среднего образования относятся: общеобразовательный характер учебного материала; гражданская и гуманистическая направленность содержания; гуманитарно-этическая направленность содержания образования; развивающий характер учебного материала; взаимосвязанность и взаимообусловленность смежных предметов; эстетические аспекты содержания образования. Содержание образования находит выражение в учебных планах, программах, учебниках. Основные ценности содержания образования – это сохранение мира, человеческой жизни, любовь к Родине, народу, дар слова, ценность природы, семья, добро, познание мира, красота, гармония, труд и творчество, свобода выбора.

Предоставленный самому себе, заблудившийся человек обречен на бессмысленные движения до тех пор, пока в его жизненную ситуацию не вмешается кто-то извне, обладающий духовными ориентирами и способный указать ему путь к Богу. Современный человек нуждается в конкретном соприкосновении с православной традицией, с живыми и убедительными примерами христианской святости. И главная роль каждого учителя состоит в том, чтобы научить детей и подростков, а иногда и их родителей уважать и ценить окружающих людей, а не материальные ценности, деньги и товары.

Работа педагогического коллектива строится на основе плана социальной, идеологической и воспитательной работы учреждения образования, календаря областных и районных массовых мероприятий с учащимися, а также участие в районных, областных, республиканских мероприятиях и акциях. Современный национальный воспитательный идеал – это высоко-нравственный, творческий, компетентный гражданин Республики Беларусь, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны. Опора на эти ценности должна помочь человеку противостоять разрушительным влияниям. Приобщая учащихся к традициям учреждения образования, педагоги заставляют каждого ребенка задуматься о долге, чести, совести, достоинстве. Для достижения данной цели организовываются воспитательные мероприятия по взаимодействию учреждения образования, семьи с религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного образования учащихся. Радуют результаты исследовательских работ «Библейские сюжеты в русской литературе», конкурса сочинений «Вера в сердце моём» 2012, 2013, 2014, 2015, 2017, 2019 годов (дипломы 1, 2, 3 степеней, благодарственные письма государственного учреждения образования «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»). Педагоги делились опытом работы в Международной научно-практической конференции «Нравственные ценности христианства в контексте светского образования», в XIV, XV Гаазовских чтениях в секции «Православие и педагогика» в 2014, 2015 годах. О.Н. Яцухно, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, стала слушателем научно-практического семинара «Нетрадиционная религиозность в Беларуси» под руководством профессора теологии Венского университета, руководителя информационно-консультативного миссионерского центра им. преп. Иосифа, игумена Волоцкого, зав. кафедрой апологетики Минской духовной академии, референта по вопросам новых религиозных движений Минской епархии В.А. Мартиновича. Ежегодно большое количество педагогов и учащихся нашего учреждения принимает активное участие в районных духовно-нравственных Свято-Иоанновских чтениях «Вечные ценности». Так, исследовательская работа «Жемчужины земли белорусской», представленная библиотекарем А.А. Черненко, тематические видеоролики «Я думаю о мире», «Семейные ценности», представленные педагогом-психологом И.А. Мицодой, учителем информатики Т.М. Черепановой, отмечены архиерейскими грамотами епископа Туровского и Мозырского Леонида.

Коллектив награжден дипломом III степени за победу в районном этапе международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира», а учащийся II класса Коркуц Владислав стал победителем регионального этапа данного конкурса, награжден ценным подарком. Вот уже не один год учащиеся школы принимают участие в олимпиаде по основам православной

культуры. А самое главное, изучают страницы Библии, притчи, интересные истории икон. Так, в апреле 2019 ребята познакомились с Юровичской иконой Божией Матери, с Козельщанской иконой Божией Матери и др.

Воспитанию патриотизма и гражданственности способствует экскурсионная, туристическая и музейная работа, встречи и беседы с интересными людьми, где учащиеся познают, изучают, исследуют объект, обогащаются новыми впечатлениями, знаниями. Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать! Во время экскурсии видно эмоциональное состояние детей, их отношение к изучаемому объекту, сплоченность коллектива. Дети и педагоги больше узнают друг о друге, что немаловажно. Традицией многих классных коллективов стало участие в экскурсиях не только детей, но и их родителей. Проводятся следующие экскурсии: в Резиденцию Деда Мороза на Замковой горе, в краеведческий музей г. Мозыря, в краеведческий музей и выставочный зал города Ельска, в деревни Заболотье, Копанка, Круглое, сожженные во время Великой Отечественной войны (увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь»), в Троицкую церковь города Ельска. Все это закрепляет их знания о родной стране, её настоящем и будущем, вызывает чувство гордости за свою Родину и стремление быть достойным её гражданином. Данные мероприятия послужили положительному результату в воспитании подрастающего поколения. Опыты работы учреждения образования по таким направлениям, как: «Гражданско-патриотическое воспитание учащихся», «Туристско-краеведческая деятельность как средство развития познавательного, оздоровительного, воспитательного процесса в учреждении образования», проект «Шестой школьный день» отмечены на областном уровне ГОИРО, ГУО «Гомельский областной центр туризма и краеведения детей и молодежи».

Для формирования христианских ценностей педагоги используют доказательство того, что литература полезна в обычной жизни: учит нас говорить так, чтобы все слушали, видеть за частным – общее, отличать важное от неважного, ценное — от мусора, учит понимать, когда нас обманывают, — и не поддаваться, воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор, позволяет, не рискуя ничем, испытать сильные ощущения — и быть готовыми к ним в реальной жизни.

Господь повсюду. Он обитает в сердце и поэтому говорит, что надо жить сердцем и трудиться с радостью. В результате искреннего обращения к Богу у человека возникает внутренняя потребность творить добро и изгонять всякое зло из сердца.

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Авва Исаия, преподобный. Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова / преподобный авва Исаия. – 2-е изд.– Сергиев Посад, 1911. – С. 195.

3. Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский / митрополит Вениамин (Федченков). – Режим доступа: serafim-library.narod.ru. – Дата доступа: 21.11.2016.

Еловая Елена Михайловна.

м.э.н., ст. преп., ГУО «Белорусский государственный университет»

Территория происхождения как эффективный элемент брендинга продукции

Территория происхождения может быть стратегически использована в качестве инструмента построения бренда в программах маркетинговых коммуникаций. Используя уникальные характеристики конкретной территории, бренд может улучшить восприятие потребителями качества и долготы продукта. Реализация территориальной стратегии дает местным производителям товаров и услуг долгосрочные рыночные возможности и приносит пользу заинтересованным сторонам.

Чтобы брендинг территории происхождения был успешным, необходимо продвигать товары и услуги, соответствующие имиджу территории. Для этого важно выделить стратегические местные продукты, рассмотреть технологию их производственного процесса (с точки зрения наличия и преобладающих в составе местных ингредиентов), затем обозначить позиционирование видов данной продукции как местного бренда. Маркетинговая территориальная стратегия, основанная на продвижении местной продукции, также может играть важную роль в бизнес-инициативах корпоративной социальной ответственности, ориентированных на потребителей и более широкое местное сообщество.

Территория происхождения (далее – ТП) (от французского *terre*, что означает земля) – используется для описания того, как почва, место и климат определенного места влияют на вкус еды и вина, производя таким образом уникальный аромат [1, 1743].

В большинстве случаев стратегии компаний, ориентированные на ТП, ограничиваются сельскохозяйственной продукцией. Но также стоит отметить, что во многих регионах мира компании включают ТП в свои бизнес-стратегии как средство увязки своей продукции с местной культурой или концепциями уникальности и качества – например, каррарский мрамор, марсельское мыло, шелк Сучжоу и муранское стекло.

В любом случае бренд ТП отражает потенциальную способность места выражать свои возможности с помощью уникального сочетания характеристик и удовлетворять потребительский спрос с помощью ценных товаров, продаваемых по более высокой цене.

Внешняя коммуникация бренда ТП может быть передана через этикетку «сделано в» (например, «сделано в Нормандии»), подразумевается торговой маркой (например, *le Petit Marseillais*) или включена непосредственно в торговую марку (например, *L'Occitane en Provence*).

Но здесь важно отметить, что разные источники происхождения по-разному влияют на оценку продукта потребителями. Следовательно, чтобы оценить потенциальную ценность ТП, необходимо понимать процесс влияния ТП на оценки потребительских товаров и услуг.

ТП, являясь фирменным знаком, «отпечатком пальца» территории, создает тот бренд, который в глазах потребителя считается ценным, редким, дорогостоящим, примером для подражания и не подлежащим замене.

С когнитивной точки зрения, бренд продукции конкретной территории создает у потребителей ассоциации, которые включают географическую и климатическую среду (почва, солнечный свет, температура или растения) и качественные ингредиенты, связанные с этой природной средой. ТП также вызывает ассоциации с историей, традициями, методами производства и опытом, которые связаны с человеческим фактором. Потребители затем судят о качестве продукта, используя эти ассоциации. Например, природная среда Бордо (включая уклон, ориентацию, типы почвы, глубину почвы, высоту и уровни солнечной радиации) является важным определяющим фактором качества винограда, как и местный человеческий опыт, основанный на многовековом опыте.

Также стоит отметить, что, поскольку глобализация затемняет отличительные социальные и культурные характеристики стран, территории вызывают чувство места, которое сохраняет сельские традиции, культуру и историю, способствуя восприятию экзотики, мифов и редкости. Эти символические ассоциации побуждают потребителей формировать представления о качестве и подлинности продукта, а также о доверии к бренду посредством когнитивного и эмоционального процессов. Такие ассоциации, генерируемые ТП, также могут использоваться, чтобы отличить «подлинное» от «фальшивого».

Культивирование мифов, связанных с ТП, – еще один способ создать уникальность бренда. Например, мифы, связанные с открытием продукта или созданием бренда, определяют ТП как уникальное место рождения, тем самым улучшая восприятие потребителями аутентичности бренда.

Важно также подчеркнуть, что стратегия создания бренда с указанием ТП является важной частью корпоративной социальной ответственности местного бизнеса. Создание сильной привязанности к ТП за счет участия в местной деятельности позволяет брендам укрепить свои корни в ТП и поддерживать совместные отношения с местным бизнесом, тем самым позиционируя себя как продукцию, вызывающие доверие и солидарность.

Использование ТП в качестве инструмента брендинга также является эффективным инструментом коммуникации для формирования эффективного имиджа продукции, который используется уникального аргумента в пользу повышения ценности продуктов и повышения ценовой политики. Это может быть особенно эффективным для брендов, нацеленных на нишевые рынки, или для борьбы с крупными, укоровившимися конкурентами на массовом рынке. Для потребителей, незнакомых с местной продукцией,

обозначение ТП работает аналогично названию бренда. Однако брендинг с ТП, в отличие от создания классического бренда, часто является долгим и трудоемким процессом.

Таким образом, рассмотрев эффективность применения брендинга с указанием его ТП, можно сделать следующие выводы:

- всегда должно быть соответствие между категорией, качеством продукции и имиджем ТП, чтобы бренд мог извлечь выгоду из основных конкурентных преимуществ ТП. Это очевидно для некоторых категорий продуктов, таких как продукты питания, которые сильно зависят от окружающей среды ТП;

- бренды должны подчеркивать уникальность ТП, поскольку она обеспечивает уникальную идентичность территориальных брендов;

- чтобы брендинг территории происхождения был успешным, необходимо продвигать товары и услуги, соответствующие имиджу территории. Для этого важно выделить стратегические местные продукты, рассмотреть технологию их производственного процесса (с точки зрения наличия и превалирования в составе местных ингредиентов), затем обозначить позиционирование видов данной продукции как местного бренда. Важно также продвигать продукцию через распространение мифов, основанных на местной истории, культуре и традициях.

1. Elaydi, R. Cultivating terroir insubsistence markets: Development of terroir strategy through harmony-with-community framework / R. Elaydi, J. McLaughlin // Journal of Business Research. – 2012. – 65(12). – С. 1743–1748.

Іваненка Мікалай Міхайлавіч

намеснік дырэктара па вучэбнай рабоце ДУА «Вілейская гімназія № 2»

Дом пабудаваны на камені (сацыяльна-эканамічная мадэль Міхноўскай праваслаўнай суполкі)

З 2001 года праваслаўная суполка сяла Міхнова (Мікнішкес) Шальчынінскага раёна Літвы выступае з ініцыятывай кананізацыі протаіерэя Понція Рупышава, які арганізаваў гэтую суполку ў 1921 годзе і на працягу 18 год быў яе духоўнікам. Насельнікі не сумняваюцца ў яго святасці, бо назіраюць, як сбываюцца прадказанні, і адчуваюць малітоўную прысутнасць бацюшкі ў сваім паўсядзённым жыцці.

Напачатку служэння святар Понцій Пятровіч Рупышаў з лістапада 1901 года па жнівень 1905 года быў настацелем Вілейскай Свята-Марыінскай царквы і ў прыхадскай гісторыі пазначаны як выдатны падзвіжнік 20-га стагоддзя [7, 84]. Гэта адна з прычын нашай асобай ціканасці да жыцця і дзейнасці айца Понція.

З 2017 года ў Маскве праведзена пяць Міжнародных Рупышаўскіх чытанняў, на якіх прадстаўлены дзясяткі дакладаў студэнтаў, светароў, вучоных і багасловаў на самыя розныя тэмы духоўнай спадчыны протаіерэя

Понція – ад цнатлівасці ў сямейным жыцці да выратавальнага значэння жыццёвых пакут. Шмат даследаванняў прысвечана Міхноўскай хрысціянскай суполцы, якая і сёння ўражае суладдзем штодзённага быту, малітоўнай узвышанасцю атмасферы жыцця і амаль казачнай незвычайнасцю прыроднага асяроддзя (аднойчы вілейскія паломнікі налічылі на адной з ліп 27 буслоў). Даследавана амаль усё, што звязана з жыццём і духоўнасцю Понція Рупышава, але, напэўна, ні разу не рабілася спробы з хрысціянскага ракурсу разгледзець прычыны ўстойлівасці і доўгажыхарства сацыяльна-эканамічнай мадэлі Міхноўскага згуртавання. Зробім спробу такога асэнсавання і пачнем з асобы заснавальніка.

Понцій Рупышаў быў духоўным сынам Іаана Кранштацкага, які пры першай жа сустрэчы назваў яго сваім сябрам і братам, а пазней, калі Понцій прыехаў за благаслаўненнем на складаную аперацыю, цудам пазбавіў яго ад небяспечнай хваробы. Трэба адзначыць, што бацькошка на працягу ўсяго свайго жыцця быў хваравітым і фізічна кволым. Пры гэтым ён меў адметную харызму, валодаў выключным дарам слова і быў моцным духоўна, у сцвярдженне слоў Апостала Паўла, што сіла Божая ў немачы здзяйсняецца [5, 413]. Па гэтай духоўнай сіле Бог даваў айцу Понцію і моцныя выпрабаванні. З дзяцінства ён марыў стаць манахам, але па настаянні свайго бацькі і па благаслаўненні епіскапа ажаніўся. Сям'я жыла вельмі сціпла, бо бацькошка быў бяспрэбраннікам. Калі яны з жонкай здымалі кватэру ў Вілейцы, то, як напісана ў Вілейскай царкоўнай гісторыі, усе рэчы памяшчаліся ў адным кошыку [7, 89].

Амаль на кожным месцы свайго служэння святар Понцій Рупышаў сутыкаўся з супярэчнасцямі, якія патрабавалі ад яго ўпартага стаяння ў веры. Так у Вілейцы сваім шчырым і адданым пастырствам (пасля царкоўных служб і трэб хадзіў па патах сваіх прыхаджан, тлумачыў асновы веры, раздаваў іконы і крыжыкі, у каго іх не было, старанна працаваў у школах і бібліятэцы, патрабаваў дысцыпліны: не дазваляў размаўляць падчас набажэнстваў, не прымаў п'яных кумоў, не янчаў на п'яных вясельях і г.д.), адказаў ад платы за трэбы ён вызваў непрыязнасць мясцовага духавенства і некаторай часткі вернікаў. Былі выпадкі, калі ў яго нават кідаліся каменнямі [7, 90], пісалі даносы епіскапу [4, 10]. Але простыя людзі любілі свайго бацькошку і далёка не ўсе святары былі меркантильнымі і зайздроснымі. Айцец Понцій шчыра пасябраваў з протаіерэем Паўлам Сасноўскім, які ў той час з'яўляўся настацелем Нарачанскай Свята-Львінскай царквы, членам савета благачыння і потым, у 1944 годзе, быў забіты немцамі.

Падчас працы ў Бабруйску было заўважана, што Понцій Рупышаў мае вялікі ўплыў на моладзь. Маральныя межы людскіх паводзінаў тады разбураліся, адчувалася рэвалюцыйная напружанасць, штогод расла колькасць злачынстваў і парушэнняў грамадскага парадку [6, 51-56]. Святара перавялі ў Магілёў, дзе асабліва востра стаялі праблемы моладзі, з надзеяй, што ён дапаможа іх вырашэнню. Але супраць адметнага бацькошкі паўстае мясцовы епіскап, і айцец Понцій пераезджае ў Петярбург, дзе потым служыць свята-

ром на Балтыйскім флоте. У 1918 годзе з-за “чырвонага тэрору” ён спешна ад’язджае ў Прыбалтыку, пазбаўляецца зносінаў з жонкай і дзецьмі і больш ніколі не пабачыць іх.

Маёнтак за 30 кіламетраў ад Вільні, куды ў 1921 годзе прыехаў святар Понцій Рупышаў і ў якім потым згуртавалася Міхноўская праваслаўная суполка, належаў удаве А.Д. Карэцкай і тром яе дочкам, якія вялі свецкі вобраз жыцця. Час быў супярэчлівы і трывожны. Вось як характарызуе яго святар Еўстафій Баслык, які вучыўся тады ў Віленскай духоўнай семінары: “Становішча мясцовых жыхароў было далікатным. У сувязі з вайной ніхто нас не мілаваў. І адзін і другі бок (Польшча і Расія) стараліся выкарыстаць нашы рэсурсы ў сваіх мэтах, а жыхары стараліся ад адных і ад другіх зберагчы свае жыцці і маёмасць” [1, 29]. Малалюдныя прыходы, спусташоныя цэрквы, страх і нявызначанасць будучыні. Да таго ж Віленская губернія была адной з самых акаталічаных у Паўночна-Заходнім краі. Па перапісе насельніцтва 1897 года ў ёй пражывала каля 1 600 000 чалавек [3, 6], з якіх каля 957 000 лічылі сябе католікамі [2, 234]. У 1923 годзе пад націскам урада Польская Праваслаўная Царква аб’явіла аўтакефалію, якую прызнаў Канстанцінопальскі Патрыярх. Частка духавенства і вернікаў адыйшла да аўтакефаліі, а другая частка засталася вернай Патрыярху Маскоўскаму. Усе гэтыя і іншыя абставіны адмоўна ўплывалі на арганізацыю суполкі і стваралі невыносныя ўмовы. Трэба сказаць, што міхноўцы жылі ў такіх умовах больш за 70 год. Войны, непрязнасць уладаў, непаразуменні ўнутры-царкоўныя, арышты, высылкі і прыгнёт савецкага часу (калі ім давялося афіцыйна аформіцца калгасам, які потым быў расфарміраваны), мноства іншых напасцяў так і не змаглі разбурыць суполку – людзі разам жылі і маліліся ў сваёй царкве, якая таксама ніколі не зачынялася.

Якую сілу пераканання трэба было мець, каб сёстры Карэцкія з паненак сталі сапраўднымі воінамі Хрыстовай веры і ахвяравалі дзеля гэтай веры не толькі маёмасць, але і свае жыцці? Якую сілу духу і розум трэба было мець, каб і пасля смерці твая справа жыла насуперак непрязным абставінам і пlynям жыцця? Сектанты і інаверцы, якія пад уздзеяннем слова бацюшкі Понція пераходзілі ў праваслаўе, называлі галоўную прычыну свайго рашэння: “Ваш святар жыве так, як вучыць” [4, 27]. Аснова шчырай пропаведзі – асабісты прыклад жыцця па веры. Гэта набывае асаблівую актуальнасць у нашы дні.

“Дык вось, кожнага, хто слухае гэтыя словы Мае і выконвае іх, прыраўняю да мужа разумага, які пабудаваў свой дом на камені. І пайшоў дождж, і разліліся рэкі, і падзьмулі вятры, і рынуліся на той дом; і ён не ўпаў, бо закладзены быў на камені” [5, 16].

У чым асноўныя адметнасці сацыяльна-эканамічнай мадэлі Міхноўскага хрысціянскага згуртавання?

Па-першае, камуністычны ідэал вытворчасці і размеркавання “ад кожнага па здольнасцях, кожнаму па патрэбах”, які так і застаўся нерэалізаванай

марай, тут ажыццяўёся ў поўнай меры з першых дзён існавання таварыства і не парушаўся на працягу ста год.

Па-другое, эканамічныя, сацыяльныя і экалагічныя пытанні тут заўсёды паўстаюць і вырашаюцца ў гарманічным адзінстве, што ў нашы дні эканамісты называюць асноўнымі фактарамі ўстойлівага развіцця.

Па-трэцяе, такія сацыяльна-эканамічныя праблемы як рынкі збыту, аб'ёмы прадаж, задаволенасць спажывцоў, аварыйныя сітуацыі і няшчасныя выпадкі, вытворчасць прадукцыі нізкай якасці і многія іншыя, вырашэннем якіх заняты сотні спецыялістаў на прадпрыемствах, тут вырашаюцца самі сабой. Ніхто не хаваецца ад працы, ніхто не будзе кар'еру, ніхто не шукае сваіх выгод і ні с кім не спаборнічае. Малітва, пост і дружная радасная праца. Гэта іх гаспадарка, кожны працуе без надрыву і мітусні ў меру сваіх здольнасцяў і сіл, ідзе на дапамогу іншым. Тут усе роўныя і ў працы, і ў размеркаванні, але дзіўным вобразам у працы кожны стараецца больш узяць на сябе, а пры размеркаванні – аддаць іншым. Яны шчыра даглядаюць сваіх старэнькіх і нямоглых, як родных, яны клапацяцца аб кінутых дзецях, яны ўтрымліваюць вялізарную тэрыторыю ў чысціні і райскай прыгажосці. Яны заўсёды разам: на малітве, на працы, у трапезнай. Нават у манастырах мы можам на погляд адрозніць: гэтая манахіня простая, а гэтая – не зусім... Тут жа ўсе простыя. Гэта не ідэалізаваная выдумка, а праўда.

Яны не манахі, нікому і ніякіх абяцанняў не давалі. У любы час могуць пакінуць суполку і вярнуцца дамоў. На сёння там жывуць у трох вёсачках на адлегласці паўтара-два кіламетры больш за 70 чалавек і ніхто з іх не хоча іншага жыцця.

Вілейка яшчэ з часоў баццошкі Понція заўсёды трымала цесную сувязь з Міхном. І зараз ужо больш за 20 год жывуць сярод міхноўцаў вілейчанкі Наталія Мароз і Алена Ушал. Першая спачатку працавала на пасецы, а зараз яна старэйшая на кароўніку. Старэйшая сама пасе і доіць кароў. Другая адказвае за бібліятэку і вядзе летапіс суполкі, а яшчэ яна старэйшая на цяпліцах.

Ёсць сярод насельнікаў Даніэла Шульц. Яна прыехала з Германіі і засталася ў Міхнова назаўсёды. Адказвае за перапрацоўку малака, яе завуць малочніцай, а яшчэ яна кіроўца грузавой машыны і выконвае мантажна-зварачныя работы.

У суполцы шмат цікавых людзей, усе яны вельмі розныя, але жывуць адзінай сапраўды праваслаўнай сям'ёй. Ёсць і праблемы: не хапае мужчынскіх рук і жанчынам прыходзіцца выконваць цяжкую працу.

Што іх сілкуе? Любоў! Да Бога, да людзей, да жыцця. Жыцця чыстага, праведнага. Міхноўская суполка на практыцы сцвярджае нам малаверным вялікую праўду слоў Святога Дабравесця: “Шукайце ж найперш Царства Божага і праўды Яго, і гэта ўсё дадасца вам” [5, 14]. Усе нашы праблемы (эканамічныя, сацыяльныя, палітычныя, царкоўныя і сямейныя) ад таго, што мы шукаем царства зямнога....

1. Баслык, Е. Записки священника Евстафия / Е. Баслык. – Минск: Лучи Софии, 2005. – 256 с.
2. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г.Я. Киприанович. – Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006. – 352 с.
3. Население империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам / Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – С-Петербург, 1897 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/15771/perepis_1897_vyпуск_1.pdf. – Дата доступа: 29.11.2021.
4. Не оставлю вас сиротами. Жизнеописание и благодатные мысли протоиерея Понтия Рупышева / Сост. В.А. Корецкая. – Москва: Паломник, 1999. – 175 с.
5. Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста / Пераклад з грэчаскай на сучасную беларускую мову Біблейскай камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы; адказны рэдактар перакладу працаіерэй Сяргій Гардун. – Мінск: Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора: Медыял, 2017. – 544 с.
6. Обзор Могилевской губернии за 1906 год / Могилев. губ. стат. комитет. – Могилев на Днепре, 1871-1915 // Электронная библиотека ГПИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46562-za-1906-god-1907#mode/inspect/page/91/zoom/4>. – Дата доступа: 29.11.2021.
7. Церковная история города Вилейки: приход во имя Преподобной Марии Египетской в 2-х частях: ч. 1. Сост. Н.А. Ефимова. – Минск: Ковчег, 2013. – 144 с.

Каврига Димитрий Игоревич, иерей

бакалавр богословия, лицензиат канонического права, аспирант РИВШ БГУ

К вопросу о юридическом статусе Святого Престола и его роль в политических процессах на современном этапе

На сегодняшнем этапе развития общества, когда национальные государства и их руководство не всегда может оперативно решать возникающие кризисные ситуации, религиозный фактор играет все большую роль при принятии политических решений. Являясь полноценным участником системы международных отношений, Святой Престол представляет особый интерес для исследователей с позиций определения природы его правосубъектности, верховенства духовного аспекта над политическим, использования исторически сложившихся форм коммуникаций, нюансов протокола и подготовки кадровых дипломатов.

При этом на международной арене Католическая Церковь представлена в лице суверенного государства Ватикан, которое является общепризнанным субъектом международного права. Однако часто происходит путаница понятий «Святой Престол» и «Ватикан», когда речь заходит о каких-либо политических аспектах деятельности в отношении Римско-Католической Церкви [2].

Концепция правосубъектности Святого Престола занимает важное место в истории развития международного права. Однако историография Беларуси и славянских государств практически не знает трудов, посвященных

восстановлению целостной картины по изучению феномена. Это вызвано несколькими факторами: основные документы-оригиналы находятся в архивах Ватикана и библиотеках стран Европы (прежде всего Италия, также Германия, Испания, Польша).

Все это влечет за собой определенные трудности для исследователей, последние чаще всего просто ограничиваются общей обзорной информацией, которую можно встретить в печати и в открытом доступе в интернете. Еще одной трудностью представляется терминологическая база и язык исследований: подавляющий массив публикаций и работ на данную тематику выполнен иностранными авторами.

Как уже было отмечено выше, Римско-Католическая Церковь является единственным в мире религиозным образованием, которое располагает своей собственной профессиональной дипломатической службой. Папская дипломатия насчитывает многовековую историю, и в целом может быть очень ценным источником для исследователей, критически настроенных в отношении так называемой «вневременности» (timelessness) в подходе к изучению дипломатии и международной политики [5, 309-311].

Хотелось бы подчеркнуть, что в числе изучающих международные отношения лишь немногие обращают внимание на важность роли папской дипломатии, зачастую рассматриваемой и воспринимаемой как незначительную, и даже как некий анахронизм.

История показывает, что, несмотря на все глубинные изменения политического и институционального устройства мира, традиции государей обращаться за помощью и советом в Рим, к священнослужителям и папским дипломатам, сохраняется до сих пор. Влияние Церкви, интегрированной в структуры государства, остается весьма значительным. К тому же Церковь во многих католических странах до сих пор является своего рода «кузницей кадров», представители и выходцы которой занимают государственные посты.

Папский Рим по-прежнему оберегает свое значение в качестве центра международной дипломатической активности [6, 484-485].

В средневековой системе, где на судьбы государства оказывала влияние католическая Церковь, последнее слово всегда принадлежало Святому Престолу. Именно в таком культурном контексте развитие папской дипломатической службы получило значительное развитие.

С самого начала ее характерной чертой стала двойственность, обусловленная действенностью власти самого папы как главы католической Церкви и одновременно главы папского государства. С одной стороны, перед папскими дипломатами встали сугубо религиозные и церковные задачи: проповедь Евангелия, возведение в церковный сан епископата и клириков, церковные реформы, строительство монастырей и учреждение культовых сооружений, разрешение догматических споров. С другой — их предназначение носило вполне светский характер: коронация правителей, решение про-

блем внешней политики, сбор средств, исполнение надзорных и судебных функций [1, 5-7].

Латеранские пакты, подписанные 11 февраля 1929 года госсекретарем Ватикана кардиналом Гаспарри и Муссолини, по сути, состоят из договора и конкордата и дают жизнь государству-городу Ватикан, каким мы его знаем сегодня [3, 109-114].

«Католическая, апостольская и римская религия» подтверждена как единственная религия государства, личность Папы объявлена священной и неприкосновенной, а недвижимому имуществу Святого Престола предоставляются многочисленные льготы, особенно в области налогов. Все экономические споры, которые все еще существуют между двумя сторонами, также ликвидируются итальянским правительством путем значительной выплаты ценными бумагами и деньгами в качестве компенсации за ущерб, понесенный Святым Престолом в результате присоединения к Италии и ликвидации значительной части территорий. [4, С. 573-574].

Конкордат, который регулирует отношения между Церковью и государством, гарантирует церковную свободу в использовании духовной власти, предоставляя определенные привилегии священнослужителям (включая освобождение от военной службы и особое наказание); признает гражданские последствия религиозного брака и недействительных приговоров церковных судов; обеспечивает преподавание католической религии в государственных школах и духовную помощь вооруженным силам и больницам. Примирение между церковью и государством было также принято республиканской конституцией, которая в ст. 7 заявляет: «Государство и Католическая Церковь, каждая в своем порядке, независимы и суверенны. Их отношения регулируются Латеранскими пактами. Поправки к Пактам, принятые обеими сторонами, не требуют процедуры пересмотра конституции» [4, 575-576].

С момента возникновения папское государство претерпело множество реформ в связи с изменениями на международной арене. Ключевые моменты в развитии дипломатии Ватикана демонстрируют этапы становления европейской политической системы, так как они напрямую касаются взаимоотношений духовной и светской власти, государственного устройства стран Европы. Одновременно и дипломатия Католической Церкви определяется через взаимодействие светской и духовной власти. Папство XXI века принимает существование двух суверенных властей - церковной и государственной, хотя приоритет духовного начала над светским по-прежнему остается основой концепции папства.

Несмотря на утрату прежнего влияния на европейскую политику, и сегодня римский католицизм является одним из сильнейших политических факторов как европейском, так и в мировом масштабе. Современная Европа плюралистична и толерантна, что обеспечивает возможность диалога между светской и церковной властью. В рамках учреждений ЕС Ватикан обладает значительным влиянием [5, 310-311].

Неофициальный консультативный статус, основанный на традиционном авторитете, позволяет Святому Престолу тем или иным образом воздействовать на решения Еврокомиссии и Европарламента. Комиссия епископских конференций Европейского Сообщества, и национальные епископские конференции, тесно связанные с правительственными кругами и политическими элитами - особенно в странах-членах с глубокой католической традицией - являются проводниками позиции Ватикана по различным вопросам общеевропейской политики.

1. Дьяченко, С. В. К вопросу о международной правосубъектности Святого престола / С. В. Дьяченко // Москов. журн. междунар. права. — 2006. — № 3 (63). — С. 4—16.
2. Кодекс канонического права. — М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. — 624 с.
3. Dias, N. Roman Catholic Church and International Law / N. Dias // Sri Lanka Law Journal. — 2001. — N 13. — P.107—136.
4. Géraud, A. The Lateran Treaties: A Step in Vatican Policy / A. Géraud // Foreign Affairs. — 1929. — Vol. 7, N 4. — P. 571—584.
5. Kunz, J. L. The Status of the Holy See in International Law / J. L. Kunz // The American Journal of International Law. — 1952. — Vol. 46, N 2. — P. 308—314.
6. Vallier, I. The Roman Catholic Church: A Transnational Actor / I. Vallier // International Organization. — 1971. — Vol. 25, N 3. — P. 479—502.

Каврига Ольга Васильевна

магистр бизнес-администрирования, слушатель ИДО ПСТГУ

Конфессиональная идентичность белорусской молодежи как фактор формирования установок толерантности гражданского общества

На протяжении последних 20 лет конфессиональный фактор стал оказывать значительное влияние на изменение общественно-политической жизни Республики Беларусь. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, в Беларуси зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций на 1 января 2021 г. составила 3569, включая 174 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения) и 3395 религиозных общин. Подавляющее большинство белорусов (84%) в социальных вопросах заявляют, что верят в Бога [1]. Схожие данные демонстрирует и прошедшая в 2019 году Всебелорусская перепись населения. Численность молодежи в возрасте 14 – 30 лет на 1 января 2021 г. в Беларуси составляла 1 697 517 человек, при этом около 80% респондируемой молодежи четко заявляют свою конфессиональную принадлежность и свое право на политическое самоопределение.

Процесс политической социализации человека можно рассматривать в виде своего рода инвестирования, обеспечивающего в будущем определен-

ный уровень знаний и умений личности во взаимоотношениях с социально-политической средой. Молодежь в этом смысле – стратегически важный объект, в настоящее время важны в равной степени инвестиции не только в ее биолого-физиологическое состояние, но и в культурную составляющую, что в целом характеризуется общим показателем национального человеческого капитала [2, 84].

В данной статье автором предпринята попытка систематизации результатов исследования, цель которого – подтверждение тезиса о важности принятия во внимание фактора конфессиональной идентичности при разработке стратегии молодежной политики как ключевого элемента гражданского общества.

Вопросам конфессиональной идентичности молодежи посвящены труды Гордиенко Н.В., Константинова В.В., Гриценко В.В., Хухлаева О.Е., Рыжовой С.В.. Изменения жизненных позиций белорусской молодежи с 1990 по 2015 г. рассматривали Выборный В.Д., Даниленко С.И., Максимик Е.В. Роль религиозной составляющей в становлении европейской цивилизации изучается Шеметовой Ю.В. Нормам религии в системе управления волей молодежи посвящены работы Шлычек А.Ю., Петрова А.С.

Религиозный фактор является одним из доминирующих при решении современных политических конфликтов. Особо опасным проявлением межконфессиональной и межгосударственной вражды является экстремизм. Важной формой прекращения экстремизма на территории государств является толерантность [3, 60].

В исследовании приняли участие учащиеся общеобразовательных школ и гимназий, учреждений профессионально-технического, средне-специального и высшего образования, работающая молодежь до 30 лет. Полученные данные в ходе реализации проблемно-модифицированного теста Богардуса позволили выявить систему жизненных ценностей отечественной молодежи, определить общий уровень ее толерантности, выделить наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на формирование толерантных установок в межконфессиональной среде. Методика исследования ранее была апробирована Нуруллиной Р.В. на примере Республики Татарстан. 65% респондентов исповедуют православие, 23% – католицизм, 9% – протестантизм, 3% не относят себя ни к одной из ветвей христианства. За наиболее значимые мировоззренческие группы для Республики Беларусь были приняты инославные и неверующие. Отношение респондентов, исповедующих христианство, к выделенным категориям распределилось следующим образом: «устойчиво толерантные» – 46%, «ситуативно толерантные» – 32%, «пассивно толерантные» – 17%, «интолерантные» – 5%.

Сопоставляя полученные данные, можно отметить, что готовность к межконфессиональному и межэтническому диалогу в наибольшей степени демонстрирует молодежь из сельской среды, воспитанная в полных семьях; горожане из неполных семей с высоким и средним уровнем материального достатка и образования, имеющие возможность путешествовать и изучать

иностранные языки, принимающие участие в социальных инициативах. Для данных категорий характерен также высокий уровень доверительных отношений с родителями, сильные семейные связи между поколениями, психологическая зрелость, приверженность традиционным ценностям, активная степень вовлеченности в миссионерскую и волонтерскую деятельность, работу на приходе, общение с иностранными сверстниками своей конфессии.

Самую высокую степень толерантности демонстрирует молодежь, уже создавшая собственные семьи, воспитывающая 2-х и более детей, учащиеся из многодетных семей, лидеры общественных объединений и религиозных общин, воспитанники воскресных школ, слушатели гуманитарных специальностей.

По степени важности в вопросе становления конфессиональной идентичности, 45% респондентов на 1-ое место поставили такой институт как семья, 32% – учреждения образования, 18% – СМИ и культурные объединения. Атеистическое прошлое стран постсоветского пространства обусловило неразвитость семейно-приходских отношений. В 34% случаев примером конфессионального общения послужили родственники старших поколений. 33% респондентов пришли к вере в юношеском и молодом возрасте, дав пример воцерковления своим родителям. 22% отметили значимость общения с религиозными сверстниками в ходе реализации социальных инициатив, 8% – роль преподавателей основ православной культуры или факультативов по основам нравственности.

Наиболее значимым институтом конфессиональной социализации названа религиозная община. 82% православной молодежи, 87% исповедующих католицизм и 94% протестантов назвали приходскую общину основным актором религиозной действительности и подтвердили тезис о значимости фигуры религиозного лидера. По мнению респондентов, проповедуемые им ценности оказывают непосредственное воздействие не только на духовную составляющую религиозной действительности, но и оказывают влияние (далее по степени важности) на формирование их политико-правовой, эстетической, этической, экономической и бытовой культуры. Прямую связь между установками толерантности гражданского общества и конфессиональной идентичностью молодежи отметили 48% респондентов, значительно опередив такие категории как социальная (22%), региональная (18%) и профессиональная идентичность (12%).

Поскольку молодежные инициативы играют важную роль в формировании современного гражданского общества Беларуси, защите прав и свобод граждан, при реализации политики следует принимать во внимание исследуемый автором фактор конфессиональной идентичности лиц до 30 лет. Благодаря социально значимой деятельности религиозных организаций можно достигнуть успешного и эффективного решения ряда государственных и региональных задач, развивать международное сотрудничество, политический диалог, реализовывать общественно-культурные проекты.

1. Православное христианство в XXI веке [Электронный ресурс] / Исследование Pew Research Center. – М.: 2018. - Режим доступа : <https://thinktanks.by/publication/2017/06/06/religiya-v-belarusi-ot-pravoslavniya-k-protestantizmu.html>. - Дата доступа : 16.11.2021.
2. Козинская Ж.С. Религиозный экстремизм и веротерпимость в современном мире // Молодёжь и религия в современном мире: сб. науч. работ участников Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VII», Брест, 19 апр. 2017 г. / Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина; науч. ред. О.Н. Иванчина. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2018. – 133 с.
3. Гришко, Н.А. Уязвимые категории молодежи в процессе политической социализации в России // Н.А. Гришко // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. - 2012. - №2 (77). – С. 60-85

Карбельникова Анна Сергеевна

помощник директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Беременность несовершеннолетних:

некоторые аспекты законодательного регулирования

В Республике Беларусь отсутствует комплексное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с беременностью несовершеннолетних. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся на практике вопросы, ответы на которые можно найти в уголовном и гражданском законодательстве, законодательстве о браке и семье, о здравоохранении.

1. Глава 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) охраняет половую неприкосновенность несовершеннолетних [1]. Статья 168 УК устанавливает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими 16-летнего возраста. Субъектом названного преступления является лицо, достигшее 18-летнего возраста.

До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [2] при наступлении беременности несовершеннолетней в возрасте до 16 лет совершеннолетнего отца ребенка привлекали к уголовной ответственности. Названным Законом статья 168 УК была дополнена примечанием, позволяющим освобождать от уголовной ответственности, если будет установлено, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 1 статьи 168 УК, и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). На наш взгляд, возможность освобождения от уголовной ответственности является разумным законодательным решением, когда у потерпевшей и обвиняемого действительно близкие отношения и искреннее намерение создать семью. Однако оно может иметь и негативные последствия в виде регистрации брака исключительно с целью освобождения от ответственности.

Дополнение УК названным примечанием устранило несоответствие между УК, устанавливающим минимальный возраст начала половой жизни – достижение 16-летнего возраста, и частью 2 статьи 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, которая позволяет лицам, достигшим 15-летнего возраста, вступать в брак в исключительных случаях, обусловленных беременностью и рождением ребенка [3].

2. В ситуации рождения ребенка несовершеннолетней матерью возникают вопросы, связанные с установлением опеки над новорожденным. Статья 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4] позволяет объявить несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, полностью дееспособным. Для этого несовершеннолетнему необходимо работать по трудовому договору или заниматься с согласия родителей, усыновителей или попечителя предпринимательской деятельностью. Решение об эмансипации принимается органами опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, либо судом при отсутствии такого согласия. Согласно пункту 5 Положения о порядке рассмотрения органами опеки и попечительства обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации), утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2006 г. № 326, в каждом конкретном случае изучаются и оцениваются характер трудовой либо предпринимательской деятельности несовершеннолетнего, ее перспективы, размер получаемой заработной платы либо доходов, его поведение в быту и другие обстоятельства, характеризующие способность несовершеннолетнего своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [5].

В случае беременности несовершеннолетней, достигшей 16-летнего возраста, особенно при нежелании ее законных представителей оформить опеку над новорожденным, одним из способов оставления ребенка с его несовершеннолетней матерью может стать ее эмансипация. Однако выполнение условий, установленных законодательством, является весьма затруднительным для беременной и недавно родившей женщины. Полагаем, что с учетом пособий по уходу за ребенком, в связи с рождением ребенка, алиментов от отца ребенка, а также иных предусмотренных законодательством выплат, целесообразно закрепить в законодательстве возможность эмансипации несовершеннолетних беременных и рожениц независимо от их трудоустройства и занятия предпринимательской деятельностью.

3. Бывают случаи, когда искусственное прерывание беременности, по мнению законных представителей несовершеннолетней, является лучшим вариантом для нее. Один из них дает письменное согласие на аборт в порядке, установленном частью 3 статьи 27 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» [6], и они оказывают давление на несовершеннолетнюю дочь, вынуждая ее принять решение сделать аборт. Действительно, согласно части 5 статьи 44 и части 2 статьи 18 названного Закона, обязательным условием проведения сложного медицин-

ского вмешательства является наличие предварительного письменного согласия одного из законных представителей несовершеннолетнего, однако в отношении искусственного прерывания беременности несовершеннолетней, согласно части 3 статьи 27 Закона «О здравоохранении», необходимо также согласие беременной женщины. Согласие несовершеннолетней на искусственное прерывание беременности требуется и при наличии медицинских показаний к аборту (часть 4 статьи 27). Полагаем, что оказание давления на несовершеннолетнюю, которая желает сохранить беременность, является недопустимым, так же как и введение ее в заблуждение относительно отсутствия необходимости ее согласия на аборт при согласии одного из законных представителей. В случае проведения искусственного прерывания беременности несовершеннолетней при ее категорическом отказе от аборта, помимо ее воли можно ставить вопрос об уголовной ответственности по пункту 1-1 части 2 статьи 147 УК за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего прерывание беременности в отношении заведомо для виновного беременной женщины.

Таким образом, для правового обеспечения охраны материнства несовершеннолетних необходимо совершенствовать законодательство об эмансипации несовершеннолетних, об установлении опеки над новорожденными (в целях оставления ребенка с матерью, которая желает о нем заботиться), о социальных гарантиях несовершеннолетним матерям.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Положение о порядке рассмотрения органами опеки и попечительства обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации) [Электронный ресурс] : утв. пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2006 г., № 326 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Кашкан Нина Ивановна

*старший преподаватель кафедры психологии и управления
ГУО «Минский областной институт развития образования»*

Реализация компетентного подхода в повышении квалификации приёмных родителей

Семья является первоосновой общества, одним из древнейших институтов воспитания. Замещающая семья – это специфический институт воспитания ребёнка, оставшегося без попечения родителей, главной целью которого является социализация ребёнка, формирование у него позитивного отношения к миру, к себе, к семье. Для выполнения этой миссии приёмный родитель обязан постоянно совершенствоваться, повышать компетенцию для выполнения своих обязанностей. Повышение квалификации приёмных родителей имеет свои особенности. Особое значение в построении содержания программ повышения квалификации этой категории слушателей имеет учет следующих факторов: социум, в котором формируется приёмная семья; специфические особенности детей, принимаемых в семью; характер родителей в конкретной семье. Приёмные родители, особенно те, которые воспитали собственных детей, могут иметь свою сложившуюся систему воспитания, которая может быть неэффективной в сложной динамике образования новой семейной системы. Родителям необходимо иметь не только теоретические основы психолого-педагогических знаний, но и способность применять их непосредственно в практической деятельности. Компетенции, требуемые при опеке, дают им возможность работать и жить с приёмными детьми, переживающими утрату или разлуку, а также детьми, которые имеют особые потребности. Эти компетенции лучше всего формировать с помощью комплексных программ, которые характеризуются не наполнением субъекта какой-то суммой знаний, а социализацией человека, развитием его способностей к широким выборам жизненных стратегий в быстро меняющихся условиях [2].

Комплексная учебная программа повышения квалификации приёмных родителей обеспечивает развитие необходимых компетенций на всех уровнях обучения. Компетенция – это совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, опыта деятельности субъекта, необходимых для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности [2].

Реализация компетентно-ориентированного подхода позволяет приёмному родителю на занятиях приобрести знания и попрактиковать необходимые навыки. Согласно компетентному подходу, в процессе повышения квалификации слушатели-приёмные родители овладевают знаниями, умениями и навыками, сгруппированными по определенным категориям. На начальном этапе деятельности приёмный родитель обязан овладеть основными базовыми компетенциями, помогающими установить контакт с ребёнком, адаптировать его к условиям проживания в новых условиях:

безусловное принятие и доверительное общение с детьми;
защита детей, обеспечение безопасности и уход за ними;
удовлетворение потребностей в развитии ребёнка с учётом его индивидуальных особенностей;
установление и поддержание связи детьми и их биологическими семьями;

создание условий для возвращения в биологическую семью, включая родственников, или в семью усыновителей.

взаимодействие с работниками органов опеки и социально-педагогических центров, юристами, специалистами учебных учреждений, посещаемых ребёнком.

Приёмные родители в процессе обучения приобретают данные компетенции согласно следующим уровням:

Осознание. На этом уровне приёмные родители сталкиваются с тем, что их некоторые ожидания не оправдываются. Они начинают узнавать новую информацию о ребенке, о его поведении, которая ломает их стереотипы. Например, приёмные родители часто глубоко поражены тем, что дети, принятые ими в семью, не испытывают и не выражают благодарности за предоставленные хорошие бытовые условия, за заботу, за хорошее питание и одежду. Большинство детей долго и тяжело тоскуют о своих биологических родителях после разлуки с ними.

Знание/понимание. На данном уровне приёмные родители, осознавая полученную информацию, начинают по-другому оценивать ситуации. Например, родители понимают все фазы переживания горя (шок, отрицание, торг, депрессия, принятие), не ждут благодарности от ребёнка и более реалистично воспринимают его поведение.

Применение на практике знаний, умений, навыков. На этом уровне приёмный родитель понимает, как применить приобретённые знания в практической деятельности и применяет. Например, родитель знает, как определить конкретную стадию горевания у ребенка и как ему помочь именно на этой стадии переживания горя.

Приобретение навыков. Это уровень – «я могу». Постоянное применение знаний трансформируется в практический навык. Например, приёмный родитель пользуется приемом «активного слушания», помогает ребёнку выразить свои чувства в ситуации расставания с биологической семьёй.

Данные уровни формирования компетенций учитываются нами при разработке программного содержания различных занятий в рамках повышения квалификации приемных родителей в Минском областном институте развития образования [1]. В комплексную программу повышения квалификации включены темы, направленные на личностное и профессиональное развитие приемного родителя: «Личностные качества приёмных родителей и их роль во взаимодействии с детьми»; «Методы сохранения и укрепления психологического здоровья приёмного родителя»; «Способы эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях»; «Духовно-нравственное вос-

питание в приемной семье». Особая роль отводится занятиям по формированию у приёмного родителя конфликтологической компетенции. Когда родители строят свои отношения в семье по Слову Божьему, то дети учатся справляться со своими негативными и разрушительными импульсами, переводя их в конструктивное русло. Они учатся видеть и решать свои проблемы.

Все занятия носят практико-ориентированный характер и построены с учетом вышеупомянутых уровней формирования компетенций. Занятия проходят в форме тренингов, практических занятий, деловых игр, тематических дискуссий, конференций и круглых столов. Слушатели в этих образовательных условиях могут не только получить знания, но и применить на их практике. Естественно, компетенции формируются в течение определённого времени, навыки необходимо отрабатывать непосредственно в общении с детьми в условиях приёмной семьи. Приёмные родители имеют возможность консультироваться с преподавателями и после завершения очередного обучающего курса. Слушатели данной категории отмечают, что обсуждение с преподавателями возникающих у них вопросов внедрения полученных знаний в практику дает им уверенность в своих действиях, повышает мотивацию.

Реализация компетентного подхода в повышении квалификации приёмных родителей является одним из важных ресурсов, обеспечивающим замещающим семьям помощь в воспитании детей.

1. Подготовительный курс обучения для кандидатов в приёмные родители: пособие для преподавателей // сост.: Кашкан Н.И. (и др.); ГУО «Минский областной институт развития образования». – Минск : Мин. обл. ИРО, 2012. – 198 с.
2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2002. – № 2.

Кирко Артемий Сергеевич, диакон

магистр богословия, аспирант МинДА,

зав. отделением заочного обучения Минской духовной семинарии

Отношение к суевериям Климента Александрийского

Раннехристианский церковный учитель пресвитер Климент Александрийский (~150~215 гг.) в своих произведениях неоднократно затрагивает тему суеверий. В произведении «Увещание к эллинам» есть целые параграфы, посвященные данному вопросу. Ниже приводятся его наиболее яркие мысли.

Некто Орфей и с ним некоторые мужи-обманщики первыми привели людей к идолам; на досках и камнях, на статуях и изображениях они воздвигли цитадель грубого суеверия, но Господь пришел и разрушил рабство тиранически властвующих демонов и опять призвал нас на небо [3, с. 37]. Дьявол привязал людей, которыми смог овладеть с самого рождения, узами суеверия к камням и бревнам, статуям и кумирам [3, с. 41]. «Мифы охотятся

на самых невежественных из фракийцев, самых неразумных из фригийцев, самых суеверных из эллинов... Отцы нечестивых мифов и гибельного суеверия – зачинщики зла – посеяли в нашей жизни мистерии – семена порока и смерти» [3, с. 48]. «Крайности невежества – это безбожие и суеверие, нужно стараться из всех сил не впасть в них» [3, с. 60]. Язычники, погрязшие в суеверии, понимают, хотя и против воли, свое заблуждение, что их боги ведут начало от людей [3, с. 73]. Служители дьявола и демонов очень суеверны [3, с. 79]. Климент призывает язычников забыть суеверие и устыдиться [3, с. 81]. Апологет уверен, что огонь излечивает и изобличает суеверия идолопоклонников [3, с. 91]. «Идолослужители превратили подлинное благочестие своим суеверием в пародию» [3, с. 96]. Идолопоклонники – суеверные люди [3, с. 106]. «Суеверие губит, а набожность спасает» [3, с. 134].

Климент Александрийский метко подмечает, что даже бессловесные твари: рыбы, птицы – не суеверны в отличие от людей, живущих в заблуждении [3, с. 152]. Далее апологет утешает язычников, которые дожили до старости в своем суеверии, и призывает их оставить заблуждения и прийти к истинному Богопочитанию, веря, что Бог признает их своими невинными детьми [3, с. 152].

В своем произведении «Педагог» Климент призывает оставить дудки пастухам, а флейты – людям суеверным, которые спешат на богослужение идольское, и не использовать их на наших трезвых общественных пиршествах (на богослужениях)... Вообще нужно охранять слух и зрение от заражения их всем неблагоприятным... Человек поистине есть инструмент мирный, а все остальные, если к ним внимательно присмотреться, употребляются на войне [1, с. 96-97]. Еще в одном своем произведении «Строматы» Климент замечает, что у язычников рождают в храмах животные, и это не считается осквернением. «По правде, – добавляет автор, – после этого меня не удивляет склонность язычников к суевериям» [2, с. 551]. Стоит заметить, что в этом сочинении автор приводит имена древнегреческих философов, комедиографов, поэтов, которые высмеивают суеверия, например: Диоген [2, с. 552], Менандр [2, с. 551], Филемон [2, с. 551] и др. Далее апологет заключает, что прежде чем обратиться к истинной религии, нужно оставить нечистые предрассудки [2, с. 553].

В своих произведениях под суеверием Климент Александрийский чаще всего подразумевает идолопоклонство и идолослужение. Учитель Церкви убежден, что человек в любом возрасте сможет обратиться к истинной религии (Авт.: здесь Климент имеет ввиду христианство) и прийти к истинному Богопочитанию, при условии, что оставит свои суеверия и предрассудки.

1. Климент Александрийский. Педагог / Климент Александрийский. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2018. – 352 с.
2. Климент Александрийский. Строматы / Климент Александрийский. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2014. – 358 с.

3. Климент Александрийский. Увещание к эллинам / Климент Александрийский. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2010. – 288 с.

Кирнич Сергей Васильевич

доц. Международного университета «МИТСО», канд. техн. н., доцент

Нравственный императив в современной повестке инновационного развития

Сегодня человек вынужден жить в динамичной, иерархической, многофункциональной, противоречивой среде, которая постоянно усложняется, что требует соответствующих личностных качеств, которые позволяют человеку противостать современным вызовам, чтобы быть в состоянии делать личностный выбор и отвечать на вопросы: «что» делать, «как» делать, а также «зачем» он должен совершать те или иные поступки (что выводит анализ поведения человека на уровень жизненных ценностей и смысла его жизнедеятельности). Как известно, обозначенные выше вопросы являются ключевыми в сфере образования, где рассматривают традиционные вопросы «чему» учить, «как» учить и «зачем» учить те или иные целевые группы обучающихся (в школах, колледжах, вузах).

В данном материале подобные вопросы будут направлены на анализ деятельности человека (и организованных сообществ) в современной инновационной среде. Так, например, сегодня в деятельности специалистов большинства профессий нельзя обойтись без технологий, без инноваций, которые становятся всё более мощными факторами современного развития во всех сферах жизни людей. Общие сведения об инновациях и инновационной повестке современного развития сегодня известны каждому специалисту в своей профессиональной сфере. Однако вопросы совместного рассмотрения инновационных трендов развития и их сопоставимость с духовно-нравственными аспектами жизнедеятельности людей остаются неразработанными. Системный (иными словами, холистический) взгляд на жизнедеятельность человека предполагает (наряду с его профессиональными, социальными и психологическими аспектами) анализ духовно-нравственного измерения его жизни.

Рассмотрим вышеназванные категории применительно к инновационной среде, которую можно охарактеризовать через взаимодействие инновационного мышления и поведения, инновационной деятельности, инновационных технологий, инновационного управления, инновационных продуктов, что интегрируется в сущностные качества категории «инновации» (как важнейшего фактора развития). Этот термин обозначает новшество или нововведение, обеспечивающее качественный рост эффективности разработки (процесса, продукта, организационной схемы и пр.), которая выведена на рынок. Сегодня активная часть общества, как правило, высокообразованные, мотивированные люди с оправданными карьерными ожиданиями и стремлением жить лучше, не могут обойтись без современных технологий и

инноваций, которые всё решительнее заполняют нашу жизнь. Уже несколько десятилетий человечество переживает бурный технологический и экономический рост за счёт массового применения инноваций, что приводит к мощным научно-технологическим и социально-экономическим трансформациям в мировом масштабе. Инновации становятся неотъемлемой частью жизни современного общества. Феномен инноваций нуждается в тщательном изучении.

Рассмотрим инновации в контексте нравственного императива. Схема нравственного выбора человека состоит в том, что он видит (должен видеть) в своих действиях и поступках некий нравственный идеал, который он «проецирует» на свою деятельность. При этом не следует ожидать от человека самоотверженных или предельных решений. Человек может усомниться, является его идея, действие или поступок действительно нравственным, добродетельным. При этом он обнаруживает присутствие в своей душе некоего холистического критерия, который в обыденном сознании людей называют совестью, что в научном обиходе коррелирует с понятием «нравственный императив». Системное изложение этого понятия дано И. Кантом и заключается в том, что человек должен поступать в своей жизни в соответствии с правилами, которые общеприняты в человеческом сообществе и имеют статус нормы (или закона).

В христианском мировоззрении это понятие имеет наивысший статус и сформулировано в виде Заповеди Божией: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). При этом богословский комментарий говорит о том, что человек не в силах исполнить эту Заповедь, у человека может быть только намерение проявить этот дар. Подлинная любовь «подается» верующему христианину по благодати Божией, с участием которой возможно проявить подлинную любовь.

Сегодня встречается множество примеров экономических, технологических и социальных ситуаций, которые характеризуются как недобросовестная конкуренция, «заснувшая совесть», нравственный конформизм, обман, насилие, пресечение свободы и др. В этом контексте нравственный императив рассматривает категорию «свободы» человека в смысле обусловленности с общепринятыми правилами, имеющими статус нравственных норм. Отсюда следует, что свобода творческой деятельности, а также свобода инновационных решений, инновационной активности в целом должна быть обусловлена нравственным императивом.

Однако известно, что сегодня имеют место почти неограниченные технологические нововведения (глобальные компьютерные системы, системы огромных массивов данных, деятельность транснациональных корпораций), неподконтрольные совести человека и нравственным нормам решения и действия в различных областях жизнедеятельности. Вполне естественно, что эти деструктивные с точки зрения нравственного императива процессы будут проникать в профессиональную деятельность и социальные институты всё шире и глубже, искажая уклады жизни не только сообществ, но даже

стран, приводя их к растущим деструктивным последствиям. Чем больше человек будет эксплуатировать свои творческие способности, дары, таланты, направленные на создание и применение инноваций (без обращения к нравственному императиву), тем более негативные, пагубные последствия могут происходить в обществе, в котором «дремлет совесть».

Таким образом, общая картина, характеризующая современные тренды технологического, экономического, социального развития, позволяет сделать вывод о том, что инновационная повестка может и должна быть соизмерима с нравственным императивом, с духовно-нравственным измерением человека и общества. Более того, нравственный выбор должен быть доминирующим на всех этапах жизненного цикла инноваций. Этот вывод следует относить не только к деятельности отдельных активных членов общества, инноваторов, но и к работе различных инновационных коллективов и институтов.

Коляда Андрей, иерей

магистрант Минской духовной академии

Рекомендации при организации

информационной среды прихода в сети Интернет.

Проработка рекомендаций при организации информационной среды прихода в сети Интернет обуславливается тем, что нет учебных пособий по созданию, ведению и наполнению сайтов, а также групп в социальных сетях для приходских общин Русской Православной Церкви. Выступая с Докладом на Епархиальном собрании города Москвы 22 декабря 2010 г., Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Речь идет не просто о том, чтобы создать сайт прихода. Необходимо, чтобы те возможности, которые дает нам сеть Интернет, могли быть использованы для просветительской и катехизаторской деятельности. Приходской сайт должен стать функциональным, то есть содержать максимальный объем полезной информации о жизни прихода, о богослужениях, о клире, о социальной и образовательной деятельности, о работе с детьми и молодежью, об организуемых паломничествах и праздниках, об истории прихода и так далее. Помимо всего прочего, высококачественный церковный сайт – это практически готовый текстовый и изобразительный отчет о жизни и трудах прихода или благочиния. И если сегодня на церковном сайте нет актуальной информации и удобных сервисов, то даже при всей его дизайнерской красоте он оказывается мало кому нужным» [1].

Вместе с тем, нет единых требований к миссионерам, которые будут освещать деятельность прихода в Интернете. По этой причине, были рассмотрены практические, обучающие материалы для специалистов в сфере интернет-продвижения SMM (Social Media Marketing) и рекомендации Синодального отдела Русской Православной Церкви по взаимоотношениям с

обществом и СМИ, которые предназначены для будущих миссионеров в сети интернет.

Качественная работа с аудиторией является залогом эффективного развития страницы прихода в социальных сетях. Эту работу предлагается выстроить следующим образом:

1) Сначала необходимо привлечь и нарастить эту аудиторию. Привлечь подписчиков в реальном мире можно следующим образом: на приходской доске сделать объявление, сообщить об этом с амвона, передать информацию знакомым и близким друзьям, можно также разместить информацию на епархиальном сайте,

2) Следующий шаг это поиск прихожан в самих социальных сетях. В этих целях рекомендуется задействовать своих подписчиков с личных аккаунтов (страниц), прикрепив ссылку на доступные ресурсы, начать комментирование от лица приходской страницы. Также можно приглашать подписчиков через другие инструменты, встроенные в социальные сети.

3) Далее необходимо текстовое и визуальное наполнение приходской страницы в социальной сети. Оно не должно выделяться из общей массы публикаций. Язык социальных сетей — разговорный, вследствие чего, необходимо делать акцент на «нативность» текстов, придавая им вид доверительной беседы. Только в этом случае страница прихода будет выглядеть естественно.

4) Стоит уделить внимание публикуемой информации. Она не должна быть однообразной. Новости прихода можно снабдить анонсами статей, неформальными комментариями. Также активность пользователей на странице порождают фоторепортажи, истории из жизни, изображения с цитатами святых, информация о благотворительных акциях и иных формах общественной деятельности, конкурсы, опросы и прочее.

5) Регулярность публикаций — одно из главных условий для успешного развития приходской страницы в сети Интернет. Необходимо выбрать оптимальную периодичность информирования, которая не будет утомлять излишней информацией подписчиков сообщества. Для большинства социальных сетей органично выглядят 1-2 публикации в сутки. Рекомендуется размещать не более 3-4 публикаций в сутки с достаточным временным интервалом между ними.

6) В социальных сетях более простая по своему смыслу и структуре информация имеет больший отклик аудитории, в то время как для изъяснения христианского учения используются сложные и глубокие понятия. В данном случае можно использовать в качестве образца проповедническую практику Христа Спасителя, Который проповедовал перед аудиторией в форме притч, основанных на народном быте, промыслах, традициях и фольклоре. Другими словами, может быть полезной актуализация евангельских истин через знакомые современнику образы, почерпнутые из массовой культуры. Однако важно следить за тем, чтобы используемые для разъяснения образы не заменяли само Слово Божие.

7) Для современной молодежи использование социальных сетей является неотъемлемой частью в их жизни. Увлекательный, искренний рассказ о том, чем живет приход, об инициативах молодежных объединений и их лидеров, о необходимой социальной помощи и т.п. не только привлечет новых подписчиков, но и может помочь кому-то переступить порог храма. При дальнейшем общении молодежи люди должны почувствовать любовь и поддержку Церкви в лице приходского священника и общины [2].

8) Немаловажной является и работа с комментаторами. Если эта форма работы не будет проводиться, начнется отток подписчиков и утрата интереса к сообществу. Сегодня общение через систему комментирования является прекрасной возможностью обратной связи и показывает степень вовлеченности аудитории. Кроме того, активность в комментариях будет привлекать внимание случайных посетителей, которые могут стать постоянными подписчиками. Также важно помнить, что именно через комментарии могут быть предложены новые идеи, высказана конструктивная критика. Такое взаимодействие поможет исправить недочеты [3].

9) Использование мессенджеров помогает организовать занятия в Воскресной школе. На базе веб-сервисов для мгновенного обмена сообщениями есть возможность создать чат, в котором родители учащихся будут получать актуальную информацию о проводимых занятиях, а также принимать непосредственное участие в мероприятиях Воскресной школы и приходской жизни.

Таким образом, если приходская работа в Интернете должным образом налажена, то масса ежедневных, в первую очередь, бытовых, возможно, также и каких-либо катехизаторских или церковно-просветительских вопросов может быть решена уже на этом уровне. Это означает: если сайт или группа в социальной сети информативны, то «лицо» каждого прихода будет видно с первого взгляда; если сайт или социальная группа заинтересует нецерковных людей, то из этого фактора, как из точки роста, сможет развиваться одна из ветвей миссионерской работы; если сайт или социальная сеть удобны для общения, то они способны стать привлекательной площадкой для внутриприходских неформальных контактов, особенно среди православной молодежи.

Рассмотрев рекомендации при организации информационной среды прихода в сети Интернет, можно прийти к выводу, что использование социальных сетей, сайтов, мессенджеров и личных блогов позволяет укреплять взаимоотношения духовенства и прихожан, а также людей, которые только познают учение об истинной вере.

Современные информационные технологии позволяют в режиме онлайн отвечать на волнующие общество вопросы, решать организационные задачи приходской жизни и информировать прихожан о предстоящих событиях.

1. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси из доклада на Епархиальном собрании г. Москвы 22 декабря 2010 г. // Портал «Патриархия.ру» [Электронный ресурс] — Москва. — 2010. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1346828.html>. — Дата доступа: 05.11.2021.
2. Пастырские рекомендации для приходской работы с молодежью, вовлеченной в субкультуры – Документ, принятый на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 9 июля 2019 года (журнал № 85). // Портал «Патриархия.ру» [Электронный ресурс] / — 2019. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5467737.html>. — Дата доступа: 05.11.2021.
3. Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб // Московский Патриархат Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ [Электронный ресурс] / — 2019. — Режим доступа: <https://sinfo-mp.ru/rekomendatsii-po-rabote-v-sotsialnyih-setyah-dlya-eparhialnyih-i-prihodskih-informatsionnyih-sluzhb.html>. — Дата доступа: 05.11.2021.

Кузьменок Валерий Иванович,

к.э.н., индивидуальный предприниматель

Препятствия для ускоренного развития внешнего и внутреннего рынков услуг Республики Беларусь

Отсутствие в настоящее время глубоко проработанного стратегического плана перспективных направлений совершенствования служебных видов деятельности в Республике Беларусь является основной проблемой, сдерживающей реализацию узнаваемой населением долгосрочной стратегии развития сферы услуг.

На механизм ее развития, безусловно, оказало влияние вступление Беларуси с 1 января 2012 г. в состав ЕЭП, в рамках которого Беларусь подписала, по крайней мере, пять соглашений с Россией и Казахстаном, касающихся сервисного сектора экономики. В дальнейшем соглашения определялись в рамках Евразийского экономического союза, оказывающего преимущественное влияние на сферу экономической жизни в целом, и сферу услуг в частности. Более продвинутые в плане схем формирования высокоразвитого рыночного хозяйства западные союзы и формирования пока что медленно становятся ориентирами развития для Беларуси. Но технологические и организационные преимущества построения социального рыночного хозяйства вынуждают более отстающие государства прибегать к копированию имеющихся перспективу рыночных основ. Отказ от прогресса может привести к сужению мирохозяйственных связей, обнулению экспорта высокотехнологичной продукции и услуг и к архаичному натуральному хозяйству.

Несомненно, что признание Россией, крупнейшей торговой площадкой Беларуси, принципов торговли услугами ВТО с августа 2012 г. косвенно начало отражаться и на внешней торговле отечественными услугами. Несмотря на эти изменения, сальдо внешней торговли услугами оставалось до недавнего времени стабильно положительным на протяжении многих лет, чего нельзя сказать о торговом балансе по товарам.

Вместе с тем, на рынке услуг в Беларуси акцентировался круг проблем, которые можно классифицировать в результате их анализа.

Безусловно, переход к новому представляет всегда нелегкий процесс. При этом сохраняются различные неувязки в действующем законодательстве, возникают сложности при реализации уже давно заключенных внешне-торговых договоров.

В чем же основные причины сложившейся ситуации с перспективой снижения роста ВВП?

Как отмечают многие предприниматели, пока нет активной связи между государством и бизнесом. Формирование договорно-правовой базы Таможенного союза (ТС) осуществлялось в очень сжатые сроки в отличие от Европейского союза, в котором таможенный союз, как известно, создавался на протяжении 9 лет (с 1959-го по 1968-ой год). В связи с этим бизнес стран ТС не успевал отреагировать и дать свои предложения по готовящимся документам. Создание нормативно-правовой базы ТС осуществлялось как бы «сверху». По мнению представителей белорусского бизнеса, Правительство республики не в полной мере взаимодействовало с отраслевыми ассоциациями. Иногда имела место практика, когда их представителей даже не допускали на заседания соответствующих рабочих групп.

Анализ существующих проблем, препятствующих ускоренному развитию внешнего и внутреннего рынков услуг Беларуси, несмотря на неоднократное провозглашение приоритетности их развития, позволяет классифицировать проблемы по следующим группам:

- 1) проблемы организационного характера;
- 2) экономические проблемы и барьеры;
- 3) проблемы в виде несогласованности технических требований;
- 4) проблемы, связанные с экспортно-импортными операциями и препятствующие их осуществлению;
- 5) проблемы неувязки статистического учета услуг на уровне государств ЕАЭС.

Проблемы организационного характера являются наилучшим образом легко разрешимыми, не требующими крупных материальных затрат:

- разобщенность государственных органов управления при принятии решений по совершенствованию оказания услуг, поскольку развитие одних видов услуг сопровождается и тесно связано с развитием «поддерживающей» инфраструктуры других отраслей, в том числе и отраслей, производящих товары. При этом отмечается фокусировка государственной политики на вторичном секторе [1, 14];

- малый и средний бизнес в Беларуси занимался преимущественно обслуживанием импортных потоков. Крупные предприятия считают себя более конкурентоспособными в рамках ЕАЭС. Но малые предприятия не хотят и не могут в силу экономической среды становиться средними. Ввиду того, что основной деятельностью малого предпринимательства является сфера услуг, особенно розничных, представляется целесообразным уделять доста-

точно внимания дальнейшей поддержке малого бизнеса в стране, потенциал которого не используется на должном уровне. Наиболее серьезными барьерами для компаний сервисного сектора являются высокие ставки налогов, нехватка квалифицированных кадров, лицензирование и регулирование бизнеса, а также ограниченный доступ к финансированию;

- по-прежнему низкой остается доля занятых в сфере услуг Беларуси. В Республике Беларусь доля занятых в сфере услуг, по данным Всемирного банка, составляет 64% для женщин и 37% для мужчин, что создает определенные диспропорции в развитии страны в соответствии с современными тенденциями. Например, в развитых странах имеет место высокая доля занятых в сфере услуг: она составляет 80-90% для женщин и 60% для мужчин. На сферу услуг приходится: в США - 76% рабочих мест, в Сингапуре - 81%, в Италии - 71%, в России - 69%, в Казахстане - 49%;

- в реальной действительности проблемы экономического интеграционного сотрудничества государств ЕЭП оказываются тесно связанными с военно-политическими аспектами интеграционного взаимодействия;

- существуют меры по ограничительному доступу на рынки одной страны исполнителями другой страны, устанавливаемыми административными методами, особенно по профессиональным услугам.

Несмотря на перечисленный ряд факторов и проблем, сдерживающих развитие сферы услуг как третичного сектора экономики, в Республике Беларусь созданы условия для формирования инновационного ядра интенсивной структурной трансформации.

1. Квасова, Д.С. Терциаризация как закономерность структурной трансформации экономики Республики Беларусь: авторефер. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Дарья Сергеевна Квасова; БГУ. - Минск, 2021. - 27 с.

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета

По поводу так называемого вопроса о рынке

Пожалуй, категория «рынок» на протяжении всей истории эволюции человечества является наиболее употребляемой и наиболее дискуссионной категорией. Собственно, это вполне отвечает обстоятельствам всей противоречивой человеческой деятельности, поскольку, с одной стороны, последняя всегда опережает степень обобщенного (научного) представление о ней, а, во-вторых, экономическая сфера до сих пор не разрешила основного противоречия между богатством и бедностью, и, следовательно, между богатыми и бедными. В-третьих, бывшие социалистические страны, пожалуй, исходя из практики, убедились, что серьезной ошибкой и мифом является утверждение о том, что переход к рынку автоматически обеспечит экономический прогресс, рост и развитие. Текущая реальность действительно дала понять, что содержание процедуры перехода к рынку нельзя упрощать, об-

ращаясь лишь к либерализации, приватизации и свободному ценообразованию. Рынок охватывает лишь одну из стадий воспроизводства – обмен. Производство же, а это есть не что иное, как внутрифирменная или индивидуальная творческая деятельность, распределение и потребление, испытывают лишь косвенное влияние не просто спроса, а именно спроса денежного, помноженного на культуру индивида, инфраструктуру конкретной страны, рекламу, формы расчетов, доставки товаров и многое другое. К тому же как всякий институт рынок имеет свои конкретные хозяйственные формы или инструменты, определенный лаг времени своего эффективного влияния на результативность используемых ресурсов, после чего рост затрат на поддержание этого конкретного института уже не окупаются в соответствующей мере. Социальные транзакционные издержки начинают расти быстрее за счет ряда секторов, перераспределительных эффектов или иных сфер экономики, обеспечивая превращенный рентный доход другим секторам и компаниям. Как правило, итог – начинает снижаться общая эффективность используемой хозяйственной модели.

Основной источник и хозяйственно-политическая форма развития не мифический рынок, а совокупность определенных институтов и последующих институциональных изменений, которые в той или иной мере отвечают естественно-историческим тенденциям эволюции человека и общества, его культуре, менталитету, предпочтениям. Именно в институтах проявляются качественные и количественные изменения системы. К тому же возникающие новые институты и институты фиксируют с той или иной степенью полноты устойчивости и эффективности, генерируемые эндогенно и экзогенно новые изменения, задавая новые стимулы/антистимулы, обеспечивая или консолидированность общества, или формируя основы разобщенности, недоверия. Нации всегда конкурировали и конкурируют в основном выбором альтернативных институтов для стимулирования более быстрого экономического роста и повышения жизненного уровня. Конкурентоспособными, как показывает практика, являются те нации, которые выбирают институты и политику, способствующие долгосрочной стратегии развития. Экономическое развитие и рост в определенных институциональных условиях – это, прежде всего, результат расширения такой кооперации и обмена, при которых транзакционные издержки не увеличиваются, а социальный капитал имеет тенденцию к накоплению. Чтобы принять соответствующее решение и выполнить реальные усилия по институциональным изменениям, субъекты должны оценить возможные институциональные выгоды и издержки от реализации каждой из возможных альтернатив.

Но институты неоднородны и обладают инерционностью, создавая возможности и ограничения институциональных изменений, обеспечивая потенциал развития. Институты, как и другие ресурсы, предполагают затраты интеллектуальные и ресурсные. Положительная отдача от новых институтов начинается после определенного лага времени. В институциональных изменениях заинтересовано далеко не все общество и поэтому следует зара-

нее ожидать сопротивления и лоббирования. Ментальность населения, умение менеджеров, политиков определяет специфику и инерцию хозяйственной системы.

Рынок – это понятие, которое в русском языке закрепилось в 18 веке как искаженное заимствование немецкого (h)ring «круг», «круглая торговая площадь». В свою очередь, в немецком языке это слово, произошло от древнего корня *(s)ker- «поворачивать, скручивать, сгибать в кольцо; обрезать по кругу». От этого же древнего корня происходят русские слова скорняк, корнать, корона, круг. Древнейший образ рынка: «замкнутый круг своих людей, созданный путем отсечения всего внешнего». Иными словами, рынок возникает как следствие внутреннего разделения труда и последующего обмена продуктами. Внутри него пребывают и взаимодействуют люди своего круга. Они из опыта уже знают относительные затраты на производство того или иного продукта и поэтому посредством торга устанавливаются пропорции обмена и тогда устанавливается стоимость товара. На Руси издревле вместо заимствованного «рынок» применялось слово «торжище» – «место для торгов». «Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли» [1].

Мы не будем возражать против таких стандартных определений рынка, которыми пестрят учебные пособия. Например, рынок – это совокупность экономических отношений производства и обмена товаров при помощи денег. Или, рынок – это обмен, организованный по законам товарного производства и обращения. Не будем также спорить относительно и причин, условий, структуры и функций рынка, которыми наделяют этот удивительный и где-то даже магический феномен. Мы хотели бы обратить внимание на то, что без людей, без их мотивов поведения, соблюдения некоторых норм и правил рынок как экономический феномен существовать не может. Это определяет то содержание отношений, которые, в конечном счете, и определяют не только формы этих отношений, но и содержание, качество отношений экономических и отношений общения, уровень благосостояния.

Примерно можно назвать восемь фундаментальных мотивов поведения людей: чувство защищенности (патернализма), доверие друг к другу и к государству, правопослушание, «благоразумие поведения», риск, любознательность, тяга к независимости и автономности, эгоизм/альтруизм. Природная среда, климат, история населения внутри страны, отношения между странами и пр. очень по-разному развивают и определяют вышеназванные качества. Они, в свою очередь, по-разному влияют на производственную активность и деловитость, на законы права и умелость в организации, честность и справедливость обмена, и, конечно, на то, что часто называют «защиту прав собственности». «И даже тогда, когда политическая элита под-

держивает реформу, – пишет Э. Трауинн, – культура страны может оказаться несовместимой с новыми институтами» [2, 330]. Таким образом, эволюция хозяйственной системы имеет длительную историю в каждой из стран, которые находят более или менее удачный компромисс между «исторической колеей» развития и формальными институтами, конкретными организационными формами общественного регулирования. Принцип поведения, принятый большинством бывших социалистических стран «жить как в цивилизованных» странах не более, как заблуждение или даже специальная идеологическая выдумка [3].

Но рыночная экономика не может нормально функционировать, а ее фирмы, работающие в коммерческих отраслях, получать свою прибыль, если не будет фирм не коммерческих и общественных благ, соответствующей инфраструктуры, которые создаются за счет всего общества и с участием индивидов, работающих в этих предприятиях и учреждениях. Ведь последние осуществляют общественно-полезную функцию и задачи, позволяющие рынку, а, следовательно, и фирмам, минимизировать транзакционные издержки, достигая коммерческого эффекта. Попробуйте вы перевести политико-правовую систему на коммерческие начала... Наши и попытки соседей, «строящие рынок» в рамках своего национального понимания, например, реализовать коммерческие начала в медицине, образовании, науке, с нашей точки зрения, заложили основы для деградации этих отраслей и значительно снизили качество услуг предприятиями этих отраслей. Взрывной рост коррупции почти во всех странах есть не что иное, как следствие вовлечения в «коммерческий рыночный оборот» политической сферы. Державно-государственный интерес и соответствующие интересы, и мышление деятелей в сфере политики в результате этого, расщепили этот интерес на свои личные интересы бюрократии и остальное, что остается стране – издержки и разрушающийся социальный капитал.

Рынок за всю свою историю не просто устал для разработки и внедрения чего-то нового, что снизило бы издержки и подтолкнуло к снижению цен. Последнее никак не наблюдается ни в одной стране мира. Рыночная мотивация есть не что иное, как денежно-прибыльная стратегия в поведении отдельных людей, фирм и государств с их государственной политикой, ориентированной на массовое сознание, производство, культуру. И, конечно, он обуславливает развитие и внедрение именно тех инноваций, которые наиболее доходные в краткосрочном периоде в секторе массового производства. Монополия, напомним, явилась если и не первой, то очень мощной экономической формой, в которой можно зафиксировать две тенденции: тенденция к внедрению новой техники, технологий, организаций, и тенденция, как справедливо говорили классики, к загниванию и паразитизму. Это достигается экономической властью монополии над рынком, которая посредством монопольной цены извлекает монопольную прибыль как «не заработанную». Это естественный «экономический рефлекс», который сразу проявляется, как только для этого создаются условия. Следовательно, используемые

факторы производства, включая и фактор труда, недополучают для своего расширенного воспроизводства части дохода, теряя соответствующие стимулы. Можно посмотреть на «рынок труда» западных стран, где потеряло свою значимость и стимулы образование в целом и высшее в том числе. Основными донорами, осуществляющие научно-техническую поддержку, здесь являются молодые люди из более бедных стран, в которых еще более несовершенный рынок создает условия для недоиспользования более подготовленного человеческого капитала. И здесь наблюдается два момента. На один из них обратил внимание Нобелевский лауреат А. Сен, который в этой перекачке человеческого капитала усмотрел факт кредитования более богатых стран странами бедными, которые не просто тратят свои средства, финансируя образовательную сферу, но еще и теряют национальные высококвалифицированные кадры, а что более важно – теряют в условиях глобальной миграции возможности для формирования научно-технического потенциала и роста социального капитала страны в целом. Ситуация, типичная для Беларуси, объясняющая, мягко говоря, слабые достижения страны в наращивании и тем более реализации своих научно-технических и технологических преимуществ. И в этом еще одна из причин, объясняющая экстенсивность экономического роста, неустойчивость в развитии не только нашей страны, но и других стран СНГ, государств мира, пытающихся уже более пяти десятков лет разорвать порочный круг политической независимости, бедности, экономической зависимости.

1. Евангелие от Матфея 20, 1-4.
2. Трауринн Э. Несовершенные институты. Возможность и границы реформ. – М.- СПб.: Факультет свободных искусств и науки, 2022. – 480 с.
3. Лемешенко П.С., Сидорова А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия. – Мн.: Мисанта, 2013. – 103 с.

Лепин Сергей, протоиерей

доцент Минской духовной академии, кандидат богословия, доктор теологии

Лермонтова Мария, монахиня (Лермонтова Т. Н.)

магистрантка Минской духовной академии

Библейское повествование о грехопадении и проблема возникновения власти и насилия в отношениях между мужчиной и женщиной

В аспекте библейских рассказов о сотворении мира все говорит в пользу равенства (не одинаковости) мужчины и женщины. Бог сотворил мужчину и женщину соответственными друг другу, в равенстве и взаимодополнении, обоих по образу Своему. Но грехопадение повлияло на изначально устроенный порядок Божьего творения. Первое, имеющее принципиальное значение изменение в отношениях между мужчиной и женщиной наступило, когда у них после грехопадения открылись глаза и они оба увидели, что

наги: «И открылись глаза у них, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3:7). То, что они стали стыдиться друг друга свидетельствует о произошедшем между ними отчуждении. Священное Писание утверждает, что до этого люди в Раю «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:25).

Действие стыда обычно характеризуется тем, что стыдящийся хочет прикрыться, спрятаться, исчезнуть. По определению митрополита Филарета (Дроздова), «сие желание (желание скрыться) свойственно делам тьмы, а не делам света» [11]. До грехопадения людям нечего было скрывать от Бога и друг от друга, так как в Раю они были выше всего телесного, как об этом свидетельствует свт. И. Златоуст: «Причина же, почему первые люди не стыдились наготы, заключалось в том, что они облечены были в бессмертие, одеты славою. Слава не позволяла им видеть себя нагими; она прикрывала наготу» [7]. Примечательно, что падшие люди стали стыдиться не только друг друга, они стали стыдиться и Бога. Как видно из Писания, они спрятались от Него и отказались признавать свою вину, но оба стали оправдывать себя (Быт.3:8). Таким образом, в результате грехопадения наступило отчуждение не только между людьми, но и между людьми и Богом [3, 20].

Так в результате грехопадения наступило разделение. Но духовные условия, при которых это стало возможным, начали формироваться заранее, за некоторое время до самого грехопадения (если мы можем здесь говорить о времени). Муж и жена, сотворенные одним человеком в двух ипостасях, должны были бы находиться в Раю вместе, чтобы укреплять друг друга и тем самым противостоять искушению: «Их существование – прозрачная взаимность, принадлежащая Богу. Один через другого и один в другом – таков способ принадлежать Богу, данный человеку. Бог, обращаясь к ним, пребывающим во взаимности, говорит им «ты»: «...от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт.2.16-17). Слово Божье установило эту взаимность стоящих друг к другу лицом и никогда не обращается отдельно к мужчине или к женщине, никогда их не разделяет. Таково первоначальное, потустороннее состояние» [5, 141]. Можно сказать, что грехопадение стало возможным, потому что Ева почему-то оказалась перед деревом познания добра и зла одна. Было положено начало разделению, которое стало более очевидным по результатам грехопадения.

Рассуждая о причине грехопадения, можно отметить, что ранние отцы Церкви не много внимания уделяли проблеме происхождения греха, как свидетельствует об этом Луис Беркхов [2, 48]. Но со временем учение о грехопадении стало решающим вопросом христианской антропологии. И кроме поиска понимания причины греха, в библейской традиции встречается еще и тема поиска степени вины в грехопадении мужчины и женщины. У апостола Павла мы находим: «...не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1 Тим. 2:14). Эта же тема встречается еще ранее – в повествовании о грехопадении в Священном Писании Ветхого Завета:

«Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от древа, и я ел...» (См. Быт. 3:11–13).

Возникает вопрос: почему желая обольстить человека змей обращается к жене, а не к мужу? Было ли это случайное обращение, или выстраивание каких-то приоритетов, выстраивание равенства или неравенства в созданном Богом мире?

В учении отцов Церкви можно увидеть некоторую неопределенность в решении этого вопроса. Одни из них пытались объяснить выбор искусителем женщины ее принадлежностью к слабому полу, тем, что она является самой уязвимой частью человеческого существа в целом. Так святитель Феофан Затворник учил, что «жену враг легко обольстил, а та обольстила мужа» [1]. «Таким образом она оказалась легкопрельщаемой...» [1], – пишет он. Также утверждали, что женщина – чувственная сторона природы человека, а мужчина – логическая, поэтому мужчину сложнее запутать, он скорее бы увидел, что змей лжет.

Другие говорили, что все дело обстоит как раз наоборот, змей метил не в бровь, а в глаз, потому что женщина была сердцевиной духовной жизни человека, поэтому она подверглась искушению как религиозное начало человеческой природы. «Эта роль будет понятна, если понять метафизическое значение женской природы: в религиозной сфере именно женщина есть сильный пол» [5, 152], – свидетельствует Павел Евдокимов, – «поэтому именно в лице женщины прежде всего надо было уязвить человека и подвергнуть его порче. Когда приведен в расстройство самый восприимчивый, самый чуткий к общению между Богом и человеком орган, все остальное совершается само собой» [5, 152]. Что в действительности именно так и происходит.

Заслуживает внимания тот факт, что в Священном Писании о присутствии Адама в момент грехопадения упоминается между прочим: «и взяла (Ева) плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3:6). Как видно из Писания, змей обращается только к Еве, но посредством множественного числа и множественного местоимения: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:4–5). Подобное обращение к одному человеку во множественном числе говорит о том, что этот человек является представителем кого-либо еще. Можно ли этот стих толковать таким образом, что жену легче обольстить чем мужа, в то время как муж является более стойким? Из Писания видно, что Адам не проявил никакого сопротивления в момент искушения, что может свидетельствовать о его пассивности и слабости. Если это так, то само собой разумеющимся факт: когда пала жена – пал муж. Иначе быть не могло. Один из крупнейших современных протестантских богословов Вильфрид Херле так комментирует стих Быт. 3:6: «Такой пример «мужской стойкости» не слишком впечатляет. Не получается ли что Адам выглядит человеком, которого совратить гораздо легче?» [3, 32].

Здесь можно допустить, что изначально в каких-то духовных инициативах женщина была лидером, что она действительно духовно была сильнее. Интерпретируя стихи Книги Бытия 3:16, святитель Иоанн Златоуст вкладывает в уста Самого Творца такие слова, обращенные к Еве: «Я уже подчиняю тебя ему и объявляю его твоим господином, чтобы ты признавала власть его; так как ты не умела начальствовать, то научись быть хорошо подчиненною. «К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет»» [10]. Из слов святителя Иоанна Златоуста можно понять, что Ева была призвана начальствовать. Но по результатам грехопадения произошла смена ролей: женщина, не справившись со своими задачами стала подчиненной, так как определение Божие прозвучало: «...и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16).

Принцип «он будет господствовать над тобою», хоть и не является элементом изначального Божьего порядка творения, но он выражает сущность установившихся вторичных взаимоотношений между мужчиной и женщиной – или в том смысле, что Бог налаживает такой порядок в качестве наказания, или же такой порядок является простым следствием человеческой ошибки, которое Бог лишь описывает как факт в Своем проклятии (Быт. 3:16). Во втором варианте неравенство порождено самим человеком, а не Богом: вследствие греха возникает неравенство полов, о котором ничего не говорится в первоначальном рассказе о сотворении мира. Из первой главы Книги Бытия видно, что после грехопадения по определению Божию Ева получает большее наказание, чем Адам: «Адаму же сказал: ... проклята земля за тебя...» (Быт. 3:17-19). Еве же сказал: «...умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16). Этот факт можно проинтерпретировать указанием на большую степень вины Евы в грехопадении. Так ли это?

Отцы Церкви учат, что грех вошел в мир посредством свободного человеческого выбора [4, 48]. Этот выбор был сделан каждым человеком – и мужчиной, и женщиной. Исходя из этого трудно обосновать степень вины в грехопадении каждого из них в отдельности. Очевидно одно: были прельщены и пали оба. И Ева, и Адам – оба виновны в грехопадении и оба столкнулись с его последствиями. Так Вильфрид Хэрле в своей книге «По поручению Христа?» пишет: «Слова апостола Павла из 1 Тим. 2:14 «не Адам прельщен» не соответствуют библейскому рассказу о творении и грехопадении, если к ним не добавлять «змею». Так как оба дали себя прельстить: Ева – змею, Адам – жене» [3, 32]. Он считает, что словам апостола Павла 1 Тимофею 2:14 можно противопоставить его же слова из послания к Римлянам 5:12-21, в которых Павел называет виновником греха исключительно Адама: «...подобно преступлению Адама...» (Рим. 5:14). В Адаме как в первом человеке, как во все-человеке все согрешили. Святитель Григорий Богослов пишет: «согрешила женщина, но также и Адам: обоих прельстил змий, ни та не оказалась слабее, ни этот сильнее» [6]. Так же, если бы степень гре-

ха мужчины и женщины была различной, если бы они были как-то по-разному виновны, возможно, они бы как-то по-разному были бы и искуплены. Но жертва искупления одна – и за все человечество.

Далее, после грехопадения Бог, призывая к Себе человека, спрашивает Адама, а не Еву: «Адам, где ты?», хотя первой согрешила Ева. Здесь можно предположить, что Бог первого зовет Адама, потому что Божие повеление слышал только Адам, в то время как Ева о нем знала лишь косвенно, из уст Адама. Поэтому и нарушить Божие повеление она могла скорее. Но можно предположить, что Бог обращается к Адаму, потому что его вины в грехопадении было меньше, нежели вины женщины. Такая интерпретация также существует. Поэтому даже сегодня в современном обществе в патриархальных семьях сами женщины свое страдание, несчастье, недолго нередко объясняют ссылками на грехопадение Адама и Евы. Так как Священное Писание говорит, что первая пала женщина, а потом мужчина, то все женщины, якобы, наказаны и должны терпеть насилие и несправедливость. Проблема «бабской доли» отражена и в лирике, и в русском фольклоре: «Такая уж выпала бабская доля...», «уж такая наша бабская доля, уж такая видно наша судьба, мы себе не желаем свободы, сами ищем себе короля...». То есть униженное положение женщины с точки зрения апологетов неравенства находится в этом моменте грехопадения.

Важно отметить, что данная тема имеет и практическое значение, потому что категория власти, категория подчинения, категория зависимости в наше время очень тесно переплетается с категорией насилия. Нередко носителями языка под концептом слова «власть» понимается право на насилие, на принуждение. Также и в русских толковых словарях под властью понимается: «способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия» [12]. Но для нас важно понимать, что иерархия между мужчиной и женщиной, между человеком и человеком – это не иерархия прав на угнетение и насилие. Это иерархия любви. Ведь Бог является Богом не потому, что Он имеет право применять насилие, а потому, что Бог, который не сотворил насилия, есть Любовь.

Именно это и имеет ввиду апостол Павел, призывая жен повиноваться своим мужьям так, «как Церковь повинуется Христу», а мужей – «любить своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее». Подобная иерархия раскрывает свою суть не в насилии, а является чем-то сокровенным, «тайной», имеющей прямое «отношение ко Христу и к Церкви» (см.: Еф.5:22-33).

Проблема насилия в мире и в обществе – это проблема падшего мира. Все формы насилия имеют один общий корень – грехопадение. Причем какого-то «особенного» насилия не существует. Насилие бывает в семье, в школе, на работе... Но поскольку общество Адама и Евы – это не только первая семья, но и первое общество и даже первая церковь, – то и проблема

насилия в семье и насилия в обществе имеют один общий корень, общее происхождение.

Насильник – тот, кто сильнее и не обязательно физически, поскольку роль физической силы в непатриархальных обществах не так значительна в перспективах распределения власти. Проблема домашнего насилия связана не только с угнетением женщины, но имеет прямое отношение к насилию в адрес престарелых родителей, детей, других членов семьи, вынужденно проживающих на общей территории (братья, сестры, племянники и прочие сонаследники). И, конечно, нередко жертвами насилия в семье становятся и мужчины со стороны женщины, и эту проблему нельзя недооценивать. Тема пола и насилия связаны, но не тождественны.

В Беларуси статистика МВД говорит о том, что то, что наши законы, наши правовые акты называют домашним насилием, имеет позитивную статистику. Эта статистика с каждым годом увеличивается. Сегодня даже говорят о том, что в современной семье выступают «все против всех». И далеко не всегда насилие в семье может быть мужское. Точно также семью может терзать мать и поднимать руку на детей и даже на мужа. Как мужчины, так и женщины, могут проявлять агрессивное поведение. Проблема домашнего насилия агрегаторами этой борьбы понимается иногда односторонне и в феминистическом ключе, когда категория жертв распространяется только на женщин. Существуют такие феминистические штампы: раз женщина, значит жертва, если речь идет о традиционном или патриархальном обществе. То есть мужчина, якобы, не может быть жертвой в том мире, который изначально является «мужским» и создан таким, чтобы в нем было «удобно угнетать женщин».

«В Беларуси домашнее насилие является наиболее распространенным видом насилия на гендерной почве. Ежегодно в стране регистрируется около 2000 преступлений, совершенных в быту. Ежедневно в республике в органы внутренних дел поступает около 500 сообщений о фактах семейно-бытовых конфликтов, из которых свыше 70% составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин и детей» [13]. Существуют разные формы насилия, но, по некоторым статистическим данным, до 40% жертв межполового насилия оказываются мужчины [15; 16]. У нас в стране мужчины часто становятся жертвой насилия физического, проанализированного без учета пола насильников: «В Беларуси в 2020 году физическому насилию подверглось 3 387 человек. Мужчин среди пострадавших – 2 021, а женщин – 1 366» [9]. В современном мире мужчины по некоторым вопросам ограничены в правах даже больше, чем женщины. А насколько далеко сегодня зашел радикальный феминизм показывают высказывания некоторых феминисток, например: «Лишь когда мужественность сгинет – а она отомрет, когда попранная женственность прекратит подпитывать ее, – лишь тогда мы сочтем себя свободными» [8].

В развитых обществах женщина не редко, а иногда по некоторым параметрам даже чаще, чем мужчина проявляет свою агрессию. Ситуации,

совершенно невозможные, например, в Пакистане, с печальной регулярностью проявляют себя в Европе: мужчина оказывается выгнанным на улицу, теряет доступ к детям или же находится под постоянной угрозой лишения возможности видеть детей, лишается имущества, денег, под женским давлением вынужден бросить любимую работу и искать более высокооплачиваемую, но нелюбимую, испытывает сексуальный шантаж, вымогательство, побои, психологическое насилие, несвободу в реализации своего свободного времени и прочее. Мужчины во много раз реже обращаются в полицию по факту насилия. Для ранимого мужчины в общественном сознании просто нет места. А в кинокомедиях и комедийных шоу насилие женщины над мужчиной – юмористическое средство, «это просто смешно». Целевая помощь жертвам гендерного насилия в семье зачастую даже не предполагает, что ею может воспользоваться мужчина, что делает целый ряд гендерных инициатив вообще неэффективными и несправедливыми. Существует и такая проблема как преднамеренная маскулинизация домашнего насилия в Беларуси и России. Но это банальный сексизм и нечестный грантовый таргетизм.

Иногда с тревогой мы замечаем, что тема домашнего насилия замалчивается, а самое страшное, иногда она начинает отрицаться, или даже и оправдываться (в том числе и с ссылками на Библию). Непризнание проблемы – это тоже проблема. Невозможно утверждать, что проблема домашнего насилия не существует, если брать во внимание факты. Проблема, существование которой определяет словосочетание «домашнее насилие» или «насилие в семье» – очевидная данность, подтвержденная горькими эмпирическими фактами, отрицать наличие которых значит проявлять отсутствие христианского нравственного сознания. Но проблемы замалчивания насилия в семье, а также тотальная маскулинизация насилия не являются единственными в это сфере...

Здесь в первую очередь стоит отметить имеемые злоупотребления вмешательствами в дела семьи. Причем вмешательствами радикальными, неоправданно направленными либо на разрушение кризисной семьи. Существуют такие борцы с домашним насилием, которые действуют по принципу «нет семьи – нет домашнего насилия». Сегодня все чаще и чаще раздаются голоса тех, кто вообще борется с институтом семьи как с «институтом узаконенного насилия», который нужно отменить или уравнивать в правах с другими формами партнерства.

Еще одним злоупотреблением является неоправданное расширение понятия насилия и/или избыточность профилактических мер против насилия в семье. Так чрезмерно всякое, и часто вполне невинное побуждение и попытка повлиять на поведение супруги(а) может быть названо насилием в полном игнорировании факта взаимобязанности, которая возникает по факту установления брачных отношений, и следование, которому супруги в праве ожидать друг от друга. Взаимоотношение мужчины и женщины в браке

подразумевает как необходимость уступать друг другу, так и возможность требовать друг от друга соответствующего статусу их отношений.

Продолжен диалог по проблематике домашнего насилия в республике Беларусь <https://belarus.unfra.org/ru/news>

Поэтому представители БПЦ, участвуя в этих вопросах [14], борются за правильное понимание проблемы, за правильное понимание антропологии, семьи, права, за правильное определение терминов. Так, БПЦ совместно с государством участвовала в различных национальных программах, направленных на борьбу с домашним насилием, самый крупный проект действовал в 2012-2014 и имел название «Развитие национального потенциала Республики Беларусь в целях противодействия домашнему насилию в условиях достижения гендерного равенства». В этой теме работали приходы и сестричества милосердия. Были реализованы различные проекты совместно с Министерством труда и соцзащиты, совместно с МВД.

Насилие в семье – это не случайность, а результат последовательного наложения ошибок, результат потери любви. Спасти разрушенную любовь можно только через возрождение любви. Сделать это можно только с помощью Бога, который может сотворить чудо. В лингвистике приставка «со» обозначает наличие некоторой взаимосвязи и совместного действия нескольких объектов. Следовательно, чудо – это совместный труд Бога и человека, увенчанный верой. И поэтому Церковь напоминает людям, что они – дети Божии, призывает вспомнить каждого человека о своем божественном величии и стать сотрудниками Божественного творчества и подражания Небесному Отцу. Семья и общество в христианском понимании – это образ Церкви, проекция Бога. И не просто Бога, но Бога Троицы, где все лица Святой Троицы равны в том, что являются любовью.

1. Библия онлайн. Толкование на 1 Тимофею 2:14 – толкование отцов церкви: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.by/fater/61/2/14/>. – Дата доступа: 28.11.2020.
2. Berkhof L. Systematic Theology. Grand Rapids: Eerdmans Publishing. 4-th ed., 1988.
3. Вильфрид Херле. По поручению Христа? Рукоположение женщин: pro et contra. – М.: Издательство ББИ, 2020. – xii +139с.
4. Груден У. Систематическое богословие: введение в библейское учение. СПб.:«Мирт», 2010. – С. 48.
5. Евдокимов П.Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины / пер. с фр. Кузнецовой Г.Н. – Мн.: «Лучи Софии», 2009. – 272с.
6. Илларион Алфеев, митрополит. Жизнь и учение св. Григория Богослова. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/> // Дата доступа: 21.11.2021.
7. Иоанн Златоуст, святитель. Беседа о пятом дне творения.
8. Лепин С, протоиерей. Катехизис феминизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://serge-le.livejournal.com/275556.html> – Дата доступа: 24.09. 2020.
9. Статистика по домашнему насилию...: В Беларуси мужчины чаще... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// ThinkTanks.by>...08...statistika-v-belarusi...nasiliyu...–](https://ThinkTanks.by/...08...statistika-v-belarusi...nasiliyu...) Дата доступа: 22.12. 2021.
10. Толкования Священного Писания. Толкования на Быт.3:16. [Электронный ресурс] // Режим доступа: bible.optina.ru/old:gen:03:16 // Беседы на книгу Бытия. Беседа 17. // Дата доступа: 29.09.2020.

11. Филарет (Дроздов), митрополит. Толкование на Книгу Бытия.
12. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
13. Профилактика домашнего насилия / Министерство труда... [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// mintrud.gov.by/ru/profilaktika_dom_nasiliya](https://mintrud.gov.by/ru/profilaktika_dom_nasiliya) // Дата доступа: 23.12.2021.
14. Продолжен диалог по проблематике домашнего насилия в республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// belarus.unfra.org/ru/news](https://belarus.unfra.org/ru/news) // Дата доступа: 23.12.2021.
15. Тимко С. А., Тимко В. П., Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России. Викиматология. 3(9) / 2016, с. 33–40.
16. Тимко С. А., Кузнецова И.А., Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2017, № 4 (71), с. 50–54

Логанова Людмила Владимировна

психолог, председатель правления Гомельского благотворительного общественного объединения «Центр поддержки семьи и материнства «Мамалето»

**Сохранение репродуктивного здоровья девушек:
проект «Ассоль» в межшкольных центрах допризывной
подготовки г. Гомеля**

Неблагоприятными тенденциями, отражающими демографический потенциал белорусской молодежи, являются: снижающийся возраст полового дебюта, увеличение количества половых партнеров до брака, сожителства, откладывание времени вступления в брак и рождения детей. В 2020 году в Беларуси мужчины вступали в первый брак в 28,4 лет, а женщины в 26,2 лет [1]. По заявлениям представителей Министерства здравоохранения Республики Беларусь возраст полового дебюта девушек составляет 15,5-16 лет [2]. Таким образом, в течение всего периода до вступления в брак (в среднем 10 лет) молодые женщины ухудшают свое детородное здоровье.

Большое количество интернет-ресурсов ориентируют молодых людей на свободные сексуальные отношения, на использование гормональной и другой контрацепции, которая имеет побочные действия, особенно в подростковом возрасте [3]. Из-за психологической незрелости у парней и девушек возникает подмена понятий: секс – это и есть любовь, секс – обязательный атрибут отношений. Ранние половые отношения часто приводят к беспорядочным половым связям, что мешает в будущем строить устойчивые семейные отношения, основанные на верности. Альтернативой такому просвещению являются программы полового воспитания, ориентированные на воздержание. Такие программы снижают риски ранних беременностей [4], а также формируют стратегию репродуктивного поведения, направленного на целомудрие, брачные отношения и верность.

В подростковой среде наблюдаются реакции группирования – эмоциональное стремление подростков к сплочению, к коммуникации в группе

сверстников [5]. Большинство импульсивных необдуманных действий, правонарушений совершается подростками вместе, то есть в составе группы [6]. Также группа часто формирует предпочтения подростка в музыке, в выборе интересов, одежды и других поведенческих трендов. Таким образом, группа значительно влияет на формирование установок в пубертате. В связи с этим, специалисты ГБОУ «Центр поддержки семьи и материнства «Мамалето» разработали проект «Ассоль» – групповые занятия с девушками, направленные на формирование осознанного, ответственного репродуктивного поведения и сохранение репродуктивного здоровья, профилактику аборт. В процессе обсуждения важных тем сама групповая динамика создает условия для формирования у девушек позитивных репродуктивных установок.

Занятия организуются согласно заключенным договорам на постоянной основе на базе двух государственных учреждений образования «Межшкольный центр допризывной подготовки г. Гомеля» с 2017 по 2021 год. Групповые занятия проекта «Ассоль» на базе этих центров проводятся несколькими специалистами: психологом, врачом акушером-гинекологом и юристом. В рамках проекта девушки участвуют в трех занятиях, два из которых проходят в 10 классе и одно занятие в 11 классе с одним и тем же составом. Кроме того, учащиеся могут получить индивидуальную консультацию от специалистов центра по запросу. Таким образом, в занятиях проекта за 5 лет приняли участие около 4000 девушек.

Проект «Ассоль» помогает девушкам осознать ценность женской природы, сформировать бережное отношение к себе, понять ценность целомудрия для создания крепкой семьи. Проект является одним из шагов укрепления семейных ценностей. Основными целями проекта «Ассоль» для девушек 16-18 лет являются:

- формирование знаний о физиологических особенностях женской репродуктивной системы и методах наблюдения за циклом, о сущности контрацепции и ее негативном влиянии на здоровье;

- формирование ценностного отношения к своему репродуктивному здоровью и выбору стратегии его сохранения;

- формирование репродуктивного поведения, направленного на целомудрие до брака, верность в браке, деторождение.

Все занятия проходят с использованием интерактивных упражнений, что обеспечивает максимальную включенность участников и снимает сопротивление к усвоению новой информации. Кроме того, групповые формы работы позволяют девушкам активно участвовать в совместной деятельности, проявлять себя, общаться со сверстницами, задавать вопросы специалистам. Согласно итоговым анкетам, участницы проекта отмечают большой интерес к содержанию занятий, удовлетворенность групповыми методами работы, а также возможность говорить о женском здоровье с позиций целомудрия. Перспективным направлением работы в рамках проекта «Ассоль» являются онлайн-занятий с девушками, разработкой которых занима-

ются волонтеры центра. К данному формату смогут присоединиться учащиеся различных регионов, что даст наибольший охват участников.

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа : 29.11.2021.
2. Детский гинеколог: Сексуальный дебют среди жителей больших городов в среднем приходится на 15,5–16 лет [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://minsknews.by/detskiy-ginekolog-seksualnyiy-debyut-sredi-zhiteley-bolshih-gorodov-v-srednem-prihoditsya-na-15-5-16-let/>. – Дата доступа : 20.11.2021.
3. Побочные эффекты противозачаточных средств [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://naturalwomanhood.org/topic/birth-control-side-effects/>. – Дата доступа : 29.11.2021.
4. Кабесон, К. Профилактика подростковой беременности: рандомизированное контролируемое вмешательство, ориентированное на воздержание, в чилийской государственной средней школе / К. Кабесон, П. Вигил, И. Рохас и др. [Эл. ресурс] // Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/8069158_Adolescent_pregnancy_prevention_An_abstinence-centered_randomized_controlled_intervention_in_a_Chilean_public_high_school. – Дата доступа : 29.11.2021.
5. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е.Личко. – М.: Речь, 2007. – 256 с.
6. Стейнберг, Л. Переходный возраст. Не упустите момент / Л. Стейнберг. – Москва: МИФ, 2017.

Лукин Сергей Владимирович

д.э.н., проф., проф. каф. международного менеджмента эк. факультета БГУ

Библейские идеи о двойственности труда

Согласно Книге Бытия, созданного человека Господь поместил в Эдемском саду «... чтобы возделывать и хранить его (Быт 2:15)». Первая божественная заповедь о труде предполагала его творческий характер, развивающий физические и умственные способности человека как образа Божия. Человеку открылась творческая сторона труда, очень точно выражаемая словом «возделывание». В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви об этой стороне труда говорится следующим образом: «труд - это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа» (Основы социальной концепции РПЦ, 2000: VI.1). Труд непродолжительного райского периода жизни людей представлял собой свободное возделывание Эдемского сада. Но в нем, по мнению св. отцов, в какой-то мере присутствовала уже другая сторона труда, вполне открывшаяся после грехопадения. По словам св. Иоанна Златоуста, «...так как райская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания («красоты рая»), и приятность от вкушения («снедей райских»); то, чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился («мнозей бо злобе – сказано – научи праздность» (Сир. XXXIII, 28), Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли

вносить в него, беспорядок и повреждения)» (Толковая Библия, 1987: т. 1. с. 20).

Согласно Священному Писанию, после грехопадения прародителей их труд и труд их потомков приобрел новые свойства. Жизнь человека теснейшим образом связана с жизнью всей природы. Эта мысль неоднократно встречается в Библии (Екк 1:2-3; 2:22-23; Рим 8:20). Нравственное состояние людей влияет на окружающую среду. Так произошло и в результате нарушения человеком первого и единственного запрета. В 3 главе Книги Бытия приводятся слова Господа, обращенные в Адаму: «... За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; ... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт 3:17,19)». Производительная сила земли ослабла настолько, что необходимое для жизни человек мог произвести теперь лишь тяжелым и изнурительным трудом. Согласно святоотеческому учению, труд, по воле Божьей, приобрел новый характер, став одним из воспитывающих наказаний. По словам св. Иоанн Златоуста, «каждое наказание распространяется на весь век, чтобы не только они (прародители) получили от этого пользу, но и последующие роды познавали из этого, за что постигло их это наказание» (св. Иоанн Златоуст, 1994: с. 152). Толкуя приведенные выше слова, обращенные к Адаму, св. Иоанн Златоуст пишет: «Я сделаю, что ты будешь переносить тяжкий труд и заботу... чтобы это было для тебя уздою, чтобы ты не мечтал о себе свыше своего достоинства... прокляну землю так, что она впредь уже не будет, как прежде, давать плодов без посева и возделания, а только при большом труде, усилении и заботах...» (св. Иоанн Златоуст, 1994: с. 152). Труд, однако не потерял своего творческого характера, характера делания, приносящего радость. Об этом может свидетельствовать каждый трудящийся человек. Труд приобрел двойственный характер. Труд творческий, труд – призвание и радость продолжал существовать, по словам о. Сергия Булгакова, «внутри железного кольца необходимости». Еще более лаконично выражение Фомы Аквинского, назвавшего труд человеческий после грехопадения «тяжким благом». Творческая составляющая труда ослабла; он стал для павшего человека преимущественно способом добывания средств к существованию (Основы социальной концепции РПЦ, 2000: VI.1). Соединение муки и радости было свойственно, согласно христианскому учению, и другому воспитывающему наказанию, назначенному женщинам – деторождению (Быт 3:16; Ин 16:21) (Иоанн Златоуст, 1994: с. 149-150).

Примечательно, что в классических и в основных европейских языках есть слова, выражающие обе стороны труда: с одной стороны – творчество и созидание, с другой – тягость и утомительность. Так, например, в греческом первую из названных сторону раскрывает слово *ἐργον*, вторую – *κόλος*; в латинском, соответственно – *opus* и *labor*; в английском – *work* и *labour*; в

немецком - *werk* и *arbeiten*; во французском – *besogner* и *faire*; в русском - созидать, делать и работать, трудиться.

Людям, в зависимости от жизненных обстоятельств, свойственно преувеличивать одну из сторон труда. Известен факт, что у жителей одного из островов, открытых Колумбом, не было слова, означающего труд или работу. Они жили среди тропического изобилия и занимались, в основном, собирательством. После того, как конквистадоры заставили их работать на плантациях, такое слово появилось. Оно состояло из слов «почти» и «умирать». Но даже в таком труде человек со временем находит элементы творчества. В то же время, представителям так называемых творческих профессий хорошо известно, что такое «муки творчества», подчас многократно превышающие муки физического труда.

Тяжесть, утомительность труду придает, прежде всего, его вынужденный, подневольный характер. Изгнанные из рая прародители, согласно автору Книги Бытия, вынуждены были обрабатывать землю, чтобы выжить. Потомки Каина, лишённые возможности заниматься земледельческим трудом, вынуждены были освоить ремесла, городские профессии. Позже возник труд рабский, вдвойне подневольный, не потерявший, впрочем, своего двойственного характера. Появившееся впоследствии экономическое принуждение к труду, стало новой формой, в которую облеклась его тяжесть.

1. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах.- Т. IV, Кн.I. – М.: Златоуст, 1994
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, VI,VII. URL: <https://www.church.by/docs/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> 22.10.2021
3. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета.- Т.1-11.,- СПб., 1904-1913. Репринт – Стокгольм, 1987.

Лутько Евгений, диакон

привлеченный сотрудник Лаборатории исследований церковных институтов (ПСТГУ, Москва)

Медицина рубежа XIX–XX вв.

в восприятии старца Варсонофия Оптинского

Современный итальянский философ Дж. Агамбен в начале пандемии Covid-19 сказал, что «на современном Западе сосуществовали и в некоторой степени до сих пор сосуществуют три великие системы веры: христианство, капитализм и наука» [4]. Медицина, по его мнению, является своего рода «практическим богословием» науки как «религии» – «догматика здесь менее строга, а прагматический аспект сильнее» [4]. Очевидно, Агамбен не сказал ничего нового, но лишь емко сформулировал то, что десятилетиями накапливалось в опыте культуры. В России уже к началу XX в. становится все более ощутимым конфликт медицинского мировоззрения и религиозных установок Православия. Для примера мы рассмотрим одного из наиболее

почитаемых святых начала XX вв. — Варсонофия (Плиханкова, 1845–1913). Он пришел в Оптину пустынь уже сложившимся человеком (поступил в 1891 г. в возрасте 46 лет), а время его зрелости пришлось на период, когда вера в прогресс становилась нервом общественной жизни (и даже «формой человеческого существования») как назвал его Виктор Гюго).

Видя, что медицина становится не просто областью знания, посвященной здоровью человека, но целостным мировоззрением, старец Варсонофий мог позволить себе парадоксальные высказывания (1908): «Без веры во что-нибудь нельзя ничего сделать. Посмотрите, почему какой-либо человек, ну хоть ваш брат, желает стать врачом? Потому, что он верит в медицину» [2, 24].

Для христианской духовной литературы всегда была характерна медицинская метафора — духовные врачи уподоблялись врачам телесным [5, 9]. Но у старца Варсонофия эта традиционная метафора обретает парадоксальный характер. Одному больному мальчику в 1908 г. он сказал: «...у нас есть доктор — он недалеко от нас живет, верст семьдесят или восемьдесят отсюда. Знаете, кто это? Это преподобный Тихон. У него есть источник, в этом источнике получают исцеление от всяких недугов все с верою притекающие» [3, 242–244].

Когда старец Варсонофий использует традиционный ход — уподобление физических страданий адским мукам, — он также добивается эффекта парадоксальности: «Возьмите зубную боль — она есть адская боль. Зуб страшно болит, но он все время цел и от боли не уничтожается, в нем не происходит перемены...» [2, 250–251].

Проводя прямое отождествление «зубная боль — есть адская боль», он интересным образом работает с понятием «адский». Уже в XIX в. слово «адский» использовалось как способ усилить значение, «сгустить краски». К тому времени он уже совершенно утратил свою связь с богословским уровнем: адская боль обозначала боль нестерпимую. Но, уподобляя зубную боль адской, старец Варсонофий акцентирует внимание не на ее нестерпимости, а на том, что она, как и страдание человека в аду, не приводит к каким бы то ни было внешним изменениям. Позднее Михаил Булгаков использует ту же самую языковую игру, описывая головную боль Пилата, судящего Иешуа, как «адскую».

Говоря о проблемах современной ему медицины, старец Варсонофий укоряет ее прежде всего во всеобъемлющих амбициях и не упускает случая указать на ее бессилие бороться с теми или иными недугами (1911): «...хорошие доктора говорят, что медицина отстает, а болезни прогрессируют с удивительной силой. Появляются все новые и новые болезни, и доктора решительно не знают, как их лечить» [1, 164].

Хорошие доктора — это доктора, осознающие ограниченность своих возможностей и не претендующие на всесилие в отношении здоровья человека. Конечно, чаще всего эта способность критически отнестись к возможностям медицины связана с наличием у доктора религиозных убеждений.

Но таких докторов, по мнению старца, почти не осталось. Во всяком случае, говоря о начале XIX в., он мог сказать следующее (1912) : «Господь услышал ее молитву: сын поправился к великому изумлению врачей, неизвестно чему приписавших подобный случай (впрочем, и врачи в то время были верующими)» [1, 336].

В заключении важно уточнить – старец Варсонофий, конечно, не выступал против медицины как сферы, отвечающей за исцеление человеческого тела. Критике подвергалась медицина как мировоззренческая программа, замещающая собой все прочие способы восхождения к истине. Очевидно, что старец, видя позитивный эффект медицины и будучи, в целом, человеком, понимающим и принимающим основы современной ему научной рациональности, позволял себя критику вполне определенного рода. Центральным элементом этой критики был парадокс, и в этом плане она приближалась к пророческому жесту юродивого.

1. Варсонофий Оптинский, прп. (2005) Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки», Оптина пустынь.
2. Никон Оптинский, прп. (2004) Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.
3. Помельцова, Е. (ред.) (2018) Оптина пустынь в воспоминаниях очевидцев, Козельск.
4. Agamben, G. (2020) “La medicina come religione”. [URL:] Quodlibet, (2 maggio 2020). <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-la-medicina-come-religione> (рус. версия: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/meditsina-kak-religiija>) (доступ: 29.11.2021)
5. Larchet, J.-C. (1997) Thérapeutique des maladies spirituelles: Une introduction à la tradition ascétique de l'Église orthodoxe, Paris.

Малашкова Ольга Васильевна

член правления, психолог Гомельского БОО «Центр поддержки семьи и материнства «Мамалето»

Психологические особенности переживания мужчинами аборта

Существуют психологические исследования, описывающие особенности переживания женщинами последствий аборта. Наиболее изучены и описаны особенности протекания постабортного синдрома [1, 5]. В некоторых исследованиях выявлена взаимосвязь между наличием в репродуктивной истории женщины аборта и риском появления проблем с психическим здоровьем (до 80%), наркотической и алкогольной зависимостями, склонностью к депрессиям и суицидальному поведению [4].

Наша практика преабортного консультирования показывает, что неблагоприятные отношений между женщиной и мужчиной влияет на принятие решения об аборте. Мотив «неудовлетворительные отношения с отцом ребенка» входит в тройку ведущих мотивов прерывания беременности. Ряд исследователей выдвигает гипотезу, связанную с тем, что аборт – травматическое событие не только для женщины, но и для мужчины.

Одним из первых исследований и публикаций о влиянии абортов на мужское психическое здоровье принадлежат американскому социологу, профессору А.Б. Шостаку (1979, 1984). В своих работах он описывает, что значительное меньшинство мужчин, чем можно было бы предположить, переживают аборт как тяжелый, мучительный и эмоционально дорогостоящий опыт. А.Б. Шостак обращает внимание, что это возможно связано с существующим публичным и научным игнорированием этого явления и предлагает варианты реформирования практики оказания помощи мужчинам [6].

Американская исследовательница К.Т. Койл (2009) описывает ряд психологических последствий, которым подвержены мужчины, потерявшие ребенка (в том числе внуков) в результате аборта: беспомощность, бессилие вмешаться в решение женщины; горе из-за потери ребенка и отцовства; чувство вины из-за отсутствия права голоса и за пренебрежение к своей биологической роли, а также за то, что не испытали ту же физическую травму, что и женщина, перенесшая процедуру аборта. Автор указывает, если мужчина оказывал давление или принуждал женщину к проведению прерывания беременности, чувство вины может быть более серьезным. Мужчины также переживают эмоциональные трудности после аборта: труднее выражают привязанность к женщине и другим близким; часто страдают повышенной тревожностью; могут испытывать чувство выхолащивания. К.Т. Койл пишет, что некоторые мужчины испытывают симптомы посттравматического стрессового расстройства, могут обратиться к злоупотреблению психоактивными веществами как к механизму выживания. Аборт может изменить половую функцию мужчин-партнеров женщины, перенесших эту процедуру [3].

Немногочисленные отечественные психологи описывают психологические особенности переживания мужчинами ситуации аборта. Российский психотерапевт М.Е. Блох считает, что для мужчин глубина переживаний аборта связана в первую очередь, со значимостью родительства, семьи и супружеских отношений, а также с особенностями его представлений о себе как об отце ребенка. По ее мнению более двух третей мужчин впоследствии сожалеют о принятом решении, об аборте, потери их ребенка и чувствуют себя виноватыми, переживания могут также быть и на бессознательном уровне [2].

Вопрос психологических последствий аборта для мужчины иногда становится предметом дискуссий в отечественных средствах массовой информации, но в науке такие исследования представляют редкость. Нами было проведено исследование, целями которого были: изучение отношения мужчин к аборту; выявление факторов, влияющих на принятие решения об аборте; определение особенностей переживаний в связи с абортом. В исследовании приняло участие 327 мужчин, жителей Республики Беларусь в возрасте от 18 до 62 лет. Метод исследования – анкета.

Приведем некоторые результаты данного исследования. Согласно опросу, 166 (51%) респондентов считают аборт медицинской манипуляцией, а 144 (44%) мужчины определяют аборт как убийство нерожденного ребенка. 100 человек из 327 опрошенных признали наличие аборта в личном опыте. В этой группе из 100 человек свои переживания в связи с прерыванием беременности описывают как «сожалею» – 14% респондентов, как «не могу себе простить» – 9%, как «облегчение» – 28%, как «разрешение ситуации» – 40%, а 9% опрошенных «стараятся не думать об этом». То есть 70% мужчин воспринимали беременность как проблему и после аборта испытывали чувство облегчения и разрешения ситуации.

Результаты опроса (та же группа из 100 человек) о причинах принятия решения об аборте выглядят следующим образом: материальные причины указывают 33% опрошенных; личная незрелость – 25%; неуверенность в себе как в отце 13%; проблемы со здоровьем – 10%; не хотела женщина – 8%; неуверенность в отношениях с женщиной – 4%; совокупность причин – 4%; давление со стороны других – 3%. По мнению мужчин материальные проблемы самые значимые. Доминирующими причинами аборта мужчины также признают свою личностную незрелость и неуверенность в себе как отце, эти две довольно близкие позиции составляют 38% ответов.

В качестве последствий аборта испытуемые отметили у себя: ухудшение отношений – 9% респондентов; состояние депрессии – 2%; появление зависимости – 2%; разрушение режимов деятельности – 1%; не ответили – 3%. И большая группа испытуемых – 83% – констатирует, что не заметили изменений.

На вопрос «Как бы вы поступили, если бы могли вернуться в ситуацию выбора «сделать аборт или сохранить беременность?» 25% респондентов ответили, что сохранили бы ребенка, а 75% мужчин считают что «поступили бы так же».

Таким образом, согласно нашему исследованию из 327 опрошенных мужчин 51% считает аборт медицинской манипуляцией. Из 100 мужчин, столкнувшиеся в личной жизни с абортом, 70% воспринимают беременность как проблему и после прерывания ее испытывают чувство облегчения. Ведущими причинами аборта по версии мужчин являются материальные проблемы, собственная личностная незрелость и неуверенность в себе как отце, 83% опрошенных отмечают, что не заметили изменений в своей жизни и 75% считают что «поступили бы так же» в подобной ситуации. Нельзя не отметить, что данные результаты вызывают определенную тревогу от явления отстраненности мужчин от проблемы, к которой они также причастны, как и женщины. Современный мужчина существенно переложил ответственность за репродуктивный выбор на женщину и самоустранился от принятия решения. Об этом также свидетельствует оценка женщинами поведения мужчин в ситуации нежеланной беременности, с которой сталкиваются специалисты в рамках преабортного консультирования: «он ничего не делает, он ничего не решает, ему все равно, он не узнает». Психологи и

врачи прилагают усилия к тому, чтобы в женских консультациях сделать традицией и нормой совместное консультирование мужчины и женщины для сохранения жизни ребенка, для налаживания отношений в паре. Необходимо укрепление роли отца и повышение ответственности мужчины за жизнь ребенка, беременность, за благополучие и здоровье семьи через просвещение и психологическое консультирование пар в учреждениях здравоохранения, ЗАГСах, социальных семейных центрах, религиозных общинах, учреждениях образования.

1. Бёрк, Т. Запрещенные слезы: о чем не рассказывают женщины после аборта./ Т. Берк, Д. Риардон. СПб.: Каламос, 2010. □ 352 с.
2. Блох, М.Е. Жизнь после аборта. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/reproduktivnaya-psiholgiya/zhizn-posle-aborta>. – Дата доступа : 29.11.2021.
3. Койл, К.Т. Мужчины и аборт: исцеление, восстановление надежды. – New Haven, CT: Catholic Information Service, 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.kofc.org/un/en/resources/cis/cis334.pdf>. – Дата доступа : 20.11.2021.
4. Колеман, П.К. Аборт и психическое здоровье: количественный синтез и анализ исследований, опубликованных в 1995–2009 гг. //British Journal of Psychiatry. – September. – 2011. № 199. – P.180-186. [Эл. ресурс] // Режим доступа : Abortion and mental health: quantitative synthesis and analysis of research published 1995–2009. – Дата доступа : 20.11.2021.
5. Куценко, О.С. Аборт или Рождение? Две чаши весов / О.С. Куценко. – СПб. : Любавич, 2011. – 387 с.
6. Шостак, А.В. Аборт как утрата отцовства: проблемы и реформы // The Family Coordinator. – Vol. 28, No. 4, Men's Roles in the Family (Oct., 1979), pp. 569-574 (6 pages). [Эл. ресурс] // Режим доступа : <https://www.jstor.org/stable/583520>. – Дата доступа : 20.11.2021.

Маляренко Александр Владимирович

магистр экономических наук, зам. заведующего лаборатории экономических проблем, ОАО «НИИ Стройэкономика»

Доверие как важный фактор развития экономических институтов

Актуальность изучения деятельности экономических институтов и их эффективности в государстве через призму культурной теории обуславливается глобальным характером современных практик, которые требуют нового взгляда, должны учитывать транснациональную взаимосвязанность, взаимозависимость и сложность этой области. Здесь важно избегать этноцентризма, тенденции изучать и выносить суждения о других обществах с точки зрения собственных культурных предположений или предубеждений. Причиной тому, по мнению ряда исследователей, состоит в том, что объекты изучения и наблюдения взяты из контекста конкретных культур и стран, со следами определенных политических и государственных характеристик [2].

Доверие является важной характеристикой для многих сфер жизни общества, в том числе экономики. В экономике доверие играет важную роль, которую, однако, не так часто принимают в расчет, хотя оно играет порой определяющую роль. Например, в случае инвестиционной деятельности

доверие имеет прямые связи с транзакционными издержками. Чем выше уровень доверия, тем ниже будут транзакционные издержки.

Многие исследования демонстрируют, что рост эффективности экономических институтов западных стран, а также ряда азиатских быстрорастущих экономик обуславливается среди прочего уровнем доверия в обществе в целом, доверием к государству в частности или его отдельным элементам. Так для ряда европейских стран, эффективность экономических институтов связывают с доверием, восходящим к протестантским этическим нормам. В случае азиатских стран, эффективность крупных госкомпаний, образованных в форме чеболей, связывают с доверием в виде родственных связей, которые могут иметь место в руководстве таких компаний.

Доверие, является важной характеристикой культурных особенностей. Подходы к изучению экономики, основанные на нем, показали несомненную важность, обязательность учета культурных особенностей в развитии изучения эффективности работы экономических институтов. Вернее то, что без учета данных особенностей реализация многих элементов развития экономических институтов не представляется эффективным. Примером тут может служить оценка уровня доверия в обществе. Как показывает российский ученый Аузан, учет фактора доверия позволяет понять причину неэффективности многих хорошо зарекомендовавших себя практик государственного управления и управления в экономике [3]. Особую остроту данным исследованиям придает эффект, который уровень доверия в обществе имеет на вакцинацию и лечение в период пандемии COVID-19. Во всех странах существует корреляция между уровнем доверия власти и уровнем доверия отечественной вакцине. Невысокое доверие власти означает невысокое доверие вакцине - отмечает автор. Низкое доверие, по мнению Аузана, для власти всегда проблема в любом государстве, в любой экономической системе.

Объясняя взаимосвязь такого, несомненно, культурного феномена как доверие в обществе, доверие к власти и экономики, Аузан отмечает, что “доверие власти прямо влияет на потребительское поведение, на то, что происходит с ценами, кредитными, ставками, которые в общем определяют уровень и возможности развития экономики. Через доверие к власти экономика либо может развиваться лучше, либо впадает в ситуацию анабиоза. Низкий уровень доверия власти и низкий темп роста экономики — связанные вещи”. Такие утверждения подтверждает статистика. Так в случае с доверием к власти и уровнем смертности, который является результатом реализации той или иной государственной политики противодействия неблагоприятной эпидемиологической ситуации, можно увидеть корреляцию между показателем доверия и показателем относительной смертности (коэффициент корреляции Индекса доверия по Edelman Trust Barometer 2021 года и показателем относительной смертности на один млн. жителей составляет «минус» 0,55, что соответствует средней корреляции).

Поскольку доверие, как термин сферы культуры представляет собой крайне широкий термин, то в зависимости от его толкования и отдельных аспектов его рассмотрения, отдельные выводы, а порой целые теории, подвергаются и будут подвергаться критике. В этом заключается одна из слабых сторон культурного подхода в изучении эффективности экономических институтов – зависимость от предубеждений к тем или иным культурным особенностям (языку, умственным способностям, расе и т.д.). Кроме того, к слабым сторонам применения культурного подхода можно отнести переоценку западных практик в экономике как наиболее эффективных и переоценку влияния культурных особенностей на развитие экономических институтов [1]

1. Lee Kuan Yew. From Third World to First: 1965-2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. The Singapore Story. — Harper, 2000. — Vol. 2. — P. 752. — ISBN 0-06-019776-5
2. Yilin Hou, Anna Ya Ni, Ora-orn Poocharoen, Kaifeng Yang, Zhirong J. Zhao, The Case for Public Administration with a Global Perspective, Journal of Public Administration Research and Theory, Volume 21, Issue suppl_1, January 2011, Pages i45–i51, <https://doi.org/10.1093/jopart/muq070>
3. Аузан, А. Низкий уровень доверия власти и низкий темп роста экономики — связанные вещи. Новое время, 2021. Электронный доступ: <https://newtimes.ru/articles/detail/205081/>.

Мартьянова Лариса Аркадьевна

член правления, психолог МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»

Повышение квалификации специалистов по предабортному консультированию: взаимодействие общественной организации и государственного учреждения образования

Предабортное консультирование – одна из эффективных мер по поддержке демографического потенциала населения. Согласно программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2020-2025 гг. государственная политика в вопросах обеспечения репродуктивного здоровья населения предполагает: оказание профессиональной психологической и социальной помощи в вопросах планирования семьи; развитие службы предабортного психологического консультирования (статья 27 Закона о здравоохранении); просветительская работа с молодежью по профилактике абортов, формирование положительных репродуктивных установок и здоровому образу жизни и др. [1].

В июне 2014 года в закон Республики Беларусь «О здравоохранении» были внесены поправки, одна из которых позволяла врачу отказать от проведения аборта по морально-этическим соображениям, а также поправка, которая обязывала организации здравоохранения создавать условия для предабортного психологического консультирования женщин (статья 27). Необходимо отметить, что общественные и религиозные организации Бела-

руси внесли свою лепту в то, что данные поправки были включены в новую редакцию Закона о здравоохранении. В частности, этому способствовал пилотный проект «Предабортное консультирование», который в 2011 году осуществлялся Минским городским комитетом здравоохранения и большой межконфессиональной группой консультантов-волонтеров, духовным руководителем данного проекта был протоиерей Павел Сердюк [1]. МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» совместно с другими общественными объединениями провели большое количество обучающих мероприятий, организовали экзамен-допуск к консультированию. Была проведена полугодовая консультационная работа в шести женских консультациях города, организована большая международная научно-практическая конференция по вопросу решения социально-демографических проблем в Республике Беларусь на базе РНПЦ «Мать и дитя». С 2011 года в учреждениях здравоохранения предабортное консультирование (ПАК) осуществляли волонтеры общественных объединений. Также ими были созданы первые службы телефонов доверия в кризисной беременности. На протяжении последних пяти лет, с 2014 года, в учреждениях здравоохранения развивалась служба предабортного консультирования, появились штатные специалисты – психологи, открылись специальные кабинеты, например как в Минске кабинеты «За жизнь», где оказывается развернутая помощь беременным женщинам в кризисной ситуации. Общественные объединения и инициативные группы продолжают сотрудничать с учреждениями здравоохранения и сейчас. Ведущую роль в этом сотрудничестве занимает команда центра «Матуля».

Существенную роль в эффективности предабортного консультирования играет качественная подготовка специалистов к этому специфическому виду работы. Повышение квалификации психологов, педагогов-психологов, социальных консультантов, волонтеров общественных объединений семейно ориентированного профиля является актуальной проблемой, так как нет глубокой системной работы по данному вопросу ни в одном ВУЗе и других учреждениях и организациях республики.

МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» – ведущий организатор обучающих мероприятий по методике предабортного консультирования. Всего за десять лет проведено более 30 таких семинаров в разных регионах Республики Беларусь.

Особо выделяется цикл семинаров, которые состоялись в ГУО «Минский областной институт развития образования» как результат сотрудничества общественного объединения и государственного учреждения образования [3]. Цель семинаров: повышение уровня профессиональной компетентности специалистов в организационных и содержательных вопросах осуществления предабортного консультирования и оказания помощи беременным женщинам в кризисной ситуации. Задачи:

создать условия для формирования, углубления и систематизации теоретических знаний специалистов об организации и содержании предаборт-

ного консультирования и оказании помощи беременным женщинам в кризисной ситуации;

способствовать развитию у консультантов профессиональных компетенций, необходимых для осуществления преабортного консультирования;

создать условия для формирования у консультантов знаний об алгоритме командной работы с различными государственными и общественными социальными службами в оказании помощи беременным женщинам, семьям с детьми, находящимся в кризисной ситуации;

способствовать развитию у консультантов профессиональных компетенций для использования различных методов оказания психологической помощи беременным женщинам в кризисной ситуации;

способствовать развитию у консультантов профессиональных компетенций, необходимых для осуществления профилактической работы с женщинами, подростками и молодежью;

создать условия для развития у консультантов навыков рефлексии и коллегиальной супервизии;

способствовать формированию у консультантов устойчивой мотивации на профессиональное и личностное самосовершенствование, устойчивости к выгоранию.

Виды занятий: лекции, практические занятия, тренинги, деловые игры, индивидуальное консультирование.

Программы семинаров разработаны сотрудниками кафедры психологии и управления и утверждены руководителями института. Содержание семинара обеспечивается в сотрудничестве с МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» и с Синодальным отделом по вопросам семьи, защиты материнства и детства Белорусской Православной Церкви. Именно эти организации аккумулируют опыт в данной области практики. Для специалистов, осуществляющих преабортное консультирование, на сегодняшний день эти семинары – единственная системная методическая помощь. С 2014 по 2021 год прошло 17 семинаров:

9 семинаров по программе «Консультирование беременных женщин в кризисной ситуации: медицинские, психологические и социальные аспекты» (30 учебных часов). Прошли обучение 267 человек;

5 семинаров по супервизии сложных случаев в преабортном консультировании (20 учебных). Прошли обучение 107 человек;

3 семинара по отдельным методам и приемам работы с женщиной и семьей в преабортном консультировании (когнитивные методы, арт-терапия, телесно ориентированная терапия, работа с метафорическими картами и др.), 20 учебных часов. Прошли обучение 72 человека.

Всего обучение прошли 446 человек: волонтеры общественных объединений, инициативных групп и сестричеств; социальные консультанты; священники и социальные работники епархий; психологи общественных организаций и учреждений здравоохранения; юристы, медицинские сестры, акушеры; акушеры-гинекологи, психиатры, психотерапевты, терапевты и

врачи других специализаций из всех регионов республики. Участники семинаров поучили документ государственного образца об освоении учебной программы с указанием темы и количества учебных часов.

Синодальный отдел по вопросам семьи, защите материнства и детства БПЦ и центр «Матуля» организовали работу по подготовке и изданию сборника лекционных материалов как методического обеспечения к семинару «Консультирование беременных женщин в кризисной ситуации: медицинские, психологические и социальные аспекты» [2]. Центром «Матуля» для участников семинара был подготовлен пакет методических материалов: этический кодекс консультанта, разработанный Тарасевич Т.С.; презентации занятий; списки литературы; различные схемы и бланки; коллекции роликов и учебных фильмов; буклеты, календари и др.

Анкеты участников данных семинаров содержат высокую оценку содержания и формы проведения обучения, высокого уровня профессионализма преподавателей. Семинары постоянно освещались в различных СМИ [3]. Для участников семинаров центром «Матуля» созданы и поддерживаются чаты в социальных сетях для оказания методической помощи, молитвенной поддержки (более 10 чатов, 309 человек). Психологи-волонтеры центра «Матуля» для участников данных чатов проводят сессии коллегиальной супервизии в онлайн-режиме с использованием платформ Skype, Zoom, Viber. Цикл семинаров позволил создать площадку для профессионального общения и методической поддержки специалистов по преабортному консультированию.

1. Мартынова, Л.А. Социально-демографическая ситуация глазами психологов / Л.А. Мартынова, Л.В. Логунова. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.pro-life.by/analyst/socialno-demograficheskaja-situacija-glazami-psihologov-po-predabortnomu-konsultirovaniju/>. – Дата доступа : 14.10.2021.
2. Материалы курса по преабортному консультированию / Протоиерей Павел Сердюк, Мартынова Л.А., Шевелева Е.Н., Логунова Л.В. и др. / Под редакцией Сердюк В.В. – Минск: Белбланкавид, 2021. – 169 с.
3. С заботой о женщине и ребенке. Семинар для специалистов по консультированию. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.pro-life.by/avtorskie-stat-i-s-zabotoj-o-zhenshhine-i-rebenke/>. – Дата доступа : 14.10.2021.

*Маханек Сергей Валерьевич, иерей
магистр богословия, аспирант МинДА*

Организация и формы пастырской работы священника в детском реабилитационном центре

Важным аспектом практической организации работы священника в детском реабилитационном центре является тесное взаимоотношение с семьями (родными) больных детей. Целью данной работы является христианское отношение к вопросам здравоохранения, образования, социального

служения семьям с больными детьми, имеющими различные отклонения и патологии.

Взаимодействие священника с родителями больного ребенка, является основополагающей задачей в успешной реабилитации ребенка, имеющего патологию. Автор этой статьи раскрывает важность и целесообразность работы священника в детском реабилитационном центре, определяет возможные формы и методы пастырского попечения о больных детях и их родителях, семьях. Смысл и значение работы священника в детском медицинском реабилитационном центре, определяет возможные способы и методы формирования у родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, вопросов о значении православной веры в их жизни и деле их спасения, об активном участии в жизни Православной Церкви, об адекватном представлении общественных процессов и месте «особых» детей в социуме и структуре общества. Осознание этого помогает родителям по-новому смотреть на свою жизнь и жизнь своих «особых» детей. Это, в свою очередь, предупреждает возможность отвержения родителями больного ребенка.

Каждое заболевание имеет свои специфические последствия для ребенка и его родителей. Это связано с тяжестью и спецификой диагноза, течения болезни, соматики, симптомов и проводимого лечения. Необходима физическая, психологическая, социальная адаптации как больным детям, так и их родителям. Им часто приходится учиться жить заново и в новых, изменившихся – часто в худшую сторону – условиях. Многое зависит от того, смогла ли семья, имеющая на воспитании больного ребенка, адаптироваться к новым условиям жизни, найти себя в социуме. Тогда ожидания и задачи родителей будут реалистичными и, соответственно, они смогут поддерживать ребенка в реализации его потенциала. Если заболевание хроническое или неизлечимое, то должна быть помощь в адаптации к «жизни с болезнью».

Многие родители больных детей в сложившейся и кажущейся им безвыходной ситуации оказываются беспомощными. Их положение можно охарактеризовать как внутренний психологический и внешний социальный тупик. Формы и содержание общения священника с родителями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями и заболеваниями, определяются степенью их готовности к сотрудничеству, наличием обратной связи. Наибольшую трудность вызывают родители с низким уровнем мотивации. На стадии ремиссии, с психологической точки зрения, предполагается принятие факта перенесенной болезни и адаптация к изменившимся условиям жизни. Кроме того, требуется двойная перестройка привычного уклада жизни: ребенку из-за врачебных ограничений еще нельзя жить, как до болезни, и уже нельзя жить, как в период интенсивного лечения в стационаре. На самом деле, эти процессы часто происходят с большими затруднениями из-за многочисленных проблем, с которыми сталкиваются семьи, имеющие детей с различными аномалиями. Изменение картины мира у де-

тей и родителей, страх рецидива, боязнь детей медицинских процедур, многочисленные разнообразные фобии, агрессивные тенденции, трудности обучения существуют на уровне индивидуумов. Часто больной ребенок с психофизическими отклонениями становится своеобразным средством, при помощи которого родители пытаются привлечь внимание окружающих на свои собственные проблемы и трудности, возникшие с появлением в семье ребенка с патологией. Достаточно часто бывает так, что родители обращаются к врачу по поводу физических, психологических, эмоциональных и поведенческих проблем своего больного ребенка. На самом деле у них самих серьезные проблемы с адаптацией. В результате они не в состоянии должным образом поддержать больного ребенка и оказать ему помощь. Для разрешения данной ситуации в семье, имеющей ребенка с патологией, может являться реабилитационная помощь как самому ребенку, так и его родителям.

Во всех детских медицинских реабилитационных центрах Республики Беларусь делается многое для больных детей и их семей. Пациенты окружены вниманием и заботой не только обслуживающего и медицинского персонала, но и близких людей. Больному ребенку, проходящему полный курс медицинской реабилитации, будет намного легче и спокойнее, когда рядом есть близкий, дорогой, любящий его человек. Реабилитационные центры предоставляют больным детям возможность находиться на реабилитации с их родными и близкими (в первую очередь – с родителями) [2, 2]. К сожалению, во время реабилитации мало проводится встреч и бесед священника с родителями больных детей. Такие встречи необходимы при оказании духовной и психологической помощи и детям, и родителям, и другим членам семьи. Эти семьи часто остаются наедине со своей личной болью и бедой. Как важно поддержать и помочь справиться с проблемой или хотя бы выслушать их в этот момент, помня, что смысл в деле спасения христианина состоит не только в его вере, но и в проявлении добродетели и совершении милосердных дел. Наиболее важные темы доверительных разговоров с больным ребенком и его семьей – это темы о Боге, об участии в Священных Таинствах Православной Церкви, о православной вере, о важности участия в церковной жизни для любого человека, особенно для больного ребенка, о смерти, смысле и цели жизни, о страданиях и болезни, о загробном мире, о пути спасения. Больной может поведать о своем личном, обычно небогатом религиозном опыте. Онкологические и другие тяжелые заболевания – тяжкое испытание для близких людей. Главное – чтобы люди, участвующие в помощи и окружающие больного ребенка заботой, не оставляли его наедине с болезнью. Необходимо сплотиться вокруг него. И максимально стремиться к тому, чтобы больной ребенок не впал в печаль, уныние, а был в духовном единении с Богом. Значительную роль могут играть организованные священником встречи и беседы с братьями и сестрами больных детей. Ведь дети и подростки иначе воспринимают проблемы. У них возникают определенные страхи и опасения, которыми нужно поделиться. Не всегда такого

рода встречи должны проходить с родителями. Подросткам важно знать, что подобные затруднения испытывают не только они [1]. Родственники и друзья семьи могут принимать или не принимать особое состояние больного ребенка – это их право. Возможно, откровенный разговор родителей со священником может облегчить решение вдруг возникшей проблемы в этой семье. Родственники больного должны понимать, что наступает момент колоссальной честности и искренности, чего они, возможно, никогда и ни у кого ранее не видели. Этими отношениями надо дорожить. Взаимная любовь учит главному и важному любого человека. Священнику гораздо легче быть у постели больного, когда он видит рядом заинтересованных помощников в лице родителей, родственников, медперсонала.

Выстраивание взаимоотношений между священником и родителями во время встреч (бесед) в период реабилитации больного ребенка основывается, во-первых, на индивидуальном консультировании священником родителей. На этом этапе священник может помочь им примириться со сниженными возможностями их ребенка, а также выявить причины их уныния, отчаяния, гнева, раздражения и беспомощности. Во время планируемых встреч и бесед в детских реабилитационных центрах священник и его помощники из числа прихожан и воцерковленного медперсонала при общении с родителями, воспитывающими детей с патологией, имеют возможность рассказать родителям о значении православной веры в их жизни и деле спасения как самих родителей, так и их детей, об активном участии в жизни Православной Церкви, об адекватном представлении общественных процессов и месте «особых» детей в социуме и структуре общества.

Во-вторых, на обсуждении проблем родителей, возникших у них с появлением больного ребенка. При решении проблем и конфликтов между родителями и больным ребенком следует руководствоваться правилом, в основе которого лежат обязательства, взятые не только родителями ребенка, но и самим больным ребенком по отношению к своим близким людям (семье).

В-третьих, на создании доверительных, откровенных отношений между священником и родителями больного ребенка. Священник, постоянно оказывающий помощь больным детям, приобретает навык решения детских проблем. Такая обоюдная польза может быть названа «эффектом обратной отдачи». В такой ситуации нужно быть готовым оказать помощь не только физического плана, но и душевного, а главное духовного. Как показывает опыт, даже серьезных психологических знаний может не хватить для адекватной беседы в такой ситуации. Христианство же обладает многовековым опытом душепопечительной работы. Эффективность этого опыта невозможно отрицать. Именно поэтому знакомство с ним незаменимо для человека [3].

Сотрудничество родителей с медперсоналом центра, общение со священником, кормящим больных детей во время реабилитации, является

одним из наиболее важных условий для успешной реабилитации и выздоровления больного ребенка.

Христос пришел в мир и искупил человека от греха и смерти. В ситуации с тяжелобольными детьми священнослужители и миряне должны сделать все возможное для того, чтобы попытки этих детей и их родителей прийти в Церковь не были встречены холодом равнодушия, а тем более презрения и осуждения. Тяжелобольной маленький пациент призван обрести в Церкви отчий дом, тихую гавань спасения и заботливую семью. В современном обществе, где часто культивируются жестокость и ненависть по отношению друг к другу и поощряется борьба с другими людьми за обретение высокого социального статуса и присвоение максимума материальных благ, Церковь должна проповедовать словом и проявлять на деле свою веру и убежденность в том, что сострадание, милосердие, жертвенная любовь к другому человеку являются универсальной и абсолютной этической ценностью [4, 240].

В заключении хотелось еще раз акцентировать внимание на том, что каждому священнику и православному христианину и мирянину необходимо помнить, что наше пастырское служение, попечение, окормление, добродетельные и милосердные дела, встречи и беседы на духовно-нравственные темы и слово о Боге, о вере так необходимы сегодня для утешения не только больным детям и их семьям, но и всем, кто сейчас испытывает жизненные проблемы, кому так необходимы наши любовь, забота и внимание.

1. Железняк Л. И. Работа с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedsovet.org/forum/topic722.html>. – Дата доступа: 09.04.2019.
2. Карагода, Л. А. Отчет ведущего психолога ГУ РДБМР Карагоды Л. А. о психологической реабилитации больных детей в ГУ РДБМР. – С. 2.
3. Основные принципы создания и деятельности молодежного волонтерского объединения (братства). Методическое пособие. Жировичи, Минская Духовная Семинария, 2012.
4. Пастырская и сестринская помощь ВИЧ-инфицированным людям. Пособие для священников, сестер милосердия и добровольцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/files/5166c9/d2eabc/88ec0c/000000/aids.pdf>. – Дата доступа: 29.03.2019.

Минчик Елена Сергеевна

магистрант Института психологии БГПУ им. М.Танка

Исследование репродуктивных установок студенток-психологов

Положительная демографическая динамика является одним из основополагающих условий развития любого современного государства. На протяжении нескольких десятилетий в Республике Беларусь предпринимаются различные меры, направленные на повышение рождаемости, тем не менее,

демографические процессы остаются депопуляционными. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2019 год (до мировой пандемии COVID-19) смертность населения в нашей стране превысила рождаемость на 36100 человек, что соизмеримо населению двух районных центров страны. Суммарный коэффициент рождаемости составил 1,388 (количество детей на 1000 женщин детородного возраста), а для простого воспроизводства населения он должен быть не менее 2,1 [1]. Большое значение приобретают усилия государства в рамках молодежной и семейной политики, направленные на формирование у молодежи позитивных репродуктивных установок в долгосрочной перспективе.

В современном обществе молодёжь оказывается перед выбором линии репродуктивного поведения, влияющей на их духовное, психическое и физическое здоровье. Употребление табака, алкоголя, наркотиков, добрачные половые контакты сегодня молодые люди принимает за норму. Как результат – снижение показателей здоровья, в частности, репродуктивного. Известно, что физическое здоровье населения, его психологическое благополучие и духовно-нравственные ценности определяют векторы развития общества, имеют стратегическое значение для государства. Репродуктивные установки молодёжи определенным образом взаимосвязаны с уровнем рождаемости. Они же являются одной из разновидностей социальных установок. Под репродуктивными установками понимается психическое состояние личности, обуславливающее взаимную согласованность действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению детей, их количеству, полу ребенка, установке на беременность и благополучный её исход и пр. [2].

Можно выделить две группы факторов, формирующих личностные репродуктивные установки:

- внешние факторы, к которым относятся: социально-политическая, экономическая ситуация в стране, что в свою очередь стабилизирует либо, напротив, ослабляет внутреннюю готовность личности к рождению детей в семье, когда молодые люди рассчитывают на гарантии защиты государством материнства и предоставление благоприятных условий развития и воспитания ребёнка;

- внутренние факторы, представляющие собственное мнение, воспитание личности, индивидуально-психологические и духовно-нравственные ее качества.

Нами было проведено исследование, целью которого было изучение репродуктивных установок девушек, студенток 4 курса Института психологии Белорусского государственного педагогического университета в возрасте 20-21 года, не имеющих детей и не состоящих в браке. Всего в исследовании приняло участие 44 человека. Метод исследования: опрос.

Результаты исследования показали, что желание в будущем иметь двоих детей выявлено у 58% выборки; трое и более детей планируют иметь 11% испытуемых, 18% респонденток заявили о нежелании иметь детей во-

все (поддерживают идею «чайлдфри»). Следует отметить, что сознательная бездетность, как феномен XX века, приобретает массовый характер, где ценность материнства (отцовства) и родительства в целом отрицаются молодым поколением. Такие сообщества пропагандируют свои идеи через средства массовой информации, вовлекают молодежь. Количество приверженцев бездетности растёт во всём мире, и Беларусь – не исключение. Наблюдается тенденция склонности молодых людей к бездетности вовсе, чем к многодетности. Около 74 % испытуемых считают, что рождение ребёнка может воспрепятствовать учёбе, работе. Они аргументируют свой выбор тем, что их профессиональная, учебная деятельность, социальная активность могут существенно снизиться. А также они выражают опасение, что система их учебно-профессиональных ценностей, направленных на самореализацию, будет смещена с приоритетных позиций из-за материнства, которое в свою очередь не является для них ценностью в данный момент времени. В тоже время статус материнства после рождения ребёнка предполагает принятие новой социальной роли в семье и обществе, основываясь на индивидуально-психологических свойствах личности будущей мамы. Материнство предполагает проявление и развитие, в первую очередь таких качеств, как ответственность за принятие решений, сочувствие, сострадание, доброту, мягкость, заботливость, понимание и др.

У 57% испытуемых было отмечено, что у их прабабушек, рождённых в 30-40-е годы XX ст., были большие семьи, где воспитывалось более трёх детей. Однако, 50% опрошенных являются единственным ребёнком (дочерью) в семье. Таким образом, наблюдается факт в данной выборке – за три поколения семьи перешли от многодетной модели к однодетной. Опыт многодетности в роду присутствует у испытуемых, но не нашёл продолжения в поколении матерей наших респонденток. Репродуктивные установки на многодетность, не передались в рамках конкретного семейного микросоциума, как мы можем наблюдать из полученных нами данных.

В случае нежелательной беременности испытуемые допускают ее прерывание с помощью абортного метода (60% ответов), считая аборт обычным способом для решения ситуации. При этом они отвергают материнство, аргументируя свой выбор неготовностью к рождению ребёнка в 20-21 год по различным неудовлетворяющим их причинам: социально-экономические условия, политическая обстановка, материальные условия, общественно-культурный уровень страны, собственная внутренняя неготовность к смене социальной роли, здоровье, мотивация, индивидуально-психологические особенности личности и духовно-нравственные ценности молодой девушки.

Прерывание беременности в подростковом и юношеском возрасте одна из основных проблем репродуктивного, психологического и духовного здоровья молодых девушек. Последствия аборта сказываются не только на физическом уровне, но имеет также психологические проблемы в виде пост-абортного синдрома, который проявляется в виде депрессии, тревожности,

страха, чувства вины и т.д. Несмотря на все риски наши респондентки согласны на аборт.

В ходе нашего исследования репродуктивных установок студенток БГПУ установлено, что с их точки зрения начало половой жизни допустимо от 15 до 18 лет (63%) и лишь 5% испытуемых считают, что первые интимные отношения возможны после замужества. Согласно полученным нами данным, подавляющее большинство молодых девушек допускают ранний сексуальный опыт. Предпосылками такой репродуктивной установки могут быть акселерация, нездоровые отношения в семье, принуждение со стороны партнёра (страх потерять, оказаться в одиночестве), желание соответствовать навязанными СМИ стандартам. Обесценивание целомудрия и верности в среде современной молодежи можно охарактеризовать, как отсутствие моральной и духовно-нравственной устойчивости личности.

Таким образом, можем наблюдать, что репродуктивные установки девушек большей части данной выборки имеют негативные характеристики и свидетельствуют о тревожных тенденциях. Формирование репродуктивных установок есть сложный многофакторный процесс, их развитие начинается с раннего детства на примере родительской семьи, ближайшего социального окружения. В подростковом и юношеском возрасте на формирование репродуктивных установок влияет мнение референтных групп и людей, средства массовой информации. Образование остается важнейшим фактором, призванным через просветительскую деятельность формировать знания о репродуктивной системе организма, о ценности человеческой жизни до рождения, о значении целомудрия и воздержания в сохранении детородного здоровья. Несомненно необходимость разработки просветительских программ, проведения различных занятий с использованием эффективных методов по формированию у девушек позитивных репродуктивных установок, укреплению духовно-нравственных ценностей по отношению к семье, материнству.

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/1c0/1c05351f61eba273e04b71df0036594a.pdf> — Дата доступа 02.12.2019.
2. Социология семьи: учеб./под общ.ред. А.И. Антонова. – М.:ИНФРА-М, 2010. – 376 с.

Молосай Диана Леонидовна
Студентка ФТУГ, БНТУ

Проблема безработицы в период пандемии

Безработица – неотъемлемый атрибут рынка труда, отражающий несовпадение спроса и предложения рабочей силы, их количественное и качественное несоответствие. В современной трактовке безработица представляет собой сложное, многоаспектное, социально-экономическое явление, ко-

гда часть экономически активного населения не занята в общественном производстве товаров и услуг, не может реализовать свои физические и умственные способности при помощи рынка труда. Кроме чисто экономических издержек, безработица имеет значительные социальные и моральные последствия, негативно влияет на общественные ценности и жизненные интересы граждан.

Мировой кризис, вызванный пандемией COVID-19 привел к увеличению безработицы во всем мире. Согласно отчету Международной организации труда о мировой занятости и социальных перспективах в 2021 г., прогнозируется, что вызванный глобальным кризисом дефицит рабочих мест составит 75 миллионов в 2021 году, а затем сократится до 23 миллионов в 2022 году. Это эквивалентно 100 миллионам рабочих мест с полной занятостью в 2021 году и 26 миллионам рабочих мест с полной занятостью в 2022 году. Это снижение занятости увеличивает и без того высокий докризисный уровень безработицы, как следствие, ожидается, что в 2022 году глобальная безработица составит 205 миллионов человек, что значительно превысит уровень 187 миллионов в 2019 году. Это соответствует уровню безработицы в 5,7 процента. Если исключить кризисный период COVID-19, такой показатель в последний раз наблюдался в 2013 году [1].

Наиболее пострадавшими регионами в первой половине 2021 года были Латинская Америка и Карибский бассейн, а также Центральная Азия, где потери рабочего времени превысили 8% в первом квартале и 6% во втором квартале. В США ситуация сложилась лучше прогнозной (сообщалось, что пандемия может привести к росту безработицы в США до 20%, уровня, невиданного со времен Великой депрессии), однако проблемы существуют, например, в Нью-Йорке веб-сайт штата по безработице временно вышел из строя, когда количество уникальных пользователей выросло в пять раз за один день.

Рост уровня безработицы привел к значительному снижению трудовых доходов и, соответственно, к росту бедности. По сравнению с 2019 г. еще 108 миллионов, работающих во всем мире, теперь относятся к категории бедных или крайне бедных (это означает, что они и их семьи живут на сумму, эквивалентную менее 3,20 долларов США на человека в день). «Пять лет прогресса в искоренении бедности среди работающих были сведены на нет», - говорится в отчете [1], это делает достижение цели ООН в области устойчивого развития по искоренению бедности к 2030 году еще более труднодостижимой.

Количество работающего населения в Беларуси сокращается уже много лет. В 2021-м этот процесс даже ускорился: темпы падения количества занятых в экономике в этом году – самые высокие за последние 5 лет. За 9 месяцев 2021-го количество работающих в стране стало меньше на 46,5 тыс. чел. (на 1,1%). В Беларуси из-за пандемии теряли работу люди из поставленных на паузу отраслей - туризма, общепита, перевозок, гостиничного бизнеса. В 2020 году в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием

в трудоустройстве обратилось 152,7 тысяч человек (85,6% к 2019 году), из них 70,7 тысяч человек зарегистрированы в качестве безработных (76,7% к 2019 году). С учетом граждан, состоящих на учете на 1 января 2020 года, в трудоустройстве нуждалось 165,5 тысяч человек, из них 79,5 тысяч безработных. Однако, реальную ситуацию на белорусском рынке труда необходимо рассматривать с учетом высокого показателя так называемой скрытой безработицы. Ведь официальная безработица отражает только тех, кто стал на учёт в центрах занятости, в то время как остальная масса безработных выживает на свой страх и риск, без учёта в центрах занятости. По данным Национального статистического комитета уровень занятости населения в возрасте от 15 до 74 лет в первом квартале 2021 года составил 66,4%, а уровень безработицы (в соответствии с методологией Международной организации труда) – 4,2% от численности рабочей силы [2].

Кроме того, произошло снижение вакансий, так в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 72 тысяч вакансий, что составило 86,1% к 1 января 2020 года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 61,5% от общего числа вакансий [3].

Экономический кризис COVID-19 затронул молодежь сильнее, чем другие возрастные группы, и это общемировая тенденция. Молодым людям приходится сталкиваться со многими трудными ситуациями, в том числе с переборами в получении образования и профессиональной подготовки, потерей занятости и доходов, а также с большими трудностями при поиске работы. По последним данным Международной организации труда, более одного из шести молодых людей перестали работать с момента начала пандемии коронавируса, занятость молодежи снизилась на 8,7% в 2020 г. по сравнению с 3,7% для других возрастов и пока не еще не вернулась на докризисный уровень [4].

Согласно прогнозам, восстановление занятости в мире ускорится в 2022 году при условии, что общая ситуация с пандемией не ухудшится. Однако это будет неравномерно из-за неравного доступа к вакцинам и ограниченных возможностей большинства развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой для поддержки жестких мер налогово-бюджетного стимулирования. Кроме того, качество вновь созданных рабочих мест в этих странах может ухудшиться.

В заключение можно отметить, что кризис COVID-19 серьезно повлиял на рабочую силу по всему миру. Пандемия еще раз напомнила нам о том, что события, угрожающие экономике, могут произойти в любой момент и работникам придется к ним приспособиться. В современном мире пришли к пониманию, что единственной реальной гарантией занятости стало умение адаптироваться. Иногда это означает смену рабочих обязанностей или даже начало новой карьеры, и в этом случае построение действенной государственной системы переподготовки и повышения квалификации имеет решающую роль.

1. World Employment and Social Outlook 2021: Trends 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.ilo.org/global/research/globalreports/weso/trends2021/WCMS_795453/lang--en/index.htm/ – Дата доступа: 28.11.2021.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа 28.11.2021.
3. Экономическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://neg.by/novosti/otkrytj/bezrobotica-po-standartam-mot---41> – Дата доступа: 28.11.2021.
4. An update on the youth labour market impact of the COVID-19 crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/briefingnote/wcms_795479.pdf – Дата доступа: 28.11.2021.

Павленко Денис Алексеевич

начальник отдела воспитательной работы со спецконtingентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук, магистр психологии

Тюремное служение

Белорусской Православной Церкви: история, современное состояние и перспективы развития

Тюремное служение – это тот вид христианского социального служения, значение которого весьма трудно переоценить. Ведь, в поле ответственности пенитенциарной системы находятся люди со сложной судьбой, те кто, пойдя на поводу у своей корысти, злости и иных порочных (деструктивных) чувств (эмоций) преступил «грань Закона», а кого-то к преступлению привело излишнее пристрастие к алкоголю и иным одурманивающим веществам. Осуждение этих людей от имени государства преследует целью их исправления и предупреждение совершения новых преступлений (часть 1 статьи 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Исправление, согласно части 2 статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), предполагает формирование у осужденных за совершение преступления лиц (далее – осужденные) готовности к ведению правопослушного образа жизни, которая в пенитенциарной (исправительной) педагогике и психологии рассматривается как комплекс личностных качеств осужденного, обуславливающих его предрасположенность и объективную возможность вести себя правомерно (соблюдая требования норм права и общепринятой морали) в основных сферах жизнедеятельности [1, 118]. Закономерно, что фундаментом для формирования такого комплекса качеств (то есть готовности к ведению правопослушного образа жизни) должно стать осознание человеком своих личностных проблем и принятие им активных действий к их решению. Таким образом, «краеугольным камнем» исправления выступает «работа над собой», которую совершивший преступление человек готов проделать, осознав неправоту своего поведения

и проблемы личности (здесь имеется ввиду отсутствие либо недостаток социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и наличие отрицательных привычек, склонностей, зависимостей). Такой подход в организации процесса исправления применим также в отношении граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях (далее – ЛТП), которые на фоне злоупотребления алкоголем и асоциального образа жизни систематически совершают административные правонарушения, связанные с посягательством на общественный порядок, нравственность и права иных лиц, в виду чего, фактически, находятся на грани совершения преступления.

Профессор Московской духовной академии, доктор богословия Алексей Ильич Осипов в своих лекциях часто цитирует строки, принадлежащие немецкому поэту XVII века Фридриху Логау, «Да, бой с собой самим – есть самый трудный бой. Победа из побед – победа над собой». По мнению автора, эта фраза может служить эпиграфом к учебнику по пенитенциарной (исправительной) педагогике, так в ней весьма точно передан смысл организующего в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и лечебно-трудовых профилакториях процесса исправления, цель которого состоит в изменении личности человека в лучшую сторону. А, как известно, изменить человека без его желания – попросту, невозможно. Поэтому, главная задача сотрудников учреждений УИС и ЛТП заключается в формировании у человека мотивации к работе над собой для изменения своей личности к лучшему [2, 41]. Иными словами, сотрудникам УИС и ЛТП необходимо сподвигнуть человека на тот самый «бой с самим собой», который «есть самый трудный бой». И, в решении этой задачи белорусские пенитенциарии нашли «надежного союзника» в лице Белорусской Православной церкви (далее – БПЦ). Поэтому, закономерно, что история сотрудничества УИС и БПЦ начитывает уже не одно десятилетие.

Так, еще в правилах «Общества попечительного о тюрьмах», утвержденных 19 июля 1819 г. Российским императором Александром I, в качестве средства исправления предусматривалось «наставление арестантов о правилах христианского благочестия и доброй нравственности» [3, 54]. На средства данного благотворительного общества, которое положило начало духовно-нравственной деятельности среди подопечных пенитенциарных учреждений, в начале XIX века стали возводиться первые тюремные храмы.

В новейшей истории Республики Беларусь точкой отсчета в летоисчислении сотрудничестве БПЦ и УИС можно считать 12 мая 1990 г., когда на страницах газеты «Трудовой путь» был опубликован репортаж о посещении испарительно-трудовой колонии № 1 г. Минска иереем Алексием Шинкевичем, который стал «первопроходцем» в деле тюремного служения. Размещенная в газете фотография изображала священника вместе с начальником колонии полковником внутренней службы Борисовым А.И., а также при проведении им коллективной беседы с осужденными. Теперь этот номер газеты «Трудовой путь», без преувеличения, имеет историческую ценность, так как являются документальным свидетельством того, что представители

БПЦ прошли «за колючий периметр» уже на закате советского периода белорусского государства – в начале 90-х годов XIX столетия. И, ведь в начале последнего десятилетия прошлого века участие БПЦ в пенитенциарной сфере, по мнению автора, была особенно нужно. Этот непростой исторический период в последствии получил весьма красноречивое название «Лихие 90-е», тогда молодое белорусское государство делало свои первые шаги в условиях социокультурной кризиса общественной жизни, возникшем на фоне обесценивания моральных ценностей советского общества. Искажение нравственных ориентиров стало причиной роста преступности, а педагогическая система исправительно-трудовых учреждений, основанная на советских идеалах и принципах, в новых общественных реалиях была уже не эффективна. И, весьма показательно, что именно в эти тяжелые времена возникло поремное служение БПЦ, которое со временем стало развиваться, приобретая системный и устойчивый характер.

В 1994 году состоялся первый совместный семинар священников, практических работников учреждений УИС, представителей Академии МВД Республики Беларусь и иных учреждений образования. Данный семинар проходил с международным участием [4, 8]. В тот же год на базе факультета исправительных учреждений и специальных комендатур Академии МВД Республики Беларусь (в настоящее время – уголовно-исполнительный факультет) было организовано двухнедельное обучения капелланов для служения в исправительных учреждениях, а также подготовлено совместное распоряжение БПЦ и Комитета по исполнению наказаний при МВД Республики Беларусь (в настоящее время – Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь) о взаимодействии исправительно-трудовых учреждений со священнослужителями. Аналогичное обучение капелланов было организовано также в 1998 году [5, 9].

Уже в 1995 году в исправительно-трудовой колонии № 20 г. Мозыря был возведен храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». В современной истории Республики Беларусь это был первый православный храм на территории пенитенциарной системы. И, я считаю, весьма значимым фактом, что чин освящения храма в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» 20 марта 1995 года совершил сам Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Единственным в пенитенциарной системе храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» оставался не долго. В июле 1995 года в воспитательной колонии № 1 г. Витебска (в настоящее время – лечебно-трудовой профилакторий № 9) освящен православный храм в честь Святой великомученицы Анастасии Узорешительницы.

30 апреля 1998 года в воспитательной колонии № 3 г. Витебска (в настоящее время – исправительная колония № 3) было освящено место под строительство храма в честь Святого праведного Иоанна Русского. Уже к сентябрю того же года храм был воздвигнут и чин его освящения также совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Отмечу, что основной объем работ по строительству православных храмов в 90-х годах прошлого века выполнялся руками осужденных, которые добровольно участвовали в этом богоугодном деле. Причем в числе строителей присутствовал ряд злостных нарушителей и лиц, поддерживающих неформальные традиции преступного мира – для них участие в строительстве храмов стало первым в жизни значимым поступком.

В целом возведение на территории исправительно-трудовых учреждений трех православных храмов оказало сильный положительный эффект на осужденных, что подтвердило перспективность тюремного служения в Республике Беларусь.

Следующее значимое историческое событие в истории развития тюремного служения состоялось на рубеже XX и XXI веков – в период трансформации исправительно-трудовой системы в уголовно-исполнительную (перехода от исправительно-трудового законодательства к уголовно-исполнительному).

5 августа 1999 года между начальником, тогда еще Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (в настоящее время – Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь), полковником внутренней службы Кадушкиным С.А. и Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом было подписано Соглашение о сотрудничестве, ставшее первым «камнем в фундаменте» нормативного регулирования православного тюремного служения.

В соглашении «красной нитью» проходило общее стремление к возрождению традиций христианского отношения личности к обществу и гражданским обязанностям. В июне 2007 года Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь совместно с БПЦ разработана «Инструкция о порядке работы священнослужителей Белорусской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (подписана Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси и начальником Департамента). Перечисленные документы позволили систематизировать работу тюремных священников, предать ей «официальный статус».

Нормативное правовое оформление тюремного служения во многом способствовало развитию церковного строительства в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь, которое шло интенсивными темпами. Всего с 2001 по 2011 годы в учреждениях УИС и ЛТП возведено 15 православных храмов и церквей.

С 2001 г. по 2003 г. храмы освящались ежегодно. В частности, в 2001 году в исправительной колонии № 12 (г. Орша) построена церковь в честь Святого праведного Иоанна Кронштадтского, в исправительной колонии № 11 (г. Волковыск) – церковь в честь преподобного Серафима Саровского. В 2002 году в исправительной колонии № 14 (станция Новосады Борисовского района) открыта церковь в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. В 2003 году в исправительной колонии № 5 (г. Ивацевичи) освящена

церковь в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», а в исправительной колонии № 10 (в настоящее время – исправительная колония № 1, г. Новополоцк) – храм в честь чудотворной иконы Божией Матери «Жировицкая» и преподобного Серафима Саровского.

Сразу три православных храма освящено в 2005 году: в лечебно-трудовом профилактории № 1 (г. Светлогорск) – в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша», в лечебно-трудовом профилактории № 5 (г. Новогрудок) – в честь Святого Великомученика Георгия Победоносца, в исправительной колонии № 17 (г. Шклов) – в честь иконы Божией Матери «Иверской».

Через год (в 2006 году) открыты храм в честь Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в исправительной колонии № 8 (г. Орша), церковь имени священномученика Владимира Гезгальского в исправительной колонии-поселении № 26 (поселок Гезгалы Дятловского района) и домовая церковь в честь преподобного Сергия Радонежского в воспитательной колонии № 2 (г. Бобруйск).

В 2009 году приняли своих первых прихожан храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» в лечебно-трудовом профилактории № 4 (г. Витебск) и храм в честь иконы Божией Матери «Иверской» в исправительной колонии № 15 (г. Могилев).

В 2011 году освящены храм в честь Рождества Иоанна Предтечи в исправительной колонии № 2 (г. Бобруйск) и храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в женской исправительной колонии № 4 (г. Гомель).

Всего к началу 2013 года в уголовно-исполнительной системе действовало 13 православных храмов и 5 домовых церквей, в перечисленных выше учреждениях. В остальных учреждениях «островками» православной культуры и духовности стали молитвенные комнаты или молитвенные уголки.

За каждым исправительным учреждением (как закрытого, так и открытого типа) и лечебно-трудовым профилакторием закреплен православный священник. Причем помимо совершения богослужений, обрядов и церемоний, ими активно проводилась работа по духовно-нравственному воспитанию осужденных, в форме: лекций, диспутов, коллективных и индивидуальных бесед, выступлений по внутренним радиосетям учреждений, тематика которых раскрывает прописные христианские истины, помогая людям со сложной судьбой найти духовную опору в своем намерении изменить себя к лучшему.

В целом, к концу 2012 года был накоплен огромный опыт работы православных священнослужителей в пенитенциарной сфере. В этой связи, стало очевидно, что православие содержит огромный воспитательный потенциал, а тюремное служение, по сути, является важной частью сложного механизма формирования у осужденных готовности к ведению правополезного образа жизни. Таким образом, создание 1 ноября 2012 года синодального отдела по тюремному служению БПЦ (далее – синодальный отдел)

было обусловлено «веянием времени» – необходимостью перехода на новый организационный уровень в осуществлении тюремного служения.

Образование синодального отдела по тюремному служению по времени, фактически, совпало с реформированием управленческой структуры Департамента, в результате которой было воссоздано самостоятельное управление организации исправительного процесса (далее – УОИП).

Автор отмечает, что еще в начале 2013 года между синодальным отделом по тюремному служению БПЦ и УОИП сложилось тесное взаимодействие в виду четкого понимания необходимости духовной поддержки подопечных пенитенциарной системы.

В первую очередь, усилиями двух вновь образованных структур была разработана новая редакция «Инструкции о порядке работы священнослужителей Белорусской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы», которая вступила в действие с апреля 2014 года после подписания начальником Департамента исполнений наказаний и Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Павлом. Инструкция установила (с учетом современных условий) порядок взаимоотношений между священнослужителями окормляющими исправительные учреждения (лечебно-трудовые профилактории) и администрацией этих учреждений. В ней были закреплены определенные права и обязанности тюремных священников, а также требования к мирянам, оказывающим помощь священнослужителям.

12 сентября 2014 года в Минском епархиальном управлении при очередной официальной встрече Патриаршего Экзарха всея Беларуси Митрополита Минского и Слуцкого Павла и начальника Департамента было подписано новое Соглашение о взаимодействии Департамента и Белорусской Православной Церкви, что закрепило переход к качественно новому этапу в истории тюремного служения.

Здесь автор подчеркивает, что подписание вышеуказанного Соглашения не означает, что пенитенциарная система «закрыта» для других конфессий. Свобода вероисповеданий осужденным гарантируется частью 1 статьи 12 УИС. На сегодняшний день в исправительных учреждениях с осужденными работают представители Римско-Католической Церкви, христиан веры евангельской и другие.

Но, вместе с тем, безусловно наиболее активно в Республике Беларусь ведется именно православное тюремное служение, что обусловлено историческими закономерностями формирования белорусского государства и общества. Показательно, что определяющая роль Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа признана на уровне законодательства.

Соответственно, сотрудничество между Департаментом и Белорусской Православной Церковью имеет под собой не только духовную, но и правовую основу.

Новый этап в православном тюремном служении (с 2013 года по настоящее время) весьма насыщен различного рода мероприятиями организационного и практического характера. Вопросы деятельности тюремных священников обсуждались в ходе рабочих встреч, совместных семинаров, конференций. Проводилась работа, непосредственно направленная на внушение раскаяния в души преступивших черту закона граждан.

В частности, следует отметить организуемый синодальным отделом ежегодно конкурс авторского творчества «Вера в моем сердце – духовность без границ», который ежегодно организуется среди осужденных и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях (с 2014 года). Конкурсантам предоставляется возможность создать своими руками нечто духовно прекрасное. В конкурсных работах находят свое отражение библейские сюжеты, лики Спасителя, Божией Матери и святых, касание которых само по себе делает душу человека чище. Особенно отраднo, что работы подопечных пенитенциарных учреждений Республики Беларусь заслуживают высокую оценку на аналогичных конкурсных мероприятиях, организуемых Русской Православной Церковью, где конкуренция весьма значительна в виду масштабов Российского государства.

«Материальным памятником» современного этапа истории тюремного служения стали два новых православных храма. Это храм в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец», освященный в исправительной колонии № 22 (станция Доманово Ивацевичского района) в день 95-летней годовщины образования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (22 августа 2015 года), а также храм в честь Святого мученика Вонифатия – освящен в лечебно-трудовой профилактории № 3 (г. Слуцк) 1 октября 2017 года.

Теперь в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь действует уже 15 храмов и 5 домовых церквей.

Таким образом, в настоящее время институт тюремного служения БПЦ окончательно оформился, приобретае черты самостоятельного средства управления (средства формирования готовности к ведению правопослушного образа жизни).

В условиях информационного общества на людей буквально обрушивается массив самых различных сведений, зачастую диктующих негативные модели поведения, пропагандирующих приоритет материальных ценностей над духовными, а иногда откровенный разврат, алчность, культ насилия, наркоманию и алкоголизм. И если человек уже нравственно надломлен совершением преступления, то такие зерна могут найти в нем благодатную почву, а чтобы этого не случилось ему нужно уверенно чувствовать себя в этом информационном потоке и «отделять зерна от плевел». Для этого человеку нужен внутренний духовный стержень, которым могут стать нравственные основы Православной христианской веры. Ведь, особенности нравственной концепции Православия состоит в том, что внимание человека обращается на свою собственную людскую природу, которую нужно стре-

мится изменить к лучшему как бы это не было трудно. Человек побуждается искать причины своих жизненных проблем именно в себе – своем образе жизни и мышлении. Как точно формулирует профессор Осипов причины негативного поведения человека – «похоть плоти, похоть глаз и гордость житейская» (1 Ин. 2:16). Вот, собственно, с чем должен справиться осужденный в своей «борьбе с самим собой», которая является обязательным условием формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни (то есть исправления). Ведь, организуемый в пенитенциарной системе исправительный процесс – это процесс двусторонний, предполагающий с одной стороны оказание на осужденного воспитательного воздействия, а с другой – активную работу осужденного над собой по положительному изменению своей личности [1, 121]. Таким образом, проводимая с осужденными воспитательная работа должна мотивировать их к работе над собой, пробуждать у них внутреннюю потребность к приобретению социально значимых компетенций и избавлению от негативных черт личности [5, 18]. И здесь, по мнению автора, нравственная концепция Православия содержит в себе огромный потенциал для того, чтобы совершивший преступление человек из погрязшего в гордыне фарисея, слепо уверенного в своей праведности, превратился в осознающего свои ошибки и раскаивающихся в них мытаря. Известная притча Иисуса Христа в Евангелии от Луки «О мытаре и фарисее» как нельзя лучше в метафорической форме отражает суть психолого-педагогического механизма формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни – пока внимание человека не будет направлено на собственные недостатки, он не сможет сделать первого шага к работе над собой, а, следовательно, к исправлению. Ведь осуждать других всегда легче, чем честно взглянуть на себя самого – своим поступкам человек всегда склонен искать оправдание. Но, говоря словами преподобного Серафима Глинского, «Не требуй от других совершенства, не ищи правды у них. Трейуй только от себя и ты поймешь как всем трудно».

Таким образом, на основании изложенного автор видит перспективы дальнейшего развития института тюремного служения БПЦ в преломлении православной педагогики на пенитенциарную плоскость, что предполагает:

- во-первых, организацию обучения священников с тюремным послушанием основам исправительной (пенитенциарной) педагогики и психологии;
- во-вторых, проведение научных исследований и научно-методической работы для выделения в исправительной (пенитенциарной) педагогике отдельного раздела «Православная педагогика» в пенитенциарной сфере.

1. Павленко, Д. А. Процесс исправления осужденных / Д. А. Павленко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2021. - № 1. - С. 117 - 123.
2. Павленко, Д. А. Воспитательная работа с осужденными как основа их ресоциализации / Д. А. Павленко // Вестник Могилевского института МВД. - 2021. - № 1 (3). - С. 39–44.
3. Шарков, А.В. Духовно-нравственное воздействие церкви на заключенных / А.В. Шарков// Информ. бюл. Комитета исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. - 1998. № 7 (3). - С. 54–58.

4. Ковчур, В.А. Доклад на семинаре, посвященном десятилетию служения Белорусской Православной церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В.А. Ковчур // Информ. бюл. Департамента исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. «Десятилетие православного служения в учреждениях уголовно-исполнительной системы» – 2004. – С. 6–16.
5. Хомлюк, В.И. Верую силен человек / В.И. Хомлюк // Информ. бюл. Комитета исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. – 1998. – № 7 (3). – С. 8–9.
6. Павленко, Д. А. Мобилизация внутриличностных ресурсов осужденных на положительное изменение своей личности – как основная задача воспитательной работы с осужденными / Д. А. Павленко // Информ. бюл. Департамента исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 10. – С. 11–19.

Пентегова Ася Владимировна

*советник-консультант управления внешней политики
Белорусского института стратегических исследований*

Религиозный фактор как основа близости ценностей молодежи Беларуси, России и Сербии

В Беларуси, России и Сербии немаловажную роль играет Православная Церковь, поэтому можно говорить об объединяющей функции православных ценностей для народов этих стран.

Сербы сегодня – один из самых верующих православных народов, в то же время Сербия – одна из постсоциалистических стран, которые на глобальной карте ценностей (Традиционные vs. Рациональные/Светские) принадлежат к странам с более ярко выраженными светско-рациональными ценностями (в отличие, например, от Словении). Данный факт можно объяснить тем, что в период социализма за относительно короткий промежуток времени произошло значительное снижение религиозности народа. Однако после распада социалистического государства, религиозность снова становится важной составляющей жизни общества, но не как механизм, с помощью которого в первую очередь ищут ответы на жизненные трудности, а именно как «отличие от других этнических групп». Среди населения относительно легко распознать разницу между конфессиональной идентификацией и религиозностью. Если первое подразумевает идентификацию с определенной религиозной общиной (этнической, культурной группой), то второе подразумевает верования и практику религиозных обрядов, имея в виду прежде всего их богословское значение. Проведенное в 2015 году при поддержке фонда Фридриха Эберта исследование показывает, что большинство молодых людей в Сербии идентифицируют себя конфессионально: 84,9% – православные, 4,7% – католики, 2,2% – мусульмане, 1,25 – протестанты. При этом менее 5% молодых людей объявили себя атеистами и 1,1% агностиками [4, 82].

Молодежь Сербии больше всего придерживается ценностей, которые важны для отношений со своими семьями и соседями, и меньше всего ценностей, связанных с участием в общественной деятельности и политике. Менее 10 % молодых людей говорят, что Бог для них вообще не важен в

жизни. Религиозность положительно коррелирует с авторитаризмом, этноцентризмом и этнической дистанцией, но не связана с асоциальным поведением. Согласно опросу 2018–2019 годов 34% молодых людей Сербии считают себя максимально религиозными – 10 из 10 баллов, при этом респонденты отмечали, что их религиозность напрямую связана с верой родителей [3, 24].

Данные по молодежи коррелируются с общереспубликанской статистикой: согласно переписи 2011 года из 7186862 (более 7 миллионов) населения, участвующего в переписи, более 6 миллионов (85%) – православные, около 357 тыс. – католики, 71 тыс. – протестанты, 3 тыс. – остальные христиане, 223 тыс. – мусульмане.

Схожую ситуацию можно наблюдать в конфессиональной палитре Беларуси и России, где подавляющее большинство населения относят себя к христианам (в Беларуси – 82%, в России – 66%). Согласно данным за 2010 год, размещенным на сайте Уполномоченного по делам религии, верующими считают себя 58,9% населения Беларуси. Из них 82% – православные, 12% – католики, 6% – представители других конфессий. По данным Российского ВЦИОМ на 2021 год конфессиональный состав России таков: 66% опрошенных отнесли себя к православным, 6% – исламу, 1% – протестантам, 1% – буддистам [1].

Развитие отношений между Беларусью, Россией и Сербией способствует не только сохранению исторической и духовной близости, но и развитию трехстороннего гуманитарного сотрудничества, укреплению единых ценностей славянской молодежи.

Несмотря на то, что Сербия территориально отдалена от Беларуси и России и граничит со странами Западной Европы, у сербов и их европейских соседей разные идентичности, т.е. мировоззрение, восприятие государства и политики, культурные и духовные ценности. Это можно подтвердить статистическими данными опроса, проведенного в 2018 году западноориентированным НКО (Национальный демократический институт) при поддержке USAID. Оценивая привлекательность / непривлекательность стран-партнеров (в опросе учитывался экономический, политический, исторический и религиозный фактор) наилучший показатель получила Россия – 60 из 100 пунктов, далее расположились: Китай – 56 пунктов, ЕС – 27 пунктов и т.д [5].

В современном мире увеличивается межстрановое взаимодействие, одновременно возрастает ценность образования, где близость менталитетов и религиозная общность существенно упрощают дальнейшую социализацию. Однако стоит подчеркнуть, что, безусловно, религиозный фактор не является определяющим. К примеру, Республика Беларусь не предоставляет стипендии для обучения иностранным студентам из России и Сербии, однако у России есть такой ресурс. Так, наглядным примером выбора сербской молодежи в сторону образования в РФ является трехкратный рост с 2014 года количества стипендий для сербских студентов (с 62 до 200). В исследовании

Центра Евро-Атлантических исследований еще за 2016 год отмечено, что РПЦ «стала влиятельным институтом» для постсоветских стран и для стран с сильным влиянием православной религии [2].

В 2010 и 2014 годах в Сербии при поддержке СПЦ и РПЦ прошли Дни духовной культуры России, способствующие единению Сербской и Русской Православных Церквей. Религиозность сербской молодежи, кроме того, проявляется и в регулярном участии в паломнических маршрутах, к примеру, в Монастырь Острог, к которым в последнее пятилетие при посредничестве Русского дома в Белграде и русско-сербских НКО присоединяются россияне и белорусы, проживающие в регионе.

Традиционно существует запрос на укрепление сотрудничества между православной молодежью стран. Еще в 2016 году на православном форуме «Метрополия», прошедшем в период с 10 по 15 августа в Поволжье при поддержке Астраханской епархии были озвучены запросы и инициативы участников сделать совместный «единый международный православный форум».

Сегодня ценностные ориентиры – это то, как отношения к определенным вещам влияют на предпочтения молодого поколения, в частности, как при реализации себя (образование, работа, хобби), так и при выборе окружения (друзья, семья, коллеги). Таким образом, культурно-религиозный фактор может использоваться как один из определяющих для сохранения и поддержания отношений между Беларусью, Россией и Сербией.

1. Великий пост-2021 // ВЦИОМ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Eyes Wide Shut: strengthening of Russian Soft Power in Serbia: Goals, Instruments and Effects / editor Jelena Milic. – Belgrade: Center for Euro-Atlantic Studies, 2016. – 203 p.
3. Mladi u Srbiji / urednik B. Lađevac – Beograd: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2019. – S. 88.
4. Mladi u Srbiji 2015: Stanja, opažanja, verovanja i nadanja / urednik S. Tomanić, D. Stanojević – Beograd: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015. – S. 136.
5. Western Balkans: Between East and West. Public Opinion Research in Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, and Serbia. November 2018 / National Democratic [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ndi.org/sites/default/files/Download%20Report_0.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

*Поэмов Афанасий, иеромонах (Поэмов Сергей Юрьевич)
магистрант, Череповецкий государственный университет*

Идея абсолютной морали в контексте развития современного мира и христианского миропонимания

В современном плюралистическом секулярном мире, который некоторые авторы определяют как постхристианский, постмодернистский, идет процесс переосмысления основных ценностей и идеалов прошлых поколе-

ний. В результате этого человеку становится трудно определить, что есть зло, а что – добро, в сознании многих людей происходит смешение этих понятий, утрачивается критерий их различения. В философии данную ситуацию культурного развития в рамках складывающейся информационно-постиндустриальной картины мира можно квалифицировать как проблему аксиологического и нравственного релятивизма.

С точки зрения идеологов постмодернизма, ни один способ бытия не может быть более или менее состоятельным, подлинным, поэтому необходимо отказаться от идеи реализации каких-либо ценностей в жизни и от идеи морали и личности вообще. Эти процессы нашли свое завершение в формировании виртуальной реальности и культуры, где не существует и не может быть нравственных принципов, своеобразной интернет-цивилизации, вытесняющей личностное, авторское начало на периферию сознания, бытия отношений, а не тел и вещей. Появились люди, для которых информационно-компьютерная среда стала значимее вещно-событийной, ибо большую часть они проводят в ней, не нуждаясь в предметных прототипах, их тело находится в одном мире, а дух и психика – в другом.

Основная причина этого явления заключается в отрицании духовной глубины нравственной жизни, в утрате способности к критической саморефлексии, что проявляется в росте насилия, терроризма, безнравственности. Такое состояние общества ряд философов называют «кризисом современности» или «моральным кризисом Запада».

Цивилизация, стремящаяся к гедонизму, отвергает запреты, традиции, принципы, нормы, наконец, абсолютную мораль, которые выступают внутренними и внешними императивами поведения человека. Однако отказ от абсолютной морали чреват тем, что за нее может быть выдана любая относительная ценность. Например, явление глобализации, являющейся одной из доминирующих тенденций развития современного мира.

Человек XXI века становится свидетелем рождения «Нового Вавилона», «мысленного Вавилона», вступившего в эру построения информационного общества, для которого характерно создание единого глобального информационного пространства. Главные направления и особенности развития этих процессов в масштабах всей планеты определены постиндустриальными государствами в принятой ими в Японии в июле 2000 года Окинавской хартии.

Сущность глобализации заключается в создании единого экономического пространства, в размывании политических границ, в стирании национальных, этнических и культурно-исторических различий и особенностей сложившихся цивилизаций, в навязывании единого мировоззрения, то есть в формировании единой планетарной культуры. Глобализация в своем стремлении к унификации, универсализации означает не только отказ от самобытности, но и от идеи абсолютной морали, которой противопоставляется некая глобальная этика. Таким образом, глобализация ведет к разрушению, «расщеплению» культурно-исторической и этической идентичности стран и

народов, одним из системообразующих элементов которых являются те или иные национальные и мировые религии, составляющие их духовную и моральную основу.

По мнению И. Канта, нравственный закон через понятие высшего блага, как объекта и конечной цели чистого практического разума, приводит человека к религии, то есть признанию всех своих обязанностей, как заповедей Божиих, – не как санкций, то есть произвольных и самих по себе случайных определений чужой воли, а как существенных законов всякой свободной воли самой по себе. Таким образом, И. Кант утверждает необходимость постулирования и бытия Бога, и бессмертия души, исходя из существования в нас нравственного закона, безусловно требующего своего исполнения. Хотя и нельзя согласиться с немецким философом в том, что религия ничем не отличается от морали, несомненно то, что этическая основа и Российской, и Европейской цивилизации, определяется Христианством.

Христианство является для человека и европейской, и русской культуры средоточием, кладезем, неиссякаемым источником замечательных и истинно великих идей, удивительных по богатству содержащегося в них ценностного и нормативного потенциалов. Все это богатство в целом можно обозначить как христианская идея.

Абсолютность христианской идеи заключается в ее поразительном универсализме, доступности и простоте. Она проста и доступна, как и все великое, ибо постулирует, что социальная и духовная жизнь в обществе должна быть организована таким образом, чтобы живая душа, ищущая живого Бога, могла бы Его обрести. Универсальность и консолидирующая сила христианской идеи в высшей степени выражена в евангельских строчках: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6, 33). Нацеленность на трансцендентное, на духовное дает возможность преобразить и преобразовать и другие важные сферы жизни, начиная с культуры и воспитания, заканчивая политикой и экономикой.

Уникальность христианской идеи заключена в богочеловеческой личности Иисуса Христа. Все другие мировые религии – это, по своей сути, попытки человека своими силами взойти на небо. Основатели остальных мировых религий были людьми, которые достигли определенного духовного состояния. Христианство утверждает, что основано непосредственно самим Богом. Во Христе человек воссоединился с Богом, этот факт уникален и ни в одной мировой религии не повторен. Рационального объяснения события Боговоплощения не существует, это вопрос веры.

Но самое главное заключается в том, что христианство провозглашает самые высокие нравственные эталоны жизни. Именно эта религия провозгласила, что «Бог есть любовь» (1 Ин 4, 16). Любить же может только личность. Бог христиан есть Личность. В христианстве моральные законы абсолютны, в отличие от всех пантеистических систем, где добро и зло одинаково иллюзорны. Если не существует четкого разграничения добра и зла, то само понятие нравственности отменяется, оно просто исчезает.

Именно христианство провозгласило принцип свободы личности, которым так гордится Запад: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1, 26). Мы уважаем свободу личности, потому что это дар Бога, язычество же, основанное на пантеизме, уничтожает свободу, ибо система пантеизма гласит, что Бог растворен в каждом, личность – это ограничение, «маска», скрывающая Бога. Это значит, что надо уничтожить личность, а соответственно и свободу личности. Именно христианство заложило идею свободы от рабства, с которым языческое мировоззрение спокойно мирилось, считая его естественным. Христианство провозгласило ценность каждого человека и основным законом выдвинуло милосердие: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5, 7). Современное общество так гордится своими социальными достижениями, благотворительностью, но корнями своими они уходят в христианское вероучение о любви к ближним.

Сущность христианского миропонимания раскрывается в уникальной и непреходящей парадигме богочеловечества, фундаментом которой является идеал всеобъемлющей любви как принципа космического и человеческого бытия. В этом и состоит главный вклад христианства в мировую культуру.

Любовь в христианстве есть тот абсолют, который объединяет в неразрывное целое благо, истину и красоту. В отличие от большинства секулярных этических учений Нового времени, дающих представление о морали как должном поведении, христианская мораль выступает как один из образов любви, она насыщена неиссякаемой духовной энергией и содержит необозримый по своим возможностям созидательный потенциал, который можно с успехом использовать во всех областях жизни и культуры. Живой Бог, входящий в открытое человеческое сердце, по христианскому откровению и благовестию, распахивает перед личностью невиданные духовные перспективы, и чем больше в народе таких сердец, тем светлее и благодатнее путь, которым он движется.

Христианская религия является носителем принципиально новой этики, где главный постулат звучит как «возлюбите врагов ваших». Однако, непротivление злу – это отнюдь не призыв к полной пассивности и бездействию. Единственный эффективный способ борьбы со злом – преодоление его добром. А активная и действенная сила в этой борьбе есть любовь. Таким образом, христианство утверждает парадигму ненасилия, что должно являться необходимым императивом поведения современного мира, так как на путях насилия человечество ждет гибель.

Протасов Александр Юрьевич

*кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой
Экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета*

Неравенство и инфляция как системные ограничения социально-рыночного хозяйства

Качество жизни населения и хозяйственное развитие страны во многом обусловлены целым рядом социальных и экономических факторов, среди которых финансовая стабильность и социальная справедливость являются наиболее важными условиями. Финансовая стабильность обеспечивается стабильностью цен и низкой инфляцией, а запрос на социальную справедливость в обществе тесным образом коррелирует с доходным и имущественным неравенством.

Логике экономического развития имманентно присуще постоянно воспроизводящееся столкновение частных интересов различных социальных групп и институтов по поводу распределения и перераспределения произведенного национального дохода [5, 479 - 484]. Такие столкновения неминуемо приводят к распределительным/перераспределительным конфликтам, развитие и разрешение которых осуществляется в виде инфляции и неравенства, которые свидетельствуют о наличии противоречий между национальными и частными интересами [4, 25-41].

Влияние инфляции на неравенство доходов может осуществляться по нескольким каналам. Во-первых, в случаях неполной индексации доходов в условиях высокой инфляции, как правило от нее страдают в первую очередь группы с фиксированными и низкими доходами. Когда такая индексация проводится не полностью или с большими временными лагами, то доходы этих групп существенно падают по сравнению с высокодоходными группами населения. В результате такого перераспределительного конфликта неравенство увеличивается. В тоже время, при низком уровне инфляции, сила воздействия этого перераспределительного конфликта в направлении от инфляции к неравенству оказывается достаточно слабой, и неравенство может по крайней мере не расти или даже падать, поскольку при низких темпах инфляции рациональные ожидания экономических агентов могут позволять им хеджировать свои финансовые риски, в том числе и в группах со средними и даже с низкими доходами [1, 54 - 66].

Во-вторых, в зависимости от изначального распределения богатства ускорение инфляции влечет за собой рост неравенства в доступе к выгодным вложениям, позволяющим собственникам сохранить и увеличить стоимость принадлежащих им активов. Т. Пикетти в своем исследовании показал, что инфляция улучшает экономическое положение собственников более крупных состояний и ухудшает положение низкодоходных групп населения из-за разного доступа к выгодным вариантам сохранения и увеличения своих активов. Богатые семьи могут себе позволить профессиональных управляющих, консультантов для определения наиболее оптимальных вариантов

вложения и сохранения своих капиталов в условиях инфляции, в то же время бедные семьи лишены такой возможности. Кроме этого, стандартные предложения банков по вкладам для основной части населения в условиях инфляции практически не обеспечивает требуемой нормы доходности, защищающей вложенные средства от инфляции, а для богатых вкладчиков, как правило, существуют персональные предложения с особыми условиями, позволяющими сохранять и увеличивать свои капиталы в условиях инфляционного роста цен [2, 454].

В-третьих, инфляция усиливает неравенство через так называемый «канал портфеля», когда низкодоходные группы населения вынужденно держат большую часть своих текущих доходов в наличной форме для осуществления повседневных транзакций. Инфляция обесценивает эти денежные средства, делая эти группы еще более бедными, углубляя тем самым неравенство.

Системные ограничения социально-экономического развития в результате взаимного влияния инфляции и неравенства нашли свое проявление в постсоветских странах. В России с начала экономических реформ 1990-х годов и до середины 2000-х годов распределение доходов осуществлялось в пользу наиболее богатой части общества посредством высокой инфляции. В 1995 – 2006 годах по проведенным расчетам динамика неравенства объяснялась на 70% инфляцией в секторе непродовольственных товаров и услуг. Однако перераспределительные эффекты, которые инициировались высокой инфляцией, явным образом противоречили национальным интересам России и несли в себе угрозу масштабных социальных потрясений. В результате, по мере укрепления институциональных основ государственно-корпоративной модели капитализма, экономическая политика в области денежно-кредитного и налогово-бюджетного регулирования была переориентирована на снижение инфляции, как главной угрозы национальным интересам страны [3, 20 - 39].

Задача по снижению инфляции в целом была выполнена к 2006 году, однако политика низких цен стала сочетаться с неуклонным возрастанием неравенства. В результате системные ограничения, присущие сложившейся модели экономического развития, не позволили отказаться от политики распределения доходов в пользу богатых, поэтому инфляция, как естественный инструмент перераспределения доходов, была заменена другими инструментами, включая инструменты, способствующие росту неравенства. Среди них - это тринадцатипроцентная плоская шкала налогообложения доходов, низкий уровень минимального размера оплаты труда, концентрация собственности на важнейшие активы в руках государственных корпораций, управляемых богатейшими людьми страны, высокий уровень коррупции.

Рецепты по преодолению системных ограничений в обеспечении качества жизни и устойчивого развития известны – это прогрессивное налогообложение доходов, повышение налогов на наследство, увеличение минимальной заработной платы, освобождение от налогов бедных, а также сти-

мулирование экономического роста за счет поддержки секторов экономики с высокой добавленной стоимостью. Дело остается за политиками.

1. Картаев Ф.С., Клячкова О.А., Лукьянова А.С. Как инфляция влияет на неравенство доходов в России? / Вопросы экономики. 2020. №4. С. 54 – 66.
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 454.
3. Протасов А.Ю. Неравенство, инфляция и системные ограничения развития экономики России // В кн. Исследование развития экономики России (2020-2021) / Под ред. Гуань Сюэлинь, С.Ф. Сутырина. Изд-во Синьхуа. Пекин 2021 (на китайском языке). с. 20 – 39.
4. Протасов А.Ю. Распределительные конфликты, инфляция и системные циклы накопления как параметры исторического развития капитализма / Oikonomos: Journal of Social Market Economy/ Vilnius, Lithuania. № 2 (5). 2016. С. 25 – 41.
5. Шахнович Р.М. Инфляция и политическая свобода в переходной экономике. / Материалы VII Всероссийской конференции «Трансформация российской национальной экономической системы», посвященной памяти профессора Р.М. Гусейнова. Новосибирск. 2012. С. 479 – 484.

Пунченко Виталий Николаевич

Заместитель директора

Белорусского института стратегических исследований

Образ Церкви в преломлении СМИ. Белорусский опыт.

Белорусская Православная Церковь (далее – Церковь) традиционно является одним из наиболее авторитетных социальных институтов, который занимает важное место не только в жизни православных христиан, но и привлекает к себе внимание граждан далеких от религии, представителей других конфессий.

Социологические исследования фиксируют традиционно высокий уровень доверия общества к Церкви. В системе ценностей белорусов религиозность, хотя и не находится на ведущих ролях, сохраняет относительно высокий процент значимости – 55% от общего числа населения (по данным республиканского социологического исследования, проведенного по заказу БИСИ Центром социально-гуманитарных исследований БГЭУ в ноябре–декабре 2020 года, общий объем выборки 1200 респондентов). При этом представления значительной части общества о Церкви, ее роли и предназначении нередко носят субъективный характер, в ряде случаев далекий от реальности. Во многом это связано с тем, что современное общество предпочитает смотреть на явления и процессы не собственными глазами, а через посредников – СМИ, информационные каналы, продукцию кинематографа, а сегодня – по сути частного видеопромысла.

Тематика преломления деятельности церкви через призму СМИ и общественного мнения находится в фокусе внимания ученых и богословов, постоянно выявляющих все новые тенденции и закономерности. Особенно интересен для исследования в этом плане период 80-90-х годов 20 века, когда было снято табу на освещение церковной деятельности в медийном дискурсе. Как отмечает П.А.Баёв, в 1980-е годы происходит формирование смыслов, функциональной необходимости церкви как социального институ-

та. «Перестройка» ознаменовала новый период в легализации церковной жизни: тема религии становится все более открытой, церковь вступает в активный диалог с обществом. Апогея категория «Церковь» достигает в 2000-е годы, когда в лице РПЦ она становится в медийном дискурсе «неотъемлемой частью» общественной жизни России: «поддерживается государством» [1].

Особенности позиционирования Церкви через призму СМИ в 2000-х годах достаточно подробно рассмотрены М.А.Доброхотовой, которая классифицировала типичные медийные акценты и штампы, свойственные данному времени, разделив светские публикации о Церкви на три группы: 1) акцентирующие внимание на «излишнем огосударствлении» и слиянии с государственной политикой; 2) критикующие отдельные экономические аспекты функционирования Церкви как организации; 3) затрагивающие тематику «неоднородности» Церкви, ее условного разделения на «официальную» и «народную» [2].

Е.М.Морозов отмечает значительные расхождения в подаче материалов о Церкви и священнослужителях в официальных церковных, частных православных и светских СМИ. Согласно выводам автора, усилия Патриархии и близких к ней официальных источников информации, а также попытки отдельных частных православных изданий создать привлекательный образ Церкви и священника оказались недостаточными для серьезного влияния на массовое сознание. В отличие от светских СМИ, реально влияющих на умонастроения общества [3].

Проведенный К.Д. Озимко в 2018 году анализ образа Церкви в отдельных оппозиционных СМИ Беларуси выявил целенаправленный акцент на негатив как составную часть информационной политики заказчиков данных СМИ. При абсолютном игнорировании положительных инфоповодов ряд публикаций на ныне заблокированных по решению Министерства информации Республики Беларусь порталах укладывается в конкретный и четкий замысел – формирование запроса на отделение Белорусской Православной Церкви от Русской Православной Церкви [4].

Сегодня приходится признавать, что СМИ и социальные сети во многом являются важным звеном на треке «Церковь – общество». Это звено может выступать как в роли передатчика информации, так и ее интерпретатора, причем как в позитивном, так и в негативном, искажающем ключе. Для того, чтобы объективно оценить значение и акценты тех или иных каналов проанализируем медийную палитру, через которую отражалась тематика деятельности Церкви в Беларуси в 2021 году.

Так, ежедневно в медийном пространстве появляются десятки сообщений, связанных с деятельностью Церкви, отдельные из которых вызывают широкий резонанс, другие – практически незаметны. Данные сообщения возможно систематизировать с помощью технических средств и «уложить» в тенденции для дальнейшего анализа.

Белорусским институтом стратегических исследований (далее – БИСИ) в период с 1 января по 29 ноября 2021 г. (по данным автоматизированной информационно-аналитической системы «InfoMetrix», разработанной и используемой БИСИ.) в русскоязычных медиа зафиксировано **4371 сообщения** с упоминанием **Церкви**.

Наиболее активно публиковали материалы белорусские государственные и негосударственные СМИ (СБ «Беларусь Сегодня», БЕЛТА, Белтелерадиокомпания, СТВ, ОНТ, «БелНовости», «21.by»), а также российские медиа (государственное информационное агентство «ТАСС», «Российская газета», «Sputnik Беларусь», информационный портал газеты «Известия», информационное агентство «Красная весна», интернет-издание «REGNUM», агентство международной информации «РИА Новости»).

Кроме того, заметное внимание к деятельности Церкви проявляют Телеграм-сообщества. Наиболее часто церковную тематику, помимо «БЕЛТА», освещают каналы, критично настроенные по отношению как к Церкви, так и к отдельным аспектам политики государства.

Всплески информационной активности за рассматриваемый период, связанные с тематикой Церкви, зафиксированы на рисунке 1.

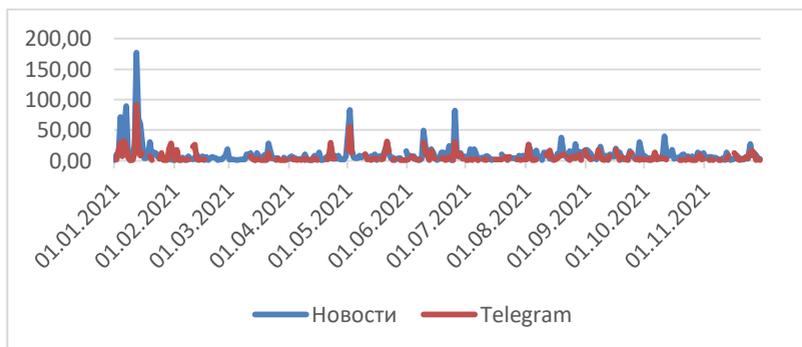

Рис 1. Статистика публикаций по теме «Белорусская Православная Церковь» (по данным АИС БИСИ)

Наиболее значимыми в медиа стали **следующие события**:

12 января 2021 г. – скончался митрополит Филарет, почетный Патриарший экзарх всея Беларуси;

2 мая 2021 г. – празднование Светлого Праздника Пасхи, интервью митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Вениамина телеканалу ОНТ;

9 июня 2021 г. – отставка архиепископа Гродненского и Волковысского Артемия (Кищенко);

25 июня 2021 г. – визит Главы государства в Свято-Успенский Жировичский мужской монастырь;

1 августа 2021 г. – интервью митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Вениамина телеканалу СТБ;

24 ноября 2021 г. – призыв митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Вениамина к белорусам и жителям европейских стран проявить милосердие и сострадание по отношению к мигрантам, застрявшим на белорусско-польской границе.

Кроме того, заметными информационными поводами стали следующие события: назначение нового пресс-секретаря Церкви Игоря Васько; нового епископа Гродненского и Волковысского Антония; мероприятия, посвященные 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского; выездное заседание Президиума Совета Республики, прошедшее в духовно-просветительском центре Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря; инициатива по названию улицы в Гродно в честь почетного Патриаршего экзарха всея Беларуси митрополита Филарета; изменение логотипа в Гродненской и Гомельской епархиях; опубликование информации о введении в учреждениях общего среднего образования факультативного курса «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма», разработанного совместно с Церковью.

Первоисточником информации во многих случаях были популярные церковные ресурсы. Пятью наиболее цитируемыми в медийном пространстве церковными ресурсами в рассматриваемый период стали сайт прихода «Всех скорбящих Радость» – sobor.by, официальный сайт Церкви – church.by, сайт Гродненской епархии Церкви – orthos.org, сайт Могилевской и Мстиславской епархии Церкви – mogeparhia.by, сайт Минской духовной семинарии – minds.by.

Традиционные выступления Главы Белорусской Православной Церкви на телевизионном канале Беларусь 1 также вызвали заметный интерес аудитории. В среднем данные эфиры смотрело 116,2 тыс. человек. Наибольший интерес телезрителей зафиксирован на Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (225,4 тыс. человек). Меньше всего следили за обращением Митрополита Вениамина на Радоницу (59,5 тыс. человек), что обусловлено большими выходными, отсутствием возможности смотреть телевизор.

Частота упоминаний в СМИ действующих представителей Церкви позволяет выделить наиболее медийные фигуры: Митрополит Вениамин (1315 упоминаний), игуменя Гавриила, настоятельница Свято-Рождество-Богородичного женского монастыря г.Гродно (277), протоиерей Федор Повный (211), главы епархий Церкви (наиболее упоминаемы в СМИ епископ Бобруйский и Быховский Серафим, епископ Гродненский и Волковысский Антоний, архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан), ряд руководителей епархиальных отделов, настоятелей приходов, известных священнослужителей (иерей Игорь Васько, протоиерей Александр Шимбалев, протоиерей Павел Сердюк, протоиерей Андрей Лемешонок, иерей Александр

Кухта и другие). На данный «рейтинг» влияют разные факторы, не обязательно связанные со статусом духовного лица, в том числе работа церковных медиаресурсов (в частности, епархиальных), интерес светских СМИ к деятельности конкретных персон. Следует отметить явное усиление медийных позиций Митрополита Вениамина в СМИ, на данный момент эффективно проводящего последовательную политику, направленную на умиротворение общества.

Важной тенденцией в преломлении церковной повестки средствами массовой информации в 2021 году стала практика **генерирования информационных волн** на основе отдельных заявлений или решений официальных церковных лиц. Так, озвученный в ходе визита Президента Республики Беларусь 25 июня в Жировичский монастырь тезис о «попытке сломать православие», а также последующий неофициальный комментарий пресслужбы Церкви о «разрушительности для общества автокефалии» послужили источником для нескольких информационных волн в **российском медийном поле**, основными месседжами которого стали следующие:

1. **Угроза автокефалии как повод для «духовной консолидации»** славянских стран и предупреждения о том, что «неканонические церкви являются политическими институтами, способствующими экстремизму» (растиражирован РИА «Новости»).

2. Гипотетическая **«дорожная карта» белорусской автокефалии**, которая была озвучена российским негосударственным Институтом религии и политики (Р.Лункин, Д.Пахомов).

3. Отнесение **автокефалии к инструментам внешней агрессии**, «раскачивания политической и национальной ситуации в стране» (ОВЦС РПЦ). Тема получила развитие в статье С.Лаврова, содержащей тезис о том, что *«США возглавили откровенное государственное вмешательство в дела церкви, в открытую добиваясь раскола мирового православия»*.

4. Заявления председателя ОВЦС РПЦ митрополита Иларiona о том, что *«в самой Белоруссии раскола как такового нет»* и у белорусского народа нет воли «ни к расколу, ни к отделению от Русской православной церкви», и что только оппозиционные политики Беларуси стремятся к тому, чтобы разделить народ и церковь.

При этом ряд российских ресурсов подает вопрос автокефалии через призму темы украинского томоса, в связи с чем материалы публикаций больше **ориентированы на внутреннюю российскую аудиторию**: *«Автокефалия – теперь главное пугало “русского мира”», «Тихановская поддержала раскол Белорусской Церкви»* (*ng.ru, raskolam.net, ruskline.ru* и др.).

Еще одним примером формирования информационных волн стали попытки отдельных медиа-ресурсов **нагнетать обстановку в вопросе участия Церкви в образовательном процессе**.

Первоначальным инфоповодом стало интервью Митрополита Вениамина телеканалу СТВ, которое в целом показало существенный интерес аудитории. Однако превратную медийную «подсветку» получили выхва-

ченные из контекста слова Патриаршего Экзарха **о возможном участии священников в преподавании в школах**: «В сельских школах священники заменят учителей».

Анонс введения в школах с нового учебного года факультатива **«Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма»**, разработанного Министерством образования совместно с Церковью, вызвал в целом позитивную реакцию в обществе. Данный шаг вписывается в установку Главы государства на патриотическое воспитание. При этом инициатива предсказуемо критично воспринята «независимыми» СМИ, которые сделали акцент на непосредственном участии священнослужителей в образовательном процессе, что, по их мнению, противоречит светскому характеру образования, нагнетает ситуацию среди родительской общественности (*«Человеческая душа голодает»: за школами закрепили батюшек; «Духовность и патриотизм» в школах будут вести священники; «Не урок, а факультатив: в школах все-таки появятся священники»*).

Развитие современных информационно-коммуникационных каналов позволяет отдельным представителям общества использовать СМИ «в обратную сторону», то есть, применительно к Церкви – **пытаться влиять на ее официальную позицию**, в том числе под видом мнения паствы. Год назад Церковь оказалась в сложной позиции сохранения политической нейтральности, когда часть населения, в том числе отдельные верующие, на пике протестов буквально требовали от нее через отдельные СМИ резких заявлений политического характера. Можно констатировать, что Церковь достойно прошла этот период и осталась влиятельным институтом в белорусском обществе. Взвешенная позиция Церкви в данном вопросе стала ориентиром для общества, способствовала уходу протестной тематики из актуальной повестки и не позволила допустить раскола во внутрицерковной среде. При этом для большинства белорусов Церковь является точкой доверия, которая способна быть «над конфликтом» и оставаться источником позитивной повестки.

Таким образом, деятельность Церкви и в целом религиозная тематика играют важную роль в формировании общественно-политических настроений белорусов, постоянно находясь в поле зрения значительной части населения. Потенциально медийными векторами церковной политики выступают активное взаимодействие государства и Церкви; социально-благотворительное служение; поэтапное продвижение наработанных Церковью элементов духовно-нравственного воспитания в систему общего среднего образования. Исходя из характера смыслового преломления церковной тематики в белорусском медиополе можно выделить следующие группы СМИ:

официальные церковные – выполняют роль транслятора церковной повестки, толкователя заявлений и решений официальных церковных лиц;

неофициальные (частные) религиозные – доносят информацию о деятельности и учении Церкви до широкой, в том числе нецерковной, аудитории, как правило, с миссионерскими намерениями;

официальные светские – выполняют роль информационных каналов;

неофициальные светские («независимые») – как правило, являются интерпретаторами информационных поводов, связанных с деятельностью Церкви, смысловые акценты варьируются в зависимости от редакционной политики и установок заказчика.

социальные медиа – в большей степени распространители частных, субъективных мнений о Церкви, нередко искажающих изначальный смысл, заложенный в первоисточнике.

Говоря о Церкви, Святой Иоанн Златоуст отмечает: «по Слову Божию Церковь непоколебима: врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18). Кто нападает на нее, тот губит самого себя, а Церковь является сильнейшею; кто нападает на нее, тот разрушает собственные силы. Это все равно что ополчиться войной против неба» [5]. Исходя из данной логики, подкрепленной авторитетом Священного Писания, имеющие место намеренные медийные интерпретации церковной жизни и попытки увязать ее в искусственно формируемые тенденции вряд ли способны навредить самой Церкви и ее учению. В триаде «Церковь – СМИ – общество» именно общество выступает наиболее «страдающим» звеном, вынужденным либо подвергаться токсичности медийных манипуляций, либо активно противостоять им через самообразование, саморазвитие, непосредственное соприкосновение с Церковью как первоисточником. Это обуславливает необходимость более широкой представленности в СМИ официальной позиции Церкви, а также мнений авторитетных священнослужителей и богословов относительно явлений и процессов современной жизни.

В долгосрочной перспективе высокий духовно-нравственный потенциал Церкви будет способствовать сохранению и продвижению в общественном сознании фундаментальных ценностей мира и согласия, с помощью трансляции которых могут быть решены важные социальные и духовно-нравственные проблемы.

1. Баёв, П.А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума / П.А. Баёв // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 118–127.
2. Доброхотова, М.А. Роль СМИ в позиционировании русской православной церкви в российском обществе 2000-х годов / М.А. Доброхотова // Вестн. Перм. ун-та. – 2012. – №1-18. – С. 289–297.
3. Морозов, Е.М. Образ священника в средствах массовой информации / Е.М. Морозов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – Вып. № 6. – С. 184–193.
4. Озимко, К.Д. Образ Русской Православной Церкви в оппозиционных СМИ Беларуси / К.Д. Озимко // Наука, образование и культура. – 2018. – №8 (32). – С. 56–58.
5. Иоанн Златоуст: «О Церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svyatye.com/Sviatitel-Ioann-Zlatoust/O-tserkvi>. – Дата доступа: 04.12.2021.

Пушкин Сергей Николаевич

*доктор философских наук, профессор каф. философии и теологии,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

Культура и цивилизация в творчестве Н.Я. Данилевского

Н.Я. Данилевский в своем учении о культурно-исторических типах выделяет три этапа, которые может прожить каждая народность: этнографический, государственный и завершающийся цивилизацией культурный. С его точки зрения цивилизация – это завершение культурно-исторического типа, расцвет культуры. После этого культурно-творческая активность народа иссякает и цивилизация гибнет. Ведущими во второй половине XIX в. культурно-историческими типами он полагал германно-романский (широко распространившийся в Европе) и славянский (зарождающийся преимущественно в России).

Мыслитель утверждает, что слово «Европа» имеет не географический, а культурно-исторический смысл. При этом главную угрозу со стороны Европы для России он усматривает отнюдь не в политическом, а в культурном господстве европейских государств над государством Российским. Англия, Германия, Франция были, по его мнению, только политическими единицами, культурной же единицей являлась Европа в целом – германно-романская (европейская) цивилизация. Этому, пишет он, очень способствовало бурное развитие железных дорог, почты и телеграфа, свободной торговли и пр.

Постоянно объявляя Европу не германно-романской, а общечеловеческой цивилизацией, западные политики, по Данилевскому, агрессивно навязывали собственную цивилизацию другим народам. Этому способствовала и европейская наука (главным образом, немецкая философия и французский социализм), имевшая дело преимущественно с общечеловеческими, а не с национальными проблемами. И, конечно, германно-романская цивилизация «неизмеримо бы выиграла», саркастически замечает автор «России и Европы», если бы славянские народы в конце XIX в. были похожи на жителей Северной Америки в эпоху их завоевания европейцами. Однако Россия «весьма трудно преодолимое препятствие» для выдающей себя за общечеловеческую европейской цивилизации.

Для Данилевского отделение Католической Церкви от Православной означало невозможность, полную бесперспективность создания общечеловеческой цивилизации, основанной на католицизме и протестантизме. Отождествлять судьбу Европы, судьбу германно-романской цивилизации с судьбами всего человечества ему казалось не только неверным, но и опасным. Ибо это вело к утрате самостоятельности и культурной самобытности всех народов, не участвовавших в создании европейской цивилизации. Европа не признает Россию, утверждал Данилевский, и не хочет принять ее в

свою семью народов, она видит в ней чужое и враждебное начало, ибо Россию нельзя ассимилировать, лишить независимой, самобытной жизни.

Резко выступая против любых насильственных форм распространения европейской цивилизации, Данилевский сравнивал ее носителей с барыней, всеми способами стремящейся к безоговорочному послушанию своих крепостных во время их телесных наказаний. В конечном итоге он приходит к выводу, что Европа, относящаяся к России как к своей крепостной девке, требует, чтобы «она держала руки по швам, когда ей вздумается бить ее» [2, 116]. Поэтому каждый русский может обрести достоинство в глазах европейца только тогда, когда утратит свой культурный национальный облик. То же самое относится и к любому другому славянину.

Однако даже Россия, по мнению автора «России и Европы», была во многом насильственно «перевернута на иностранный лад» Петром I, которому Европа внушала «страстную любовь». Но, влюбившись в Европу, Петр Россию стремился сделать Европой. Поэтому петровские реформы – очень тяжелая и болезненная операция для России. К ней Петр относился только как к материалу для реализации, воплощения европейского образца. Однако петровские реформы не способствовали ни развитию самобытной русской культуры, ни европейская культура должным образом в России не усваивалась. В дальнейшем Россия серьезно «заразилась» и «заболела» болезнью, названной мыслителем «европейничанием».

Сравнивая Россию с героем известной комедии А.С. Грибоедова Фамусовым, которого более всего волновало мнение княгини Марьи Алексевны, Данилевский возмущенно замечает: «Мы возвели Европу в сан нашей общи Марьи Алексевны, верховной решительницы достоинства наших поступков» [1, 248]. Он полагал ненужным и даже вредным подстраиваться под европейскую цивилизацию, которая, уже пережив свои лучшие времена, клонилась к упадку. России необходимо переварить все западные заимствования, в противном случае она может превратиться в культурный придаток Европы, влачащий жалкое существование.

У России, по утверждениям Данилевского, есть только два пути: или вместе с другими (главным образом славянскими) народами образовать всеславянскую цивилизацию, или полностью утратить свое культурно-историческое значение. Объединенной Европе может противостоять только объединенное Славянство. Значительную роль в плодотворном взаимном культурном общении славян, по убеждению Данилевского, должен сыграть русский язык, который после их объединения в единый союз неизбежно должен стать общеславянским.

Несмотря на известную утопичность некоторых взглядов, Данилевский выдвинул идеи, ценность которых в настоящее время не только сохраняется, но и умножается. Так, он один из первых отечественных мыслителей, кто, предупреждая об опасности космополитизма в истории, предостерегал от угрозы денационализации культуры, навязывания Западом всему миру собственного цивилизационного пути, собственных ценностей, выдаваемых за

общечеловеческие и пр. Данилевский искренне стремился к тому, чтобы Россия отказалась от поверхностного подражательства и оставалась самостоятельной страной, живущей в согласии с другими народами.

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. – 552 с.
2. Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. – СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1890. – 678 с.

Рудюк Олег Григорьевич
магистр богословия, МинДА

Новые методы атеистического воспитания молодежи в Минской области БССР в 1923 г.

История, как известно, имеет свойство повторяться. Не извлеченные уроки преграждают путь следующему этапу развития общества, открывающему возможность выбора поступательного движения в сторону духовности и нравственности на основе Декалога, или к изобретению очередного кумира.

Советская власть, пытаясь искоренить Православную веру в БССР, постоянно видоизменяла формы и методы антирелигиозной работы. Так, каждое значимое для верующего человека событие разбиралось, высмеивалось, подавалось в неприглядном ракурсе. Примером тому могут служить методические указания к проведению беседы из цикла «О постах». Разработанные ЦК КСМБ для первичных организаций, согласно отчетов уездных комитетов, успешно использовались на собраниях и в кружках [1,30]. В начале текста напоминает, что с 19 февраля 1923 г. во всех православных семьях начинается Великий Пост для подготовки к Пасхе, празднуемой 8 апреля 1923 г. С сочувствием к тяжелому труду молодых рабочих и крестьян преподается начальный тезис о необходимости воздержания от определенного вида пищи в течении семи недель. «Православные воображают, что великий пост и всякие посты есть установление самого Бога» [1,30]. После этого применяется обычное для пропаганды цитирование неизвестных, так называемых научных данных с утверждением, что посты ведут свое начало от времени первобытного дикаря. Стабильного источника пищи у него не было, запасы делать дикарь научился не сразу. В случае удачной охоты пища употреблялась в огромном количестве. После сытного ужина на голодный желудок он спал тревожно, его часто мучили кошмары. Дать какое-либо физиологически-естественное объяснение кошмара дикарь не мог. По его понятиям ночной кошмар – это нападение злого духа, невидимого для глаз окружающих людей. Но зачастую добыча отсутствовала, охотник постился естественным порядком на протяжении ряда недель, в результате на почве

истощения происходили галлюцинации, получившие название у дикарей – посещение духов. В материале поясняется обыкновенность данного факта, когда в результате голода целые села галлюцинировали, наблюдая самые различные видения. Истолкование такого рода случаев совершала религия. И поскольку дикарь во всем видел волшебное вмешательство предков изрекающих ему свою волю через таинственные наставления, принимал галлюцинации за вполне существующие «голоса богов». Такое общение исторически развивалось. Выход на контакт с божеством первобытные люди предваряли голодовкой, постом.

Далее без уточнения источника информации, что отвечает стилю такого рода сочинений, следует пример из жизни некоторых народов [1,30]. Указывается на традиции африканского племени зулусов часто использующих практику постов для постижения тайны вещей. У индейских племен существуют обычаи продолжительных строгих постов даже для детей очень раннего возраста. При любой нужде индеец начинал пост, и продолжал до тех пор, пока ему не покажется, что дух предка дал обещание явиться во сне. Позднейшие земледельческие народы применяли пищевое воздержание перед началом какой-либо важной трудовой деятельности, когда по их представлению наступает самая горячая пора работы богов. Считалось необходимым поддержать богов постами, продолжительными службами, обильными жертвами. Это взято за основу православными в сроках и наименовании своих постов. Пост перед началом посева назван Великим, перед жатвой – Петровка, начало реализации урожая знаменует Успенский, а перед поворотом солнца на лето – Рождественский. Но особенно важное значение пост имел для желающего получить квалификацию жреца. По представлению дикарей этот человек должен находиться в особенно близких отношениях к духам предков, чтобы получить от них силу нагонять смерть, болезнь, исцелять всякие недуги, узнавать будущее, вызывать дождь, брать без вреда в руки змей. Все перечисленное входило в практику греческих жрецов после применения постов.

А особо усердные и опытные «отцы пустынники и постники», также как маги дикарей совершая это, становились полупомешанными, галлюцинирующими, беседовавшими то с ангелами, то с нечистыми, заменивших собой добрых и злых духов предков. После, так называемого анализа составители текста делают вывод, что всякие посты и молитвы пролетариату и крестьянину не нужны, поскольку люди сами управляют своей хозяйственной, экономической жизнью, умеют нужным образом выстраивать общественные и бытовые отношения без каких-либо «божественных запретов», или вмешательства каких-либо «богов». Происходящее от поста изнурение, расслабление является мощным рычагом управления темными народными массами в руках врагов советской власти – попов, которые одурманивают людей всякой ерундой. «Мы не только сами отказываемся от всяких постов, но должны всему населению открыть глаза, объяснить как возник, кому и для чего нужен пост»[1,31]. Каждый комсомолец обязан это знать и уметь

рассказать окружающим. Помощником здесь будет научно доказанный аргумент утверждающий, что только в здоровом теле всегда присутствует здоровый дух. Внедрение указанного открытия в массы, воспитание молодого поколения здорового физически и морально (т.е. сознательно здорового пролетарского духа) является одной из первоочередных задач власти и комсомола – подчеркивается в заключении.

Рассматривая цитируемые методические указания необходимо отметить часто использовавшиеся приемы искажения, фальсификации информации со стороны разработчиков подобных текстов, когда внешнее отвлеченное рассуждение о предмете не изученном и неосвоенном намеренно выдается за истину. В данном случае намеренное отождествление язычества и христианства, смешение понятий в попытке критики Поста указывают на незнание авторами как Священного Писания, так и опытной Евангельской жизни святых Отцов Православной Церкви. Из краткого слова святителя Иоанна Златоуста: «Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных. Утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, незлопамятен, благоговееен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния»[2,68] становится понятным смысл и цель Поста, главной задачей которого является восстановление общения с Богом, явленное в житиях святых.

1. ГАМн. Фонд 2896. – Оп. 1. – Д. 81. Тезисы лекций и докладов по агитмассовой работе Слуцкой уездно-городской организации ЛКСМБ. 1923 г.
2. Чтение на каждый день Великого поста. – 8-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2017.

Савчук Виктор Владимирович, иерей

аспирант, магистр богословия, Минская Духовная академия

Историческая перспектива огласительных бесед перед Таинством Крещения

Смысл данной статьи состоит в том, чтобы поэтапно изложить историю возникновения огласительных бесед: как они появились, какова была их изначальная структура, продолжительность и требования к желающим креститься. В Священном Писании Нового Завета в Евангелии от Матфея Господь говорит следующие слова: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф 28,19).

Термин «оглашение» имеет греческое происхождение: глагол «кати-хео» означает слышать что-либо от других, научиться от слуха [11, с. 68-72]. Проходившие оглашение люди, принадлежали к Церкви, но участвовали в её жизни не полноценно, только слушали Священное Писание. В первые

века срок оглашения составлял не менее трёх лет. Когда христианство стало государственной религией, то количество желающих креститься резко возросло. Это обуславливалось тем, что принадлежность к христианству давала целый ряд привилегий: продвижение по службе, различные льготы и т.д.[6].

Оглашение в II в. Проповедь апостолов в первое время была обращена преимущественно к иудеям, которые хорошо знали Ветхий Завет, участвовали в богослужении и с нетерпением ждали пришествия Мессии. Поэтому проповедь апостолов была построена по уже знакомым им текстам. Все пророчества Ветхого Завета находят свое исполнение во Христе Иисусе, и слушающие апостолов стали задаваться вопросом: «Что нам делать?». Это две формы свидетельства о Христе, которые условно можно назвать так: евангелизация – как первое, более общее свидетельство, и катехизация – уже более конкретный ответ на вопрос, как принятие этой веры может и должно изменить жизнь и отношения с Богом [10, с. 15]. Конкретно установленного института оглашения не было в связи с тем, что в апостольские времена превалировала проповедь, обилие даров и эсхатологические настроения. По этим причинам научение в вере не составляло продолжительного времени, все сводилось к общей формуле: проповедь-согласие-крещение [8, с. 4]. На протяжении II–III вв. катехизическая подготовка получает свою законченную форму.

Оглашение в IV в. Следующим этапом, который оказал влияние на формирование института оглашения, был период легализации христианства, принятие Крещения императором Константином Великим. При легализации христианства христиане получили возможность открыто проповедовать Христа, не боясь последствий. Желающих креститься было очень много. На упадок катехизации оказали влияние внешние причины, такие как массовые принятия Крещения недавними язычниками, отсутствие развитого учения о благодати и первородном грехе. В это время стала набирать обороты практика Крещения младенцев. Внутренняя причина заключалась в изменении взгляда общины на её существование в христианской империи [8, с. 5]. Это было обусловлено тем, что некоторую часть функций катехумената на себя взяло государство посредством своих официальных законов и постановлений. В IV в. развитие огласительных бесед достигло своего апогея. Катехумены получали обстоятельные теоретические знания о христианской вере, которые позволяли им отстаивать и обосновывать истинность своего учения в диалогах с инакомыслящими [11, с. 68-72].

Оглашение в V–VI вв. Начиная с середины V в. огласительная практика пошла на спад. Крещение взрослых перестало носить обязательный характер, время оглашения значительно сократилось и постепенно начало выходить из употребления. Стала наблюдаться практика обязательного Крещения младенцев. Можно назвать три основных причины упадка огласительных бесед: повсеместное крещение маленьких детей, снижение общего уровня грамотности и образования, а также массовые крещения взрослых по политическим причинам [2, с. 130]. Еще одной причиной, повлиявшей на

упадок катехизации, послужило нападение варваров на Рим в 410 году. Эти племена были малообразованными, не имели своей письменности, и в связи с этим грамотность духовенства значительно упала. Что касается восточной части Римской империи, то языческие школы риторики были замещены монашескими школами [2, с. 132]. Следующая причина заключалась в массовом крещении людей без должного оглашения. Люди, приняв Крещение, вступали в незнакомую им жизнь. Мотивацией для этого послужили сверхъестественные чудеса, угрозы от императора. А сами императоры в Крещении ожидали от Бога помощи в военных кампаниях.

Оглашение в Древней Руси. Тексты «Повести временных лет» говорят о том, что оглашение в то время существовало. Княгиня Ольга, великий князь Владимир, его сыновья скорее всего крестились во взрослом возрасте. Оглашение и катехизация не носили формального характера во второй половине X в. Это все являло собой неотъемлемый компонент княжеского Крещения. Речь шла именно о Крещении во взрослом возрасте, принятие таинства в младенчестве не носило обязательного характера. Практика перехода к принятию Таинства в младенчестве отражена в трех памятниках древнерусского канонического права – канонических ответах митрополитов Георгия и Иоанна и Новгородского епископа Нифонта [7, с. 95].

Оглашение на современном этапе. В советское время активно пропагандировалась антирелигиозная идеология, которая всячески способствовала тому, чтобы Крещение людей совершалось как можно реже. Исходя из этого, приход человека в храм для принятия Таинства служил весомым основанием для того, чтобы священник совершил его. В 2000-м году на Юбилейном Архиерейском Соборе игумен Иоанн (Экономцев), председатель Отдела по религиозному образованию и катехизации Московского Патриархата, в своем докладе «Православное образование для мирян на пороге нового тысячелетия и его значение для возрождения Русской Православной Церкви» отметил следующее: «Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходивший в 1994 году, поставил перед нами задачу возрождения православного образования. Ведь совсем недавно не было ни воскресных школ, ни православных детских садов, ни общеобразовательных школ, ни высших учебных заведений. За последние десять лет практически из ничего, преодолевая неисчислимые трудности, возникла и сложилась целая система православного образования. Сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что такая система создана и доказала свою жизнеспособность. Конечно, она с помощью Божией будет укрепляться и расширяться, но основательный фундамент уже заложен» [3].

В 2010 г. в своем докладе на епархиальном собрании г. Москвы, Святейший Патриарх Кирилл отдельно остановился на вопросах практики совершения Таинства Крещения. Предстоятель Русской Православной Церкви отметил, что в скором времени будет разработан документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». В этом документе, в частности, особое внимание будет уделяться

подготовке к Крещению, к осознанному принятию церковных Таинств, к вступлению в церковный брак, а также к дальнейшему участию в жизни прихода [4].

В 2011 году Священный Синод принял документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви»[5]. Этот документ регламентирует организацию катехизической деятельности на всех уровнях церковного устройства Русской Православной Церкви. Его появление свидетельствует о целостном системном подходе к процессу церковной катехизации за последние двадцать лет.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём распоряжении о подготовке к Таинству Крещения от 3 апреля 2013 г. говорит о необходимости придать более систематический характер исполнению на приходах епархий требований, содержащихся в этом документе, относительно подготовки лиц к принятию Таинства Крещения [9].

Оглашение на современном этапе представляет собой четко выработанную систему, оснащенную доступными методическими пособиями и руководствами. Имеется конкретный документ, в котором говорится, как нужно проводить огласительные беседы, на что нужно обращать внимание.

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Гаврилюк, П., диакон. История катехизации в древней Церкви / диакон П. Гаврилюк. – Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016. – 336 с.
3. Доклад игумена Иоанна Экономцева на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423839.html>. – Дата доступа : 15.12.2021.
4. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальном собрании духовенства города Москвы 27 декабря 2010 г. // Православное образование [Эл. ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://pravobraz.ru/svyatejshij-patriarx-kirill-nedopustima-praktika-soversheniya-tainstva-kreshheniya-nad-lyudmi-k-nemu-ne-podgotovlennymi/>. – Дата доступа : 15.12.2021.
5. Журналы заседания Священного Синода от 27–28 декабря 2011 года (Журнал № 152) // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909396.html>. – Дата доступа : 15.12.2021.
6. История крещения: как крестили в Древней Церкви / Азбука веры [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/katehizacija/istoriya-kreshheniya-kak-krestili-v-drevnej-cerkvi.shtml>. – Дата доступа : 15.12.2021.
7. Костромин, К., священник. Оглашение в Древней Руси (конец X – начало XII вв.): Церковь и княжеская власть / священник К. Костромин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия, 2016. – 168 с.
8. Пешков, А.А. Значение практики оглашения: история и современность / А. Пешков // «Богословские и церковно-практические аспекты Таинств Крещения и Миропомазания»: доклад на научно-практическом семинаре, Нижегородская духовная семинария, 27 фев., 2007. – С. 3-7.
9. Распоряжение Святейшего Патриарха Кирилла о подготовке к Таинству Крещения от 3 апреля 2013 г. Распоряжение № Р-01/12 // Православное образование [Электронный ресурс]. – 2021 – Режим доступа: <https://pravobraz.ru/rasporjazhenie-svyatejshego-patriarxa>

kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-3-aprelya-2013-g/. – Дата доступа: 15.12.2021.

10. Хулап, В., священник. Катехизация в истории Церкви / священник В. Хулап – Москва : 2008. – 34 с.
11. Эмирханов, В.М. История возникновения и развития практики оглашения в Церкви в I–V вв. [Текст] / В.М. Эмирханов // Исторические исследования: материалы Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2012. – С. 68–72.

Семенов Николай Сергеевич

*кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения
Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ*

История, теология, деньги

1. Иногда то, что именуют правдой, требует грубого выражения, иногда же, напротив, утонченного. От чего это зависит и чем определяется – другой вопрос. Но вот два довольно «грубых» тезиса: религия (кроме всего прочего, но не в последнюю очередь) – весьма сложная и, надо признать, прибыльная экономическая система (или институция). А деньги разделяют участь быть разом и презренными, и священными; и «грязными», и не имеющими запаха. Их могут относить к «низменной сфере», что не мешает почти всем домогаться и жаловаться на их нехватку или отсутствие. Говорить, что «деньги и есть истинный бог» сочтут, пожалуй, циничным, но полагать нечто подобное про себя – возможно. Что же такое с деньгами на, скажем так, перекрестье Священного, Проклятого, но также Морального и Прагматического? Ибо эта «четвероякая печать» так или иначе налагается на них, как и они сами какой-то своей невидимой властью – на эти «категории».

2. Теология и деньги, не странная ли тема? Речь о том, что в самой теологии способно как бы выполнять «функцию денег» (функцию символического обмена, особой значимости, циркулируемой в теологическом дискурсе и поддерживающей его). Если угодно, знаки священного и есть то, что можно (согласны, весьма вольно) трактовать как теологические «деньги». Не случайно эта тема «священного» обладает своего рода притягательностью и специально анализируется с разных сторон, начиная хотя бы со знаменитой работы Р. Отто [1, 210-218]. Когда же понятие «священного», сам его статус так или иначе девальвируется, теология «нищает». После «расколдования» мира (сиречь творения), провозглашенного М. Вебером и вообще эпохи секуляризации (хотя Х. Кокс и различал едва ли не до противопоставления секуляризм и секуляризацию [2, 34-36] можно проследить и линию своеобразной реакции идеологического освящения уже вполне себе светских ценностных категорий. Ведь и в секуляризованном мире обращаются свои священные символы, связанные с Властью, Капиталом, Правом и проч. После всего этого, когда внутри религиозное Священное (Святое, так или иначе необходимо соотносимое с Трансцендентным) в некотором роде «девальвируется», по крайней мере, в глазах секулярного мира, можно говорить о «нищете теологии» (как некогда другие авторы говорили о «нищете фило-

софии»). И впрямь, где сейчас фигуры, равнозначные, к примеру, таким, как Карл Барт?

3. И тогда мы вроде бы приходим к определенному парадоксу: религия (или, если угодно, Церковь) как социальный институт (изучаемый, допустим, социологией религии), отнюдь не бедствует, распоряжаясь в целом немалыми финансовыми ресурсами; но ее теологический дискурс, со своей собственной «валютой» (то есть традиционными символами и смыслами, - священное, нуминозное и т.п.) как-то обнищал, его «стоимость» (особенно на фоне научно-технических прорывов) упала; или мы ошибаемся? – Здесь стоит обратиться к истории, которая, будучи своего рода «освидетельствованием» самого нашего бытия, обязана удерживать и сопрягать разом три перспективы: прошлого, настоящего и будущего. Поэтому она дает нам и некие свидетельства относительно значимости, статуса, роли и функций денег, не говоря уж об их происхождении. Само собой, это равным образом касается и теологии; ведь даже на «вечную философию» того же Фомы Аквинского мы не можем смотреть вне исторической перспективы. В этой связи обратимся хотя бы к работе Жака Ле Гоффа [3].

4. Нет возможности дать подробное изложение о комментариях этой работы. Поэтому коснемся ли нескольких моментов, важных в контексте нашей темы. Сначала о собственно деньгах. Гофф приводит следующее высказывание Альбера Ригодьера: «Если кто-то хочет дать им определение, оно неизбежно ускользает. Деньги, одновременно реальность и фикцию, субстанцию и функцию, цель и средство завоевания, прибежище и исключаящую ценность, движущую силу и конечную цель отношений, невозможно заключить в единое целое, равно как нельзя свести ни к одной из этих составных частей» [3, 7]. А ведь в аналогичном духе мы могли бы говорить и о самой культуре, в каком-то смысле и о религии. Сам Ле Гофф отмечает, что в средние века наряду с реальными монетами существовали и так называемые счетные монеты. Благодаря последним некоторые круги средневекового общества приобрели искусность в сфере бухгалтерии, – «искусность, какой не достигло в практической экономике» [3, 8]. Но при этом использование денег всегда «связывалось с соблюдением религиозных и этических правил» [3, 9]. Приходилось считаться, например, о стихом 31:5 из «Премудрости Иисуса, сына Сирахова»: «Кто любит деньги, едва ли избежит греха» (в латинском переводе). В то же время, по мере развития средневекового христианства нюансировало подобные высказывания, хотя и не упраздняло принципиального пессимизма в отношении денег. Какой контраст с нынешним настоящим культом денег, неприкрытым и властным. («Сколько ты получаешь?» - этот вопрос висит в воздухе; если ты получаешь много меньше, чем другой, последний смотрит на тебя с чувством превосходства).

5. Попутно заметим: когда появляется новое богатство, незамедлительно появляется и новая бедность (одна из глав указанной книги так и называется: «Новое богатство и новая бедность»). Но важно выяснить, где, в каком

месте находится или сосредоточилась настоящая креативность данного общества. В эпоху Средневековья деньги были представлены почти исключительно в виде монет. С ними и были связаны такие вопросы, как чеканка, монетные дворы и их история, виды монет, денежное обращение, становление государственных налоговых систем, появление финансового учета. Другой аспект - это отношение к деньгам, что тесно связано с менталитетом соответствующих сообществ. И это отношение к деньгам, стремление к обладанию ими и их использованию, принципиально различно у человека Средневековья (когда доминировала идеологическая институция, целиком определяемая христианской Церковью) и у современного человека. Тем не менее, уже в рамках средневекового общества постепенно формируется новое отношение к деньгам, которое впоследствии и привело к возникновению так называемого «духа капитализма».

6. Итак, в раннем средневековье время денег еще не настало. Однако Ле Гофф показывает и то, что он называет «другим средневековьем», - эпоха расчетливых купцов и банкиров, менял и ростовщиков, монашеских орденов, ведущих точную бухгалтерию, папства, навязавшего Европе настоящую сеть финансовых обязательств, королей, которые дабы расплатиться с долгами, меняли курсы стоимости монет. И все же, повторимся, в раннее средневековье «могущество и деньги не обязательно составляли одно целое» [3, 18] – хотя от каролингской эпохи до феодальных времен и шел медленный прогресс в использовании денег, переход к которому ускорили крестовые походы. А на рубеже XII – XIII веков происходит подъем значений монеты и денег; тогда же (XIII в.) происходит и торговая революция. Но только в конце Средневековья (согласно нашему историку) мы можем наблюдать существенное усовершенствование финансовой системы. – XIII век является также веком, «когда из-за денег в церковных кругах начался самый насыщенный теоретический спор»; деньги теперь присутствуют в самой теологии. Также и «основание университетов (а это ведь новые узловые центры культуры; Н. С.) связано с интеллектуальной, экономической и социальной проблемой, порожденной повышением роли денег в средневековом христианском мире» [3, 30, 32].

7. Собственно, уже Альберт Великий (ум. 1280) фактически развивает в своих проповедях богословие города. Так, он утверждал, что «образ рая на земле – не монастырская ограда, а главная городская площадь» [3, 33]. Заметим, что нищенствующие монашеские ордена, главными из которых были доминиканцы и францисканцы, базировались уже не в сельской местности, а в городе. И все-таки средневековая экономика не испытала резкого подъема. Причины были разные, в том числе дороговизна постройки больших соборов, крестовые походы, разрозненность монеты. При этом Ле Гофф напоминает, что «люди средневековья позаимствовали из латыни оба смысла термина *ratio*. В самом деле, это слово означало как «разум», так и «расчет». Совершенствование чеканки и распространение монеты в XIII в. усилило использование этого термина во втором смысле, и в то же время благо-

даря ему расчет все чаще сочетался с рационализацией. Деньги были орудием рационализации» [3, 59]. Однако «как использование денег, так и статус специалистов по деньгам в средние века переживал колебания между недоверием, с одной стороны, и социальным подъемом – с другой. Если какой-то приводящий фактор усиливал недоверие, оно могло перерасти в презрение ненависть. Это случилось в отношении евреев» [3, 66]. – Выходит, нельзя говорить о якобы несовместимости денег и феодализма.

8. Вернемся еще раз к XII, а особенно к XIII в., когда в христианском мире утвердилось новое богатство – и, соответственно, новая бедность; уже не бедность Иова, не бедность, как одного из следствий первородного греха, но почетная бедность, добровольная, а не вынужденная. Все это «было связано с изменением образа Иисуса в духовных представлениях христиан. Иисус все меньше оставался тем, кем был в первые века христианства, – воскресшим Богочеловеком, великим победителем смерти. Он стал Богочеловеком, давшим пример бедности, которую символизировала нагота» [3, 101]. Новое же богатство рассматривалось как результат труда – и это было уже не земельное богатство сеньоров и монастырей, а богатство бюргеров, купцов и тех, кто скоро станет банкирами. Важно социальное значение этого богатства, – более важное, чем экономическое. В XIII же веке происходит и развитие нового милосердия, возникает массовое движение основания и поощрения приютов. Они, кстати, пользовались юридической автономией, которая позволяла им получать дары и отказы по завещаниям. Возникают «настоящие монашеские ордены, занятые странноприимной деятельностью. Сформировалась двойная сеть: с одной стороны – ночлежек, где кормили и принимали на ночлег бедняков и паломников, с другой – богаделен, куда принимали больных, беременных женщин и брошенных детей» [3, 104].

9. Надо добавить, что все же «главными в денежной сфере, как и во всем XIII в., были умеренность, стремление к справедливости»; были разработаны доктрина и практика «справедливой цены» [3, 105]. Многое опуская, скажем, что общая позиция Ле Гоффа такова: «...до промышленной революции Европа, как и остальной мир, не знала преобладания экономического над социальным и, кстати, сами экономические феномены неотделимы от социального контекста» [3, 167]. Таким образом, можно констатировать своего рода смешение экономики дара и рыночной экономики. Отсылая к Доминик Бартелями, наш историк пишет: «Это смешение, основанное на социальных связях внутри синьории, и служит определяющим признаком феодализма» [3, 168]. Отсюда следствие: «в средние века деньги, равно как и экономическое могущество, еще не высвободились из всеобщей системы ценностей религии и христианского общества. Креативность средневековья находилась в другом месте» [3, 200].

10. Ну, а теперь о *caritas*; это понятие и стояло (среди прочих) в центре средневековой системы ценностей. Во всем, в том числе и в экономике, доминировала религия. *Caritas* – милосердие, и потому поступать вопреки ему значило бы поступать вопреки Богу; поэтому грех против милосердия при-

надлежал к самым тяжким. Причем это милосердие включает в себя так же любовь и дружбу; по Аните Герро-Жалабер, это «не просто высшая добродетель для христиан, это так же высшая «социальная ценность» Запада» [3, 192]. Сам Фома Аквинский в «Сумме теологии» писал: «Милосердие – мать всех добродетелей постольку, поскольку извещает о всех добродетелях». Итак, коммерция и материальное богатство здесь, в средневековом обществе, не существовали сами по себе, но были включены в систему ценностей, подчиненную *caritas*. Вот почему использование денег в средние века было составной части экономики дара; здесь все зависело от милости Бога. – Мы, понятно, живем в совсем другом обществе, где милосердие вряд ли является доминирующей ценностью. Можно ли сожалеть об этом? Наверное, да. Но, как обычно, сожаления малопродуктивны.

11. Поднимая какой-либо вопрос исторического плана, мы должны проявлять известную осторожность. Ту, о которой напоминал Жан Старобинский еще в «Отношении к критике (Версия 1967 г.)»: часто, «истолковывая прошлое, мы стараемся логически подвести его к некоторому будущему, предопределенному нашим волевым решением; желая превзойти и преодолеть своих предшественников, мы приписываем им направленность, соответствующую нашим желаниям, а порой и нашим иллюзиям. Тем самым, история от нас же и получает направление, которому мы якобы подчиняемся» [4, 479]. – Однако, видимо, нам только это и дается: возможность пройти между Сциллой и Харибдой, лишь гадая, какая из двух опасностей существеннее. (В отношении нынешней теологии это, пожалуй, апологетический или же обвинительный тон; теологии, следовательно, и самой религии).

1. Отто, Рудольф. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб., 2008. (См. также: Жан-Пьер Дюпон. Знак священного. М., 2021; Бергер П. Священная завеса: Элементы социологической теории религии. М., 2019; Жирар Р. Насилие и священное. М., 2000).
2. Кокс, Харви. Мирской Град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995.
3. Жак Ле Гофф. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб., 2010.
4. Старобинский Ж. Поэзия и знание: история литературы и культуры. Т. 1. М., 20020.

Семченкова Дарья Александровна
Студентка ФТУГ, БНТУ

Токены – новые финансовые инструменты для инвестиций в Республике Беларусь

В Республике Беларусь становятся всё более популярными новые финансовые инструменты для инвестиций – цифровые знаки – токены. Это единица учёта, не являющаяся криптовалютой, предназначенная для фиксации цифрового актива, существующая в форме цифрового сертификата, который гарантирует обязательства компании перед его владельцем, аналог

ценных бумаг на фондовой бирже в мире криптовалют. Токены представляют собой запись в регистре, распределенную в блокчейн-цепочке. Управление токеном обычно реализуется с помощью смарт-контракта, в котором записаны значения остатков на счетах держателей токенов и который предоставляет возможность перевода токенов с одного счёта на другой.

Управление токенами не сложнее в сравнении с банковскими депозитами, так как у токена также есть дата погашения, процентный доход и ежеквартальная выплата дохода. Именно простота и транспарентность управления делает этот инструмент инвестирования все более популярным. Так, на конец первого квартала 2021 г. на крупнейшей белорусской цифровой платформе FINSTORE, оказывающей услуги по продаже и размещению токенов, более 4 тыс. человек инвестировали в токены более 28 млн USD. [1] Это онлайн-платформа банковского холдинга ОАО «Банк БелВЭБ» предоставляет участникам финансового рынка Беларуси удобный и безопасный инструмент, который позволяет заемщикам привлекать капитал на открытом рынке от широкого круга инвесторов, а инвесторам эффективно размещать средства с высокой доходностью, низкими издержками и минимальными рисками. Оператором является одна из компаний холдинга – ООО «ДФС», резидент Парка высоких технологий (ПВТ). Эмиссия и учет токенов, обращающихся на платформе, осуществляется в блокчейне Нацбанка РБ.

На FINSTORE для взаиморасчетов используются расчетные единицы Stable coin (sc), которые тоже зарегистрированы и эмитируемы оператором платформы в блокчейне Нацбанка. Имеется 4 вида Stable coin: USD.sc, EUR.sc, RUB.sc и BYN.sc. Согласно условиям FINSTORE участники платформы могут свободно обменять свои Stable Coin на соответствующую валюту по курсу 1:1, и наоборот. [1]

Размещаемые через FINSTORE токены – это оцифрованные долговые обязательства юридических лиц (эмитентов), по своей экономической сути идентичные корпоративным облигациям. Токены выпускаются эмитентом в одной из Stable Coin, фиксируя долги эмитента в соответствующей валюте. Каждый токен имеет свою номинальную стоимость, конкретный срок обращения и постоянную ставку доходности. Приобретать токены могут как физические, так и юридические лица РБ, зарегистрированные в установленном порядке на площадке.

Если рассматривать вопрос о том, куда лучше вложить свои средства, то токены выглядят гораздо привлекательнее других долговых инструментов, доступных на белорусском рынке:

1. Нет транзакционных расходов. FINSTORE не взимает комиссию за сделки с токенами в рамках своей площадки, также нет комиссии при пополнении виртуального кошелька с помощью банковской карты БелВЭБ (при использовании других карт применяются тарифы банков-эмитентов), а пополняя кошелек через кассы ОАО «Банк БелВЭБ», необходимо заплатить 1 копейку при зачислении в белорусских рублях и 10 копеек – в иностран-

ной валюте. При выводе средств на счета в ОАО «Банк БелВЭБ» взимаются те же 1 или 10 копеек.

2. Отсутствуют потери на курсовых разницеах. Если инвестор приобрел за евро токены, то доход по процентам, а также основной долг будут выплачиваться в валюте покупки (EUR.sc) и затем конвертироваться 1:1 в евро.

3. Высокая доходность. Сейчас безотзывные банковские валютные депозиты предлагают ставки в районе 1,5–2,3%, государственные облигации – 5–6%, корпоративные облигации – 7–8%, тогда как по некоторым токенам доходность превышает 10% годовых.

4. Возможность досрочно вернуть инвестиции. Практически все эмитенты на FINSTORE предлагают оферту, т.е. возможность досрочно вернуть свои средства.

5. Возможность оперировать малыми суммами. Стоимость токенов на FINSTORE начинается от 20 USD, если сравнивать корпоративные и государственные облигации, то их стоимость стартует от 1000 USD.

6. Удобное управление портфелем. Инвесторам не нужно лично обращаться к брокеру или в банк. Совершать сделки можно онлайн через сайт finstore.by.

7. Доходы по токенам не облагаются налогами вплоть до 1.01. 2023 г.

Но, несмотря на все преимущества, не стоит забывать про возможную неудачу, поскольку любая инвестиция – риск.

Во-первых, прежде чем покупать токены какой-либо компании, инвестору следует самостоятельно собрать информацию об эмитенте, чтобы провести хотя бы первичный анализ. Приоритет следует отдавать тем компаниям, у которых есть корпоративные облигации, так как за их финансовым состоянием следит надзорный орган – Министерство финансов. Если же эмитент токенов не имеет положительной истории на рынке ценных бумаг, то инвестор рискует при покупке токенов этих компаний. В этом случае потенциальным инвесторам лучше самостоятельно обратиться в компанию-эмитент с просьбой предоставить кредитную историю и финансовую информацию. [2]

Во-вторых, снизить риски можно и за счет диверсификации инвестиций, приобретая токены сразу у нескольких эмитентов. Но это не означает, что заемщиков с высокими рисками не нужно отсеивать, так как распределение средств среди некачественных активов может не привести к желаемому результату.

Активность заемщика в привлечении капитала частично зависит от его рода деятельности, так как объем привлекаемых средств производственной компании, скорее всего, будет ограничен потребностями ее инвестиционной программы. То есть инвестор не сможет всё время покупать токены одной компании, а постоянно искать новых высококачественных эмитентов из числа производственных компаний – не самая лучшая идея. Поэтому, как альтернативу, можно выбрать компанию, которая постоянно нуждается в новом заемном финансировании, при этом не снижая ее финансовую ста-

бильность. К такой категории заемщиков можно отнести лизинговые компании. На привлеченные средства они покупают новое имущество и передают его в лизинг, увеличивая выручку и, соответственно, прибыль.

В заключение можно отметить, что у нового финансового инструмента достаточно много преимуществ, чтобы их не замечать. Поэтому есть все основания полагать, что в ближайшее время интерес к токенам будет расти и со стороны белорусских граждан-инвесторов, и со стороны юридических лиц – эмитентов.

1. Ивестиционная онлайн-платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finstore.by/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Экономическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/investicii-v-belarusi-tokeny/ю> – Дата доступа: 10.11.2021.

Сюз Цзе

аспирантка кафедры теории и истории искусства БГУКИ

Образ воина в белорусской иконописи XVII – XVIII вв.

В картине традиционного христианского мировосприятия образ воина занимает чрезвычайно важное место и представлен посредством различных героев. В первую очередь, в образе воинов предстают обитатели невидимого горнего мира – ангелы и ангельские воинства. Кроме ангелов, к числу воинов Христовых в христианской традиции приписывают святых, вся жизнь которых была посвящена борьбе со злом. Отметим также, что многие из христианских святых при жизни несли воинскую службу (мученик Роман Римский, мученик Иоанн воин, св. благоверный князь Александр Невский, св. праведный воин Федор Ушаков и другие) [1].

В христианской иконографии образ воина неоднократно воспроизводится на храмовых фресках, храмовых и домашних иконах, а также находит претворение в религиозной живописи. Особый интерес для исследования представляет образ воина в период расцвета белорусской иконописи XVII – XVIII вв. Памятники белорусской иконографии этого времени обладают подлинной самобытностью и свидетельствуют о высоком уровне иконописного и живописного мастерства белорусских мастеров, которые расписывали православные и греко-католические храмы Великого княжества Литовского и, позже, Речи Посполитой.

В белорусской иконографии XVII – XVIII вв. в облике воинов традиционно изображаются Архангел Михаил и великомученик Георгий Победоносец. После присоединения белорусских земель к Российской империи в белорусских православных храмах особую популярность приобретают иконы св. благоверного князя Александра Невского.

Архангел Михаил упоминается в ряде ветхозаветных и новозаветных библейских книг, где описывается как начальник над прочими ангелами. В православной традиции этот верховный ангел получил наименование Архистратиг (глава воинства ангелов и архангелов). В книге Иисуса Навина

Архангел Михаил описывается как «человек, и в руке его обнаженный меч» [Нав 5,13] и называется он вождем воинства Господнего [Нав. 5, 15]. В Откровении Иоанна Богослова повествуется о том, что во время второго пришествия Христова на небе произойдет война между воинством Архангела Михаила и дьяволом (великим драконом, древним змеем) в результате которой злые силы будут повержены [Откр. 12:7–9]

Отличительной деталью, свидетельствующей о том, что Архангел Михаил – воин, в белорусской иконописи является меч, который он держит высоко поднятым в правой руке. Так Архангел Михаил изображен на иконах XVII в. из Никольской церкви города Малорита Брестской области [3, с. 60], из Преображенского храма деревни Олтуши Брестской области [3, с. 61]. Большое количество белорусских икон показывает Архангела Михаила в момент непосредственного сражения с дьяволом. Такова алтарная икона Архангела Михаила XVIII в. из церкви Рождества Богородицы в деревне Парохонск Брестской области. На подобных иконах дьявол предстает в образе змея, дракона или черта из славянской языческой мифологии. Черт представляет получеловека-полуживотного с рогами на голове, хвостом и покрытый черной шерстью. До настоящего времени сохранился уникальный образец белорусской католической алтарной живописи с изображением сцены сражения Архангела Михаила с дьяволом. Это алтарная картина «Архангел Михаил» 1640 г. из Фарного костела в Новогрудке [3, с. 29].

Наряду с Архангелом Михаилом на христианских иконах наиболее часто изображается святой великомученик Георгий Победоносец, многочисленные изображения которого имеются в сокровищнице белорусской иконописи. Святой великомученик Георгий Победоносец жил во времена гонений на христиан при императоре Диоклетиане и после восьмидневных тяжелых мучений был обезглавлен. Он умер около 303 – 304 гг. [4, с. 5, 45]. Наиболее известным сюжетом из жизни (жития) святого является «чудо о змие». Согласно житийному повествованию, после своей смерти св. великомученик Георгий явился близ Ливанских гор и спас жителей города Бейрута от ужасного морского чудовища (змея), нападавшего на людей и убивавшего их. Св. великомученик Георгий устремился на змея на своем коне и поразил противника копьем [4, с. 73–76]. Именно этот сюжет стал наиболее распространенным в иконографии святого. Так же, как и Архангел Михаил, святой великомученик Георгий на белорусских иконах изображается с оружием (копьем) и в момент сражения с демоном (змеем, драконом). Особую популярность изображения на иконах «чуда Георгия о змие» получили в XVIII в. Примерами таких изображений являются иконы XVIII в. из церкви Рождества Богородицы деревни Худовицы Минской области [5, с. 104], из кладбищенской церкви городского поселка Жировичи Гродненской области (автор Н. Пранчицкий, 1750 г.) [5, с. 105], икона неизвестного белорусского автора, написанная в 1736 г. [3, с. 95] и др. Святой великомученик Георгий на указанных иконах изображается в воинских латах с пурпурной накидкой и копьем.

Таким образом, в белорусской иконописи XVII – XVIII вв. изображение воинов связывается не с земными кровопролитными войнами, а с вечной войной добра и зла, света и тьмы, Божественного и дьявольского. Образы побеждающих Божиих воинов вдохновляли людей на борьбу со своими грехами, вселяли веру в победу добра над злом и уверенность в своих силах.

1. Анищенков, В. Русские святые воины. От князя Владимира до императора Николая II / В. Анищенков. – М. Вече, 2019. – 288 с.
2. Библия. – М. : Благовест, 2021. – 1376 с.
3. Иконопись и алтарная живопись Беларуси XII – XVII веков / Автор текста и составит. Н.Ф. Высоцкая. – Мн. : Беларусь, 2012. – 231 с. : ил.
4. Святой великомученик Георгий Победоносец / сост. Е.О. Фомина. – М. : Сибирская благовонница, 2007. – 158 с.
5. Флікоп-Світа, Г. А. Беларускі ікананіс XVI — першай паловы XX ст. : альбом / Г. А. Флікоп-Світа; [навуковы рэд. Б. А. Лазука ; фота М. П. Мельнікава] ; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Музей старажытнабеларускай культуры. – Мінск : Беларуская навука, 2019. – 365 с.

Ткаченко Кристина Ивановна

магістрант, Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт

Пути снижения цифрового неравенства в России

Преодоление цифрового неравенства в спектре социально-экономических задач Российской Федерации является одним из ведущих приоритетов, который определяется необходимостью формирования соответствующих условий для удовлетворения информационных потребностей граждан [1]. Для решения ключевых проблем в области преодоления цифрового неравенства на основе проведенного анализа разработаны следующие рекомендации:

1. Для снижения отставания от мировых лидеров в области цифровизации бизнеса необходимо на государственном уровне обеспечить возможность проникновения широкополосного интернета в регионы, предоставить меры поддержки организациям, использующим облачные сервисы и создать благоприятные условия для развития электронной коммерции. Для этого возможно применение следующих инструментов государственных регулирования (как прямого, так и косвенного характера): налоговых льгот, механизмов принуждения в виде электронной отчетности и иные аналогичные меры.

Также необходимо повышать информированность предпринимателей относительно преимуществ использования цифровых технологий и вопросов безопасности применения облачных технологий. Подтверждением нашей позиции могут являться отчеты PWC [2], согласно которым облачные технологии являются безопасными и защищенными, при правильной интеграции цифровой экосистемы в облако. Таким образом, информирование в данном аспекте играет ключевую роль.

2. Для решения задачи проникновения широкополосного интернета и стимулирования инвестиционной активности со стороны предпринимательства всех ступеней и форм на региональном уровне целесообразно создавать технопарки и иные объекты инновационной инфраструктуры, а также стимулировать предприятия, инвестирующие в развитие информационно-коммуникационных технологий, особенно в регионах-аутсайдерах.

Также для повышения объемов инвестирования в ИКТ необходимо создавать благоприятную деловую среду, способствующую повышению деловой активности и стимулирующую инвестиционную активность фирм. В международной практике эффективным инструментом повышения инвестиционной активности является создание инвестиционных порталов – инструментов активной коммуникации и обмена данными с инвесторами для принятия решений о сотрудничестве в области инвестиций. Использование зарубежного опыта является эффективной стратегией повышения инвестиционной активности в информационные технологии.

3. Трендовый анализ инвестиций в ИКТ позволяет сделать выводы о том, что экономика развивается в направлении интеграции в цифровую экономику. Увеличить национальные показатели инвестирования и добиться более высокой интеграции предлагается посредством проведения стимулирующей бюджетной политики, создания благоприятного инвестиционного климата, улучшения деловой среды, создания инвестиционных платформ и т.д.

Опираясь на экспертизу Всемирного экономического форума по обоснованию причин отставания позиций России в сфере развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий, перед Правительством Российской Федерации ставятся задачи устранения барьеров цифровизации. Для их преодоления нами сформулированы следующие рекомендации:

а. Создание нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в области ИКТ;

б. Активное внедрение ИКТ в государственном аппарате на всех уровнях государственной власти и повышение готовности органов государственной власти к развитию и поддержке ИКТ;

в. Совершенствование институциональной среды для стимулирования деловой активности;

г. Создание эффективных механизмов защиты интеллектуальной собственности.

4. Одной из важнейших задач в рамках решения проблем дифференциации в регионах относительно величины инвестиций в ИКТ, по нашему мнению, является оценка перспективных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в региональном пространстве с учетом факторов экономического развития.

Помимо обеспечения доступа к широкополосному интернету в регионах-аутсайдерах, необходимо создавать условия для равномерного проникновения цифровых технологий в процессы производства в отстающих реги-

онах. Целесообразно субсидировать внедрение ИКТ из местных или федеральных бюджетов, а также создавать экономические условия для цифровизации. Например, предоставлять возможность обучения сотрудников, предоставлять налоговые льготы и т.д.

5. Согласно проведенному анализу, барьерами для цифровизации выступают высокие процентные ставки по кредитам и высокая степень износа основных фондов.

Высокие ставки по кредитам обусловлены рисками кредитования экономических субъектов. Здесь целесообразно внедрять инструменты страхования кредитных рисков, что позволит кредитным организациям снизить процентные ставки и повысить доступность привлечения банковских кредитов для обновления основных фондов и для обеспечения процессов цифровизации внутри бизнес-единиц.

Также необходимо повысить информированность предпринимателей относительно программ льготного кредитования и субсидирования, а также упростить бюрократическую процедуру получения льготных кредитов и субсидий, что повысит активность экономических субъектов в области обновления фондов и позволит снизить стоимость заемного и привлеченного капитала [3].

6. На наш взгляд опасность неравенства цифрового развития регионов заключается в том, что разрыв увеличивается и отстающие регионы имеют все меньше шансов приблизиться к регионам-лидерам по показателям цифровизации. Проблема неравномерности развития регионов является комплексной и не имеет однозначного решения. В данном случае следует рекомендовать создание стратегий регионального социально-экономического развития, в которые включаются в качестве целевых показателей – показатели развития ИКТ. Таким образом, на уровне регионов проблематика интеграции в цифровую среду будет решаться с учетом особенностей каждого отдельного региона.

Специфика становления информационного общества в России определяется, с одной стороны, активным участием государства, НКО и бизнеса, а с другой — социальными и структурными проблемами, связанными с устареванием материальной базы, ограничениями во внедрении современных технологий вследствие разнообразия российских регионов и отсутствия соответствующей образовательной системы.

1 Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/>

2. Исследование PwC «Страх облаков» // Аналитическое исследование, октябрь 2020. URL: <https://www.pwc.ru/publications/pwc-cloud-fear-survey.pdf>

3. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyannisledovanie2020/>

Усовский Владимир Николаевич

д.э.н., профессор кафедры экономических наук МГЛУ

Технологическая сингулярность

Около 70 лет происходит отход от принципов новоевропейского мышления и жизнедеятельности человека эпохи Модерна (XVII-XX). Постмодернизм выдвинул спорную идею. Будто бы уже не человек является творцом, а создаваемые им продвинутое ЭВМ в процессе самообучения превращаются в искусственный интеллект (ИИ), т.е. некий суперинтеллект. «Евангелист» криптовалютного финтеха Крис Скиннер создал образ ИИ, назвав ее «Самантой». Постмодернизм строится на гипотезе о том, что в недалеком будущем функционирование «подрывных технологий» приведет к возникновению суперинтеллекта машины.

По уверению футурологов интеллект человека будет не способен сравняться с мощью ИИ по глубине и интенсивности постижения креативных технологий. Возможности деятельности ИИ при воплощении в жизнь «ее идей» (говорят как будто бы об одушевленном человеке со сверхсознанием) превышают возможности человека. Креативный потенциал функциональных возможностей человека, его творческая природа сужаются до более низких мыслительных способностей по сравнению с ИИ. Сфера жизнедеятельности человека радикально изменяется, он превращается в «домашнее животное» при ИИ.

Теоретические доказательства выдвинутых предположений отсутствуют. Происходит рождение техногенного мифа Постмодерна. С христианской точки зрения – это квази-религиозное мировоззрение, созданное секуляризированной утопией, оторвавшейся от жизни. Тертулиан говорил: «Душа человека по природе своей христианка». Атеист, в глубине сотворенной Богом души, имеет тягу к трансцендентному, что оказывает влияние на его секуляризованные представления о трансцендентном Бытии.

Футуристы Постмодерна утверждают, что не техника функционально пассивна, а человек, став пассивным объектом, по отношению к креативным возможностям ИИ, теряет качества творца, которым он больше не сможет быть в будущем. Происходит парадоксальный с точки зрения человека Модерна парадигмальный сдвиг смыслов в мировоззрении постмодернистов. Кардинально меняется форма жизнедеятельности человека, его способ мышления, мировоззрение и статус в обществе. Переполусовка Постмодерном сущностей вызывает радикальную трансформацию экономической деятельности человека, что затрагивает в том числе и систему денежно-кредитных отношений рыночной экономики.

Сдвиг смыслов в парадигме Постмодерна тесно связан с трактовкой сущности банка, закономерностей функционирования финансовых рынков и роли банковской системы в экономике. По мнению Криса Скиннера через 20-30 лет произойдут эпохальные изменения в этой сфере, а параллельно осуществится радикальная трансформация природы человека. В будущем

появится «семантический банк», который будет действовать в одноранговых пиринговых сетях (P2P – peer to peer или человек к человеку, т.е. “экономика без посредников”), используя технологии криптовалютного финтех, обслуживаемый инфраструктурой системы блокчейн.

Криптовалюты, система блокчейн, P2P – это базовые условия деятельности «семантического банка». Блокчейн необходим для обеспечения переводов криптовалют при наступлении эпохи технологической сингулярности. Блокчейн, криптовалюты и P2P – это взаимосвязанные структурообразующие элементы феномена технологической сингулярности. «Сингулярность» означает «особость, необычность, единичность». Математическая сингулярность – точка, в которой математическая функция принимает бесконечное значение, обладая природой нерегулярного функционирования. Сингулярность означает возможность мгновенного взрыва, который ведет к переходу от одного качества вещей (минимум значения вещи) к принципиально другому (полярному) их состоянию (максимум значения вещи). Феномен «технологической сингулярности» сравним по своей сущности с процессом мгновенного творения Богом мира из ничего.

Технологическая сингулярность – это гипотетическое представление о будущем, в котором продвинутые ИТ развиваются в самодостаточном режиме, становясь для человека не управляемыми. Он утрачивает рычаги контроля над ИТ, которые порождают необратимость своего имманентного развития. Это приводит к фундаментальным сдвигам в развитии человеческой цивилизации. Ирвинг Гуд выдвинул гипотезу об «интеллектуальном взрыве», когда самообновляемый «интеллектуальный агент» (компьютер с мощным ИИ) входит в «безудержную реакцию» циклов самосовершенствования. В процессе самообучения суперинтеллект машины превзойдет интеллект человечества.

По мнению Криса Скиннера, функционирующий в режиме глубокого машинного самообучения суперинтеллект в купе с Big Data позволит создать «семантический банк», наделенный сознанием суперинтеллекта машины. Мыслитель считает, что процесс совершенствования подходов к анализу Big Data посредством ИИ и глубокого машинного самообучения позволит создать в обществе некую «семантическую паутину» будущего, Человек теряет персонафикацию личности и свою суверенность, распозная на множество масок (аватаров). Теряя свою идентичность, он включается в нейронную сеть.

Концепция «технологического детерминизма» строится на посылке о том, что общество может быть сведено к технической системе движения информационных потоков. Человек в механистической системе лишен свободы воли, его замещает ИИ неживого «виртуального тела» машины. Утрачиваются признаки, по которым экономическая наука может определить сущность социально-экономической действительности исторически определенного общества. Фугурологическая утопия в принципе не принимает: 1) человека, обладающего свободой воли; 2) срочные контракты между субъ-

ектами экономики; 3) кредитные деньги банков; 4) добавленную ценность как результат экономического взаимодействия «производитель – банк». Механизм заместил Бытие.

Филиппович Алексей Валентинович

*кандидат философских наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Белорусской государственной академии искусств*

Парацельсизм как течение западного эзотеризма

Парацельсизм – течение, в котором неразрывно переплелись философские, естественнонаучные, мифологические, эстетические и религиозные элементы. Изучение парацельсизма чаще всего осуществлялось в рамках всего двух направлений: истории естествознания или теологии [1, X]. С 1990-х годов парацельсизм исследуется в рамках западного эзотеризма, который объединяет целый ряд течений, отвергнутых наукой Нового времени. Парацельсизм воплощает важнейшие идеи эзотеризма – соответствия между всеми частями вселенной; одушевлённый иерархический космос; воображение как способ познания с помощью ритуалов, символов и образов; алхимический опыт трансмутации [2, 10–15].

Парацельсизм не сводится к учению Парацельса и включает в себя целый ряд идей мыслителей 16–18 веков, связанных с философией, теологией и естествознанием. Среди них – Джон Ди, Валентин Вайгель, Генрих Кунрат, Михаэль Майер, Роберт Фладд, Якоб Бёме, Элиас Эшмол, Исаак Ньютон. Формирование парацельсизма началось в Германии. На протяжении 16 века лютеранство стремилось препятствовать принятию идей неоплатонизма, герметизма и Каббалы на германских землях [2, 61]. Мартин Лютер негативно относился к идеям ренессансного эзотеризма: «...любая форма признания сверхъестественной силы звездных демонов обличается им как греховное поклонение языческим идолам» [3, 305]. Исключение Лютер сделал для алхимии, в которой он видел практическую пользу и подтверждение христианского учения. Алхимия носила название «герметическое искусство», а Гермес, её легендарный основатель, стал трактоваться как предшественник Моисея. Благодаря своей приверженности алхимии Парацельс был объявлен «вторым Гермесом» [4, 75].

Космология Парацельса неразрывно связана с теологией. Первичную материю он трактует как Логос, Слово, поэтому порождаемая ей природа предстаёт как книга, подлежащая прочтению и интерпретации. Природные явления и события (например, кометы) – это божественные знамения, для понимания которых необходимо читать Библию [5, 924]. В отличие от неоплатонизма, в котором природа возникает из единого принципа через серию промежуточных стадий, у Парацельса природа возникает непосредственно из всемогущества Бога [2, 62]. Такая тесная связь с Творцом превращает природный мир в ключ и к тайнам естествознания, и к познанию

божественного. Для Парацельса не только небесный мир воздействует на человека, но и возможно влияние в обратном направлении – от человека к звездам, от души к вещи, от внутреннего мира к внешнему.

У Парацельса человек не является просто пассивным продуктом Божьей воли: Бог создал мир в несовершенном состоянии и роль человека состоит в том, чтобы привести мир к совершенству [6, 204]. Продолжая эту мысль, Генрих Кунрат «...отождествлял философский камень с Иисусом Христом, «Сыном Макрокосма»; он был уверен также, что создание философского камня доставит совершенное знание о макрокосме, подобно тому, как Иисус даровал духовное совершенство человеку, т.е. микрокосму» [7, 234]. Соединение алхимии с теологическими проблемами открывало в этом известном ещё с античности учении совершенно новое измерение. Поэтому у Парацельса алхимия превращается во всеобъемлющее философское мировоззрение, которое объясняет всё «химически», будь то возникновение и развитие звезд или металлов [2, 62]. Представители парацельсизма вдохновлялись «...особым интересом к применению химии или алхимии как ключа не только к медицине, но и к более широким проблемам Вселенной и теологии» [8, 14].

О влиянии Парацельса свидетельствует тот факт, что около 1700 года в Сирии были сделаны даже арабские переводы его сочинений [9, 70]. В Европе парацельсизм в 17–18 веках стал частью западного эзотеризма и чаще всего был представлен вместе с другими родственными по духу течениями – неоплатонизмом, герметизмом, Каббалой, месмеризмом и теософией. Особое место идеи парацельсизма заняли в Германии, где традиция немецкой теософии, сложившаяся в XVII в. под влиянием Якоба Бёме, была результатом слияния двух течений: алхимико-герметического, берущего начало от Парацельса, и немецкого мистицизма, берущего начало от Майстера Экхарта [10, 102]. Поэтому в немецкой теологии и философии влияние парацельсизма сохранялось вплоть до 19 в. Сегодня парацельсизм продолжает оставаться частью нетрадиционной религиозности.

1. Weeks, A. *Paracelsus: Speculative Theory and the Crisis of the Early Reformation* / A. Weeks. – Albany: State University of New York Press, 1997. – 250 p.
2. Faivre, A. *Access to Western Esotericism* / A. Faivre. – New York: State University of New York Press, 1994. – 380 p.
3. Варбург, А. Великое переселение образов: Исследование по истории и психологии возрождения античности / А. Варбург. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика». 2008. – 384 с.
4. Ebeling, F. *The Secret History of Hermes Trismegistus: Hermeticism from Ancient to Modern Times* / F. Ebeling. – New York: Cornell University Press, 2007. – 175 p.
5. Benzenhöfer, U., Gantenbein, U. *Paracelsus* / U. Benzenhöfer, U. Gantenbein // *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism* / ed. by W. Hanegraaff. – Leiden: Brill, 2006. – P. 922–931.
6. Magee, G. *Hegel and the Hermetic Tradition* / G. Magee. – Ithaca, NY/London: Cornell University Press, 2001. – 312 p.
7. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: в 3 т. / М. Элиаде. – М.: Критерий, 2002. – Т. 3: От Магомета до Реформации. – 352 с.

8. Debus, A. The English Paracelsians / A. Debus. – London: Oldbourne Book Co. Ltd, 1965. – 222 p.
9. Stuckrad, K von. Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge / K. von Stuckrad. – London: Equinox Publishing Ltd., 2005. – 167 p.
10. Goodrick-Clarke, N. The Western Esoteric Traditions. A Historical Introduction / N. Goodrick-Clarke. – New York: Oxford University Press, 2008. – 286 p.

Цецхладзе Мурман Закроевич

Доктор экономики, ассоц. профессор Батумского государственного университета имени Шота Руставели, руководитель департамента экономики

Отношение к мирской суете в христианской религии (на основании Притчи о Марфе и Марии).

Как нам повествует Евангелие от Луки, в продолжение своего пути, Иисус зашел в одно селение, где его приняли в свой дом Марфа и Мария. Марфа начала хлопотать о приготовлении угощения, а ее сестра Мария села возле ног Иисуса и слушала его. Марфа обратилась к Иисусу с просьбой, чтобы тот поручил сестре оказать ей помощь, на что Иисус ответил: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у неё» [Лк. 10 38-42].

Некоторые считают, что Христос отрицает земную суету и призывает верующих заботиться только о душевном спасении. Для подтверждения данного мнения, они ссылаются на притчи и цитаты из Библии, например, на Евангелие от Луки [Лк 16, 26]. «Дидахе» в самом начале своем призывает отказаться от плотских и телесных желаний [Дидахе I, 4], так как земные хлопоты – это суета [Еккл. 1, 2]. «Поэтому не заботьтесь о завтрашнем дне» [Мф 6, 34].

Забота о мирских ценностях не просто тщетна, но и вредна, так как она овладевает вашим сердцем [Лк 12, 33-34]. «Приготовляйте свои сокровища не на земле, а на небесах [Мф 6, 19-20]. Не так легко попасть в Царство Небесное, так как «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» [Мф. 19, 24]. Хотя, Библия, в то же время, в самом начале Ветхого Завета повествует, что Бог создал человека и сделал его владыкой всего земного [Быт 1, 26; 2, 15]. Если говорить на современном языке, Господь с самого начала возложил на человека обязательства менеджера и эконома с широкими правами [Быт 2, 17]. «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верую только?...Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» [Иак 2, 24-26].

Поэтому трудиться необходимо [Дидахе XII, 4]. Если приходящий странник останется у вас больше трех дней, пусть трудится и так ест [Дидахе XII, 3-4] и «если он не желает так поступать, то он христопродавец. Остерегайтесь таковых!» [Дидахе XII, 5].

Апостол Павел однозначно заявляет: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» [1 Фес 3, 10]. Однако труд должен быть благодатен и милосерден: иначе: «Ты будешь есть и не насытишься... посеешь, но не пожнешь...»

[Мих. 6, 14-15]. Сама трудоспособность тоже является благодатью Божьей [1 Кор 15, 10]. Примечательно, что именно христианство утвердило осознание того, что труд должен был стать единственным средством существования человека. К тому же, каждый человек достоин получить возмещение за свой труд [Мф 10, 10; 1 Тим 5, 18; 1 Кор 9, 7-10]. Однако не нужно требовать больше причитающегося [Лк. 3, 13].

Для Господа также неприемлем неразумный и бесполезный труд, в основе которого скрывается гордыня. Ярким примером этого является Вавилонская башня. Господь разрушил башню, а людей раскидал по всей земле и смешал их языки. Господь не запрещает иметь богатство, главное делиться с другими теми материальными ценностями, которые дал нам Господь [Втор 24, 20; Лев 19, 9-10; 1 Тим. 5, 8]. К тому же, человек должен отдавать не с принуждением, а добровольно, с радостью [2 Кор 9, 7], «...чтобы милостыня была в тайне» [Мф 6, 3]. И она должна быть осмысленной: «Пусть милостыня твоя запотеет в руках твоих, пока ты не узнаешь, кому дать» [Дидахе. I, 6].

Бог создал человека по образу и подобию своему, наделил нас навыком производства богатства и мудрого распоряжения им, а также ответственностью [1], [2], [4]. Но, в то же время, он предупреждает нас, что главное в человеке – его душа. Суэта Марфы – тщетна, если не будет духовной высоты Марии, в то же время, Мария не сможет достичь духовной благодати, без трудолюбия Марфы. Критики христианства высказывают мнение, что все хотят быть Марией, и никто не хочет быть Марфой. Но, как пишет православный философ Э.Н. Трубецкой: «Если, не имея духовной высоты Марии, человек уходит от любящих забот о своем народе, оправдывая свое бездействие нежеланием походить на Марфу, он этим обнаруживает холодное сердце, то есть отсутствие того самого, что в человеке всего дороже» [3, 223].

1. Gagnidze, I. (2019) Principles of economics related to human interaction from the perspective of orthodox teaching. The 4th International Scientific Conference Challenges of Globalization in Economics and Business. Proceedings. TSU. Tb. Georgia. pp. 36-39. URL: <https://dspace.tsu.ge/handle/123456789/488?locale-attribute=en> (Дата обращения - 25.11.2021)
2. Gagnidze, I.(2013) Orthodoxy and Economy. Publishing House “Universali”. Tb. Georgia. (in Georgian) URL: <http://eprints.tsu.ge/580/> (Дата обращения - 25.11.2021)
3. Трубецкой Е. Н. (1990) «О христианском отношении к современным событиям», Новый мир № 7.
4. Цецхладзе. М. Сурманидзе. З. (2019) Христианское осмысление концепции свободного рынка. OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. № 2(14), 2019. С. 29-40.

Чайковская Юлия Валерьевна

к.э.н, доцент, кафедра менеджмента, Белорусский национальный технический университет

Цифровизация высшего образования в период пандемии COVID-19

На сегодняшний день, уже без всяких сомнений, можно сделать вывод, что последствия пандемии COVID-19 очень значимы и обуславливают существенное изменение во многих сферах деятельности. В частности, сфера образования, от школ до университетов, претерпевает трансформацию и это влечет за собой появление новых моделей и подходов к обучению, которые отличаются от привычных. На определенных моментах все университеты и школы были вынуждены преобразовать некоторые или все очные курсы в онлайн-программы, чтобы позволить студентам, находящимся в изоляции, работать из дома, одновременно продолжая учебу и благодаря этому внезапному переходу образовательные технологии получили огромный импульс.

Мировой рынок образования в 2019 году составил порядка 6 трлн долл. Однако в оценке его «цифровой» части аналитики расходятся: так, по данным международного аналитического агентства HolonIQ, она составляла чуть больше 1%, или 74 млрд долл., по версии Всемирной федерации профсоюзов учителей Education International, ее доля – около 3%, или 165 млрд долл., а исследователи из Global Market Insights называют еще большие цифры – Global Market Insights более 200 млрд долл. Эксперты сходятся в одном: сегмент EdTech год от года стабильно растет, а пандемия еще более ускорила этот процесс. [1]

Одна из основных причин быстрого развития сектора образовательных технологий в мире в целом связана с легким доступом к технологиям и это тенденция возникла еще до пандемии. Так, последнее десятилетие во всех странах наблюдается рост использования Интернета и смартфонов. Сформировалось цифровое поколение, поколение семи экранов – телевизор, компьютер, планшет, таблет, фаблет, смартфон и смарт-часы. В результате наличия такой плотной цифровой окружающей среды и постоянного взаимодействия с ней, мышление сегодняшних студентов и процедуры обработки информации принципиально отличаются от способов мышления их предшественников.

Помимо легкого доступа к технологиям, еще одним ключевым элементом, лежащим в основе роста EdTech, являются платформы образовательных технологий нового поколения. Современная цифровая образовательная платформа — информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся. В условиях, продиктованных современной реальностью, популяр-

ность электронных образовательных платформ с интерактивными возможностями обучения растет, так как они позволяют решить три основные задачи для обучения: дистанционное обучение и контроль знаний для учебного заведения; автоматизация процесса повышения квалификации и обучения сотрудников компании; организация обучающих курсов в разных сферах бизнеса.

Характеризуя состояние цифровизации образования в Республике Беларусь, можно констатировать, что процессы происходят не системно, целостно не охватывают основные образовательные направления и пока неполностью соответствуют мировым тенденциям. Сдвиги происходят с разной скоростью и по-разному. В некоторых случаях университеты и бизнес-школы продемонстрировали замечательную способность быстро внедрять обоснованные, хорошо структурированные подходы к цифровому обучению. В других случаях реакция была более медленной, а подходы, используемые для онлайн-обучения, довольно примитивны. Различия в скорости и зрелости во многом связаны с предыдущим опытом онлайн-обучения в каждой отдельной учреждении образования.

В Беларуси, в обозримом будущем, концепция платформ образовательных технологий, полностью заменяющих физическое обучение в аудитории, кажется маловероятной, но использование модели перевернутого класса на сегодняшний день очень популярно.

Родоначальниками модели перевернутого класса считаются Джонатан Бергман и Аарон Сэмс, преподаватели химии средней школ из Колорадо, которые в 2006 году сначала придумали, как обеспечить своими лекциями спортсменов, часто пропускающих занятия, а затем развили эту идею в новое образовательное направление, как разновидность смешанного обучения. [2, 178]

При реализации модели перевернутого класса, студенты смотрят дома видео-лекции, в то время как аудиторные занятия офф-лайн отводятся под дискуссии и решение задач и кейсов. Видео лекции в этом случае рассматриваются как ключевой компонент в перевернутом подходе и такие лекции размещаются на вузовской платформе либо хранятся в каком-то онлайн-файлообменнике.

В заключение можно отметить, что цифровизация создает условия для доступности образования, оптимизации администрирования и управления, стимулирования образовательного контента. Более того, она все больше становится движущим фактором увеличения экспорта образовательных услуг и социально-экономического развития страны. Однако, цифровизация образования должна осуществляться не ради цифровизации, и это не дань моде, а она должна привести к оптимизации и эффективности образовательных процессов и каждому вузу необходимо выработать свою, авторскую модель обучения, которая будет гармонично сочетать классические подходы в образовании и цифровизацию.

1. Как идет цифровизация вузов в условиях пандемии. Режим доступа: <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya>. [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 07.11.2021.
2. Цепов А.Л. «Перевернутый» класс. Смоленский медицинский альманах - №3, 2019, С. 176-183.

Черный Алексей, священник

научный сотрудник Центра Истории богословия и богословского образования ПСТГУ (Москва), научный сотрудник Лаборатории исследований церковных институтов (ПСТГУ, Москва)

**Пастырская реформа семинарий
на Втором Ватиканском соборе**

Подготовка священства во все времена принадлежала к числу важнейших задач, стоящих перед Церковью. Однако, поскольку будущий священнослужитель готовится окормлять современное общество, встает вопрос об учете контекста. Эта проблема неоднократно побуждала разные конфессии реформировать духовное образование, пытаясь сохранить идентичность. Опыт разных конфессий и стран в построении системы священнической подготовки и ее реформировании является общим достоянием и требует пристального изучения. Особый интерес представляет католическая система подготовки священников, лежащая в основе семинарской системы, до сих пор существующей в Русской Православной Церкви. В 60-е гг. XX в. на II Ватиканском соборе Католическая Церковь провела кардинальную реформу высших семинарий в условиях пересмотра церковных служений: в сборных документах была предпринята попытка предложить новые акценты в понимании священнического служения, которые бы сделали его более отвечающим требованиям времени. Прежде всего, была сделана установка на децентрализацию законодательства для лучшего учета местностей, после чего можно говорить о четырех уровнях официальных документов: 1) декрет Второго Ватиканского собора «О подготовке к священству» (*Ordatam totius*), 2) Типовая программа подготовки священников («*Ratio Fundamentalis Institutionis Sacerdotalis*»), 3) национальные программы подготовки священников («*Ratio Nationalis*») и 4) внутренние программы отдельных семинарий («*Ratio Localis*»).

Важно иметь в виду, что до Тридентского собора (1545–1563) в Католической Церкви фактически не существовало специальных учебных заведений, реализующих одновременно богословское образование и духовную и пастырскую подготовку кандидатов в священство [1, с. 5]. Собор постановил, чтобы в каждой епархии была открыта семинария, в которой бы проходили подготовку священники, способные в будущем противостоять распространению протестантизма. При определении целевой установки священнической семинарии внимание уделялось, в первую очередь, организации научной подготовки духовенства, которое как раз в то время особенно

оставляло желать лучшего [5, с. 184, 194]. Что же касается вопроса о том, что конкретно должна собой представлять семинария, Тридентский собор не предлагает однозначного ответа. Первые «тридентские» семинарии мало отличались от коллегий, существовавших при университетах и предназначенных для проживания и духовного окормления студентов [8, с. 203]. К концу XVIII в. окончательно утвердился тип священнической семинарии – изолированного от окружающего мира учреждения, куда поступают юноши 12 лет и, огражденные от общения со сверстниками, проживают до самой хиротонии [там же].

Совсем другую концепцию высшей семинарии предложил II Ватиканский собор. В тексте декрета *Optatum totius* не уточняется, что конкретно она должна из себя представлять. Эта недосказанность была учтена при подготовке программы *Ratio fundamentalis* 1970 г. В примечании к разделу «*De seminariis maioribus*» (о высших семинариях) было обозначено несколько моментов, которые должны быть реализованы в каждой семинарии, поскольку относятся к самому существу этого учреждения:

1) Семинария должна быть единым сообществом, открытым по отношению к проблемам современного мира, подчиняющимся законному авторитету руководителя и способствующим достижению воспитанниками личной и христианской зрелости;

2) Семинария должна предоставлять возможность получить первоначальный опыт священнического образа жизни;

3) В семинарии воспитанникам должно максимально подробно передаваться церковное учение о священническом служении;

4) В семинарии должна быть обеспечена возможность проверить, имеет ли кандидат призвание к священству или нет [7. Примеч. 74].

Декрет «О подготовке ко священству», определяя цель семинарской подготовки, указывает: «Все стороны воспитания – духовного, умственного и дисциплинарного – через согласованное действие должны направляться к пастырской цели» [9. 4]. Теперь все стороны подготовки – в том числе, все богословские дисциплины – должны быть ориентированы на пастырское служение. Отсюда не удивительно, что, согласно программе *Ratio fundamentalis* семинария – сообщество, «открытое для нужд современного мира» [7. Примеч. 74]. Большое внимание уделяется развитию коммуникативных способностей будущего священника [там же. 51], семинария рассматривается как общность, которая построена по принципу живого организма и должна быть проникнута духом любви к ближнему. Для обозначения отношений в священнической семинарии декрет предлагает модель семьи [9. 5; 7. Примеч. 74]. Та же идея содержится и в программе *Ratio fundamentalis*, и постановлении епископского синода 1990 г. «*Pastores dabo vobis*» [4. 60]. Это сравнение особенно ярко демонстрирует, какая перемена произошла в принципиальном понимании Вторым Ватиканским собором семинарии по сравнению с Тридентским собором и Кодексом 1917 г.

Сложившаяся ситуация оценивалась некоторыми католическими авторами как «решающая переориентация, способная совершить в положительном смысле переворот в церковном обучении» [6, с. 337]: эта переориентация заключается в «направленности всех дисциплин на служение» [там же]. Вместе с тем научная составляющая отходит на второй план, уступая место последовательной профессионально-ориентированной подготовке [там же].

Крайне полезным представляется проследить богатую историю реформирования систем подготовки священников в Католической Церкви во второй половине XX в. и сравнить ее с ситуацией, в которой находятся сегодня духовные школы Русской Православной Церкви. Католическая Церковь должна была реализовать семинарскую реформу Второго Ватиканского собора, соблюсти требования апостольского престола, касающиеся богословского образования, и, вступив в болонский процесс, приспособить систему подготовки священников к общеевропейской реформе высшего образования. В свою очередь Русская Православная Церковь, получив в 90-е гг. возможность выстроить полноценную систему образования будущих священников, до сегодняшнего дня проводит реформу духовных школ. С недавнего времени они включились в болонский процесс, выдвигающий новые требования при реформировании системы подготовки священников и усиливающий взаимодействие светской и духовной систем образования.

1. Bitterli M. J. Das Priesterseminar. Eine Bildungseinrichtung im Wandel? Essen, 2006.
2. Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos Pii V. et Clementis XIII. Pont. Max. jussu editus ad editionem Romae AD 1845.
3. Codex Iuris Canonici (1983) – Кодекс канонического права. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.
4. Ioannis Pauli PP. II summi pontificis Adhortatio Apostolica Postsynodalis PASTORES DABO VOBIS ad episcopos, sacerdotes et christifideles totius Catholicae Ecclesiae de sacerdotum formatione in aetatis nostrae rerum condicione Pastores dabo vobis / Acta Apostolicae Sedis 84 (1992) 657–804.
5. Jedin H. Die Bedeutung des Tridentinischen Dekrets über die Priesterseminare für das Leben der Kirche // Theologie und Glaube 54 (1964). S. 18–196.
6. Neuner J. Einleitung und Kommentar zum Dekret über die Ausbildung der Priester // Lexikon für Theologie und Kirche. 2. Aufl. / Hrsg. von J. Höfer und K. Rahner. Das Zweite Vatikanische Konzil. Freiburg – Basel – Wien, 1967. S. 310–353.
7. Ratio Fundamentalis Institutionis Sacerdotalis / Congregatio de institutione catholica // Acta Apostolicae Sedis commentarium officiale 62 (1970). 321–384.
8. Schatz K. Allgemeine Konzilien: Brennpunkte der Kirchengeschichte. Schönningh, 1997.
9. Декрет о подготовке ко священству (Ortatam totius) // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 1998. С. 240–260.

Чилькина Ксения Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент, каф. истории государства и права
Саратовской государственной академии права*

Использование средств массовой коммуникации: актуальность позиции Римско-Католической Церкви в условиях пандемии (на примере Германии)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-01100673.

В современных условиях пандемии Римско-Католическая Церковь продолжает искать средства быть ближе к мирянам, нести апостольскую весть. Стремительное развитие технологий требует от Церкви определенной позиции и выработки рекомендаций как для служителей Церкви, так и для мирян по использованию данных технологий. В период Второго Ватиканского Собора был принят Декрет о средствах массовой коммуникации (от 04.12.1963 г.). Согласно п.3 этого Декрета Церковь считает своим долгом провозглашать спасительную весть также при помощи средств массовой коммуникации и учить людей их правильному использованию. В Декрете идет речь о правах и обязанностях лиц, участвующих в сфере использования средств массовой коммуникации. Действия и тех, кто использует средства для передачи информации, и аудитории, на которую информация рассчитана, должны подчиняться нравственному порядку и общему благу. Распространение и потребление информации должно быть осознанным и ограниченным согласно цели – обрести спасение и совершенство как для самих себя, так и для всей человеческой семьи. Особо обращается внимание на всеобщность участия в использовании средств массовой коммуникации, на необходимость подготовки и практики для людей, кому адресованы средства массовой коммуникации. Такая подготовка должна иметь ввиду особенности каждого (возраст, пол и др.), а также специфику средства коммуникации [1, 62-69].

Данная позиция Церкви согласуется с позицией государственных и муниципальных органов, общественных и образовательных организаций, реализуется на уровне государственного закона, различных государственных и образовательных программ.

История использования информационных технологий Церковью началась в XVI в. с созданием Отдела прессы Ватикана (1587 г.). В 1926 г. было учреждено издательство Ватикана, в 1931 г. – радио Ватикана, в 1948 г. был создан Понтификальный Совет по социальным коммуникациям, в 1983 г. – телевизионный центр Ватикана, в 1995 г. – Интернет-служба Ватикана, в 2006 г. – Служба фотографии. Сегодня Святой престол и территориальные епископские конференции активно пользуются мессенджерами (интернет-сервисами коммуникации). Таким образом, Римско-Католическая Церковь и на уровне доктринальных документов, и на уровне практической деятель-

ности, различных реализуемых программ активно использует технические средства массовой коммуникации.

В Германии территориальная Конференция епископов активно использует свой сайт для информирования общественности об актуальных акциях в рамках своей деятельности, о своей позиции по различным вопросам. Так, например, в отдельную рубрику вынесена информация по противодействию и деятельности в условиях пандемии. Римско-Католическая церковь призывает к вакцинации из любви к ближнему.

В сфере попечения о душе в условиях пандемии создан телефон доверия, где в качестве операторов задействованы специалисты с профессиональным опытом на добровольной основе (около 7500 человек). Кроме того, создан специальный интернет-сайт, который так и называется «Интернет попечение о душе». Данный сайт знакомит мирян с мероприятиями Церкви разных земель ФРГ, в т.ч. есть возможность послушать проповедь (в формате видео-проповеди). Например, действует такой Дом попечения души (епископство г.Мюнстер), где в чате или по электронной почте можно получить консультацию одного из десяти специалистов епископства (Сайт епископства г.Мюнстер, Германия «Дом спасения души»/URL: <https://www.haus-der-seelsorge.de/haus-der-seelsorge/haus-der-seelsorge-willkommen/>).

Анализ содержания доктринальных документов и Посланий Римско-Католической Церкви, текущей позиции и мероприятий территориальных органов церкви в Германии демонстрирует активное использование Церковью информационно-технических возможностей в сфере социального служения, максимально возможное приближение Церкви к мирянам, создание условий и возможностей для поддержания веры в условиях пандемии.

1. Декрет «О средствах массовой коммуникации» «INTER MIRIFICA»//Документы II Ватиканского собора. Москва: Паoline, 1998 г. Пер. Андрея Коваля. С.61-69.

Шатравский Сергей Иосифович

кандидат богословия, доцент, проректор по научной работе

Института теологии Белорусского государственного университета

Учение Дзогчен в интерпретации Н. Норбу: неокульт или «авторская» версия буддизма ваджраяны?

Возникшая в 70-х годах прошлого века Международная Дзогчен-община занимает особое положение среди восточных учений, распространяемых на Западе, на постсоветском пространстве и в Латинской Америке. Особенность ее заключается в том, что при скрупулезном рассмотрении ее сложно причислить к известным буддийским или восточным группам в силу как особой уникальной организационной формы [2, 108-109; 4, 154], так и из-за особенностей самоидентификации ее адептов.

Основатель Дзогчен-общины, тибетский эмигрант Намкай Норбу (1938-2018), при поддержке известного итальянского ориенталиста профессора Джузеппе Туччи, получает место преподавателя тибетского и монголь-

ского языков в Римском и Непальском университетах. Обнаружив среди своих слушателей интерес к религиозным тибетским практикам, Норбу с конца 60-х начинает давать наставления в учении, которое сам он называет Дзогчен. С конца 1980-х – начала 1990-х это учение распространяется и в странах бывшего СССР.

Прежде чем ответить на поставленный в заголовке вопрос, кратко охарактеризую некоторые аспекты деятельности данной общины. В 2017 г. в рамках изучения буддийских групп Беларуси было проведено небольшое полевое исследование [4, 147-154], из которого можно сделать следующие выводы:

1) В Беларуси представители Дзогчен-общины не имеют никакой официальной регистрации. По словам респондента, она им просто не нужна [4, 149]. В России же, следуя установкам Норбу, адепты этого учения регистрируются как общественные организации, хотя, по сути, занимаются религиозной деятельностью [2, 111];

2) Общение с несколькими представителями Минской группы показало отсутствие у них каких-либо миссионерских посылов. На контакт они шли скорее неохотно, информацию о местах собрания и практиках приходилось буквально выпытывать. Причем мы представлялись не исследователями, а интересующимися учением, т.е. возможными новыми обращенными [4, 154];

3) Большая часть практик закрыта для непосвященных. Респонденты сказали, что поскольку мы не прошли инициацию от учителя, нет смысла приглашать нас в места, где они совершают практику Ганапуджи или медитацию на Зеленую Тару [4, 149];

4) Одна из практик, которую можно было посетить, не имея посвящения от учителя, это танец Ваджры. Однако девушки-танцовки, разрешив смотреть и снимать танец, отказались что-либо пояснять, ссылаясь на то, что любое объяснение очень индивидуально и его невозможно адекватно рассказать другому. Это необходимо прочувствовать самому. Или же нужно обратиться за учением к Норбу [4, 150-152];

5) Посвящение, как оказалось, не обязательно получать при личной встрече с учителем. Его можно получить через интернет-трансляцию, о времени проведения которой сообщается на сайте. И такое посвящение ничем не будет отличаться от полученного лично от Норбу. Само же желание видеть лично учителя возникает по причине слабости и эмоциональности человека [4, 152]. Подобное нововведение возникает с 2005 г. [5, 43], до этого же получить инициацию можно было только у Норбу непосредственно [2, 112];

Что именно в самоидентификации данной группы вызывает определенные недоумения и делает эту группу особенной? Сначала стоит пояснить, чем является Дзогчен в традиционном тибетском буддизме. Это учение считается высшей практикой буддизма ваджраяны в версии старейшей школы Ньингма и восходит к знаменитому проповеднику буддизма в Тибете

те Падмасамбхаве. Также Дзогчен является наивысшей системой в религии бон, бывшей там до прихода буддизма. В связи с вышесказанным, его можно было бы отнести к вполне традиционному учению, восходящему к одной из древних тибетских духовных школ. Но специфика проповеди Норбу на Западе заключается в том, что он преподносит Дзогчен как уникальную практику, не связанную ни с какой-либо религиозной или культурной традицией. Практика эта, по словам Норбу, будучи свертхайным учением, данным древними учителями, помогаем раскрыть адепту его изначальную сущность, высшее изначальное состояние.

В этой связи для меня лично большой вопрос, можно ли относить Дзогчен-общину к буддизму? Самоидентификация приверженцев этой группы бывает разная. Е.А. Островская, исследовавшая адептов Н. Норбу в Санкт-Петербурге в конце 90-х, констатировала, что все члены питерской общины осознают себя буддистами [2, 111], но одновременно с этим повторяют за своим учителем, что «это не религия и не буддизм» [3, 167]. Представители других общин, например, челябинской, категорически отвергали свою принадлежность к буддизму [1, 51]. Минские последователи на вопрос «считаете ли вы себя буддистами?» прямого ответа не дали, сказав, что Дзогчен это традиция, это то, что их захватило, это их очень глубинные переживания, и поэтому они собираются и танцуют вместе танец Ваджры. Они сказали, что слушают Далай-ламу XIV, но главное – это их личное, каждый лично к этому идет, а не совместно. Но прямого ответа, что мы, мол, буддисты, – не было [4, 152].

Я считаю, что данную общину можно отнести к восточным некульттам. Культурная инновация заключается, в первую очередь, в попытке придать традиционной тибетской практике особую уникальность, универсализировать ее, вынеся за рамки религиозной традиции, сделав отдельной самостоятельной школой.

1. Куваева Е.С. Буддизм на Урале в конце XX – начале XXI вв. на примере Свердловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36421/1/m_th_e.s.kuvaeva_2015.pdf – Дата доступа: 19.12.2021.
2. Островская Е.А. Буддийские мирские общины Санкт-Петербурга // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 107-113.
3. Островская Е.А. Буддийские общины Санкт-Петербурга. – СПб.: Алетей, 2016. – 198 с.
4. Шатравский С. И. К проблеме классификации общин буддистов-конвертитов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 141—164. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.07.
5. Шатравский С.И. Цифровые технологии в Международной Дзогчен-общине // Религия и медиа: «новая нормальность»: Тезисы докладов Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (Москва, 9–10 декабря 2021 г.) / Сост. М. В. Шилкина. — М.: Свято-Филаретовский институт, 2021. — С. 42-44

Шихер Наталья Дмитриевна
аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской Духовной Академии

Современное церковно-государственное взаимодействие в социальной сфере: двусторонние соглашения Русской Православной Церкви с органами исполнительной власти

В современной России созданы благоприятные условия для взаимодействия Русской Православной Церкви с органами власти. Одним из магистральных направлений такого взаимодействия в социальной сфере является церковно-государственное сотрудничество, реализуемое в рамках двусторонних соглашений с органами исполнительной власти всех уровней. Приведем несколько наиболее показательных примеров федерального значения.

В 2011 году заключено Соглашение между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний [1]. В настоящее время в большинстве исправительных учреждений России действуют храмы, либо организованы молитвенные комнаты для православных христиан, куда приходят священнослужители для совершения таинств, окормления заключенных и последующей их ресоциализации. Согласно социологическому исследованию НИИ ФСИН от 2012 года, православными себя назвали 73,9% осужденных мужчин, 72% осужденных женщин и 67% несовершеннолетних осужденных [2]. Это свидетельствует о высоком запросе на взаимодействие учреждений исполнения наказаний с Русской Православной Церковью.

С 2015 года действует Соглашение между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения Российской Федерации [3]. В целях реализации данного Соглашения в 2016 году создана Комиссия Министерства здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церкви по вопросам здравоохранения [4], на заседаниях которой обсуждаются различные вопросы сотрудничества между медицинскими и религиозными организациями, в частности, - по доабортному психологическому консультированию, вопросы учета больных алкоголизмом и совершенствования системы статистического учета, связанного с употреблением алкоголя[5]. Во многих крупных больницах построены домовые храмы, священнослужители и православные волонтеры беспрепятственно допускаются в медицинские учреждения для совершения таинств и церковных обрядов, а также для помощи в уходе за больными. Что касается совместных проектов сторон, то, к примеру, в феврале 2020 года Русская Православная Церковь и Министерство здравоохранения России разработали и разослали в регионы памятки о необходимости оказания помощи бездомным людям[6], а в июле 2021 года Комиссией по больничному служению при Епар-

хиальном Совете Москвы организованы краткие курсы по подготовке добровольцев для ковидных «красных зон» в больницах [7].

В 2017 году подписано Соглашение между Русской Православной Церковью и Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [8]. По инициативе Министерства были организованы специальные обучающие курсы для священнослужителей и мирян, желающих непосредственно оказывать помощь людям, находящимся в районе стихийных бедствий. Обученные священнослужители оказывают на местах духовную, психологическую и социальную помощь [9].

В 2019 году заключено Соглашение между Русской Православной Церковью и Министерство труда и социального развития Российской Федерации [10]. Русская Православная Церковь имеет богатый опыт помощи гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании без посредства государства. К примеру, действующая с начала 1990-х годов православная служба помощи «Милосердие» реализует 26 проектов, направленных на помощь одиноким старикам, инвалидам, беременным женщинам, детям-сиротам, бездомным, ВИЧ-инфицированным [11].

Результаты исследования церковно-государственного взаимодействия в рамках двусторонних соглашений, указывают на высокую эффективность его реализации. Как представляется, социальная активность Русской Православной Церкви способствует не только решению конкретных практических задач в сфере оказания помощи нуждающимся, но и оказывает существенное влияние на формирование в обществе отношения к церковному служению и к Православию в целом.

1. Соглашение между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью от 22.02.11. Официальный сайт Московского патриархата [Эл. ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718> (дата обращения: 05.07.2021).
2. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – М., Юрист, 2013. № 4. С. 3.
3. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский патриархат) от 18.06.15. Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=630508#07542236790523267> (дата обращения: 02.08.2018).
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 06.04.16 № 215 «О Комиссии Министерства здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церкви по вопросам здравоохранения». Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=659621&dst=#008007077850869315> (дата обращения: 05.07.2021).
5. Официальный сайт Московской городской епархии. [Эл. ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/sostoyalos-trete-zasedanie-sovmestnoj-komissii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-ministerstva-zdravooxraneniya-rf.html> (дата обращения: 24.04.2019).

6. РПЦ и Минздрав напомнили медикам о бездомных и клятве Гиппократ. Официальный сайт РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200213/1564650162.html> (дата обращения: 06.07.2021).
7. Ты нужен в ковидной реанимации. Официальный сайт православной службы помощи «Милосердие». [Электронный ресурс]. URL: <https://miloserdie.help/news/ty-nuzhen-v-kovidnoy-reanimatsii/> (дата обращения: 06.07.2021).
8. Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 05.07.17. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4949134.html> (дата обращения: 02.07.2021).
9. Помощь пострадавшим в чрезвычайных происшествиях и их родственникам. Взаимодействие Церкви с МЧС. Официальный сайт Отдела по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diaconia.ru/vnabat2015/seminar1> (дата обращения: 05.07.2021).
10. Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством труда и социального развития Российской Федерации от 28.06.19. Официальный сайт Московского патриархата [Эл. ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5461720.html> (дата обращения: 02.07.2021).
11. Официальный сайт православной службы помощи «Милосердие». [Электронный ресурс]. URL: <https://miloserdie.help/about/> (дата обращения: 06.07.2021).с.

*Щербицкий Артемий (Артур) Александрович, иерей
магистрант МинДА*

Стратегия христианского образования в творчестве протопресвитера Александра Шмемана

Сегодня не потерял актуальности вопрос эффективности религиозного образования. За последние годы по теме христианского образования появилось некоторое количество различных методических рекомендаций, пособий. Но не будет лишним обратить наше внимание на опыт предыдущих поколений. В данной статье хотелось бы рассмотреть мнение протопресвитера Александра Шмемана.

О.Александр Шмеман известен православному миру в большей степени как популяризатор евхаристической экклезиологии, крупный богослов и талантливый проповедник. Его книги переиздаются и имеют спрос среди христиан, т.е. есть позитивный отклик в церковной среде к его деятельности и трудам. Многие темы, которые исследовал автор, не потеряли своей актуальности в современном мире. Одна из таких тем – это размышление над подходом к христианскому образованию, определение основных принципов «свойственных лишь Православию» [2, с. 4].

В своих лекциях, прочитанных в течение 20 лет для разных групп преподавателей, богослов отмечает, что преподавание детям вероучительных истин – это органическая часть православной традиции. Таким образом, воскресная школа выполняет роль посткрещальной катехизации – введение в жизнь Церкви. Кроме того, автор видит неприемлемым факт заимствования элементов протестантской системы образования. «Воскресные школы, конечно, пришли к нам из протестантской системы образования, и, прежде

чем вводить их в практику Православной Церкви, следовало бы их критически оценить в свете православной концепции образования, ее целей и принципов» [2, с. 6]. Действительно, нельзя не согласиться, что проведение воскресной школы или занятий для детей во время совершения литургии не приемлемо. Очевидно, что при таком подходе для ребенка складывается представление о богослужении, как о чем-то стороннем и необязательном. О.Александр поясняет, что православная традиция имеет сама в себе потенциал для эффективного христианского образования. По мысли о.Александра, образовательный процесс должен строиться в канве литургической катехизации. «Литургическая катехизация в первую очередь указывает нам на то, что главное назначение, цель религиозного обучения, как его понимает Церковь, – ввести человека в жизнь Церкви» [2, с. 11]. О.Александр обозначает некоторые проблемы существующие в христианском образовании. Автор выделяет три основных позиции. Первая проблема, это отсутствие положительного опыта традиции преподнесения вероучения. Т.к. стандартный урок может дать ребенку информацию о православной вере, но такое знание может так и остаться исключительно интеллектуальным и оторванным от жизни. Богослов анализирует подход и метод преподавания основ вероучения в православных странах (Российская империя, Греция и т.д.). «Такое положение вещей привело к тому, что появилось целое поколение православных, испытывающих к вероучительным вопросам нечто вроде настоящей аллергии» [3]. В тоже время о.Александр отмечает, что «наша трудность – это то, что ни в одном учебнике, ни в одном руководстве мы не найдем ничего, что помогло бы изменить такое отношение» [3]. Вторая проблема – сложный возраст учащихся. «Группа детей (от 14 до 18 лет) испытывает реальный разрыв между эмоциональной и рациональной сторонами жизни» [3]. Конечно, на сегодняшний день учет психовозрастных особенностей учащихся – неотъемлемая часть образовательного процесса. Третья проблема – существование определенного «адогматизма» – этот факт также создает трудность для преподавания. «С самого начала современного образования в нем царит культ антидогматизма, и считается, что вероучение, доктрина ограничивает свободу и самоопределение человека» [3]. Это проблемное поле весьма актуально и сегодня. Сам культурный контекст жизни общества индифферентен к христианскому систематическому богословию, потому преподавателю необходимо чувствовать как и на каком смысловом языке преподносить учащимся основополагающие истины (догматы).

Как же реализовать на практике идею литургической катехизации в рамках образовательного процесса детской воскресной школы?

Протопресвитер Александр Шмеман предлагает несколько важных тезисов, которые, по его мнению, могут обсуждаться, восполняться и дорабатываться. Первый тезис, организация занятий в удобное время, в которое не нарушается идея литургического дня. «Мне кажется, что выбор воскресенья для церковной школы не очень удачен. Воскресенье прежде всего – литур-

гический день, церковь и литургия должны быть его центром. Гораздо лучше было бы проводить занятия в церковной школе по субботам перед вечерней службой» [2, с. 20]. При таком подходе, занятия в воскресной школе становятся введением в тему воскресного дня. Таким образом, автор предлагает схему: школа – всенощное бдение – воскресная литургия.

Следующий тезис – это изучение Священного Писания в тесной взаимосвязи с богослужением. О.Александр замечает, что изучение Библии в виде материала, не связанного с литургической жизнью, приводит к тому, что человек не понимает смыслового языка. И наоборот, изучая литургику, без учета библейские смыслов занятия становятся набором абстрактных понятий, которые не касаются жизни христианина. «Мы не можем понимать наших служб, если не знаем Священного Писания. Верно и обратное: смысл Писания раскрывается в службах. Они дают нам ключ к толкованию Писания» [2, с. 22].

Следующий тезис – это память о Христе. Здесь о.Александр предлагает изучать жизнь и учение Иисуса Христа в взаимосвязи с богослужением.

Значение таинств – в этом тезисе автор предлагает акцентировать внимание на изучении смысла таинств, Божественной литургии, обрядов и действий. «Что касается Евхаристии, она должна быть центром всей системы нашего преподавания Закона Божьего, так как она – центр, сердце жизни Церкви» [2, с. 27]. Изучая богослужебные тексты таинств или литургии, можно переходить к важным темам христианской нравственности, апологетики, догматики. «Изучение Крещения, например, дает обширный материал для изучения Писания, христианской этики и догматов» [2, с. 25].

Отметим, что данные тезисы могут принести определенную пользу, но их эффективность будет находиться в прямой зависимости от атмосферы прихода, а также от семьи. Протопресвитер Александр замечает, что «Куда хуже то, что богослужение – наиглавнейшее действие Церкви – утратило связь со всеми прочими аспектами жизни: с призванием Церкви образовывать, формировать и направлять сознание ее членов, т. е. мировоззрение христианской общины» [1, с. 127]. Если сам приход во главе с настоятелем не чувствуют важность Евхаристии, если она не является центром вокруг которого строятся все остальные задачи и цели общины, то успех реализации литургической катехизации в воскресной школе под вопросом. Конечно, это понимал о.Александр: «Прежде всего мы должны признать, что не можем искусственно отделить религиозное воспитание детей от возрождения православной общины в целом. Мы не можем учить тому, чего сами не исполняем. Наши церкви будут иметь те школы, какие они заслуживают» [2, с. 16]. Кроме того, нельзя упустить из виду и тот факт, что введение ребенка в жизнь и опыт Церкви, будет зависеть также и от духовного воспитания в семье. «Посещение церковных служб должно быть с самого раннего детства дополнено домашней атмосферой, которая предворяет и поддерживает церковное настроение» [2, с. 19].

Итак, по мнению, протопресвитера Александра Шмемана основная задача в процессе христианского воспитания детей – это привить жажду к познанию своей веры, передать опыт переживания литургической жизни. Свои мысли и предложения он представлял на различных конференциях и лекциях перед педагогами. Можно предположить, что на взгляды о.Александра повлиял его личный опыт преподавания в семинарии. Очевидно, что в своих докладах и выступлениях он не пытался дать план-конспект или точную методологию, но старался показать основную идею православного воспитания. Также богослов замечает: «Мы не должны пытаться преподавать вероучение сразу и полностью. Давайте выберем один аспект и попытаемся его раскрыть. Если у нас не получится – поправим себя и попытаемся еще раз. Поверьте, таким образом впервые вероучение будет преподаваемо в истинном значении этого слова, потому что до сих пор наши учебники предоставляют ученикам только знание о Боге, а не знание Бога» [3].

1. Александр Шмеман, протопресвитер. Богословие и богослужение. Сборник. / протопресвитер Александр Шмеман – Москва: ГРАНАТ, 2017.- 464с.
2. Александр Шмеман, протопресвитер. Литургия и жизнь: христианское образование через литургический опыт. / протопресвитер Александр Шмеман – Москва: Паломник, 2002.- 157с.
3. Александр Шмеман, протопресвитер. Задача православного богословия сегодня / сайт azbyka.ru [Электронный ресурс] – 2011 - Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Aleksandr_Shmeman/liturgija-i-zhizn/#0_13 - дата доступа: 26.11.2021.

Якутина Евгения Руслановна

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет

Региональный маркетинг как драйвер инвестиционной активности в аграрном секторе экономики Алтайского края

Стратегия функционирования российской рыночной экономики предполагает не только партнерство, но и конкуренцию между субъектами РФ. Сегодня имидж территории становится основой продвижения региональных внешнеэкономических проектов и политических инициатив. Важнейшее конкурентное преимущество обеспечивают ускорение социально-экономического развития территории, повышение уровня и качества жизни ее населения. В настоящее время перед большинством субъектов России стоит проблема повышения имиджа и инвестиционной привлекательности регионов. Маркетинговый подход к управлению региональным развитием с позиций повышения инвестиционной привлекательности региона недооценен.

Содержание маркетинговой деятельности в управлении сельскими территориями отнюдь не ограничивается выявлением уникальных характеристик территории и их воплощении в уникальных потребительных свойствах

товаров. Большое значение имеет создание инфраструктуры выгодной жителям территории деятельности [4]. Предназначение таких территорий кроется в производстве продуктов питания, а также сельскохозяйственного сырья для перерабатывающей промышленности.

Алтайский край обладает значительным потенциалом привлечения инвестиций, обусловленным совокупностью конкурентных преимуществ региона, таких как: благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, диверсифицированная экономика и наличие высокотехнологических производств, значительный научный, трудовой и инфраструктурный потенциал. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля. Данные виды деятельности формируют порядка 50% общего объема ВРП [3].

Алтайский край находится на пересечении трансконтинентальных транзитных грузовых и пассажирских потоков, в непосредственной близости к крупным сырьевым и перерабатывающим регионам. По территории Алтайского края проходят автомагистрали, соединяющие Россию с Монголией, Казахстаном, железная дорога, связывающая Среднюю Азию с Транссибирской магистралью, международные авиалинии. В крае в среднем за последние 5 лет в структуре инвестиций более 17% направлено на модернизацию обрабатывающих производств (по России – 14,8%), 10,5% – в сельское хозяйство (по России – 3,8%), 18,5% – в сферу транспорта и 15,6% – в операции с недвижимым имуществом. В целом за прошедшие 5 лет за счет собственных и привлеченных средств на модернизацию экономики направлено свыше 451 млрд. рублей, при этом более половины всего объема вложений пришлось на привлеченные источники [2]. Объем инвестиций в экономику Алтайского края за 2020 года составил 121,8 млрд. рублей или 102,9% к аналогичному периоду 2019 года, из них по крупным и средним предприятиям – 70,0 млрд. рублей. Доля внебюджетных инвестиций составила 83,4%, снизившись к январю-декабрю 2019 года на 3,3 п.п. Сумма привлеченных средств на развитие инвестиционной деятельности составила 36,6 млрд. рублей [3].

Видовая структура основных фондов за вышеназванный временной период отражает направление инвестиций в машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (44,9%), здания и сооружения (33,3%) и жилища (18,0%). Внебюджетные инвестиции за рассматриваемый период составили 89% общего объема капитальных вложений.

Правительство края уделяет большое внимание вопросам государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Отмечается положительная динамика основных экономических показателей развития малого и среднего предпринимательства, на начало 2018 года в Алтайском крае общее количество малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей составило 87787 единиц. Проводимая в регионе последние несколько лет политика импортозамещения и реализация

системных мер по продвижению продукции на внешние рынки способствует активизации экспортной деятельности Алтайского края. В 2018 году экспортные операции осуществлялись с партнерами из 85 стран мира. Помимо стран, с которыми уже сложились устойчивые торгово-экономические связи, в числе стран-импортеров региональной продукции появляются и новые государства (Бельгия, Швейцария, Босния и Герцеговина, Нигерия и другие) [1].

По данным Федеральной таможенной службы России, в январе-ноябре 2020 г. внешнеторговый оборот Алтайского края составил 1,3 млрд. долл. США, сократившись по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 25,9 млн. долл. США (-17%). Положительное сальдо внешнеторгового баланса сократилось на 35,2%, составив 304 млн. долл. США. Торговля осуществлялась с партнерами из 93 стран дальнего и ближнего зарубежья (2019 г. – 102 страны) [5].

С целью большей узнаваемости и увеличения продаж региональных товаров и услуг на внешних рынках необходимо организовать работу по продвижению продукции Алтайского края по следующим направлениям:

1. Брендирование региональной продукции и ее адаптация к специфике зарубежных рынков.
2. Повышение эффективности участия предприятий в конгрессно-выставочных мероприятиях.
3. Организация дней международного бизнеса в регионе.
4. Продвижение региональных товаров через электронные торговые площадки.
5. Необходима популяризация электронной торговли на региональном уровне, консультационная поддержка, организация всевозможных обучающих семинаров и деловых мероприятий по данному вопросу.
6. Обеспечение присутствия региона на внешних рынках.
7. Максимальное распространение информации о региональных товарах и услугах, в том числе через зарубежные каналы.

Решение обозначенных стратегических задач позволит сформировать в Алтайском крае благоприятные условия для ведения экспортной деятельности, увеличить число конкурентоспособных предприятий-экспортеров, нацеленных на увеличение объемов экспорта товаров и услуг, расширение экспортно-ориентированных производств. Приведенные меры будут оказывать положительный эффект на развитие как отдельного хозяйствующего субъекта, так и региона в целом

1. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/16f112c3871007808342c6ee17e96ed6/alt.k.2020.pdf> (дата обращения: 28.11.2021)
2. Официальный сайт Министерства иностранных дел России. Алтайский край. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-alt/-/asset_publisher/5xj1lWtPCeCZ/content/id/3279424 (дата обращения: 28.11.2021)

3. Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. Характеристика Алтайского края. URL: <https://econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/> (дата обращения: 28.11.2021)
4. Павлов А.Ю., Малюк Л.И. Территориальный маркетинг как инструмент достижения устойчивого развития сельской местности // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1-1. С. 1-7.
5. Сибирское таможенное управление. Статистическая информация об итогах внешней торговли Алтайского края за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/267480> (дата обращения: 28.11.2021).

Оглавление

<i>Авдей Ольга Васильевна</i>	Социально-экономическая среда как фактор эффективной организации экономики.....	3
<i>Алферов Евгений Сергеевич</i>	Финеас Паркхёрст Куимби и его метод исцеления.....	4
<i>Артёмов Роман Юрьевич, иерей</i>	Служение священника в реальности детского хосписа и паллиативного центра	6
<i>Багрий Елена Николаевна</i>	Инновационные виды монастырской художественной практики	9
<i>Бартош Дмитрий Игоревич</i>	Перспективы прогнозирования инфляционных процессов в Республике Беларусь с использованием метода комбинирования прогнозов	11
<i>Белоусов Константин Юрьевич</i>	Трансформация корпоративной социальной ответственности российских компаний в период пандемии коронавируса COVID-19.....	15
<i>Богомаз Ольга Владимировна</i>	Демографическая динамика и духовное благополучие: что определяет будущее белорусской семьи?	18
<i>Восович Сергей Михайлович</i>	Деятельность приходских православных братств Гродненской епархии в начале XX в.	21
<i>Гагнидзе Инеза Шалвовна</i>	Налоги, равенство и распределение в экономике и православное учение.....	23
<i>Гапличник Наталья Юрьевна</i>	Перспективы развития детского религиозного творчества: из опыта иконописной студии «Покров»	25
<i>Голубев Константин Иванович, иерей</i>	Вопросы собственности в трудах святителя Василия Великого.	27
<i>Голубев Константин Иванович, иерей</i>	Роль синергизма в управлении деятельностью высшего учебного заведения	29
<i>Грдзелишвили Нодар Шалвович</i>	Демографическая ситуация в Грузии и религиозные конфессии	31
<i>Гребень Наталия Федоровна</i>	Душевное здоровье в религиозном и светском понимании.....	33
<i>Густова-Рунцо Лариса Александровна</i>	Опыт периодизации развития белорусской православной певческой практики	35
<i>Дубянский Александр Николаевич</i>	Инклюзивный капитализм – как проявление кризиса современной модели капитализма.....	38

<i>Дудкин Вадим Леонидович</i>	Отношение к труду в синоптических Евангелиях.....	39
<i>Дудковская Светлана Анатольевна</i>	Христианские ценности в современном образовательном процессе.....	41
<i>Еловая Елена Михайловна</i>	Территория происхождения как эффективный элемент брендинга продукции.....	45
<i>Иваненка Мікалай Міхайлавіч</i>	Дом пабудаваны на камені (сацыяльна-эканамічная мадэль Міхноўскай праваслаўнай суполкі).....	47
<i>Каврига Дмитрий Игоревич, иерей</i>	К вопросу о юридическом статусе Святого Престола и его роль в политических процессах на современном этапе.....	51
<i>Каврига Ольга Васильевна</i>	Конфессиональная идентичность белорусской молодежи как фактор формирования установок толерантности гражданского общества.....	54
<i>Карасьнічкова Анна Сергеевна</i>	Беременность несовершеннолетних некоторые аспекты законодательного регулирования.....	57
<i>Кашкан Нина Ивановна</i>	Реализация компетентного подхода в повышении квалификации приёмных родителей.....	60
<i>Кирко Артемий Сергеевич, диакон</i>	Отношение к суевериям Климента Александрийского.....	62
<i>Кирлич Сергей Васильевич</i>	Нравственный императив в современной повестке инновационного развития.....	64
<i>Коляда Андрей, иерей</i>	Рекомендации при организации информационной среды прихода в сети Интернет.....	66
<i>Кузьменок Валерий Иванович</i>	Препятствия для ускоренного развития внешнего и внутреннего рынков услуг Республики Беларусь.....	69
<i>Лемещенко Петр Сергеевич</i>	По поводу так называемого вопроса о рынке.....	71
<i>Лепин Сергей, протоиерей</i>	Библейское повествование о грехопадении и проблема возникновения власти и насилия в отношениях между мужчиной и женщиной.....	75
<i>Логунова Людмила Владимировна</i>	Сохранение репродуктивного здоровья девушек: проект «Ассоль» в межшкольных центрах допризывной подготовки г. Гомеля.....	83
<i>Лукин Сергей Владимирович</i>	Библейские идеи о двойственности труда.....	85

<i>Лютько Евгений, диакон</i>	
Медицина рубежа XIX–XX вв. в восприятии старца Варсонофия Оптинского	87
<i>Малашкова Ольга Васильевна</i>	
Психологические особенности переживания мужчинами аборта	89
<i>Маляренко Александр Владимирович</i>	
Доверие как важный фактор развития экономических институтов	92
<i>Мартынова Лариса Аркадьевна</i>	
Повышение квалификации специалистов по преабортному консультированию: взаимодействие общественной организации и государственного учреждения образования	94
<i>Маханек Сергей Валерьевич, иерей</i>	
Организация и формы пастырской работы священника в детском реабилитационном центре	97
<i>Минчик Елена Сергеевна</i>	
Исследование репродуктивных установок студенток-психологов.....	101
<i>Молосай Диана Леонидовна</i>	
Проблема безработицы в период пандемии	104
<i>Павленко Денис Алексеевич</i>	
Тюремное служение Белорусской Православной Церкви: история, современное состояние и перспективы развития.....	107
<i>Пентегова Ася Владимировна</i>	
Религиозный фактор как основа близости ценностей молодежи Беларуси, России и Сербии	115
<i>Поземов Афанасий, иеромонах (Поземов Сергей Юрьевич)</i>	
Идея абсолютной морали в контексте развития современного мира и христианского миропонимания	117
<i>Протасов Александр Юрьевич</i>	
Неравенство и инфляция как системные ограничения социально-рыночного хозяйства	121
<i>Пунченко Виталий Николаевич</i>	
Образ Церкви в преломлении СМИ. Белорусский опыт.	123
<i>Пушкин Сергей Николаевич</i>	
Культура и цивилизация в творчестве Н.Я. Данилевского	130
<i>Рудюк Олег Григорьевич</i>	
Новые методы атеистического воспитания молодежи в Минской области БССР в 1923 г.	132
<i>Савчук Виктор Владимирович, иерей</i>	
Историческая перспектива огласительных бесед перед Таинством Крещения	134
<i>Семенов Николай Сергеевич</i>	
История, теология, деньги.....	138
<i>Семченкова Дарья Александровна</i>	
Токены – новые финансовые инструменты для инвестиций в Республике Беларусь.....	142

Сюз Цзе

Образ война в белорусской иконописи XVII – XVIII вв.....	145
<i>Ткаченко Кристина Ивановна</i>	
Пути снижения цифрового неравенства в России	147
<i>Усовский Владимир Николаевич</i>	
Технологическая сингулярность	150
<i>Филиппович Алексей Валентинович</i>	
Парацельсизм как течение западного эзотеризма	152
<i>Цецхладзе Мурман Закрович</i>	
Отношение к мирской суете в христианской религии (на основании Притчи о Марфе и Марии).....	154
<i>Чайковская Юлия Валерьевна</i>	
Цифровизация высшего образования в период пандемии COVID-19.....	156
<i>Черный Алексей, священник</i>	
Пастырская реформа семинарий на Втором Ватиканском соборе	158
<i>Чилькина Ксения Владимировна</i>	
Использование средств массовой коммуникации: актуальность позиции Римско-Католической Церкви в условиях пандемии (на примере Германии).....	161
<i>Шатравский Сергей Иосифович</i>	
Учение Дзогчен в интерпретации Н. Норбу: неокульт или «авторская» версия буддизма ваджраяны?	162
<i>Шихер Наталья Дмитриевна</i>	
Современное церковно-государственное взаимодействие в социальной сфере: двусторонние соглашения Русской Православной Церкви с органами исполнительной власти	165
<i>Щербицкий Артемий (Артур) Александрович, иерей</i>	
Стратегия христианского образования в творчестве протопресвитера Александра Шмемана	167
<i>Якутина Евгения Руслановна</i>	
Региональный маркетинг как драйвер инвестиционной активности в аграрном секторе экономики Алтайского края	170

Научное издание

Социум и христианство

Сборник статей участников
VI Международной научно-практической конференции
28–30 января 2022 г., Минск

Редакция:

иерей Константин Голубев, Лемещенко П. С., Лукин С. В.,
Мартинovich В. А., Мартынова Л. А., Протасов А. Ю.

Технический редактор

Л. А. Волкова

Ответственный за выпуск

А. В. Слесарев

Подписано в печать 04.01.2022. Формат 60x84^{1/16}.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,3. Тираж 49 экз.

Заказ 753.

РО «Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского
Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата
Московского Патриархата)».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/478 от 30.09.2015.

Ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск.

Тел./ факс: (017) 327-59-06. E-mail: izdatelstvo.minda@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Ковчег»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/381 от 01.07.2014

Ул. Л. Беды, 11/1-205, 220040 г. Минск.

Тел./факс: (017) 379 19 81, email: kovcheg_info@tut.by Instagram:
kovcheg_info, Facebook: infoKOVCHEG